

NARXOZ
UNIVERSITY

ISSN 2789-4398
e-ISSN 2789-4401

CENTRAL **ASIAN** **ECONOMIC** **REVIEW**

CENTRAL ASIAN
ECONOMIC REVIEW
VOLUME 6 (153)

2023

Central Asian Economic Review

Журнал Қазақстан Республикасының
Ақпарат және коммуникация
министрлігінде тіркелген

Күәлік № 16353-Ж
23.02.2017 ж.

№6 (153) 2023
1996 жылдан бастап
шыға бастады

Негізін қалаушы
«Нархоз Университеті» КеАҚ
ISSN 2789-4398
e-ISSN 2789-4401

«Нархоз Университеті» КеАҚ
Central Asian Economic Review ғылыми-редакциялық кеңесі

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Бас редактор
Святов С.А. — экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті

Бас редактордың орынбасары
Арыстанбаева С.С. — экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті

РЕДАКЦИЯ АЛҚА

Адамбекова А. А. — экономика ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті

Байтенова Л. М. — экономика ғылымдарының докторы, профессор, Ғұмарбек Дәукеев атындағы Алматы энергетика және байланыс университеті

Доскеева Г. Ж. — экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті

Каптарбаева Ш. М. — экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті

Сейтказиева А. М. — экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан-Британ техникалық университеті (ҚБТУ)

Симанавичене Ж. — экономика ғылымдарының докторы, профессор, Munksgaard Romeris Университеті

Смагулова Ш. А. — экономика ғылымдарының докторы, профессор, Халықаралық Бизнес Университеті

Умирзаков С. Ы. — экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті

Абенова Е. А. — педагогикалық ғылымдар кандидаты, қауымдастырылған профессор, Университет Нархоз

Акимов А. — Ph.D., профессор, Griffith Business School

Алиханова Р. К. — Ph.D., ассистент-профессор, Университет Нархоз

Аргынбаева Ж. Ж. — PhD, Ғылыми зерттеу жұмысы бөлімінің бастығы, Нархоз Университеті

Баймағамбетова Л. К. — экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Нархоз университеті

Браувайлер К. — Ph.D., профессор, West Saxon University of Zwickau

Дюсембекова Ж. М. — экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Нархоз Университеті

Елшибаев Р. — экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Нархоз Университеті

Ералиева Я. А. — Ph.D., профессор, Нархоз Университеті

Исабаев М. М. — Ph.D., қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті

Ким Д. — PhD, профессор, Университет Нархоз

Кожаммет С. — Ph.D., профессор, Oxford Brookes Business School

Reazul Islam — PhD, Albukhary International University (AIU), Kedah, Malaysia

Нургалиева А. М. — Ph.D., қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті

Оскенбаев Е. — қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті

Райымжанова А. Ж. — PhD, ассоциированный профессор Университет Нархоз

Рузиева Э. — экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Алматинский технологический университет

Сулеев Р. Н. — PhD, қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті

Сарсенбаева А. Ж. — «Издательство «Фортуна Полиграф» ЖШС бас директоры, журналдың жауапты редакторы

Турысбек А. Қ. — Ғылыми зерттеу жұмысы бөлімінің аға координаторы, Нархоз Университеті, журналдың техникалық редакторы

Central Asian Economic Review

Журнал зарегистрирован в
Министерстве информации и
коммуникаций Республики Казахстан
Свидетельство № 16353-Ж
23.02.2017 г.

№6 (153) 2023

Издаётся с 1996 года

Учредитель
НАО «Университет Нархоз»
ISSN 2789-4398
e-ISSN 2789-4401

Редакционный совет
Central Asian Economic Review
НАО «Университет Нархоз»

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
Святов С. А. – доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз

Заместитель главного редактора
Арыстанбаева С. С. – доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адамбекова А. А. – доктор экономических наук, профессор, Казахстанский национальный университет им. Аль Фараби

Байтенова Л. М. – доктор экономических наук, профессор Алматинский энергетический университет

Доскеева Г. Ж. – доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз

Кантарбаева Ш. М. – доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз

Сейтказиева А. М. – доктор экономических наук, профессор, Казахстанско-Британский технический университет (КБТУ)

Симанавичене Ж. – доктор экономических наук, профессор, Университет Mykolas Romeris

Смагулова Ш. А. – доктор экономических наук, профессор Университет международного бизнеса им. К.А.Сагадиева

Умирзаков С. Ы. – доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз

Абенова Е. А. – кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз

Акимов А. – Ph.D., профессор, Griffith Business School

Алиханова Р. К. – Ph.D., ассистент-профессор, Университет Нархоз

Аргынбаева Ж. Ж. – Ph.D, начальник Отдела НИИР, Университет Нархоз

Баймагамбетова Л. К. – кандидат экономических наук, профессор, Университет Нархоз

Браувайлер К. – Ph.D., профессор, West Saxon University of Zwickau

Дюсембекова Ж. М. – кандидат экономических наук, профессор, Университет Нархоз

Елшибаев Р. – кандидат экономических наук, профессор, Университет Нархоз

Ералиева Я. А. – Ph.D., профессор, Университет Нархоз

Исабаев М. М. – Ph.D., ассоциированный профессор, Университет Нархоз

Ким Д. – Ph.D, профессор-исследователь, Университет Нархоз

Кожамет С. – Ph.D., профессор, Oxford Brookes Business School

Reazul Islam – Ph.D, Albukhary International University (AIU), Kedah, Malaysia

Нургалиева А. М. – Ph.D., ассоциированный профессор, Университет Нархоз

Оскенбаев Е. – ассоциированный профессор, Университет Нархоз

Райымжанова А. Ж. – Ph.D, ассоциированный профессор Университет Нархоз

Рузиева Э. – кандидат экономических наук, профессор, Алматинский технологический университет

Сулеев Р. Н. – Ph.D, ассоциированный профессор Университет Нархоз

Сарсенбаева А. Ж. – генеральный директор ТОО «Издательство «Фортуна Полиграф», ответственный редактор журнала;

Турсыбек А. Қ. – старший координатор Отдела НИИР, Университет Нархоз, технический редактор журнала

Central Asian Economic Review

This Journal is Registered in the Ministry
of Information and Communication of
The Republic of
Kazakhstan

Document №16353-Ж
23.02.2017 year

Volume 6 No. (153) 2023

*The journal has been published
since 1996*

The Founder
NP JSC «Narxoz University»

ISSN 2789-4398
e-ISSN 2789-4401

Editorial Board Central Asian Economic Review NP JSC «Narxoz University»

EDITORIAL BOARD

Chief Editor Svyatov S.A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Deputy Chief Editor Arystanbayeva S. S.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>

EDITORIAL BOARD

Adambekova A. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Al-Farabi Kazakh National University</i>
Baytenova L. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Almaty University of Power Engineering and Telecommunications</i>
Doskeyeva G. Zh.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Kantarbayeva Sh. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Seytkaziyeva A. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Kazakh-British Technical University (KBTU)</i>
Simanavicienė Ž.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Mykolas Romeris University</i>
Smagulova Sh. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Kenzhegali Sagadiyev International University of Business</i>
Umirzakov S. Y.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Abenova E. A.	–	<i>Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Narxoz University</i>
Akimov A.	–	<i>Ph.D., Professor, Griffith Business School</i>
Alimkhanova R. K.	–	<i>Ph.D., Assistant Professor, Narxoz University</i>
Baimagambetova L. K.	–	<i>Candidate of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Brauweiler C.	–	<i>Ph.D., Professor, West Saxon University of Zwickau</i>
Dyussebekova Zh. M.	–	<i>Candidate of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Yelshibaev R.	–	<i>Candidate of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Yeraliyeva Y. A.	–	<i>Ph.D., Professor, Narxoz University</i>
Issabayev M. M.	–	<i>Ph.D., Associate Professor, Narxoz University</i>
Kim D.	–	<i>PhD, Research Professor, Narxoz University</i>
Kozhakhmet S.	–	<i>Ph.D., Professor, Oxford Brookes Business School</i>
Reazul Islam	–	<i>PhD, Albukhary International University (AIU), Kedah, Malaysia</i>
Nurgaliyeva A. M.	–	<i>Ph.D., Associate Professor, Narxoz University</i>
Oskembayev Y.	–	<i>Associate Professor, Narxoz University</i>
Raiymzhanova A. Zh.	–	<i>PhD, Associate Professor, Narxoz University</i>
Ruzieva E.	–	<i>Candidate of Economics, Professor, Almaty Technological University</i>
Suleyev R. N.	–	<i>PhD, Associate Professor, Narxoz University</i>
Argynbayeva Zh. Zh.	–	<i>PhD, Head of the Research Department, Narxoz University</i>
Sarsenbayeva A. Zh.	–	<i>General Director of LLP "Fortuna Polygraph Publishing House," Editor of the journal;</i>
Turysbek A. K.	–	<i>Senior Coordinator of the Research Department, Narxoz University, Technical Editor of the journal</i>

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ

ҰЛТТЫҚ ЭКОНОМИКА: ДАМУ БАҒЫТТАРЫ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТҰРАҚСЫЗДЫҚ ЖАҒДАЙЫНДА ХАЛЫҚТЫҢ ТАБЫСЫН АРТТЫРУ ЖОЛДАРЫ Р. Қ. Елшібаев.....	6
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТОВ ЧЕТВЁРТОГО ПОКОЛЕНИЯ: КАЗАХСТАНСКИЙ КЕЙС Г. К. Сагитова, Г. С. Мухамеджанова.....	18
РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ Ф. И. Жанибекова, А. С. Бейсембинова.....	29
СЕМЕЙ ӨНІРІНДЕГІ БІЛІМ БЕРУГЕ САЯСИ-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТАЛДАУ: ЕРЕКШЕ ҚАЖЕТТІЛІКТЕРІ БАР БАЛАЛАРҒА БІЛІМ БЕРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ А. А. Мусабалинова, Н. Дуррани, А. Қ. Жүсіп	39
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГАЗОВОГО РЫНКА КИТАЯ Ж. Жұман, Чжай Сюань, А. Т. Макулова	53
МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ БИЗНЕС: БАСҚАРУ ТЕОРИЯСЫ МЕН ПРАКТИКАСЫ ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ	
CLASSIFICATION AND EVALUATION OF THE METHODOLOGY IN HUMAN CAPITAL ANALYSIS AT A COMPANY LEVEL A. Assanova, A. Ospanova, R. Malayeva.....	66
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕРСОНАЛА: ПРИЧИНЫ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ Д. Я. Куатова, А. А. Жакупова	77
ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ Л. С. Сагандыкова, Г. Ж. Таяуова, Д. Н. Чоудхури	92
THE IMPACT OF STATE AND SOCIAL AUDIT ON SOCIAL DEVELOPMENT AND ENTREPRENEURSHIP IN KAZAKHSTAN O. Yu. Kogut, L. A. Bimendiyeva, Az. Z. Nurmagambetova.....	108
ЦИФРЛЫҚ ЭКОНОМИКАНЫ ДАМУ ЖАҒДАЙЫНДА ҰЙЫМДАРДЫҢ ҚАРЖЫЛЫҚ ЕСЕПТІЛІГІН ЖЕТІЛДІРУ Ж. Д. Дәулетханова, Қ. С. Алпысбаев, А. С. Базылжанова	117
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ Р. А. Муслимов, А. А. Адамбекова.....	129

ИНВЕСТИЦИЯЛАР, ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ЕСЕП
ИНВЕСТИЦИИ, ФИНАНСЫ И УЧЕТ

THE DEVELOPMENT OF ISLAMIC BANKS IN KAZAKHSTAN S. S. Arystanbayeva, N. B. Kutybaeva, G. A. Raikhanova	150
DATA ANALYTICS SKILLS REQUIRED FOR ACCOUNTING INDUSTRY JOBS: ANALYSIS AND STRATEGIES Ye. Rakishev	159

CONTENT

NATIONAL ECONOMY: DEVELOPMENT VECTORS

WAYS TO INCREASE POPULATION INCOME IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY R. K. Yelshibayev	6
FEATURES OF THE SYSTEMATIC APPROACH OF THE ORGANIZATION OF UNIVERSITIES FOR THE CONSTRUCTION OF THE FOURTH GENERATION: THE KAZAKHSTAN CASE G. K. Sagitova, G. S. Mukhamedzhanova	18
DEVELOPMENT OF YOUTH TOURISM IN KAZAKHSTAN: A CONCEPTUAL APPROACH TO STUDYING F. Zhanibekova, A. Beisembinova	29
POLITICAL AND ECONOMIC ANALYSIS OF EDUCATION IN THE SEMIPALATINSK REGION: ISSUES OF EDUCATION OF CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS A. A. Mussabalinova, N. Durrani, A. K. Zhussip	39
CURRENT STATE AND PROSPECTS OF THE CHINESE GAS MARKET Zh. Zhuman, Zhai Xuan, A. Makulova	53

STATE AND BUSINESS:
THEORY AND PRACTICE OF MANAGEMENT

CLASSIFICATION AND EVALUATION OF THE METHODOLOGY IN HUMAN CAPITAL ANALYSIS AT A COMPANY LEVEL A. Assanova, A. Ospanova, R. Malayeva	66
PROFESSIONAL STAFF BURNOUT: CAUSES, ECONOMIC CONSEQUENCES, WAYS OF PREVENTION D. Ya. Kuatova, A. A. Zhakupova	77
SUSTAINABLE HUMAN RESOURCE MANAGEMENT FACTORS L. S. Sagandykova, G. Zh. Tayauova, D. N. Chowdhury	92
THE IMPACT OF STATE AND SOCIAL AUDIT ON SOCIAL DEVELOPMENT AND ENTREPRENEURSHIP IN KAZAKHSTAN O. Yu. Kogut, L. A. Bimendiyeva, Az. Z. Nurmagambetova	108
IMPROVEMENT OF FINANCIAL REPORTING OF ORGANISATIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT Zh. D. Dauletkhanova, K. S. Alpysbayev, A. Bazylzhanova	117
STATE GOVERNANCE THROUGH THE LENS OF ECONOMIC THEORIES R. A. Muslimov, A. A. Adambekova	129

INVESTMENT, FINANCE AND ACCOUNTING

THE DEVELOPMENT OF ISLAMIC BANKS IN KAZAKHSTAN S. S. Arystanbayeva, N. B. Kuttybaeva, G. A. Raikhanova	150
DATA ANALYTICS SKILLS REQUIRED FOR ACCOUNTING INDUSTRY JOBS: ANALYSIS AND STRATEGIES Ye. Rakishev	159

МРНТИ 06.52.17

JEL Classification: I32

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-6-6-18>

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТҰРАҚСЫЗДЫҚ ЖАҒДАЙЫНДА ХАЛЫҚТЫҢ ТАБЫСЫН АРТТЫРУ ЖОЛДАРЫ

Р. Қ. Елшібаев

Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты – Қазақстанда халықтың табысын қалыптастырудың теориялық-әдістемелік негіздерін зерттеу, нақты ресми мәліметтер бойынша экономикалық-статистикалық талдау және табысты жоғарылату жолдарын айқындау.

Зерттеу әдістемесі – зерттеу жүргізу барысында жүйелеу, экономика-статистикалық талдау, салыстырмалы бағалау әдістері қолданылды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – экономикалық тұрақсыздық жағдайында халықтың ақшалай табысының қалыптасу көздерін, құрамы мен құрылымын кешенді талдау нәтижесінде табысты жоғарылату бойынша жасалған тұжырымдар мен ұсыныстар.

Зерттеу нәтижелері – зерттеу жұмысында экономикалық өсу және инфляциялық үрдістерді басқаруды жетілдіру арқылы табысты ұлғайту, ең төменгі күнкөріс деңгейінен төмен табысы бар халықтың үлесін азайту, кедейлік шегін төмендету мақсатында өңірлік ерекшеліктерді ескере отырып нақты іс-шаралар жоспарын әзірлеу, қалалық және ауылдық жерлердегі табыстар алшақтығын жою бойынша ұсыныстар жасалды.

Түйін сөздер: ақшалай табыстар, ең төменгі күнкөріс деңгейі, әлеуметтік трансферттер, дивиденд, зейнетақы, жәрдемақы.

КІРІСПЕ

Зерттеудің өзектілігі. Қазақстандағы жүзеге асырылып жатқан әлеуметтік-экономикалық саясаттың маңызды стратегиялық басымдықтарының бірі өмір сүру деңгейін жоғарылату болып табылады. Осы мақсатта бірқатар мемлекеттік бағдарламалар, стратегиялар мен Ұлттық жобалар қабылданып іске асырылып жатқаны белгілі. Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 7 қазандағы № 670 Жарлығымен 10 Ұлттық жобаның тізбесі бекітілді. Соның ішінде «Қазақстандықтардың әл-ауқатын арттыруға бағытталған орнықты экономикалық өсу» жобасы (12.10.2021 ж.) экономиканы әртараптандыру мақсатын көздей отырып 2021-2025 жылдар аралығында бірқатар экономикалық тиімділікке және әлеуметтік-экономикалық әсерге қол жеткізудің нақты сандық және сапалық көрсеткіштерін белгіледі [1]. Ал «Халықтың табысын арттырудың 2025 жылға дейінгі бағдарламасы» кешенді жоспары Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылдың 28 наурыздағы қаулысымен 2029 жылға дейінгі болып өзгертілді. Алайда елдегі қалыптасқан шынайы жағдай және соңғы жылдардағы әлеуметтік шиеленістер мен толқулардың жиілеуі бұл мәселенің өзектілігін, жан-жақты терең ғылыми зерттеулерді қажет етеді.

Қазақстан Республикасының кең байтақ жері мен мол қазба байлығына қарамастан өңірлерде наразылықтардың туындауы халықтың табысын ұлғайту мен өмір сүру деңгейін жақсарту бойынша аймақтық ерекшеліктерді ескеру қажеттігін көрсетті. Табыс маңызды әлеуметтік-экономикалық категория ретінде қоғам мүшелері арасындағы экономикалық байланысты көрсетеді. Әсіресе, экономикалық тұрақсыздық жағдайында халықтың өмір сүру деңгейінің төмендеуі аясында әлеуметтік бағдарламаларды іске асыруға қажетті ресурстардың шектеулілігі байқалады.

Қазақстан Президенті Қ. К. Тоқаевтың 2023 жылдың 1 қыркүйегінде халыққа арнаған Жолдауында халықтың әл-ауқатын жақсарту, ең төменгі жалақы мөлшерін өсіру, сондай-ақ, еңбек нарығын жан-жақты дамыту қысқа мерзімді кешенді жоспар жасалу қажеттігі айтылды [2]. Осы аталғандардың барлығы зерттеу мәселесінің теориялық-әдістемелік және тәжірибелік аспектілерін ғылыми тұрғыда тереңінен қарастырудың маңыздылығын көрсетеді.

Әдебиеттерге шолу. Зерттеу тақырыбының теориялық-әдістемелік негіздері отандық және шетелдік ғалымдардың зерттеулерінде түрлі аспектіде қарастырылады. Бірқатар зерттеуші ғалымдар А. Е. Суринов, Б. Г. Ильясов, Е. А. Макарова, Е. Ш. Закиева, Э. С. Гиздатуллина, Л. А. Мигранова, В. С. Жаромский, И. Б. Колмаков, А. Т. Конуспаева, Ж. С. Утегенова, С. К. Какимов, А. К. Жумагулова, П. Т. Притворова, Ж. К. Кайдарова, А. К. Саурукованың еңбектерінде өмір сүру деңгейін бағалау, табыстардың қалыптасуы мен бөлінуі, бағалаудың әдістемелік аспектілері тұрғысынан қарастырылады [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Халықтың табысы бойынша зерттеулер, соның ішінде табыс түсінігі, түрлері, қалыптасу көздері А. Суриновтың еңбегінде кеңінен қарастырылған. Оның пікірінше, табыс экономикалық әл-ауқаттың маңызды көрсеткіштерінің бірі болғанымен табысты анықтауды көпөлшемді тәсілмен қарастырады. Зерттеу тақырыбы шеңберінде ізденістер жасаған тағы бір ғалымдар тобы (Б. Г. Ильясов, Е. А. Макарова, Е. Ш. Закиева, Э. С. Гиздатуллина) өмір сүру сапасымен байланыстыра зерттейді және 7 қадамнан тұратын бағалау тәсілін ұсынады. Л.А. Мигранова мен В.С. Жаромскийдің еңбектерінде халықтың табыс деңгейін бағалау әдістерінде халықтың жан басына шаққандағы ақшалай табыстарына қарай есептеу қажет деп санайды.

Отандық зерттеуші ғалымдар А. Т. Конуспаева, Ж. С. Утегенова, С. К. Какимов, А. К. Жумагулова Қазақстанның өңірлік ерекшеліктері және әсер ететін ішкі және сыртқы факторлардың ықпалы ескерілуі тиіс деген пікірде. Осы мәселені зерттеуші басқа да ғалымдар (Ж. К. Кайдарова, А. К. Саурукова) өмір сүру деңгейін интегралды бағалау тұрғысынан қарастырады.

Біздің ойымызша, халықтың табыс деңгейін бағалау және оны жоғарылату мәселесі Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық даму жағдайына байланысты жүйелі түрде жүргізілуі қажет. Түрлі әлеуметтік шиеленістердің туындау себептерінің бірі халықтың табыс деңгейінің төмендігі болып табылады. Сондықтан зерттеу тақырыбы терең ізденістер жасауды қажет етеді.

Экономикалық әдебиеттерде халықтың материалдық игіліктер мен қызметтерді тұтынуына, табыстардың өңірлік дифференциациясына, әлеуметтік-экономикалық мәселелерге ерекше назар аударылады. Мұндай зерттеулер жүргізудің маңыздылығын 2015 жылы жекелеген елдердегі халықтың әл-ауқаты мен кедейшілік, тұтынуды талдау туралы еңбегі үшін англо-американдық экономист Ангус Дитон экономика бойынша Нобель сыйлығын алғандығы нақтылай түседі [11].

Зерттеу тақырыбы өзектілігі жоғары, кешенді әрі тереңінен талдау жүргізуді қажет ететін кең ұғымды қамтиды. Алайда зерттеу мақсатына байланысты белгілі бір аспектісі қарастырылғаны дұрыс. Біздің зерттеуімізде мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық саясатының басым бағыттарының бірі ретінде халықтың табысын ұлғайту жолдарын анықтау тұрғысынан қарастырылады.

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМІ

Нарықтық қатынастар жағдайында экономикалық қызмет нәтижесі табыс түрінде көрініс табатындығы белгілі. Ол халықтың материалдық әл-ауқатының негізін құрайды, сондай-ақ, табиғи және ақшалай көріністегі ресурстарды білдіреді. Табыс мөлшері бір жағынан адамның мүмкіншілігін бағалап, қажеттіліктерін қанағаттандыру дәрежесін анықтаса, екінші жағынан, әртүрлі деңгейдегі бюджетке түсетін салықтық түсімдер мен аударымдардың көзі болып табылады.

Халықтың табысының түрлері әралуан болып келеді. Әдебиеттер мен зерттеулерде әртүрлі жіктеледі. Бірқатар зерттеулерде жеке табыстарға еңбек ақы, зейнет ақы, шәкіртақы, өзін-өзі жұмыспен қамтудан және меншіктен түскен табыстар жатқызылады [12]. Ал, Қазақстан Республикасының Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі, Ұлттық статистика бюросының түсініктемесінде үй шаруашылығының ақшалай табыстары келесілерден тұрады:

- үй шаруашылығы мүшелерінің жалақысы;

- кәсіпкерлік іс-әрекеттен алынатын табыстар;
- әлеуметтік төлемдер арқылы қалыптасатын табыстар (шәкіртақы, зейнетақы, жәрдемақы т.с.с.)
- пайыз, дивиденд түріндегі және меншіктен түсетін өзге де табыстар;
- ақшалай түсім түрінде алынған басқа да қаражаттар.

Қазақстанда үй шаруашылығын іріктеп зерттеуге негізделген бағдарлама бойынша 2001 жылдан бастап халықтың әл-ауқатын бағалау, кедейшілік және табыстар теңсіздігі көрсеткіштерін есептеу мақсатында адамдардың тұтынуға пайдаланылған табыстары негізгі өлшем ретінде қолданылады. Мұндай табыстарға тұтыну шығыстары, өзі өндірген өнімдердің заттай түрдегі (ақшалай мәндегі) құны мен трансферттер кіреді.

Халықтың табыстары жалдамалы жұмыстарды атқару, өздігінен жұмысқа қамтылу арқылы алынған табыстардан, әлеуметтік трансферттік төлемдерден, басқа да ақшалай немесе заттай түрдегі түсімдерден құралады. Осы түсініктерге қысқаша тоқталайық.

Жалдамалы жұмыспен қамтылудан түскен табысқа мыналар жатқызылады: жалақы; жалақыға үстемақы; ақшалай және заттай түрдегі ынталандырушы төлемдердің барлық түрлері; қаламақы және сыйақылар; жұмыстан шығардағы жәрдемақы, науқастық қағаз бойынша төлемақы, пайдадан түскен төлемдер; медициналық шығыстар үшін жұмыс берушіден алынатын өтемақы.

Өздігінен жұмысқа қамтылу арқылы түсетін табыстарға кәсіпкерлік іс-әрекетті жүзеге асырудан алынған пайда, жеке шаруашылықта өсірілген ауыл шаруашылық өнімдерін өткізуден түскен табыс жатқызылады.

Зейнетақы, атаулы әлеуметтік көмек, тұрғын үй-жай бойынша көмек, жәрдемақы, шәкіртақы әлеуметтік трансферттер ретінде қарастырылады.

Басқа да ақшалай және заттай түрдегі түсімдерге меншікті пайдаланудан алынған табыс, туысқандар мен таныстардың көрсеткен түрлі материалдық көмектері, алименттер мен басқа да кірістерді жатқызуға болады.

Меншікті пайдаланудан алынған табыстарға құнды қағаздар бойынша төленетін дивидендтер, ұтыстар, қарызға берілген қаражатты пайдаланғаны үшін пайыздық төлемдер, өзінің меншігіндегі тұрғын үй-жайды, жер телімін, көлік құралын жалға беруден түскен табысты, сондай-ақ, ақшаға есептеліп заттай түрде алынған рантье табысы жатады.

Әдетте туысқандар немесе таныстардан қайтарымызсыз алынған ақшалай сомалар мен ақшалай нысандағы заттай түсімдер материалдық көмек ретінде қарастырылады.

Бір адамның екінші бір адамға беруге міндетті материалдық не болмаса ақшалай қаражаты алимент деп аталады [13].

Қазақстанның аймақтық даму ерекшеліктеріне байланысты табыстар деңгейі бойынша да әралуан екендігі белгілі. Өңірлердегі табыстар теңсіздігі, халықтың жан басына шаққандағы орташа ақшалай табыстары, ең төменгі күнкөріс деңгейі, халықтың төлем қабілеттілігі және басқа да маңызды параметрлер бойынша айтарлықтай айырмашылықтар бар. Мұның барлығы белгілі бір деңгейде мемлекетке салмақ түсіріп, мемлекеттік және аймақтық әлеуметтік қорғау жүйесін қайта қарауды, әлеуметтік-экономикалық даму деңгейіндегі алшақтықты азайтуды, кедейшілік деңгейін төмендетуді және халықтың табысын ұлғайтуды қажет етеді. Соңғы жылдары қоғамда, зерттеуші ғалымдар мен сарапшылар арасында ең төменгі күнкөріс деңгейін, орташа айлық жалақы көлемін есептеуге қатысты да түрлі пікірлер қалыптасты.

Қазақстанда күнкөрістің ең төменгі деңгейі бір адамға қажетті ең аз ақшалай табысты білдіреді және ол тұтыну қоржыны құнының шамасына тең. Оған азық-түліктік және азық-түліктік емес тауарлар мен қызметтерге жұмсалған шығыстар кіреді. Бұл мәселеге қатысты пікірталастың туындауы да заңдылық. Себебі, күнкөрістің ең төменгі шамасы кедейліктің абсолюттік өлшемі ретінде пайдаланылады. Сонымен қатар әлеуметтік қорғау мақсатында атаулы әлеуметтік көмек алу үшін де ең төменгі күнкөріс деңгейінің мөлшері (70 %) негізге алынады. Бірақ, бұл өз алдына жеке зерттеу жүргізуді қажет ететін мәселе болып табылады.

Зерттеудің нәтижелері. Халықаралық тәжірибеге сүйенсек халықтың табысын зерттеу кезінде негізгі 2 тәсіл жиі қолданылады:

1) макроэкономикалық, яғни, халықтың рөлін әлеуметтік-экономикалық жүйенің құрамдас бөлігі ретінде бағалауға мүмкіндік береді. Ол өз кезегінде жалпы ішкі өнімнің ұдайы өндірісі процесінде ерекше рөл атқарады.

2) микроэкономикалық тәсіл. Ол жекелеген үй шаруашылығы немесе олардың топтары деңгейінде табыстарды қалыптастыру, бөлу, қайта бөлу және пайдалану процесін зерттеумен байланысты.

Әлеуметтік-экономикалық жағдайды талдау кезінде бұл тәсілдер бір-бірін толықтырып отыруы тиіс.

Зерттеу жұмысын жүргізу кезінде халықтың табысын объективті және жан-жақты талдау талаптарына негізделген статистикалық талдау әдістері қолданылды. Статистикалық зерттеу негізінде мынадай маңызды міндеттердің шешімі табылады:

- халықтың табыстарының динамикасы мен олардың қалыптасу көздерін талдау;
- халықтың ақшалай табыстарының дифференциациясын бағалау;
- республикалық және өңірлік деңгейде халықтың ақшалай табыстарының деңгейіне әсер ететін факторларды анықтау.

Үй шаруашылығындағы табыстар көрсеткіштерін есептеу халықтың орта есеппен жан басына шаққандағы атаулы және нақты ақшалай табыстардан, тұтынуға жұмсалған халықтың нақты табыстарынан, халықтың ақшалай табыстарынан тұрады.

Қазақстан халқының ақшалай табыстарының динамикасын нақты статистикалық мәліметтерді талдау арқылы көруге болады. Төмендегі 1-кестеде соңғы 5 жыл ішіндегі халықтың табысының өзгеру динамикасы көрсетілген [14].

Кесте 1 – Қазақстан халқының ақшалай табыстарының 2017-2021 жылдар аралығындағы көрсеткіштері

Көрсеткіштер	2017 ж.	2018 ж.	2019 ж.	2020 ж.	2021 ж.	2021 ж. 2017 ж. %-бен
Бір айда жан басына шаққанда халықтың атаулы ақшалай табыстары, теңге	83710	93135	104282	116126	130616	156,0
Бір айда орташа жан басына шаққанда тұтынуға жұмсалған табыстары, теңге	48619	53224	57427	61358	69038	142,0
Халықтың нақты ақшалай табыстарының индексі, өткен жылға %-бен	101,8	105,0	106,4	104,3	104,1	+2,3
Ең төменгі күнкөріс деңгейі, теңге	23783	27072	29342	33015	37266	156,7
Табыстары ең төменгі күнкөріс деңгейінен төмен халықтың үлесі, %	2,7	4,3	4,3	5,3	5,2	+2,5
Ескерту – [14] дереккөз негізінде автормен құрастырылған						

1-кестеден көріп отырғанымыздай, соңғы 5 жыл ішінде халықтың атаулы ақшалай табыстары 46 906 теңгеге немесе 56 %-ға өссе, нақты ақшалай табыстарының индексі 2019 жылға дейін жылдан жылға өсе түскенін, 2020-2021 жылдары төмендегенін көріп отырмыз. Оның басты себебін инфляцияның өсу қарқыны, пандемияның орын алуы, сондай-ақ геосаяси жағдайлармен түсіндіруге болады. Алдын ала жедел деректер бойынша 2021 жылы жан басына шаққандағы ең жоғары атаулы ақшалай табыстар Атырау облысына (251 597 тг.), Астана (194 398 тг.), Алматы (179 554 тг.) қалаларына тиесілі болса, ең төменгі табыс оңтүстік өңірлерде, атап айтқанда Түркістан облысында (69 105 тг.), Шымкент қаласында (81 714 тг.), Жамбыл облысында (90 255 тг.), Қызылорда (92 531 тг.) облыстарына тиесілі. Осы ресми статистикалық мәліметтер арқылы өңірлер бойынша табыстар теңсіздігін, табысты жоғарылату бойынша нақты зерттеулер жүргізу қажеттігін көре аламыз.

Кестеде берілген статистикалық мәліметтерден байқағанымыздай, назар аударарлық мәселе табыстары ең төменгі күнкөріс деңгейінен төмен халықтың үлесінің жылдан жылға өсе түсуі. Егер 2017 жылы оның мәні 2,7 % болса, 2021 жылы 5,2 %-ды құраған. Яғни, 2 есеге жуық өскенін көріп отырмыз. Бұл жағдай Қазақстандағы кедейлік деңгейіне тікелей әсер етеді. Ең төменгі күнкөріс құнының 55 % азық-түлік өнімдері құрайтынын ескерсек бұл ойланарлық жағдай. Осы аталғандарды келесі сурет (Сурет 1) түрінде көрсетуге болады.

Сурет 1 – Қазақстан халқының ақшалай табыстарының
2017-2021 жылдар аралығындағы көрсеткіштері
Ескерту – [14] дереккөз негізінде автормен құрастырылған

Халықтың ақшалай табыстарының құрылымына талдау жасау арқылы табыс көздерін анықтай аламыз. Оны 2-кестеден және 2-суреттен көре аламыз.

Кесте 2 – Халықтың ақшалай табыстарының құрылымы, %

Көрсеткіштер	2017 ж.	2018 ж.	2019 ж.	2020 ж.	2021 ж.	2021 ж. 2017 ж. +-
Ақшалай табыстар, барлығы: соның ішінде:	100	100	100	100	100	-
Еңбек қызметінен түскен табыстар, соның ішінде:	76,3	74,2	72,3	67,0	70,0	-6,3
Жалдамалы жұмыстар атқарудан алынған табыс	65,7	63,3	61,9	57,9	60,7	-5
Өздігінен жұмыстар атқару және кәсіпкерлік іс-әрекеттен түскен табыс	10,6	10,9	10,4	9,1	9,3	-1,3
Әлеуметтік трансферттер, соның ішінде:	19,7	21,5	23,8	28,6	25,8	+6,1
Зейнетақы	16,4	18,3	20,3	23,5	21,4	+5
Жәрдемақы	2,9	2,8	2,9	4,5	3,9	+1
Атаулы әлеуметтік көмек және тұрғын үй көмегі	0	0	0,2	0,1	0	0
Шәкіртақы	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	+0,1
Меншіктен түскен табыс	0,4	0,5	0,5	0,4	0,4	0
Материалдық көмек, алименттер, өзге де табыстар	3,6	3,8	3,4	4,0	3,8	+0,2

Ескерту – [14] дереккөз негізінде автормен құрастырылған.

ХАЛЫҚТЫҢ АҚШАЛАЙ ТАБЫСТАРЫНЫҢ ҚҰРЫЛЫМЫ, %

Сурет 2 – 2017-2022 жж. аралығындағы халықтың ақшалай табыстарының құрылымы, %

Ескерту – [14] дереккөз негізінде автормен құрастырылған

2-кестеде берілген мәліметтер бойынша талдау жасайтын болсақ, соңғы 5 жыл ішінде халықтың ақшалай табыстары құрылымында айтарлықтай үлкен өзгерістер болмаған. 2017 жылмен салыстырғанда 2021 жылы еңбек қызметінен түскен табыстар 6,3 %-ға азайған. Ол жалдамалы жұмыстан түскен табыстың 5 %-ға, өз бетінше жұмыспен қамтылудан және кәсіпкерлік қызметтен түскен табыстың 1,3 %-ға төмендеуі есебінен орын алған. Ал, әлеуметтік трансферттер 6,1 %-ға ұлғайса, соның ішінде зейнетақы 5 %-ға, жәрдемақы 1 %-ға, шәкіртақы 0,1 %-ға өскен. Туыстары мен таныстарынан алынған материалдық көмек, алименттер, өзге де табыстар 0,2 %-ға өскенін көріп отырмыз. Орын алған өзгерістер ең алдымен Қазақстанда әлеуметтік саясатқа ерекше назар аударылып, зейнетақы, шәкіртақы және жәрдемақы көлемінің өсуімен байланысты. Сонымен қатар, «COVID-19» коронавирус инфекциясының таралуына байланысты орын алған шектеулердің нәтижесінде халықты әлеуметтік қолдаудың белсенді шаралары жүргізілді. Осы аталғандардың барлығы әлеуметтік трансферттердің артуына, еңбектен түсетін табыстың төмендеуіне алып келді.

Өңірлер бойынша халықтың ақшалай табыстарының құрылымын талдау өте маңызды. Өйткені өңірлердегі табыстар құрылымында өзгешеліктер бар екендігі белгілі. Ресми статистикалық мәліметтер 3-кестеде берілген.

2021 жылы өңірлер бойынша халықтың табыстарының қалыптасу көздерін құрылымдық тұрғыда қарастырсақ негізгі табыс көзі жалақы болып табылады.

Осы еңбек қызметінен түсетін табыстары жалдамалы жұмыстан түскен табыстан, өз бетінше жұмыспен қамтылудан және кәсіпкерлік қызметтен түскен табыстан тұратындығы белгілі.

Талдау мәліметтері көрсеткендей, табыстың осы бөлігі Түркістан облысында (27,1 %), Шымкент қаласында (18,1 %), Жамбыл облысында (14,7 %), Алматы облысында (12,5 %) жоғары мәнге ие болып отыр. Яғни, осы өңірлерде өзін-өзі жұмыспен қамтығандар мен кәсіпкерлік қызметпен айналысатындар көп екендігін көрсетеді. Атырау, Қарағанды, Маңғыстау, Шығыс Қазақстан облыстарында өз бетінше жұмыспен қамтылудан және кәсіпкерлік қызметтен түскен табыстар көлемі 5 %-ға жетпейді. Бұл осы аталған өңірлерде кәсіпкерлік белсенділіктің төмендігін, өзін-өзі жұмыспен қамтығандар санының аз екендігін көрсетеді.

Кесте 3 – Аймақтар бойынша халықтың ақшалай табыстарының құрылымы, % (2021 жыл)

Өңірлер	Ақшалай түсімдер, барлығы	Еңбек қызметінен алынған табыстар	Әлеуметтік трансферттер	Меншікті пайдаланудан алынған табыстар	Алимент, материалдық көмек және басқа да табыстар
Қазақстан Республикасы	100	70	25,8	0,4	3,8
Ақмола	100	67,4	27,4	0,6	4,6
Ақтөбе	100	76,3	20,7	0,1	2,9
Алматы	100	68	28,5	0,0	3,5
Атырау	100	76,7	21,3	0,3	1,7
Батыс Қазақстан	100	70,6	26,0	0,4	3,0
Жамбыл	100	70,5	26,8	0,0	2,7
Қарағанды	100	70,4	22,1	0,6	6,9
Қостанай	100	69,2	24,7	0,4	5,7
Қызылорда	100	69,8	27,3	0,0	2,9
Маңғыстау	100	81,6	16,1	0,0	2,3
Павлодар	100	73,9	22,3	0,4	3,4
Солтүстік Қазақстан	100	57,5	35,6	1,4	5,5
Түркістан	100	71,6	26,4	0,1	1,9
Шығыс Қазақстан	100	59,8	36,0	0,1	4,1
Астана қаласы	100	73,4	20,7	0,4	5,5
Алматы қаласы	100	67,7	28,4	1,2	2,7
Шымкент қаласы	100	73,8	23,5	0,2	2,5

Ескерту – [14] дереккөз негізінде автормен құрастырылған.

2021 жылы әлеуметтік трансферттер, яғни, жәрдемақы, зейнетақы, шәкіртақы, атаулы әлеуметтік көмек және тұрғын үй көмегі бойынша Шығыс Қазақстан (36 %), Солтүстік Қазақстан (35,6 %), Алматы (28,5 %) облыстары мен Алматы қаласы (28,4 %) алдыңғы орында. Ең аз әлеуметтік трансферттер (16,1 %) Маңғыстау облысына тиесілі. Бірақ, бұл өңірде еңбек қызметінен түскен табыстар ең жоғары мәнді (81,6 %) құраса, соның ішінде жалдамалы жұмыстан түскен табыстар 77,3 %, өз бетінше жұмыспен қамтылудан және кәсіпкерлік қызметтен түскен табыстар 4,3 % болған. Яғни, халықтың ақшалай табыстарының негізгі бөлігі жұмыс орнынан алатын жалақы есебінен қалыптасатынын көрсетеді. Сондықтан да бұл өңірдегі жұмыссыздықтың өсуі, жұмыс орнындағы қысқартулардың орын алуы жиі әлеуметтік наразылықтардың туындауына алып келеді.

Жүргізілген зерттеулер негізінде анықталғандай ең төменгі күнкөрістің деңгейінен төмен тұтынуға жұмсалған табыстар бар халықтың үлесі жылдан жылға артып, 2021 жылы 5,2 % құраған. Осы мәселеде қалалық және ауылдық жерлер бойынша бөліп қарастыру маңызды. Оны 4-кестеде берілген мәліметтерден көруге болады.

Кесте 4 – Күнкөрістің ең төменгі деңгейінен төмен тұтынуға жұмсалған табысы бар халықтың ауылдық және қалалық жердегі үлесі, %

Өңірлер	2017 ж.		2018 ж.		2019 ж.		2020 ж.		2021 ж.	
	қала	ауыл	қала	ауыл	қала	ауыл	қала	ауыл	қала	ауыл
Қазақстан Республикасы	1,2	4,6	2,5	6,7	2,7	6,6	3,7	7,6	3,8	7,2
Ақмола	2,7	3,0	3,4	4,9	3,3	5,2	4,7	6,9	5,7	7,0
Ақтөбе	0,8	3,7	1,9	4,7	2,1	5,0	2,3	6,4	2,6	6,6
Алматы	1,3	2,7	3,3	3,8	1,8	3,2	2,6	4,3	2,7	4,6
Атырау	0,6	4,8	0,5	4,7	0,6	4,4	0,6	5,9	0,7	6,4
Батыс Қазақстан	1,2	4,3	1,4	5,2	2,2	5,4	2,1	6,0	2,4	6,5
Жамбыл	1,9	4,4	2,3	6,2	2,9	6,1	3,7	7,2	3,1	6,7
Қарағанды	0,8	4,9	1,7	4,4	2,4	3,2	3,0	3,0	3,1	3,5

Қостанай	1,0	4,0	2,0	6,5	2,4	4,6	2,1	5,6	2,3	4,9
Қызылорда	2,7	3,1	4,6	5,1	3,5	6,0	4,0	7,2	5,2	5,7
Маңғыстау	0,8	5,0	1,3	7,3	0,5	6,8	2,5	7,9	2,9	12,5
Павлодар	0,9	3,7	2,1	5,3	3,0	5,5	3,3	5,3	3,4	5,1
Солтүстік Қазақстан	2,8	3,8	3,9	5,3	4,4	6,6	5,1	8,0	3,9	7,0
Түркістан	3,0	8,1	8,7	11,1	8,8	11,3	9,9	12,7	7,6	10,5
Шығыс Қазақстан	1,0	3,1	3,0	11,7	3,0	11,5	4,7	9,6	3,8	8,4
Астана қаласы	0,8	-	0,9	-	1,1	-	1,5	-	2,2	-
Алматы қаласы	1,0	-	2,8	-	2,8	-	4,9	-	5,2	-
Шымкент қаласы	0,2	-	2,5	-	2,8	-	5,0	-	5,5	-

Ескерту – [14] дереккөз негізінде автормен құрастырылған.

4-кестеде берілген мәліметтерден соңғы 5 жыл ішінде ауылдық және қалалық жерлердегі күнкөрістің ең төменгі деңгейінен төмен табысы бар адамдардың үлесінің өзгерісі көрсетілген. Қазақстанның барлық өңірлері бойынша ауылдық жерде де қалалық жерде де өсу динамикасы байқалады. 2017 жылмен салыстырғанда 2021 жылы қалалық жерлерде күнкөріс деңгейінен төмен тұтынуға жұмсалған табысы бар адамдардың үлесі келесі өңірлерде: Қызылорда облысында 2,5 %-ға, Шығыс Қазақстан облысында 2,8 %-ға, Ақмола облысында 3 %-ға, Түркістан облысында 4,6 %-ға, Алматы қаласында 4,2 %-ға, Шымкент қаласында 5,3 %-ға өскен. Ауылдық жерлердегі өсім динамикасы Ақмола облысында 4 %, Шығыс Қазақстан облысында 5,3 %, Маңғыстау облысында 7,5 % құраса, Қарағанды облысында 1,4 %-ға төмендеген. 2021 жылы республикалық мәннен жоғары болған өңірлер қатарына Шығыс Қазақстан облысы (8,4 %), Түркістан облысы (10,5 %), Маңғыстау облысы (12,5 %) жатқызылады. Осы жасалған талдау нәтижелерін 3-суреттен көре аламыз.

2021 жылғы ауылдық және қалалық жерде ең төменгі күнкөріс деңгейінен төмен тұтынуға жұмсалған табыстары бар халықтың үлесі, %

Сурет 3 – 2021 жылғы ауылдық және қалалық жерде күнкөріс деңгейінен төмен тұтынуға жұмсалған табысы бар адамдардың үлесі, %

Ескерту – [14] дереккөз негізінде автормен құрастырылған

Жасалған есептеулер мен талдаулар Қазақстанда халықтың табысын жоғарылату бойынша кешенді іс-шаралар әзірлеп, табысты іске асырылуын қадағалау қажеттігін көрсетеді. Әсіресе ауылдық жерлерге айрықша назар аударылуы тиіс.

Мемлекет тарапынан қазіргі кезде қабылданып, жүзеге асырылып отырған маңызды құжат «Халықтың табысын арттырудың 2029 жылға дейінгі бағдарламасы» кешенді жоспары. Ол Қазақ-

стан халқының әл-ауқаты мен өмір сүру сапасын жақсартуға бағытталған. Басты мақсаты азаматтардың, соның ішінде ауыл тұрғындарының табыс деңгейін жоғарылату болып табылады. Осы жоспарды табысты іске асыруға мынадай 5 бағыт бойынша іс-шараларды жүзеге асыру арқылы қол жеткізілетін болады:

1) Жұмыспен қамтудың өңірлік карталары шеңберінде экономиканың нақты секторында жұмыс орындарын құру;

2) «Ауыл аманаты» жобасын жүзеге асыру арқылы ауыл халқының табысын ұлғайту;

3) Табыс деңгейін жоғарылатуды қамтамасыз ететін мемлекеттік қолдау шаралары;

4) Бюджеттен төленетін жалақыны жоғарылату бойынша міндеттемелер;

5) Халықты мемлекеттік әлеуметтік қолдау [15].

Сонымен жүргізілген зерттеулер бойынша анықталғандай Қазақстанда халықтың атаулы ақшалай табыстары жыл сайын өскенімен нақты ақшалай табыстары 2020-2021 жылдары төмендеген. Мұның басты себебін инфляциялық процестердің жеделдеуімен байланысты қарастыруға болады. 2020 жылы пандемия жағдайында көптеген шектеулердің орын алуы, өндіріс және өткізу көлемінің төмендеуі, жеткізу жүйесіндегі үзілістердің болуы, жекелеген тауарлар тапшылығына байланысты бағаның шарықтауы орын алды.

Зерттеулер көрсеткендей, ең төменгі күнкөріс деңгейінен төмен табысы бар халықтың үлесі соңғы 5 жылда 2 есеге жуық өсуі жедел іс-шаралар әзірлеу қажеттігін көрсетеді. Өйткені, ол ақшалай табыстардың тапшылығы мен кедейшілік деңгейімен байланысты болып келеді. Мемлекет алдыдағы басты міндет осындай халықтың үлесін азайту болуы тиіс. Сонымен қатар азық-түлік қоржынын қайта қарау мәселесі де назардан тыс қалмауы қажет.

Халықтың ақшалай табыстарын өңірлер бойынша талдау нәтижелері әрбір өңірдің әлеуметтік-экономикалық даму жағдайын, аймақтық даму ерекшеліктерін, табиғи-климаттық, өндірістік және экономикалық әлеуетін, сондай-ақ, халықтың тұрмыс деңгейін ескере отырып табысты ұлғайту жолдарын қарастыру қажеттігін көрсетті.

Есептеулер көрсеткендей күнкөріс деңгейінен төмен тұтынуға жұмсалған табысы бар адамдардың үлесі жылдан-жылға өсіп келеді. Бұл тенденция қалалық жерде де ауылдық жерде де байқалады. Атап айтқанда халық тығыз қоныстанған өңірлерде республикалық мәннен жоғары көрсеткішті құрап отыр. Әсіресе ауылдық жерлерде жоғары өсімнің болуы ауыл халқының табысын ұлғайту бойынша кешенді іс-шаралар жоспары қажет екендігін көрсетеді.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қазіргі кезде кедейшілік, табыстар теңсіздігі, халықтың табысын ұлғайту тек Қазақстанда ғана емес әлемдік деңгейдегі өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Жүргізілген шағын зерттеулер негізінде халықтың табысын арттыру бойынша мынадай ұсыныстар жасауға болады:

1) Экономикалық өсімді ұлғайту және инфляциялық үрдістерді басқаруды жетілдіру. Инфляциялық үрдістерді басқаруға көптеген ішкі және сыртқы факторлар әсерін тигізеді. Әсіресе іскерлік ортаның белсенділігі, халықтың ақшалай табыстары, жұмыспен қамту деңгейі, нарықтың қажетті тауарлар мен қызметтермен қамтамасыз етілуі маңызды орынға ие болады. Қазіргі кезде инфляция деңгейін реттеу құралы ретінде Ұлттық банк тек базалық ставканы ғана қолданып отыр. Яғни, базалық ставканы көтеру арқылы жинақтауды жоғарылату мен тұтынуды төмендету, сондай-ақ ақша нарығындағы пайыздық ставканы жоғарылату ұтымды шешім бола алмайды. Ол бірінші кезекте іскерлік белсенділіктің төмендеуіне, бизнес субъектілерінің қаржы ресурстарына деген қол жетімділігін шектеуге алып келеді. Сондықтан Ұлттық банктің жүргізетін ақша несие саясатында инфляцияны төмендетудің базалық ставкадан басқа да едәуір тиімді құралдары көрініс табуы қажет. Халықтың табыс көлемі инфляция деңгейін ескере отырып индексацияланғаны дұрыс.

2) Ресми статистикалық мәліметтер бойынша жасалған талдаулар көрсеткендей, ең төменгі күнкөріс деңгейінен төмен табысы бар халықтың үлесі соңғы 5 жыл ішінде 2 есеге жуық өсіп, 5,2 % құраған. Бұл Қазақстанда кедейлік шегіндегі халықтың үлесі өскендігін көрсетеді. Өңірлер бойынша табыстар теңсіздігі, әсіресе оңтүстік өңірлерде табыстардың төмен болуы әрбір өңірдің өзіндік ерекшелігін ес-

керуді және соған сәйкес табысты ұлғайту бойынша нақты іс-шаралар жоспарын әзірлеуді қажет етеді. Халықтың ақшалай табыстарының құрылымына сол өңірдегі өнеркәсіп пен ауыл шаруашылығының дамуы, ауыл және қала халқының үлесі де ықпал етеді. Қазіргі кезде тұтыну қоржынының құрамын, кедейшілік шегін анықтау бойынша жаңаша тәсілдер қарастырылып, сарапшылар тарапынан талқыланып жатқанын да атап өту қажет. 2025 жылдан бастап кедейшілік шегін медиандық табыс бойынша анықтау жоспарланып отыр.

3) Қалалық және ауылдық жерлерде табыстар арасындағы алшақтық, сондай-ақ, күнкөрістің ең төменгі деңгейінен аз табысы бар адамдардың үлесінің жылдан-жылға өсуі ауылда да қалада да осы мәселенің өзектілігін көрсетеді. Осыған байланысты табысты ұлғайту кешенді әрі жүйелі түрде жүргізілуі керек. Тұрғылықты жеріне қарамастан халықтың табысының ең көп бөлігін еңбек қызметінен түскен табыстар, содан кейінгі орында зейнетақы және басқа да үй шаруашылығының трансферттері құрайды. Бірақ, ауылдық жерлерде қалаға қарағанда өздігінен жұмыстар атқару және кәсіпкерлік іс-әрекеттен түскен табыстар едәуір жоғары. Яғни, ауыл тұрғындарының негізгі табыс көзі иелігіндегі мал-мүлкін пайдаланудан, өнімдерін өткізуден түскен табыстар болып табылады. Сондықтан ауылдық жерлерде жаңа жұмыс орындарын құру, кәсіпкерлікті дамыту бойынша кешенді мемлекеттік бағдарлама жасалуы тиіс. Қазіргі кездегі қолданыстағы ауылдық жердегі кәсіпкерлікке арналған 2,5 %-бен несие-леудегі басты шарттардың бірі кепілге қойылатын мүліктің болуы. Дәл осы талап ауылдық жерлерде кәсіпкерліктің дамуына басты кедергілердің бірі болып отыр. Ауылдық жерлерде зейнетақы мен жалақы деңгейі де қалаға қарағанда едәуір төмен. Ауыл халқы негізінен ауыл шаруашылығында еңбек етсе, қала тұрғындарының көпшілігі сауда, көлік, білім беру және өңдеуші өнеркәсіпте еңбек етеді. Ауылдық жерлерде кәсіпкерлік қызметтің белсенділігін жандандырумен қатар инфрақұрылымды да дамыту қажет. Инфрақұрылымның дамуы ішкі көші-қонды реттеумен қатар, бизнестің өркендеуіне, халықтың әл-ауқатының жақсаруына да өзіндік ықпалын тигізеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. «Қазақстандықтардың әл-ауқатын арттыруға бағытталған орнықты экономикалық өсу» жобасы [Электронды ресурс] // Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://akorda.kz/assets/media/files/ekonomikaly-su-az.pdf> (Дата обращения: 12.01.2024).
2. Мемлекет басшысы Қ.К. Тоқаевтың «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» атты Қазақстан халқына Жолдауы [Электронды ресурс] // Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-nadiletti-kazakstannyn-ekonomikalyk-bagdary-atty-kazakstan-halkyna-zholdauy-18333> (Дата обращения: 12.01.2024).
3. Суринов А. Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений. – М.: Финансы и статистика, 2020. – 432с.
4. Ильясов Б.Г., Макарова Е.А., Закиева Е.Ш., Гиздаттуллина Э.С. Оценка данных о доходах населения в региональном разрезе методом главных компонент // Экономика региона. – 2019. – № 15(2) – С. 601-617
5. Мигранова Л. А. Методы оценки уровня и дифференциации доходов населения / Л.А. Мигранова, В.С. Жаромский // Народонаселение. – 2020. – № 23(4). – С. 26-39.
6. Колмаков И. Б. Методология расчета и анализа интегральных оценок показателей поляризации денежных доходов населения // Вопросы статистики. – 2015. – № 2. – С. 23-36
7. Конуспаева А. Т., Утегенова Ж. С., Какимов С. К., Жумагулова А. К. Необходимость регулирования доходов населения Казахстана // Вестник КазУЭФМТ. – 2022. – № 3(48). – С. 309-315.
8. Притворова Т. П., Кайдарова Ж. Е. Парадоксы регионального профиля Казахстана по номинальным и реальным доходам // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2022. – № 2. – С. 50-55.
9. Saurukova A. K., Denissova O. K., Kabdulsharipova A. M. Assescment of the living standard of the population of the Kazkhstan regions // Вестник университета «Туран». – 2022. – № 1(93). – С. 92-102.

10. Ауезова З. Т., Ауезова К. Т., Барлыков Е. К. Халықтың өмір сүру сапасын басқару тиімділігін арттырудың негізгі бағыттары // «Тұран» университетінің хабаршысы. – 2021. – № 4(92). – Б. 127-133.
11. Дитон А., Заиди С. Принципы построения агрегированных показателей потребления в целях анализа благосостояния. – World Bank Group, 2004. – 110 с.
12. Гришина Е. Н., Лаптева И. П., Трусова Л. Н. Денежные доходы как основной индикатор уровня жизни населения России // Статистика и экономика. – 2019. – № 16(3). – С. 15-23.
13. Обследование бюджетов домашних хозяйств и благосостояние населения. Расходы и доходы населения [Электрондық ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по Стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-портал]. – 2022. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/publications/> (Дата обращения: 12.01.2024).
14. Қазақстандағы халықтың тұрмыс деңгейі. Статистикалық жинақ. қазақ және орыс тілдерінде [Электрондық ресурс] // Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы [web-портал]. – 2022. – URL: <http://surl.li/qrsmf> (Дата обращения: 12.01.2024).
15. «Халықтың табысын арттырудың 2025 жылға дейінгі бағдарламасы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2022 жылғы 14 сәуірдегі № 218 қаулысы. [Электронды ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2200000218>.

REFERENCES

1. «Kazakstandyktardyn al-aukatyn arttyruga bagyttalghan ornykty ekonomikalyk osu» zhobasy. (2021). The official website of the President of the Republic of Kazakhstan. Retrieved January 12, 2024, from <https://akorda.kz/assets/media/files/ekonomikaly-su-az.pdf> (In Kazakh).
2. Memleket basshysy K.K. Tokaevtyн «Adiletti Kazakstannyn ekonomikalyk bagdary» atty Kazakstan halkyna Zholdaу. (2023). The official website of the President of the Republic of Kazakhstan. Retrieved January 12, 2024, from <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyн-adiletti-kazakstannyn-ekonomikalyk-bagdary-atty-kazakstan-halkyna-zholdauy-18333> (On Kazakh).
3. Surinov, A. E. (2020). Dohody naseleniya. Opyt kolichestvennyh izmerenij. Finansy i statistika, Moscow, 432 p. (In Russian).
4. Ilyasov, B. G., Makarova, E. A., Zakieva, E. Sh. and Gizdattullina, E. S. (2019). Ocenka dannyh o dohodah naseleniya v regional'nom razreze metodom glavnym komponent. Ekonomika regiona, 15(2), 601-617 (In Russian).
5. Migranova, L. A. (2020). Metody ocenki urovnya i differenciacii dohodov naseleniya. Narodonaselenie, 23(4), 26-39 (In Russian).
6. Kolmakov, I. B. (2015). Metodologiya rascheta i analiza integral'nyh ocenok pokazatelej polyarizacii denezhnyh dohodov naseleniya. Voprosy statistiki, 2, 23-36 (In Russian).
7. Konuspaeva, A. T., Utegenova, Zh. S., Kakimov, S. K. and Zhumagulova, A. K. (2022). Neobhodimost' regulirovaniya dohodov naseleniya Kazahstana. Vestnik KazUEFMT, 3(48), 309-315 (In Russian).
8. Pritvorova, T. P. and Kajdarova, Zh. E. (2022). Paradoksy regional'nogo profilya Kazahstana po nominal'ny i real'ny dohodam. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika», 2, 50-55 (In Russian).
9. Saurukova, A. K., Denissova, O. K. and Kابدulsharipova, A. M. (2022). Assessment of the living standard of the population of the Kazkhstan regions. Bulletin of the Turan University, 1(93), 92-102 (In Russian).
10. Auezova Z. T., Auezova K. T. and Barlykov E. K. (2021). Halyktyн omir suru sapasyn baskaru tiimdiligin arttyrudyn negizgi bagyttary. Bulletin of the Turan University, 4(92), 127-133 (In Kazakh).
11. Diton, A. and Zaidi, S. (2004). Principy postroeniya agregirovannyh pokazatelej potrebleniya v celyah analiza blagosostoyaniya. World Bank Group, 110 p. (In Russian).
12. Grishina, E. N., Lapteva, I. P. and Trusova, L. N. (2019). Denezhnye dohody kak osnovnoj indikator urovnya zhizni naseleniya Rossii. Statistika i ekonomika, 16(3), 15-23 (In Russian).

13. Obsledovanie byudzhetrov domashnih hozyajstv i blagosostoyanie naseleniya. Raskhody i dohody naseleniya. (2022). Bureau of National Statistics Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved January 12, 2024, from <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/publications/> (In Russian).

14. Kazakstandagy halyktyn turmys dengeji. (2022). Bureau of National Statistics Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved January 12, 2024, from <http://surl.li/qrsfmf> (In Kazakh).

15. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated April 14, 2022 No. 218 “On approval of the Comprehensive Plan “Program for increasing population incomes until 2029”. (2022). Adilet. Retrieved January 12, 2024, from <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2200000218> (In Kazakh).

WAYS TO INCREASE POPULATION INCOME IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY

R. K. Yelshibayev

Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research is to study the theoretical and methodological foundations for the formation of incomes of the population in the country, economic and statistical analysis for specific official data and determine ways to increase incomes.

Methodology. The study used methods of economic and statistical analysis and comparative assessment.

The originality / value of the research are conclusions and proposals for increasing incomes as a result of a comprehensive analysis of the sources of formation, composition and structure of monetary incomes of the population in conditions of economic instability.

Findings. The research proposed recommendations for increasing income through economic growth and improving the management of inflationary processes, reducing the share of the population with incomes below the subsistence level, developing a specific action plan taking into account regional characteristics in order to reduce the poverty line, and eliminating the income gap in urban and rural areas.

Keywords: cash income, living wage, social transfers, dividends, pensions, benefits.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Р. К. Елшибаев

Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – изучение теоретико-методических основ формирования доходов населения в стране, проведение экономико-статистического анализа с использованием официальных данных и определение путей повышения доходов.

Методика исследования: при проведении исследования применялись методы экономико-статистического анализа и сравнительной оценки.

Оригинальность / ценность исследования – выводы и предложения по повышению доходов в результате комплексного анализа источников формирования, состава и структуры денежных доходов населения в условиях экономической нестабильности.

Результаты исследования. В исследовательской работе предложены рекомендации по увеличению доходов путем экономического роста и совершенствования управления инфляционными процессами, снижению доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, разработке конкретного плана мероприятий с учетом региональных особенностей с целью снижения черты бедности, устранению разрыва доходов в городской и сельской местности.

Ключевые слова: денежные доходы, прожиточный минимум, социальные трансферты, дивиденды, пенсии, пособия.

АВТОР ТУРАЛЫ

Елшібаев Рақымжан Қамытбекұлы – экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы, email: rakymzhan.elshibaev@narхоз.kz.

MPHTI 06.81.12

JEL Classification: M110; I280

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-6-18-29>

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТОВ ЧЕТВЁРТОГО ПОКОЛЕНИЯ: КАЗАХСТАНСКИЙ КЕЙС

Г. К. Сагитова^{1*}, Г. С. Мухамеджанова¹

¹Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – выявить особенности организации университетов четвертого поколения в Казахстане.

Методология – в работе использованы эмпирический метод, описательный метод; монографический, метод индукции, сравнительного анализа.

Оригинальность / ценность исследования – авторами определены векторы развития, влияющие на организацию вузов модели «University 4.0» и проведен сравнительный анализ их развития. В работе описана инновационная деятельность некоторых зарубежных университетов, которые можно определить точки роста казахстанских университетов при переходе к новой модели четвертого поколения. Предложен системный подход для формирования модели «University 4.0», которая внесет мультипликативный эффект в инновационное развитие регионов.

Результаты исследования – выявлены особенности системного подхода в организации университетов для перехода их на новую ступень развития.

Ключевые слова: управление развитием университета, университет нового поколения, модель «University 4.0», инновационная деятельность, коммерциализация, Спин-офф фирмы.

ВВЕДЕНИЕ

Охватившая весь мир пандемия, и как ее следствие, наступившее после нее кризисное состояние экономики, повлияли на вектор развития деятельности университетов во всем мире, в том числе и в Казахстане. Университеты по своей сути должны быть центром и двигателем знаний, наращивать новые подходы, помогать решать проблемы в экономических, политических и культурных сферах жизнедеятельности общества. Большое внимание, которое уделяет общество рейтингу вузов – констатирует факт признания, что рост экономики страны зависит от знаний, которые генерируют университеты.

В этой связи, многие страны на государственном уровне стали разрабатывать и внедрять новые программы для повышения академического и научного потенциала системы высшего образования. Одной из таких программ является «University 4.0». Данная модель развития университетов направлена на решение общих задач современности, которая отвечает на вопросы курса новой экономики: цифровые решения, инновационные технологии, передовые изменения рынка труда и интеграции в окружающую среду.

Модели развития университетов впервые описана Рональдом Барнеттом, профессором института образования Лондонского университета. В своей работе [1] автор выделяет 4 модели развития университетов, распределяя их следующим образом: в модель 1.0 вошли университеты, которые предоставляют только образовательные услуги; модель 2.0 – университеты, которые занимаются помимо образовательной деятельности, также и научной, т.е. имеют научно-исследовательскую базу и образовательный процесс тесно связан с научными исследованиями; в модель 3.0 добавили университеты, которые помимо образовательной и исследовательской деятельности тесно сотрудничают с бизнес структурами, с проектными организациями, с инвесторами и консалтинговыми фирмами; модель «University 4.0» рассматривают через парадигму экосистемы, которая тесно функционирует с промышленностью и окружающими ее сообществами. Последняя модель университетов, по мнению автора, способна решить вызовы современности путем изменения концепции на суть самой промышленности, когда изначально на этапе проектирования уже закладываются будущие конструкции. Предложенная концепция открывает новый взгляд на последовательность развития университетов и выделяет характерные особенности разных поколений университетов (Университет 1.0, Университет 2.0, Университет 3.0) и позволяет выделить ключевые характеристики университета следующего поколения — Университета 4.0. В таблице 1 представлены основные ключевые характеристики, которые идентифицируют поколения вузов.

Таблица 1 – Идентификация поколений вузов по их характеристикам

Характеристики развития вузов	Идентификация поколения
образовательная деятельность; исследовательская деятельность; сотрудничество с промышленностью, коммуникация; организация в структуре университета Спин-офф фирм; инновации и предпринимательство; цифровизация, данные, цифровой след	IV поколение
образовательная деятельность; исследовательская деятельность; инновации и предпринимательство; цифровизация	III поколение
образовательная деятельность; исследовательская деятельность;	II поколение
образовательная деятельность	I поколение
Примечание: составлено авторами	

Примером университета модели 4.0 можно назвать Мюнхенский технический университет (Technische Universität München), который с 2006 года удерживает титул единственного технического университета с передовым опытом на международном уровне [2]. В данном университете технические исследовательские центры тесно связаны с медицинскими исследованиями, проводимыми в медицинской клинике при университете и Мюнхенским центром сердечных заболеваний. Также в результате тесного сотрудничества университета с пивоварней Вайнштефан, данная пивоварня стала исследовательским центром по созданию новых технологий пивоварения. Кроме того, заслуживает внимание проект Excellence Strategy, поддерживающий профильное развитие немецких университетов

с 2019 года. Данная программа финансирует университеты и научно-исследовательские институты для сохранения экосистемы окружающей среды.

Хорошим примером университета мирового уровня является Шанхайский университет имени Цзяо Тун (Shanghai Jiao Tong University) [3], описанный в трудах Кинг Хи Вонг, Ки Вонг, Нян Чай Лю [4]. Самым важным фактором успеха при формировании университета они считают определенное видение миссии и целей, а также точно сформулированные процедуры перевода концепции в конкретные программы.

Шанхайский университет имени Цзяо Тун для повышения своего международного престижа провел слияние с региональными университетами сельского хозяйства и медицины. Благодаря такому слиянию они смогли расширить спектр изучаемых дисциплин, получить доступ к учебным и исследовательским ресурсам друг друга, объединить научный потенциал.

Резюмируя достоинство Шанхайского университета, можно сделать следующий вывод: университет смог изменить стиль управления (от традиционного к стратегическому); университет смог превратить характерные условия, в которых он находился, в возможность создания крупного исследовательского университета и тем самым смог достичь прогресса во многих аспектах своей деятельности. Для любого вуза подобные трансформации являются длительным процессом и универсальных формул не существует. Таким образом, следуя опыту Шанхайского университета, поставленные глобальные цели и четко сформулированный вектор развития должен привести к успеху.

По мнению многих исследователей одним из проблемных этапов является переход от исследовательского университета к предпринимательскому, осуществление организационного контроля при управлении университетом. Эти проблемы они рассматривали через использование мультипарадигмального подхода в управлении вузами, через развитие сотрудничества между университетами и промышленностью, через влияние организационного контроля на производительность [5; 6; 7; 8; 9; 10]. В данных публикациях отражается системная направленность, которая определяется как статистический подход, основанный на системном выявлении мышления. Этот подход активно используется в управлении университетами четвертого поколения.

Вопросы повышения конкурентоспособности вузов затронуты в работе «Облачные технологии как инструмент повышения конкурентоспособности вуза» [11], где описано как выбрать подходящие облачные концепции и стратегию развития IT-систем для казахстанских вузов. В данной статье авторы изложили риски, которые могут возникнуть «при поддержке жизненного цикла программного обеспечения и оборудования с применением облачных технологий и без него» [11]. Выдвинуты рекомендации по применению облачных вычислений в процессе обучения в вузах, которые актуальны при сегодняшних условиях развития вузов.

Формирование системного подхода в вопросах управления вузами на казахстанском образовательном рынке исследованы автором Gulnar Iskakova [12]. Автор обозначил конкуренцию как следствие коммерциализации вузов и выделил ее важным институциональным показателем в системе высшего образования Республики Казахстан. Gulnar Iskakova, анализируя факторы, которые повлияли на трансформационные процессы в управлении вузом, систематизировала управленческие подходы, разделив их на два уровня – макро- и микроуровень.

Заслуживающий особого внимания построения четвертой модели университетов предлагает в своих работах Stefano Boffo [13]. Проанализировав три итальянских университета, Боффо пришел к выводу, что университетская политика, проблемы финансирования и мотивация преподавателей формируют дополнительную деятельность. Он предложил организовать в структуре университета Спин-офф фирмы, которые будут служить эффективным каналом передачи информации между наукой и бизнесом и позволят университетам быть предприимчивыми и повысить ответственность университетов перед обществом.

В рассмотренных работах описывается, что для создания университетов четвертого поколения необходимо систематически управлять такими областями, как расширение научных исследований, установление партнерских связей с промышленностью и поощрение предпринимательства.

Создание модели систематизированного управления образованием могла бы помочь казахстанским университетам достичь таких целей.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современный университет в мировой практике ассоциируют с предпринимательским университетом, который предусматривает тесную связь университетов и рынка труда. Мы согласны с авторами, которые утверждают, что «Вузы должны стать центрами научно-технической индустрии для разработки и трансферта инновационных технологий. Нужны мощные мотивирующие действия по стимулированию предпринимательской активности ППС и студентов через их вовлечение в коммерческую научно-исследовательскую деятельность на основе формирования у них бизнес-компетенций» [14].

Проблемы управления вузами в статье «Стратегия пересборки университетов Казахстана: реальность и возможности» подняла эксперт в области высшего образования Шолпан Есимова [15]. По ее мнению, большинство из 120 вузов Казахстана соответствуют только модели 1.0.

В процессе исследования соответствия вузов моделям развития нами было отобрано 31 вузов, что составило 27 % от общего количества вузов Казахстана на 2023 год. В число выбранных для исследования университетов вошли 8 университетов из г. Алматы, 2 университета из г. Астана, 2 университета из г. Караганда и остальные по одному вузу из всех областей Республики. Таким образом, исследованием охвачены все области и города республиканского значения по Казахстану. Информация для исследования взята из сайтов и стратегических документов каждого вуза (Таблица 2).

Таблица 2 – Характеристика вузов Казахстана по моделям развития

№ п/п	Области и города республиканского значения	Наименование вуза	ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ МОДЕЛИ «UNIVERSITY 4.0»												Идентификация соответствующе- го поколения	
			Инновации в образовании			Гибкость и адаптация			Сотрудничество и парт- нерство		Акцент на навыках и компетенциях			Оценка и результаты		
			Номера факторов, влияющих на анализ состояния ву- зов Республики Казахстан (из таблицы 1)													
1	3	8	2	9	2	9	4	6	7	5						
1.	г. Алматы	НАО «Университет Нархоз» http://narxoz.edu.kz	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	2.0		
2.	г. Алматы	Казахский национальный университет имени аль-Фараби http://www.kaznu.kz	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	3.0		
3.	г. Астана	Евразийский национальный исследовательский университет имени Л.Н. Гумилева http://www.enru.kz/	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	3.0		
30.	Западно-Казахстан- ская область	Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана http://new.wkau.kz	+	-	+	-	-	-	-	+	+	-	-	1.0		
31.	Улытауская область	Жезказганский универси- тет имни О.А. Байконурова http://www.zhezu.kz	+	-	+	-	-	-	-	+	+	-	-	1.0		

Результаты исследования показали, что вузы I-го поколения составили 19 % и сосредоточены они в основном в областных центрах страны. Их количество постепенно уменьшается, их сменяют университеты, которые относятся ко II поколению.

Большинство казахстанских университетов соответствуют поколению 2.0 и они составили 45 % из общего числа исследуемых вузов. Они являются важными для общества и образования, предоставляя доступное высшее образование для большого числа студентов, часто ориентированы на практическую науку и готовят специалистов для конкретных отраслей экономики. Социально они играют значительную роль в обеспечении возможности студентам из разных социальных сфер получить высшее образование, что важно для социальной мобильности.

Университеты III-го поколения в основном сосредоточены в городах республиканского значения. Это объясняется исторически сложившимся фактом сосредоточенности университетов в центральных городах. Они составили 35 % общего числа исследуемых университетов.

Вместе с тем в процессе исследования выявлено, что среди университетов 2-го поколения, которым присущи некоторые факторы характерные для 3 поколения, но полноправно их отнести к новому поколению пока невозможно. Такие университеты акцентируют свое внимание на междисциплинарных научных исследованиях и социальном воздействии на общество, часто вовлекая для этого различные научные сообщества. Выяснено, что число факторов у модели 3-го поколения превышает аналогичные параметры у 2-го поколения при одинаковых ресурсах, что указывает на большее число университетов, находящихся на переходном уровне от 2-го к 3-му поколению. Этот переходный период частично связан с расширением миссии университетов, включающим не только традиционное образование и исследования, но и взаимодействие с компаниями, правительством и обществом. Университеты активно расширяют свои кадровые ресурсы, физическую инфраструктуру, развивают партнерские отношения с компаниями и предприятиями для практики студентов и спонсорства. Они также предлагают платные услуги, курсы дополнительного образования, подготовительные программы, и расширяют платные места для студентов.

Точки роста для этих университетов обозначены в их стратегических планах и определяется из комплексного анализа 9 факторов:

- привлечение к образовательному процессу ведущих (зарубежных) специалистов;
- присуждение двойных степеней; наличие Minor;
- публикация в журналах с высоким Impact -фактором;
- вхождение в рейтинг QS World University Ranking;
- наличие научно-производственной базы;
- коммерциализация результатов обучения и привлечение инвестиций;
- цифровизация;
- стратегия интернационализации.

Точка роста возникает тогда, когда университет эффективно управляет этими аспектами, демонстрируя улучшение в этих областях и увеличение своего влияния и значимости на данный регион.

Таким образом, понимание теории поколений университетов дает возможность более точно оценивать и сравнивать эффективность вузов, учитывая их контекст и уникальные особенности. Это способствует созданию более целенаправленных и адаптированных подходов к оценке и улучшению качества образования в современном образовательном пространстве.

Международный опыт развития вузовской системы выделил 5 векторов, влияющих на развитие четвертой модели университета:

1. *Инновации в образовании*: четвертая модель вуза активно внедряет инновационные методы обучения и учебные технологии. Это включает в себя использование привлечения к образовательному процессу ведущих (зарубежных) специалистов, цифровизации, создания онлайн-курсов (MOOK), образовательных платформ, наличие Minor дисциплин, искусственного интеллекта и других современных инструментов, чтобы сделать обучение более эффективным и доступным.

2. *Гибкость и адаптация*: четвертая модель вуза стремится к гибкости в предоставлении образовательных услуг. Университеты, следующие этой модели, позволяют студентам выбирать курсы и

форматы обучения, которые соответствуют их потребностям. Это включает в себя возможность смешивать онлайн и офлайн обучение, выбирать индивидуальные пути обучения и гибкие расписания, а также академические мобильности для присуждения двойных степеней.

3. *Сотрудничество и партнерство*: четвертая модель вуза активно сотрудничает с другими образовательными учреждениями, индустрией и обществом в целом. Университеты взаимодействуют с предприятиями и организациями для создания образовательных программ, отражающих реальные потребности рынка труда. Это также включает в себя международное сотрудничество и обмен студентами и идеями. Университеты принимают для своего развития стратегии интернационализации.

4. *Акцент на навыках и компетенциях*: четвертая модель вуза придает большое значение развитию навыков и компетенций, которые необходимы для успешной карьеры в современном мире. Это включает в себя креативное мышление, аналитические навыки, публикация в журналах с высоким Impact-фактором, коммуникативные навыки и умение работать в многокультурной среде. Данные компетенции могут приобретаться студентами при наличии научно-производственной базы и коммерциализации результатов обучения.

5. *Оценка и результаты*: университеты, следующие четвертой модели, акцентируют внимание на оценке результатов образования. Это включает в себя мониторинг успеваемости студентов, оценку качества образовательных программ и постоянное улучшение процессов обучения на основе данных и обратной связи, что способствует вхождению в рейтинг QS World University Ranking.

На развитие данных векторов влияют 9 факторов, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Факторы, влияющих на анализ состояния вузов Республики Казахстан

№ п/п	Факторы, влияющих на анализ состояния вузов Республики Казахстан
	Привлечение к образовательному процессу ведущих (зарубежных) специалистов
	Присуждение двойных степеней
	Наличие Minor
	Публикация в журналах с высоким Impact -фактором
	Вхождение в рейтинг QS World University Ranking
	Наличие научно-производственной базы
	Коммерциализация результатов обучения и привлечение инвестиций
	Цифровизация
	Стратегия интернационализации
Примечание: составлено авторами	

«University 4.0» — это концепция, согласно которой высшие учебные заведения адаптируются к технологическим достижениям четвертой промышленной революции. Он направлен на интеграцию новых технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение, аналитика больших данных и Интернет вещей (IoT) в академическую среду. Цель состоит в том, чтобы улучшить опыт преподавания и обучения, продвигать инновации и выпускать выпускников с навыками, соответствующими быстро меняющемуся рынку труда. Модель «University 4.0» предполагает переход от традиционного обучения к смешанному и персонализированному обучению. Еще одним важным аспектом «University 4.0» является упор на междисциплинарное сотрудничество и отраслевое партнерство. Высшие учебные заведения тесно сотрудничают с предприятиями, правительствами и другими организациями для разработки программ, которые решают реальные проблемы и предоставляют студентам практический опыт. Такой подход гарантирует, что выпускники будут оснащены знаниями и способностями, чтобы достигнуть успеха на рынке труда и активизировать экономический рост страны.

В целом, «University 4.0» представляет собой новую эру высшего образования, отвечающую требованиям цифровой эпохи. Он предлагает захватывающие возможности для инноваций и развития и обещает изменить то, как мы обучаем и готовим будущие поколения к успеху.

В современных условиях цифровой экономики университеты должны преобразовываться в университеты модели 3.0 и 4.0. Такая трансформация приведет к повышению социально-экономического

развития общества, увеличатся реально значимые для общества проекты и исследования, повысится конкурентоспособность выпускников в трудовом секторе, увеличатся возможности финансовой самостоятельности вузов. Учитывая, что главным в университете является коммуникации, и вокруг них строятся научные исследования, создаются инновационные стартапы, то становится очевидным наличие в таких вузах адаптивных технологий обучения и единого информационного пространства. Главное, чего можно добиться, это возможности анализа целей не только участников учебного процесса, но и потенциальных заказчиков – бизнеса, науки и общества. Далее, учитывая цели каждого участника и применяя искусственный интеллект, анализ больших данных, электронный след, технологии блокчейна можно оперативно влиять на весь учебный процесс [16]. Предлагаемая модель «University 4.0» представлена на рисунке 1.

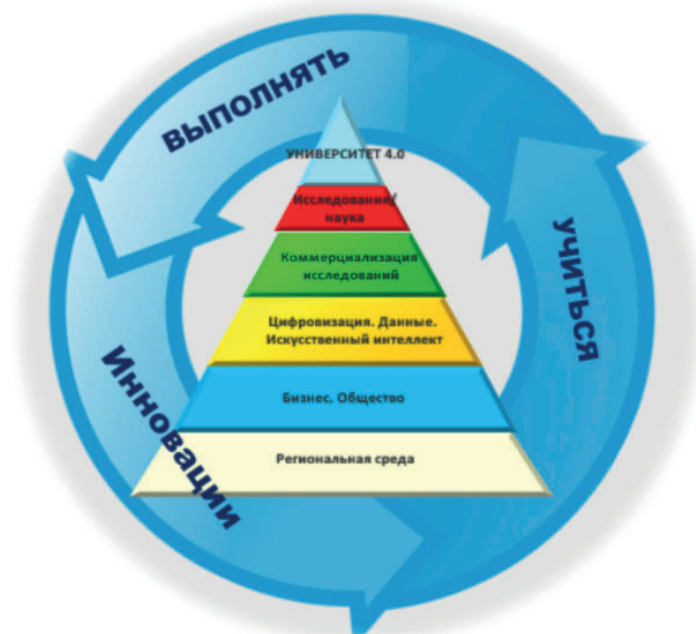

Рисунок 1 – Модель «University 4.0»
Примечание – составлено авторами

Надстройками к базису являются наука, предпринимательская ориентация университета, цифровизация. Но, помимо этих факторов существует системный процесс, посредством которого выявляется заданная результативность образовательной деятельности для каждого из субъектов (студента, педагога). Если разработать правильно бизнес-стратегию, распределив на каждом участке ответственность за цифровые технологии, то можно добиться новых возможностей для коммуникации студентов, преподавателей и сотрудников университета. Таким образом, прислушиваясь к мнению конечных пользователей, имеется возможность оперативно получить нужную информацию и принять решение. Цифровые технологии дают университетам новые возможности.

В современных условиях для Казахстана важно определение и понимание положения вузов на мировом уровне. Необходимо выявить не только поверхностные, но и скрытые проблемы института высшего образования для развития направления роста, которая должна быть специфична для казахстанского рынка образования. Предполагать, что вуз легко займет высокую нишу в мировом рейтинге – абсурдно. Мы должны к этому стремиться, и это кропотливый труд не только университетских управленцев, но и ППС в целом. Но, изучая деятельность казахстанских вузов, мы видим, что управленческий состав занимает обособленную (оторванную от всех) позицию. Внедрение бизнес-управления в университетскую систему считаем ошибочным. В основе бизнес-управления лежат бизнес-процессы. В свою очередь, управление бизнес-процессами заключается в иерархичной организации структуры, ресурсов и рисков. При такой структуре каждый субъект рассматривается в качестве воздействия на конечный

продукт любого бизнес-процесса. Применение такой модели управления привело к тому, что средний менеджмент (к ним можно отнести руководителей образовательных программ, кафедр, факультетов школ), который ответственен за реализацию проектов на местах, сталкиваются с проблемой отсутствия автономного управления и бессилием при кардинальных изменениях, а также отсутствием финансовой самостоятельности. Необходимо заметить, что представители данного звена составляют ядро университета и ближе всех контактируют с преподавательским составом. Но, к сожалению, управленцы среднего звена не могут самостоятельно дать старт авторским проектам, так как у них нет возможности самим принимать решения. Это приводит к тому, что данные менеджеры оценивают свою деятельность по времени нахождения в офисе.

Также, очень слабо развито общение между представителями среднего менеджмента среди вузов. Если, встречи ректоров организовываются регулярно, то встречи деканов, директоров образовательных программ совершенно неразвиты. Проблемы их уровня решаются только внутри университета.

Однозначно, университетским управленцам необходимо научиться работать в команде. «Лоскутное» управление давно изжило себя. Только работая в команде можно добиться успехов. Такие системы взаимодействия между представителями различных вузов необходимо создавать для неформальных общений. Выполненный анализ ситуации в Казахстане подтолкнул нас сделать вывод, что одной из главных проблем в организационной деятельности университетов является слабые коммуникации в информационной инфраструктуре университетов, что привело к неэффективному управлению в сфере высшего образования в целом.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Из изложенного выше можно сделать вывод, что университеты должны не только давать знания, а заниматься выстраиванием и расширением новых структур мировоззрения, создавать особый массив духовности в обществе. Это можно достичь, создавая новую модель «University 4.0», которая должна основываться на интерактивности, взаимозаменяемости его элементов, быстром отклике всех его звеньев и результативности. Для достижения данных целей необходимо использовать новые технологии: искусственный интеллект (AI), BigData и продвинутые алгоритмы, технологии Blockchain, IoT-платформы, которые позволят быстро и результативно отслеживать весь учебный процесс обучающихся и выстроить обратную связь с заказчиками (бизнес-структурами, научными центрами, государственными органами), и при необходимости быстро менять траекторию обучения студентов. В итоге, такая модель позволит университетам готовить востребованных специалистов с нужными для рынка труда компетенциями, и главное, позволит в дальнейшем спрогнозировать новые системы квалификации специалистов для будущей экономики страны. Модель взаимодействия участников в «University 4.0» представлена на рисунке 1.

Основные особенности системной направленности в организации университетов четвертого поколения для казахстанских вузов:

1. *Ориентация на результат.* Системный подход позволяет управлять университетом как целостной системой, которая дает ощутимые результаты. Управление происходит не только на уровне отдельных подразделений, но и на уровне всей организации.

2. *Активное использование информационных технологий.* В ходе развития технологии играют ключевую роль в управлении организацией. В университетах четвертого поколения применяются различные ИТ-решения для автоматизации учебных процессов, управления студентами и преподавателями, анализа данных и т.д.

3. *Участие всех присутствующих сторон.* Системная направленность предполагает участие в управлении университетом всех выявленных – сторон, руководителей, администрации, работодателей и т.д. Это позволяет принимать решения, которые учитывают интересы всех участников.

4. *Гибкость и отзывчивость.* Системный подход создает университеты, которые быстро принимают изменения условий рынка образовательных услуг. Гибкость и чувствительность к отказу, которые могут быстро изменить программы, методы управления и т.д., чтобы соответствовать требованиям рынка.

5. *Комплексность*. Системный подход означает, что университет заменяется комплексной системой, включающей различные подразделения и процессы. Управление вузом должно происходить с учетом всех взаимосвязей и взаимодействий внутри организации.

Таким образом, системная направленность – это важный инструмент организации университета. Она позволяет создавать гибкие, отзывчивые и результативные университеты, которые успешно функционируют в условиях высокой конкуренции на рынке образовательных услуг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Барнетт Р. Экологический университет. Осуществимая утопия / науч. ред.: И.В. Черникова, О.Н. Калачикова; пер. с англ. Д.В. Черниковой. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 304 с.
2. About TUM [Электронный ресурс] // The Technical University of Munich [web-сайт]. – б.д. – URL: <https://www.tum.de/en/about-tum> (Дата обращения: 25.06.2023).
3. General Information [Электронный ресурс] // Shanghai Jiao Tong University [web-сайт]. – б.д. – URL: <https://en.sjtu.edu.cn/> (Дата обращения: 25.06.2023).
4. Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов мирового класса / под ред. Ф. Дж. Альтбаха, Д. Салми; пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2012 – 416 с.
5. Mohammadpour S. et al. Designing Strategic Model of Entrepreneurial University Based on Approach future Studies in Higher Education // Public Management Researches. – 2022. – № 15(56). – P. 75-102.
6. Kindsiko E. Multiparadigm Review of Organisational Control: Drawing an Elephant // Organisational Control in University Management. – Emerald Publishing Limited, Leeds, 2018. – P. 9-87. – DOI: <https://doi.org/10.1108/978-1-78756-671-220181002>.
7. Johnson W. H. A. Managing university technology development using organizational control theory // Research Policy. – 2011. – № 40(6). – P. 842-852.
8. Xu G. et al. Effects of control in open innovation: an empirical study of university-industry cooperation in China // International Journal of Technology, Policy and Management 3. – 2014. – № 14(4). – P. 346-363.
9. Cosenz F. The “entrepreneurial university”: A preliminary analysis of the main managerial and organisational features towards the design of planning & control systems in European Academic Institutions // Management Research and Practice. – 2013. – № 5(4). – P. 19-36.
10. Baker-Shelley A., van Zeijl-Rozema A., Martens P. A conceptual synthesis of organisational transformation: How to diagnose, and navigate, pathways for sustainability at universities? // Journal of Cleaner Production. – 2017. – № 145. – P. 262-276.
11. Сагитова Г. К., Мухамеджанова Г. С. Облачные технологии как инструмент повышения конкурентоспособности вуза // Вестник КазЭУ. – 2015. – № 2. – С. 48-57.
12. Isakova G., Isakova D. The University Development Management of the Republic of Kazakhstan in Forming Competitive Environment // 4th International Conference on Arts, Design and Contemporary Education (ICADCE 2018). – Atlantis Press, 2018. – P. 594-598.
13. Boffo S., Cocorullo A. University Fourth Mission, Spin-Offs and Academic Entrepreneurship: Connecting Public Policies with New Missions and Management Issues of Universities // Higher Education Forum. – Research Institute for Higher Education, Hiroshima University. 1-2-2 Kagamiyama, Higashihiroshima, Hiroshima City, Japan 739-8512, 2019. – № 16. – P. 125-142.
14. Ибатов М. К. и др. Формирование университета предпринимательского типа в условиях модернизации образования (опыт Казахстана) // Высшее образование в России. – 2021. – № 2. – С. 154-168. – DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-154-168.
15. Есимова Ш. Стратегия пересборки университетов Казахстана: реальность и возможности [Электронный ресурс] // Казахстанская правда [web-сайт]. – 18 августа 2022. – URL: <http://surl.li/ffcvj> (Дата обращения 20.03.2023).
16. Литвин А. А., Коренев С. В., Князева Е. Г. Современные возможности использования технологии блокчейн в системе образования // Развитие образования. – 2020. – № 3. – С. 107-114. – DOI: 10.31483/r-75782.

REFERENCES

1. Barnett, R. (2019). *Ekologicheskij universitet. Osushchestvimaya utopiya* [Ecological University: The Realized Utopia]. (I.V. Chernikova & O.N. Kalachikova, Eds.; D.V. Chernikova, Trans.). Tomsk: Izdatelskij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 304 p. (In Russian).
2. About TUM. (n.d.). The Technical University of Munich. Retrieved June 25, 2023, from <https://www.tum.de/en/about-tum>.
3. General Information. (n.d.). Shanghai Jiao Tong University. Retrieved June 25, 2023, from <https://en.sjtu.edu.cn/>.
4. Altbah, F. D., & Salmi, D. (Eds.). (2012). *Doroga k akademicheskomu sovershenstvu: Stanovlenie issledovatel'skih universitetov mirovogo klassa* [The Road to Academic Excellence: Formation of World-Class Research Universities]. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' Mir». 416 p. (In Russian).
5. Mohammadpour, S., et al. (2022). Designing Strategic Model of Entrepreneurial University Based on Approach Future Studies in Higher Education. *Public Management Researches*, 15(56), 75-102.
6. Kindsiko, E. (2018). *Multiparadigm Review of Organisational Control: Drawing an Elephant. Organisational Control in University Management*. Emerald Publishing Limited, Leeds. 9-87, DOI: <https://doi.org/10.1108/978-1-78756-671-220181002>.
7. Johnson, W. H. A. (2011). Managing university technology development using organizational control theory. *Research Policy*, 40(6), 842-852.
8. Xu, G., et al. (2014). Effects of control in open innovation: an empirical study of university-industry cooperation in China. *International Journal of Technology, Policy and Management*, 14(4), 346-363.
9. Cosenz, F. (2013). The "entrepreneurial university": A preliminary analysis of the main managerial and organisational features towards the design of planning & control systems in European Academic Institutions. *Management Research and Practice*, 5(4), 19-36.
10. Baker-Shelley, A., van Zeijl-Rozema, A., & Martens, P. (2017). A conceptual synthesis of organisational transformation: How to diagnose, and navigate, pathways for sustainability at universities? *Journal of Cleaner Production*, 145, 262-276.
11. Sagitova, G. K., & Muhamedzhanova, G. S. (2015). *Oblachnye tekhnologii kak instrument povysheniya konkurentosposobnosti vuza* [Cloud Technologies as a Tool to Improve the Competitiveness of a University]. *Vestnik KazEU*, 2, 48-57 (In Russian).
12. Iskakova, G., & Iskakova, D. (2018). The University Development Management of the Republic of Kazakhstan in Forming Competitive Environment. In 4th International Conference on Arts, Design and Contemporary Education (ICADCE 2018) (pp. 594-598). Atlantis Press.
13. Boffo, S., & Cocorullo, A. (2019). University Fourth Mission, Spin-Offs and Academic Entrepreneurship: Connecting Public Policies with New Missions and Management Issues of Universities. *Higher Education Forum*, 16, 125-142.
14. Ibatov, M. K., et al. (2021). *Formirovanie universiteta predprinimatel'skogo tipa v usloviyah modernizacii obrazovaniya (opyt Kazakhstana)* [Formation of an Entrepreneurial Type University in the Conditions of Education Modernization (Experience of Kazakhstan)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2, 154-168. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-2-154-168> (In Russian).
15. Esimova, S. H. (2022, August 18). *Strategiya peresborki universitetov Kazakhstana: real'nost' i vozmozhnosti* [The Strategy of Rebuilding Universities in Kazakhstan: Reality and Opportunities]. *Kazhastanskaya pravda*. Retrieved March 20, 2023, from <http://surl.li/ffcvj> (In Russian).
16. Litvin, A. A., Korenev, S. V., & Knyazeva, E. G. (2020). *Sovremennye vozmozhnosti ispol'zovaniya tekhnologii blokchejn v sisteme obrazovaniya* [Modern Opportunities for Using Blockchain Technologies in the Education System]. *Razvitie obrazovaniya*, 3, 107-114. <https://doi.org/10.31483/r-75782>.

**FEATURES OF THE SYSTEMATIC APPROACH OF THE ORGANIZATION
OF UNIVERSITIES FOR THE CONSTRUCTION OF THE FOURTH GENERATION:
THE KAZAKHSTAN CASE**

G. K. Sagitova^{1*}, G. S. Mukhamedzhanova¹

¹Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research to study the peculiarities of the organization of universities of the «University 4.0» model for Kazakhstani universities, based on a systematic approach.

Methodology – in this work, the descriptive method, the induction method, the method of comparison and study of international experience are used.

Originality / value of the research – the authors identified the development vectors influencing the organization of universities of the "University 4.0" model and conducted a comparative analysis to determine their development. The paper describes the innovative activities of some foreign universities, which can be used to determine the point of growth of the functionality of Kazakhstani universities during the transition to a new model of the fourth generation. The authors proposed to apply a systematic approach to the formation of the "University 4.0" model, which will bring a multiplicative effect to the innovative development of the regions.

Findings the results of the study show that the system-forming factors of the development of higher education confirm the feasibility of the proposed plans and the gradual transition of university management to a new stage of development.

Keywords: university development management, new generation university, «University 4.0» model, innovation activity, commercialization.

**ТӨРТІНШІ БУЫНДЫ ҚҰРУ ҮШІН УНИВЕРСИТЕТТЕРДІ
ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ ЖҮЙЕЛІК ТӘСІЛІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ:
ҚАЗАҚСТАНДЫҚ КЕЙС**

Г. К. Сагитова^{1*}, Г. С. Мухамеджанова¹

¹ Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – университеттерді ұйымдастыру ерекшеліктерін зерделей отырып, жүйелік тәсілге негізделген қазақстандық жоғары оқу орындарына арналған «University 4.0» моделі.

Әдіснамасы. Бұл жұмыста сипаттамалық әдіс, индукция әдісі, халықаралық тәжірибені салыстыру және зерттеу әдісі қолданылады.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Авторлар жоғары оқу орындарын ұйымдастыруға әсер ететін «University 4.0» моделінің даму векторларын анықтады және олардың даму моделін анықтау үшін салыстырмалы талдау жүргізді. Жұмыста төртінші буынның жаңа моделіне көшу кезінде қазақстандық университеттер функционалының өсу нүктесін анықтауда сүйенуге болатын кейбір шетелдік университеттердің инновациялық қызметі сипатталған. Авторлар өңірлердің инновациялық дамуына мультипликативті әсер беретін «University 4.0» моделін қалыптастыру үшін жүйелік тәсілді қолдануды ұсынды.

Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, жоғары білім беруді дамытудың жүйе құраушы факторлары ұсынылған жоспарлардың орындылығын және университеттерді басқарудың дамудың жаңа сатысына кезең-кезеңімен көшуін растайтынын көрсетеді.

Түйін сөздер: университетті дамыту менеджменті, жаңа буын университеті, «University 4.0» моделі, инновациялық қызмет, коммерцияландыру.

ОБ АВТОРАХ

Сагитова Гульсим Кадыровна – старший преподаватель, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, email: gulsim.sagitova@narхоз.kz, ORCID ID: 0000-0001-7938-0146*

Мухамеджанова Гульнар Сайлаубаевна – магистр информационных систем, старший преподаватель, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, email: gulnar.mukhamedzhanova@narхоз.kz, ORCID ID: 0000-0003-3368-9927.

МРНТИ 71.37.05

JEL Classification: Z32

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-6-29-38>

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ

Ф. И. Жанибекова^{1*}, А. С. Бейсембинова¹

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – выполнить анализ развития молодёжного туризма с учётом социокультурных и экономических условий, в зависимости от потребительского поведения молодёжи на основе концептуального подхода.

Методология исследования. В исследовании была применена интердисциплинарная методология, включающая анализ существующей литературы, сравнительный анализ мировой практики в молодёжном туризме, методы наблюдения, анализа и сопоставления данных, проведение анкетирования среди молодёжи Казахстана.

Оригинальность / ценность исследования. Концептуальный подход в изучении молодёжного туризма в Казахстане может быть важным для понимания тенденций в туристской индустрии, для развития новых продуктов и услуг для удовлетворения потребностей молодёжи, содействующие экономическому и социальному развитию страны. Анализ молодёжного туризма представляет собой важный вклад в изучении молодёжного туризма в Казахстане и может быть полезен для разработки стратегии развития молодёжного туризма.

Результаты исследования. Исследование выявило основные направления молодёжного туризма в Казахстане, определены особенности потребительского поведения молодёжи в условиях адаптации к мировой практике национальной среды. Результаты исследования представляют собой ценный вклад в понимание молодёжного туризма и могут послужить основой для разработки концептуальной модели развития молодёжного туризма в Республике Казахстан. Практические рекомендации помогут усовершенствовать механизмы развития молодёжного туризма, создать благоприятные условия и увеличить привлекательность для молодых путешественников.

Ключевые слова: молодёжь, туризм, молодёжный туризм, концептуальный подход.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время мы наблюдаем растущий интерес к молодёжным путешествиям. Современная молодёжь все больше стремится к путешествиям и опыту новых культур, что делает молодёжный ту-

ризм популярным и активно развивающимся сегментом индустрии. Молодежный туризм является особой категорией туризма, которая имеет свои особенности и требования. Молодежный туризм представляет собой особую форму путешествий, которая охватывает различные типы активного отдыха, приключенческого туризма, культурного обмена, волонтерства и других форм.

Возрастная категория «молодежь» может немного различаться в разных источниках, так как нет единого и всеобъемлющего определения этого понятия. Однако, обычно «молодежь» охватывает период жизни от конца подросткового возраста до ранней зрелости.

Приведем некоторые общепринятые определения возрастной категории «молодежь» в разных источниках. В соответствии с ООН, молодежь включает в себя людей в возрасте от 15 до 24 лет [1]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет молодежь как людей в возрасте от 10 до 24 лет [2]. В рамках Европейской комиссии молодежь охватывает период от 15 до 29 лет [3].

В Казахстане с 26 февраля 2023 года начал действовать закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной молодежной политики и социального обеспечения» в частности, появилась норма о том, что молодежью признаются граждане Республики Казахстан от 14 до 35 лет [4]. Таким образом, возраст молодежи был увеличен с 29 до 35 лет, что в свою очередь увеличило долю молодежи с 3,7 млн. до 6 млн. человек.

Увеличение возраста дает возможность большему числу казахстанцев получать меры государственной поддержки и участвовать в различных государственных программах, в молодежных организациях и волонтерских деятельности. Расширение возрастной категории «молодежь» может способствовать повышению уровня образования и квалификации в обществе, а также улучшению трудовых перспектив. Большее количество молодых людей смогут развивать молодежную культуру, идеи и инициативы. Это может привести к появлению новых творческих и инновационных подходов, а также способствовать обмену идеями и опытом между молодыми людьми.

Что касается туризма, то увеличение возрастной категории до 35 лет может иметь значительное влияние на молодежный туризм. Оно позволяет расширить целевую аудиторию для молодежного туризма. Более широкий возрастной диапазон означает больше потенциальных туристов, что может способствовать развитию туристской индустрии, специализированной на потребностях и интересах молодых путешественников. Молодежь в возрасте от 14 до 35 лет обладает разнообразными интересами и предпочтениями. Это может стимулировать развитие более разнообразных туристских предложений, чтобы удовлетворить потребности этой аудитории. Например, активный туризм, экотуризм, культурные мероприятия и молодежные фестивали могут стать популярными форматами для молодежного туризма.

Молодежный туризм имеет значительное экономическое влияние, включая расходы на транспорт, проживание, питание и развлечения. Это привлекает внимание как общественных, так и коммерческих организаций. Молодежные путешествия могут иметь глубокое влияние на развитие личности, формирование культурного понимания, межкультурного диалога и развитие гражданских навыков у молодежи. Молодежный туризм также активно связан с вопросами устойчивого развития, включая экологическую, социокультурную и экономическую устойчивость путешествий и их влияние на местные сообщества. Молодежь является одним из самых активных пользователей технологий и социальных медиа, что открывает новые возможности для исследования и продвижения молодежных путешествий.

Развитие молодежного туризма может принести множество позитивных эффектов, таких как увеличение числа туристов в регионе, увеличение доходов от туризма, создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры и укрепление имиджа страны как туристского направления. Кроме того, молодежный туризм может способствовать укреплению международных связей и культурных обменов, что в свою очередь может привести к улучшению политических, экономических и социальных отношений между странами. Исследования в области молодежного туризма имеют большую важность и могут вносить ценный вклад в понимание и развитие этой сферы.

Ниже приведен список фундаментальных и новых трудов зарубежных авторов на английском языке, изучающих молодежный туризм:

– «Youth Tourism: From Theory to Practice» (WTO, 2008) -представление молодежного туризма как социокультурного явления, которое имеет множество факторов влияния, включая экономические, социальные, технологические и окружающую среду;

- описание концептуального подхода как инструмента для разработки стратегий развития молодежного туризма на макроуровне и управления проектами на микроуровне;
- выделение ключевых элементов концептуальной модели развития молодежного туризма, включающих в себя цели и задачи, объекты и субъекты, методы и средства, а также оценку эффективности;
- описание методов исследования, применяемых в концептуальном подходе к изучению молодежного туризма, включая анализ статистических данных, экспертные оценки, социологические опросы и многие другие;
- приведение практических примеров успешной реализации концептуального подхода в различных регионах и странах, в том числе в Казахстане;
- выделение перспективных направлений дальнейшего исследования молодежного туризма в контексте концептуального подхода, включающих в себя изучение влияния технологических инноваций, развитие туристской инфраструктуры и управление качеством туристских услуг.

Концептуальный подход в изучении развития молодежного туризма в Казахстане является методологической основой, которая позволит систематизировать и описать ключевые аспекты этой области. Он включает в себя несколько основных характеристик:

- позволяет рассмотреть молодежный туризм как сложную социально-экономическую систему, включающую в себя различные аспекты, такие как мотивы, потребности, предпочтения, поведение и т.д.
- позволяет учитывать многие факторы, влияющие на развитие молодежного туризма в Казахстане, такие как экономические, социальные, культурные, экологические и т.д.
- включает в себя системный анализ, который позволяет рассматривать молодежный туризм как часть более общей системы туризма в Казахстане.
- учитывает существующие теоретические концепции и практические подходы к развитию молодежного туризма в других странах, что позволяет извлекать полезный опыт и адаптировать его к условиям Казахстана.
- предполагает использование различных методов исследования, таких как анализ статистических данных, опросы, фокус-группы и т.д., что позволяет получить достоверную информацию о молодежном туризме в Казахстане.

Концептуальный подход к изучению развития молодежного туризма в Казахстане является важным инструментом для формирования эффективной стратегии развития этой области в будущем. Концептуальный подход в изучении молодежного туризма имеет огромное значение, поскольку он позволяет установить целостную систему представлений о туристской деятельности молодежи и ее развитии в определенном контексте. Такой подход учитывает все факторы, влияющие на молодежный туризм, и позволяет рассмотреть его как сложную социально-экономическую и культурную явление.

- Концептуальный подход в изучении молодежного туризма -Проанализировать текущее состояние молодежного туризма в Казахстане, включая количество молодежных туристских мероприятий, количество туристов, посещающих Казахстан, а также основные тенденции и проблемы в этой сфере.
- Определить потребности молодежи в туризме и их ожидания от туристских услуг.
- Изучить опыт других стран в развитии молодежного туризма и адаптировать лучшие практики в контексте казахстанской культуры и туристского рынка.
- Разработать концептуальную модель развития молодежного туризма, включающей в себя стратегию развития, цели и задачи, механизмы и инструменты ее реализации.
- Определить механизмы финансирования молодежного туризма, включая поиск инвестиций и создание механизмов государственной поддержки.
- Разработать меры по совершенствованию туристской инфраструктуры и созданию необходимых условий для успешной реализации концептуальной модели.
- Провести оценку социально-экономической эффективности и экологической устойчивости развития молодежного туризма в Казахстане.
- Создать системы управления развитием молодежного туризма, включая механизмы мониторинга, оценки результатов и управления рисками.
- Провести пилотные проекты и протестировать концептуальную модель развития молодежного туризма на практике.

Исследование молодежного туризма в Казахстане включает следующие этапы:

- Формирование проблемно-тематического плана исследования. На этом этапе определяются цели, задачи и объект исследования, формулируются проблемы, которые будут рассмотрены в рамках работы.
- Сбор и анализ первичной информации. Включает в себя сбор статистических данных, обзор литературы, интервью с представителями туристских компаний и организаций, занимающихся молодежным туризмом.
- Определение тенденций и проблем развития молодежного туризма в Казахстане. На этом этапе проводится анализ собранной информации, выявляются основные тенденции и проблемы в развитии молодежного туризма в стране.
- Формирование концептуальной модели развития молодежного туризма. На основе анализа данных разрабатывается концептуальная модель, которая позволяет рассмотреть различные аспекты развития молодежного туризма в Казахстане и определить наиболее эффективные стратегии для его развития.
- Проверка и апробация модели. На этом этапе проводится проверка эффективности и точности разработанной модели. Для этого может использоваться опрос туристов, проведение экспериментальных мероприятий, оценка изменений в туристской отрасли после внедрения предложенных мер.
- Анализ результатов исследования и разработка рекомендаций. На основе анализа результатов проведенного исследования формулируются рекомендации по улучшению молодежного туризма в Казахстане, а также выводы, которые могут быть использованы для дальнейших исследований в этой области.

Для внесения новизны в изучении молодежного туризма могут быть использованы следующие подходы:

- использование новых методов, таких как цифровые технологии, аналитика данных, помог собрать и проанализировать данные о молодежном туризме более эффективно и точно.
- изучение молодежного туризма в различных регионах Казахстана помогло выявить особенности и потребности молодежи в различных культурных и природных контекстах.
- учитывая все большую осознанность молодежи по вопросам экологии и устойчивого развития, изучение молодежного туризма с уклоном в экологически устойчивые практики является актуальным и интересным.
- изучение новых форм молодежного туризма, таких как волонтерский туризм, культурный туризм и экстремальный туризм, помог выявить новые тенденции и потребности молодежи в этой области.
- сравнительное исследование молодежного туризма в Казахстане с другими странами помогло выявить сходства и различия в потребностях и тенденциях развития молодежного туризма в разных регионах мира.

Методы исследования: методы системного анализа, аналитико-синтетической обработки научной литературы, сравнение, статистического анализа и социологического опроса. В качестве источников были использованы интернет-источники, материалы научных конференций, периодические издания.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Основная цель социального опроса молодежи заключается в получении информации о предпочтениях, поведении и потребностях молодежи в отношении туристской активности. Опрос направлен на изучение мотиваций и факторов, влияющих на решение молодежи о путешествиях внутри Казахстана и за его пределами. Исследование помогло выявить популярные регионы и направления молодежного туризма в Казахстане, а также их интерес к различным видам туристской деятельности, таким как экскурсии, природные достопримечательности, культурные мероприятия и активный отдых.

Опрос помог понять мнение молодежи о качестве туристской инфраструктуры, условиях проживания, доступности и разнообразии туристских услуг. Анализ позволил оценить текущую ситуацию в сфере молодежного туризма в Казахстане и выявить потенциальные улучшения, которые могут быть сделаны для привлечения большего числа молодых туристов.

Цель опроса заключается в получении ценной информации, которая поможет принять меры для улучшения условий и продвижения молодежного туризма в Казахстане. Это может включать

разработку новых туристских продуктов и программ, улучшение сервиса и инфраструктуры, а также создание эффективных маркетинговых стратегий для привлечения большего числа молодых путешественников.

Для выполнения социологического исследования были поставлены следующие задачи:

- Исследовать факторы, ограничивающие молодых туристов во время путешествий по Казахстану.
- Выявить критерии, привлекающие молодых туристов.
- Изучить предпочтения и потребности молодежи в туристских услугах.

Данное социологическое исследование было проведено среди молодежи Казахстана, включающая лиц в возрасте от 14 до 35 лет. Общее количество опрошенных составило 120 человек. Методология исследования предполагала использование онлайн анкетирования созданное с помощью Google Forms.

Участникам исследования было предложено ответить на 15 вопросов, которые затрагивали проблемы научного исследования. Большинство вопросов предоставляли предложенные варианты ответов, в то время как некоторые вопросы требовали свободного заполнения. В результате проведенного исследования, автор получил следующие результаты, которые представлены ниже.

Анализ опроса показал, что 55 % опрошенных, в возрасте от 24 до 32 лет, проявляют интерес к международным путешествиям, совершая одну поездку за рубеж в год. 22 % предпочитают путешествовать внутри страны, посещая другие города Казахстана, в то время как 23 % предпочитают краткосрочные туры в пределах Алматинской области. 4 % не выезжают на отдых или предпочитают проводить время в парках и горах, устраивая пикники согласно рисунку 1.

Рисунок 1 – Предпочитаемые виды отдыха и развлечений
Примечание – составлен авторами на основе социологического исследования

75 % опрошенных имеют заграничные паспорта, хотя оставшиеся не желают их оформлять из-за высокой стоимости. Возрастная группа от 14 до 18 лет редко совершает зарубежные путешествия, чаще всего в сопровождении родителей. Если бы была возможность, 90 % респондентов предпочли бы путешествовать за рубежом, в то время как остальные 10 % не против поездок внутри страны согласно рисунку 2.

Большинство опрошенных (80 %) проявляют интерес к посещению культурно-массовых мероприятий. Все респонденты (100 %) выразили желание иметь бонусную карту, позволяющую накапливать бонусы и предоставляющую скидки на различные туристские услуги, такие как авиабилеты, железнодорожные билеты, аренда автотранспорта, размещение, рестораны, кафе, а также различные мероприятия.

Рисунок 2 – Предпочтения в путешествиях

Примечание – составлен авторами на основе социологического исследования

Город Алматы и Алматинская область были выбраны 85 % респондентами как самое привлекательное направление для путешествий внутри Казахстана, в то время как 10 % предпочли город Астана, и 5 % выбрали другие регионы, такие как Восточно-Казахстанская область и город Шымкент согласно рисунку 3.

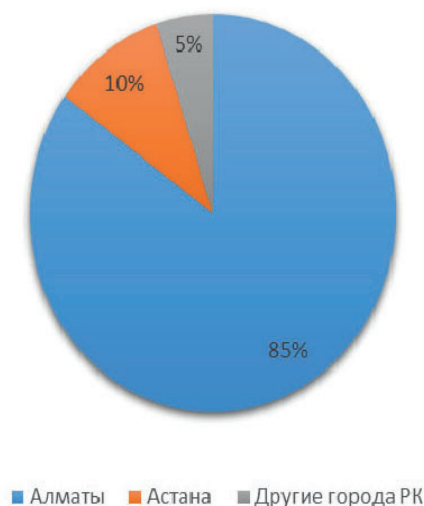

Рисунок 3 – Предпочтительные направления для внутренних путешествий в Казахстане

Примечание – составлен авторами на основе социологического исследования

Отсутствие качественного туристского сервиса, вызванное недостатком квалифицированных кадров, недостаточной туристской инфраструктурой для организации молодежных туристских маршрутов, дороговизной предоставляемых услуг и отсутствием придорожной инфраструктуры, являются основным препятствием для развития молодежного туризма, согласно 85 % опрошенных.

Для привлечения большего числа людей к путешествиям по Казахстану в контексте тенденции предпочтения путешествий за рубежом, следует разработать разнообразные туристские маршруты и создать тематические парки, аналогичные городу Дубай, включая природные парки, исторические

достопримечательности, культурные фестивали, концерты знаменитых артистов, театральные и цирковые представления, а также национальные гастрономические туры. Упрощение процедуры получения визы для иностранных туристов, например, введение электронной визы или расширение списка стран с безвизовым режимом, будет одним из факторов, привлекающих туристов из-за рубежа в Казахстан.

Кроме того, можно использовать опыт других стран, например, приобрести франшизу для открытия музея Мадам Тюссо, тематического парка Диснейленд, LegoLand и других, чтобы привлечь большой поток туристов в Казахстан. Приглашение мировых звезд на гастроли в Казахстан также привлечет внимание молодежи как из Казахстана, так и из ближнего зарубежья. Проведение выставок, фестивалей и конференций, на которых можно продемонстрировать туристский потенциал Казахстана, поможет привлечь внимание туристской индустрии и потенциальных путешественников.

В процессе изучения молодежного туризма в Казахстане была выявлена проблема недостаточного развития молодежного туризма в стране и неэффективности мер, принимаемых для его развития. Для решения этих проблем авторы статьи предложили ряд практических рекомендаций, таких как создание новых туристских маршрутов, развитие инфраструктуры, увеличение доступности туристских услуг для молодежи и повышение качества обучения кадров в этой области. Важно также активное привлечение инвестиций для развития инфраструктуры и рекламы туристского потенциала Казахстана на международном уровне.

На основании проведенного исследования, авторы предложили следующие практические рекомендации для развития молодежного туризма в Казахстане:

- Необходимо продолжить изучение молодежного туризма в Казахстане, в том числе исследовать особенности поведения молодежи в разных регионах страны, а также ее потребности и предпочтения в туристских направлениях.

- Для успешного развития молодежного туризма в Казахстане необходимо увеличить количество молодежных туристских мероприятий и развивать инфраструктуру молодежного туризма в стране.

- Необходимо создание новых туристских маршрутов, которые будут соответствовать интересам и запросам молодежи.

- Необходимо развитие инфраструктуры, включая гостиничную и транспортную инфраструктуру, а также развитие цифровых технологий для улучшения опыта туристов.

- Важно привлечь молодежь к активному участию в развитии молодежного туризма в Казахстане, например, через создание молодежных туристских клубов и организаций.

- Необходимо уделять внимание не только развитию молодежного туризма внутри страны, но и развитию молодежного международного туризма, например, путем участия в международных туристских форумах и конференциях.

- Важно уделять внимание развитию туристского образования для молодежи, чтобы повысить их квалификацию и способствовать развитию профессионального туризма в Казахстане.

- Необходимо проводить мониторинг и оценку эффективности реализации концептуальной модели развития молодежного туризма в Казахстане, чтобы вносить необходимые корректировки и улучшения в ее реализацию.

Таким образом, изучение молодежного туризма в Казахстане может быть важным для понимания тенденций в туристской индустрии и для развития новых продуктов и услуг для молодежи, что, в свою очередь, может содействовать экономическому и социальному развитию страны. Концептуальный подход к изучению молодежного туризма в Казахстане позволит создать устойчивую систему молодежного туризма, которая будет способствовать развитию туристской индустрии в регионе и удовлетворять потребности молодежи и общества в целом. Использование новых методов исследования, фокус на экологически устойчивом туризме, исследование новых форм молодежного туризма и сравнение молодежного туризма в разных странах могут помочь внести новизну в изучение молодежного туризма в Казахстане. Реализация данных практических предложений и рекомендаций позволит улучшить развитие молодежного туризма в Казахстане и создать условия для активного участия молодежи в этом процессе. Создание благоприятных условий, улучшение туристской инфраструктуры, качества туристских услуг и разработка новых маршрутов привлекут большее количество путешествующей молодежи.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы настоящего исследования могут быть использованы для разработки особого подхода к организации туристского обслуживания молодежи. Предпринятый теоретический и практический анализ может служить основанием для разработки концептуальной модели развития молодежного туризма в Казахстане.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Молодежь [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт ООН [web-портал]. – n.d. – URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/youth> (дата обращения: 20.05.2023).
2. Здоровье подростков и молодежи [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [web-портал]. – б.д. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescents-health-risks-and-solutions> (дата обращения: 20.05.2023).
3. Основы молодежной политики. – Европейская комиссия, 2019. – 24 с.
4. Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года О государственной молодежной политике [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2015. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000285#z80> (дата обращения: 20.05.2023).
5. World Tourism Organization. Youth Tourism: From Theory to Practice. – Madrid: World Tourism Organization, 2008. – 59 p.
6. Richards G., King B. Youth Travel and Backpacking: Exploring the Impacts of an Emergent Phenomenon. – Oxon: CABI Publishing, 2007. – 23 p.
7. Hall D. R., Richards G. (ed.). Tourism and sustainable community development. – London, New York: Routledge, 2016. – 336 p.
8. Cohen E. H. Youth Tourism to Israel: Educational Experiences of the Diaspora. – Bristol: Channel View Publications, 2008. – 216 p.
9. Furlong A. The Routledge Handbook of Youth and Young Adulthood. – London, New York: Routledge, 2020. – 211 p.
10. Godde P. M., Price M. F., Zimmerman F. M. Tourism and Development in Mountain Regions. – Oxon: CABI Publishing, 2010. – 352 p.
11. World Tourism Organization. Youth Travel Matters. Understanding the Global Phenomenon of Youth Travel. – Madrid: World Tourism Organization, 2008. – 103 p.
12. Hannam K., Lloyd J. The Social Construction of Youth Travel: Opportunity or Marginalization. – Bristol: Channel View Publications, 2012. – 224 p.
13. Harris R., Griffin T., Williams P. Sustainable Tourism: A Global Perspective. – London: Taylor & Francis, 2014. – 311 p.
14. Sharpley R. Tourism and Development: Concepts and Issues. – Bristol: Channel View Publications, 2014. – 344 p.
15. Лебедева О. В. Молодежный туризм в Казахстане: состояние, проблемы и перспективы развития // Наука и молодежь: актуальные проблемы науки и образования: материалы IX Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Астана: Издательство Kazakh University, 2021. – С. 147-151.
16. Мамытова Н. А. Туризм в Казахстане: проблемы и перспективы развития // Известия Уральского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. – Уралск, 2019. – С. 139-148.

REFERENCES

1. Youth. (n.d.). Official website of the UN. Retrieved May 20, 2023, from <https://www.un.org/ru/global-issues/youth> (In Russian).
2. Zdorov'e podrostkov i molodezhi. (n.d.). Official website of the World Health Organization (WHO). Retrieved May 20, 2023, from <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescents-health-risks-and-solutions> (In Russian).

3. Osnovy molodezhnoy politiki. (2019). European commission. 24 p. (In Russian).
4. Zakon Respubliki Kazahstan ot 9 fevralya 2015 goda O gosudarstvennoj molodezhnoy politike. (2015). Adilet. Retrieved May 20, 2023, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000285#z80> (In Russian).
5. World Tourism Organization. (2008). Youth Tourism: From Theory to Practice. Madrid: World Tourism Organization. 59 p.
6. Richards, G. and King, B. (2007). Youth Travel and Backpacking: Exploring the Impacts of an Emergent Phenomenon. Oxon: CABI Publishing, 23 p.
7. Hall, D. R. and Richards, G. (2016). Tourism and sustainable community development. London, New York: Routledge, 336 p.
8. Cohen, E. H. (2008). Youth Tourism to Israel: Educational Experiences of the Diaspora. Bristol: Channel View Publications, 216 p.
9. Furlong, A. (2020). The Routledge Handbook of Youth and Young Adulthood. London, New York: Routledge. 211 p.
10. Godde, P. M., Price, M. F. and Zimmerman, F. M. (2010). Tourism and Development in Mountain Regions. Oxon: CABI Publishing, 352 p.
11. World Tourism Organization. (2008). Youth Travel Matters. Understanding the Global Phenomenon of Youth Travel. Madrid: World Tourism Organization, 103 p.
12. Hannam, K. and Lloyd, J. (2012). The Social Construction of Youth Travel: Opportunity or Marginalization. Bristol: Channel View Publications, 224 p.
13. Harris, R., Griffin, T. and Williams, P. (2014). Sustainable Tourism: A Global Perspective. London: Taylor & Francis, 311 p.
14. Sharpley, R. (2014). Tourism and Development: Concepts and Issues. Bristol: Channel View Publications. 344 p.
15. Lebedeva, O. V. (2021). Molodezhnyj turizm v Kazahstane: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya. Science and youth: current problems of science and education: materials of the X International Scientific and Practical Conference of Young Scientists. Astana: Kazakh University Publishing, 147-151 (In Russian).
16. Mamytova, N. A. (2019). Turizm v Kazahstane: problemy i perspektivy razvitiya. Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 3. Uralsk: Obshchestvennye nauki, 139-148 (In Russian).

DEVELOPMENT OF YOUTH TOURISM IN KAZAKHSTAN: A CONCEPTUAL APPROACH TO STUDYING

F. Zhanibekova^{1*}, A. Beisembinova¹

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study is to analyze the development of youth tourism, taking into account sociocultural and economic conditions, depending on the consumer behavior of young people based on a conceptual approach.

Methodology. The study used interdisciplinary methodology, including analysis of existing literature, comparative analysis of world practice in youth tourism, methods of observation, analysis and comparison of data, conducting a survey among the youth of Kazakhstan.

Originality / value of the study. The conceptual approach to the study of youth tourism in Kazakhstan can be important for understanding trends in the tourism industry, for the development of new products and services to meet the needs of youth, contributing to the economic and social development of the country. The analysis of youth tourism represents an important contribution to the study of youth tourism in Kazakhstan and can be useful for developing a strategy for the development of youth tourism.

Findings. The study identified the main directions of youth tourism in Kazakhstan, identified the features of consumer behavior of young people in the conditions of adaptation to the world practice of the national environment. The results of the study represent a valuable contribution to the understanding of youth tourism and can serve as the basis for developing a conceptual model for the development of youth tourism in the Republic of Kazakhstan. Practical recommendations can improve the mechanisms for the development of youth tourism, create favorable conditions and increase attractiveness for young travelers.

Keywords: youth, tourism, youth tourism, conceptual approach.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАСТАР ТУРИЗМІНІҢ ДАМУЫ: ЗЕРТТЕУДІҢ КОНЦЕПТУАЛДЫ ТӘСІЛІ

Ф. И. Жанибекова^{1*}, А. С. Бейсембинова¹

¹Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты жастардың тұтынушылық мінез-құлқына байланысты әлеуметтік-мәдени және экономикалық жағдайларды ескере отырып, жастар туризмінің дамуын концептуалды тәсілі негізінде талдау.

Әдіснамасы. Зерттеуде пәнаралық әдістеме, оның ішінде бар әдебиеттерді талдау, жастар туризміндегі әлемдік тәжірибені салыстырмалы талдау, бақылау әдістері, мәліметтерді талдау және салыстыру, Қазақстан жастары арасында сауалнама жүргізу пайдаланылды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Қазақстандағы жастар туризмін зерттеудің концептуалды тәсілі туризм индустриясының тенденцияларын түсінуге, жастардың қажеттіліктерін қанағаттандыруға, жаңа өнімдер мен қызметтерді дайындауға маңызды бола алады. Сонымен қатар, елдің экономикалық және әлеуметтік дамуына үлес қосады. Жастар туризмін талдау Қазақстандағы жастар туризмін зерттеуге маңызды үлес болып табылады және оның дамыту стратегиясын әзірлеуде пайдасы зор.

Зерттеу нәтижелері. Зерттеу Қазақстандағы жастар туризмінің негізгі бағыттарын анықтады, ұлттық ортаның әлемдік тәжірибесіне бейімделу жағдайында жастардың тұтынушылық мінез-құлық ерекшеліктерін анықтады. Зерттеу нәтижелері жастар туризмін түсінуге құнды үлес болып табылады және Қазақстан Республикасындағы жастар туризмін дамытудың концептуалды моделін әзірлеуге негіз бола алады. Практикалық ұсыныстар жастар туризмін дамыту тетіктерін жетілдіре алады, қолайлы жағдай жасайды және жас саяхатшылар үшін тартымдылықты арттырады.

Түйін сөздер: жастар, туризм, жастар туризмі, концептуалды тәсіл.

ОБ АВТОРАХ

Жанибекова Фатима Илизовна – Докторант (PhD) 1 курса, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: zhanibekova_fatima4@kaznu.edu.kz, ORCID ID: 0009-0004-2647-8472*

Бейсембинова Ардак Сериковна – кандидат географических наук, доцент, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: ardak_bs@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-6057-7309.

МРНТИ 14.01.21

JEL Classification: I21

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-6-39-52>

СЕМЕЙ ӨҢІРІНДЕГІ БІЛІМ БЕРУГЕ САЯСИ-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТАЛДАУ: ЕРЕКШЕ ҚАЖЕТТІЛІКТЕРІ БАР БАЛАЛАРҒА БІЛІМ БЕРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

А. А. Мусабалинова¹, Н. Дуррани², А. Қ. Жүсіп^{3*}

¹Құқық мектебі, КИМЭП Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

²Жоғары білім беру мектебі, Назарбаев Университеті, Астана, Қазақстан Республикасы

³Б. Алтынсарин атындағы Ұлттық білім академиясы, Астана, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты – Мақала Семей өңірінде ядролық сынақ салдарынан зардап шеккен азаматтардың балалары мен немерелеріне білім алу мәселелерін шешуге, атап айтқанда сапалы білімді іске асырудағы бұзушылықтардың мәнін зерделеуге бағытталған.

Зерттеу әдіснамасы – Мақала Назарбаев Университеті, Сассекс университеті (Ұлыбритания) және Алстер университеті (Ұлыбритания) арасындағы халықаралық ғылыми әріптестік негізінде «Семей өңірі балаларының жоғалған ұрпағы (1991-2021)» тақырыбында бірлесіп жүргізген ғылыми зерттеуі шеңберінде жазылды. Зерттеу барысында талданатын деректердің дұрыстығын қамтамасыз ету үшін авторлар тақырыптық дедуктивті анализді негізге алды. Жалпы зерттеу барысында анализдің 2 түрі қолданылды. Алғашқысы – тақырыптық анализ. Оның негізінде зерттеу барысында алынған 30 интервью кодталды. Екіншісі – 4RS фреймворк әдісін қолданумен деректерді талдау. Бұл әдіс бұрынғы Семей өңірі, қазіргі Абай облысы контекстінде білім берудің саяси-экономикалық анализін жасауға мүмкіндік берді. Зерттеу барысында барлық этикалық қағидаларға сүйенген интервью әдісі қолданылды. Деректерді жинау барлық этикалық қағидаларды сақтай отырып, сұхбат беру арқылы жүргізілді. Зерттеу Назарбаев Университеті мен Ольстер университетінің (Ұлыбритания) этикалық комитетінің этикалық келісімінен өтті. Сондай-ақ зерттеу тақырыбына сәйкес әдебиеттер, нормативтік құқықтық құжаттар және статистикалық деректер зерделенді.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – Аталған құжаттарды зерделеу барысында полигоннан зардап шеккен азаматтардың балалары мен немерелерінің білім алуына қатысты мәселелердің жіті қарастырылмағандығы анықталды. Сондай-ақ басқа да әдебиеттер, өңірлердегі интервью нәтижесінде авторлар өңірде балалар үшін білім беру саласында жағдайлардың жеткілікті деңгейде жасалмағандығына, полигон салдарынан орын алған экономикалық дағдарыстың, жұмыссыздықтың кейбір балалардың төмен деңгейдегі білім алуына немесе мүлдем алмауына әкелгеніне, сәйкесінше сапалы білімге қолжетімділік мәселелерін шешу қажеттілігіне тоқталды. Мұның бәрі саяси, экономикалық және әлеуметтік тұрғыда жүйелі, бірізді сипатты қажет етеді.

Зерттеу нәтижесі – Аталған мәселелерді шешу үшін мақала авторлары Қазақстанда білім беру реформасын жаңғыртуда өңірдің спецификалық ерекшеліктерін ескеру қажеттілігін, өңірде психологиялық-медициналық-педагогикалық консультация желісін кеңейту, педагогтердің инклюзивті білім беру жағдайында жұмыс істеу бойынша құзыреттіліктерін арттыру, өңірдегі медициналық қызметті заманауи талаптарға сай жаңарту, қоғамда стигматизация және радиофобия мәселелерін шешу қажеттілігін ұсынады.

Түйін сөздер: ерекше білім беруді қажет ететін балалар, инклюзивті білім беру, сапалы білімге қолжетімділік, әлеуметтену, радиофобия, Семей полигоны.

КІРІСПЕ

Біріккен Ұлттар Ұйымының (БҰҰ) төртінші тұрақты даму мақсаты барлығын қамтитын және әділ сапалы білім беруді қамтамасыз ету және баршаға өмір бойы білім алу мүмкіндігін ынталандыруды көздейді [1]. Аталған мақсатқа сәйкес 2030 жылға қарай барлық балалардың сұранысқа ие және

тиімді оқу нәтижелеріне қол жеткізу үшін тегін, тең және сапалы бастауыш және орта білім алу аяқтауын қамтамасыз ету міндеті қойылған. Осы тұста 1994 жылы Қазақстанда «Бала құқықтары туралы конвенцияның» да ратификацияланғанын атап өткен жөн [2]. Аталған Конвенция Балалардың құқықтарын қорғауға міндеттеме алған елдер ратификациялаған маңызды келісім болып табылады. Баланың құқықтары, оның ішінде балалардың білім алуға құқықтары Қазақстанның бірқатар нормативтік құжаттарында да белгіленген [3; 4; 5]. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев «Халық бірлігі және жүйелі реформалар – елдің өркендеуінің берік негізі» атты Қазақстан халқына Жолдауында да «біздің білім беру жүйеміз қолжетімді және инклюзивті болуы тиіс» деп атап өткен болатын [6]. Жалпы, Қазақстан Республикасының заңнамалық базасы барлық білім алушыларға сапалы білімге қолжетімділікті қамтамасыз етеді. Алайда жүргізілген зерттеу нәтижелері мұның кей тұста практикада қажетті деңгейде іске аспағандығын айғақтайды. Атап айтсақ, ядролық сынақ салдарынан зардап шеккен өңірде білім саласын жетілдіруге қарағанда өңірдің экономикалық, саяси жағдайын жақсарту мәселелеріне баса назар аударылған. Нәтижесінде зардап шеккен өңірдің кейбір балаларының сапалы білім алып, одан әрі қарай еңбекпен қамтылу, әлеуметтену салалары назарға жеткілікті түрде алынбаған. Сол себепті өңірдегі білім беру жүйесі қажеттіліктерін зерделеу қажеттілігі туындайды.

Осы саладағы қазақстандық еңбектерді зерттеуде К. Бозтаевтың «Қайнар синдромы», «Семей полигоны», Д. Сейсенұлының «Ядролық сынақ аймағы: кеше және бүгін», «Семей елі, жері», Т. Қасенованың «Атам улаған дала: Қазақстанның бомбадан бас тарту жолдары» еңбектері зерделенді [7-11]. Сондай-ақ осы тақырыпта шетелдік және отандық рецензияланатын басылымдарда жарияланған бірқатар ғылыми мақалалар қарастырылды [12-16]. Аталған еңбектерде өңірде полигон салдарынан орын алған мәселелердің экономикалық, саяси, әлеуметтік тұстары кеңінен, толыққанды қарастырылған. Десе де, полигон салдарынан зардап шеккен азаматтардың сапалы білімге қолжетімділігі мәселесі, оның ішінде полигон салдарынан орын алған экономикалық дағдарыстың, жұмыссыздықтың балалардың сәйкесінше төмен деңгейдегі білім алуына алып келуін арнайы қарастырған еңбектер табылмады.

Қазақстанда полигон салдарынан зардап шеккен жандарға қатысты нормативтік құқықтық құжаттарға зер салатын болсақ, зерттеу шеңберінде «Семей облысындағы ядролық полигон туралы» Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесінің 1990 жылғы 30 қарашадағы қаулысы [17], «Семей ядролық сынақ полигонындағы ядролық сынақтардың салдарынан зардап шеккен азаматтарды әлеуметтік қорғау туралы» Қазақстан Республикасының 1992 жылғы 18 желтоқсан № 1787-ХІІ Заңы [18], «Бұрынғы Семей ядролық сынақ полигонында 1949-1990 жылдары ядролық сынаулар салдарынан зардап шеккен халықты медициналық оңалту бағдарламасы туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 1997 жылғы 17 наурыздағы № 336 Қаулысы [19], «Семей ядролық сынақ полигонындағы ядролық сынақтардың салдарынан зардап шеккен азаматтарға біржолғы мемлекеттік ақшалай өтемақы төлеудің және оларға куәлік берудің кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2006 жылғы 20 ақпандағы № 110 Қаулысы [20] қарастырылды. Аталған құжаттарды зерделеу барысында да полигоннан зардап шеккен балалардың сапалы білімге қолжетімділігі мәселелері жіті қарастырылмағандығы анықталды.

Семейдегі ядролық сынақ салдарынан зардап шеккен балалардың бүгінгі таңдағы сапалы білімге қолжетімділігі мәселесін, атап айтқанда сапалы білімді іске асырудағы бұзушылықтардың мәнін зерделеу мақсатында Назарбаев Университеті, Сассекс университеті (Ұлыбритания) және Алстер университеті (Ұлыбритания) арасындағы халықаралық ғылыми әріптестік шеңберінде «Семей өңірі балаларының жоғалған ұрпағы (1991-2021)» тақырыбында ғылыми зерттеу жүргізілді. Аталған зерттеу жұмысы PEER Network жобасы шеңберінде Жаһандық мәселелерді зерттеу қоры (GCRF) арқылы қаржыландырылды. Зерттеудің негізгі бағыты – Семей ядролық полигонын жабу бойынша Қазақстан жүргізген саясат негізінде Семей өңіріндегі ядролық сынақ салдарынан зардап шеккен балалардың білім алуға қолжетімділігі мәселесі. Мұндайда аталған мәселеге қатысты жергілікті саяси, әлеуметтік және экономикалық контекстті зерттеу қажеттілігі туындайды.

Зерттеудің негізгі міндеттері ретінде өңірдегі ядролық сынақтан кейін балалардың білімге қолжетімділігін, мұндайда тиісті органдармен сапалы білімге қолжетімділіктің қамтамасыз етілу дәрежесін, өңір тұрғындарының білімге қолжетімділік жөнінде пікірлерін зерделеу, сондай-ақ білімге қолжетімділікке кедергі болатын факторларды анықтау алынды.

Зерттеудің басты гипотезаларының бірі – Семей өңірінде орын алған ядролық сынақтар салдарынан зардап шеккен балалардың сапалы білімді жеткілікті деңгейде алмауы, сәйкесінше еңбекпен қамтылмай, тиісті дәрежеде әлеуметтенбеуі.

Бұл мақалада авторлар жүргізілген зерттеу жұмысында алынған нәтижелерге байланысты өз ұсынымдарын береді.

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІГІ

Материалдар мен әдістер. Зерттеу барысында қолданылған әдістерге келер болсақ, талданатын деректердің дұрыстығын қамтамасыз ету үшін авторлар тақырыптық дедуктивті анализді негізге алды [21]. Анализдің бұл типі зерттеудің әртүрлі нүктеден зерделеу қажеттілігін талап еткен пәнаралық контекстуализациясына байланысты таңдалды. Жалпы зерттеу барысында анализдің 2 түрі қолданылды. Алғашқысы тақырыптық анализ. Оның негізінде зерттеу барысында алынған 30 интервью кодталды. Екіншісі–4RS фреймворк әдісін қолданумен деректерді талдау. Бұл фреймворк әдісі білім беру саласындағы осы секілді зерттеулерді жүргізуге арналған. Әдіс төрт құрамдасты қамтиды. Аталмыш құрамдастар саяси, мәдени және экономикалық теңсіздік тұрғысынан өлшеуге және өзара байланыс анықтауға, мұндайда постконфликті қоғамда білім беру саласының рөлін анықтауға мүмкіндік береді. Яғни алғашқы әдіске сәйкес білім беруге қатысы аз саяси және экономикалық аспектілер қарастырылғандықтан, 4RS қолданылды [22]. Бұл әдістің бірегейлігі контекстке байланысты бейімделе алуында. Зерттеу барысында қарастырылған 1991-2021 жыл аралығында ешбір ядролық сынақ жүргізілмеді. Десе де, радиация мен радиофобияның тұрғындарға тигізген әсері сақталды. Мұның барлығы назар аударуды және қандай да бір шешімдерді қажет етеді. Кеңес үкіметі құлдырағаннан кейінгі Қазақстанның қайта құрудағы саяси және экономикалық дағдарыс Семей полигонынан зардап шеккен өңір тұрғындарының өмірін одан сайын әлсіретті. Сол себепті әлеуметтік әділеттілік теориясы мен 4RS фреймворк әдісі әділеттілікке қол жеткізудегі білім берудің рөліне акцент қоя отыра бір нүктеге топтасқан анализ жүргізуде орынды болып есептеледі.

Зерттеу барысында сондай-ақ барлық этикалық қағидаларға сүйенген интервью әдісі қолданылды. Жалпы интервью 2022 жылдың қыркүйек және қазан айлары аралығында Семей, Астана және Алматы қалаларында, сондай-ақ ядролық полигонға жақын орналасқан аудандардағы екі ауылда жүргізілді. Алматы Қазақстанның 1998 жылға дейінгі астанасы болғандықтан, Семей өңірі тұрғындарының бір бөлігінің Алматы қаласына көшіп кетуі және Алматының 90-жылдардың басындағы саяси және ғылыми элитаның қаласы болуы зерттеудің бір бөлігінің Алматы қаласында өтуіне түрткі болды. Алғашқы екі интервью белсенді азаматтар тобынан құралған респонденттерден Астанада, ZOOM көмегімен алынды. Интервью 2022 жылдың күз айларында алынғандықтан, мақала келтірілген ақпарат сол уақытқа сәйкес келеді.

Сонымен қатар зерттеу тақырыбына сәйкес әдебиеттер, нормативтік құқықтық құжаттар зерделенді.

Нәтижелер мен талдаулар. Осы зерттеу барысында көтерілген мәселені контекстуализациялау оны толық түсінуде шешуші рөл атқарады. Әдетте мәселені оның пайда болу табиғатын түсінбей ұғыну қиындыққа соғады. 4RS шеңбері контекстті назарға ала отырып, мәселені түсіну және шешуді білдіреді. Яғни аталмыш шеңберді пайдалану жаңа контексттік білімдер негізінде шеңбердің төртінші және ең маңызды құрамдасы үшін қандай шаралардың қажет екендігін түсінуге мүмкіндік береді [22].

Қарастырылып жатқан зерттеу жұмысында Семей өңіріндегі балалардың білім алу мүмкіндіктері контент болса, саясат пен экономика контекст қызметін атқарады. Деректерді талдау көрсеткендей, кей нәрселерді контекстте ұғыну қажет.

Жоғарыда мазмұндалғанды ескере келе, контекст бойынша 9 шағын тақырып және контент бойынша 10 шағын тақырып іріктелді (Кесте 1). Байланыстырушы тақырыптар 2-кестеде келтірілген.

Кесте 1 – Алғашқы тақырыптық сәйкестік: мазмұн және контекст

Контекст	Контент
1. Саяси режим (6, 7, 10)	1. Жүйелі шешімдер қабылдау мен шектеулер
2. Сыбайлас жемқорлық (1, 9)	2. Үмітсіздік (қалыптылық)
3. Оқшауланған тәсіл (1)	3. Әлеуметтік қызмет көрсету жүйесінің жақсаруы
4. Адамдардың құқықтарын бұзу (5)	4. Мәжбүрлі амнезия (мәселені бүркемелеу)
5. Халықаралық стандарттар (1)	5. Жеке жауапкершілік (таңдау/таңдаудың болмауы)
6. Саяси және экономикалық дағдарыс (4, 8)	6. Әділетсіздік
7. Балалардың білімі мен құқықтарына үстірт қарау (1, 11)	7. Антиколониалық көңіл күй
	8. Азаматтық белсенділік
	9. Ресурстардың жетіспеушілігі
	10. Халықтың сауатсыздығы
	11. Білімнің сапасыздығы
Ескерту – авторлармен құрастырылған	

Кесте 2 – Қорытынды тақырыптар

Контекст	Контент
1. Өңірдің тарихи және мәдени ерекшелігі	1. Саяси режим
2. Саяси және экономикалық аспект	2. Сыбайлас жемқорлық
3. Мәселенің конструктивтілігі/күрделілігі	3. Оқшауланған тәсіл
4. Өңірдегі инклюзивті білім беруді қоса алғанда, білім беру жүйесінің дамымауы: жоғалған ұрпақ, білім беру мәселелеріндегі бытыраңқылық және үстірт көзқарас, мүмкіндіктер ұсыну, баланың ең жақсы мүдделері: білім беру	4. Адам құқықтарының бұзылуы
	5. Саяси және экономикалық дағдарыс
	6. Білім беру мен балалардың құқықтарына үстірт қарау
	7. Жүйелі шешімдер қабылдау және шектеулер
	8. Үмітсіздік (қалыпты жағдай)
	9. Халықтың сауатсыздығы
	10. Мәжбүрлі амнезия (мәселені жасыру)
	11. Жеке жауапкершілік (таңдау/таңдаудың болмауы)
	12. Әділетсіздік
	13. Антиколониалық көңіл күй
	14. Азаматтық белсенділік
	15. Балалардың білімі мен құқықтарына үстірт қарау
	16. Сапасыз білім
	17. Халықаралық стандарттар
	18. Әлеуметтік қызмет көрсету жүйесін жақсарту
Ескерту – авторлармен құрастырылған	

1. Өңірдің тарихи және мәдени ерекшелігі. Алынған деректер ядролық зерттеулер жүргізу кезінде авторитарлық режимге ауысқан тоталитарлық режимнің жаңғырығын, сондай-ақ осыған байланысты зерттеуге қатысушылардың тұнжыраңқы көңіл күйлерін қамтиды. Зерттеуге қатысушылардың пікірінше, тұрғындарға келтірілген залалды одан кейінгі өтемақы мөлшерімен есептеуге келмейді. Сынақтар жүргізу кезінде, сондай-ақ тәуелсіз Қазақстан уақытында өңірдегі адам құқықтарының бұзылуы зерттеу қатысушыларымен бірнеше мәрте көтерілген. Алайда акцент полигонның жабылуына

қойылып, мұның өзі үлкен жеңіс ретінде есептеліп, оның салдары ескерусіз қалған. Интервьюге қатысушы респондент Жаннұрдың пікірінше: *«Полигонды жабу керек және осымен бітті. Ол кезде мұны ешкім ойламады. Жапқанның өзі – үлкен жеңіс. Одан кейін ауыр жағдайдағы үйде жатқан мүгедектер ағыны көбейді. Полигон салдарын осындай мүгедектерді сыртқа шығара бастағанда ғана көрдік... Олардың құқықтары жөнінде сөз қозғамайтын...»*.

Зерттеуге қатысушы респонденттер құқықтардың бұзылуының себебі ретінде қайта құрылыс уақытындағы саяси және экономикалық дағдарысты атайды. Дегенмен жүйелі шектеулер мен бұзушылықтар қандай да бір деңгейде осы уақытқа дейін – Қазақстан тәуелсіздігін алғаннан кейін 30 жыл өткен соң да жалғасып келеді.

Тұрғындардың енжарлығы, қандай да бір деңгейде сауаттың аздығы бір жағынан, жүйелі бұзушылықтар екінші жағынан мұны «қалыпты» жағдай деп тануға алып келді. Зерттеуге қатысушы Жұлдыздың пікірінше: *«Жалпы алғанда біздің күресуіміз керек нәрсе – бұл жағдайға әбден көніккен адамдардың енжарлығы. Талап етпейді, ешнәрсе істемейді. Құдайдың бұйырғаны деп қабылдайды»*. Зерттеуге қатысушы Советханның пікірінше: *«Менің ойымша, бұл Үкіметтің тұрақты мәселесіне айналуы тиіс... Адамдар шаршады. Олар қандай да бір орган болмаса, талаптарын алдыға шығара алмайды. Бір адам айтады. Қазір міне екеуіміз айтып жатырмыз. Өкінішке қарай, мұның бәрі бос сөз»*.

1991 жылы ядролық полигон жабылған кезде пайда болған үміт, тұрғындардың пікірінше, бірден жоқ болды. Зерттеуге қатысушылардың пікірінше, тұрғындар ешнәрсеге ие болмады немесе ие болған жағдайда да мұның мардымсыз болғандығы жөнінде тұжырымдауға болады. Зерттеуге қатысушы Азаматтың пікірінше: *«Біз сынақтар жөнінде көп сөз қозғаймыз. Іс жүзінде ешкім ешнәрсе істемеді»*.

Десе де, соңғы тұжырым даулы, себебі зерттеуге қатысушы тағы бір респондент (Әсел) полигонды жабу шеңберінде өзі қатысқан өңірдегі жеті жоба жөнінде баяндады. Бұл халықаралық жобалар БҰҰ Бас Ассамблеясының резолюциясына сәйкес жүзеге асырылды: *«1992 жылы БҰҰ Бас Ассамблеясының отырысынан соң ядролық жарылыстан зардап шеккен Семей өңіріне көмек көрсету жөнінде резолюция шықты. Одан кейін Сыртқы байланыстар комитетін құрмақшы болды... Ол бес бағытты қамтыды: экология, экономика, әлеуметтік сала және ақпараттық бағыт. Бұл бағыттарға сәйкес зерттеулердің басымдықтары белгіленді және 38 жоба мақұлданды. Олар бізге көмек көрсеткісі келген БҰҰ, донорларға ұсынылды. НАТО жігіттері келді. Радиологиялық карта құрылды. Ол кейін Экология министрлігіне жолданды. Біздің қаламыздың әкімі Токиоға барып, баяндама жасады. Содан кейін жапондықтар 11,5 млн. доллар көлемінде медициналық жабдықтарға көмек көрсетті. Ал бұл бес бағыт 43 млн. доллар болып белгіленді»*.

Медициналық жабдық ретінде көмек көрсетілгендігін өзге де респонденттер атап өтті. Респондент Жомарттың пікірінше: *«Қазақстан Үкіметінің қолдауы негізінде Жапониядан келген жабдықтар көп болды»*.

Десе де, өңірде жақсы жабдықтардың қажеттігі жөнінде сөз болды (Жаннұр): *«Радиациялық жабдықтарды алу үшін қаржы бөлінсе деген тілек бар. Бөлінетін қаражат мардымсыз»*.

Осы жерден 90-шы жылдардың басында жеткізілген жабдық ескірген немесе бүкіл тұрғындарға қолжетімсіз деген ой пайда болады. Сондай-ақ БҰҰ-мен ынтымақтастықта іске асырылған 38 жобаның жағдайы екіұшты болып табылады. Екі болжам жасауға болады: не жобалар қағаз жүзінде жүзеге асырылды және халық нәтижені сезінбеді немесе жобалар тұрғындардың кішкене бөлігіне ғана арналды және көпшілік мұны білмеді. Талдау деректеріне, сондай-ақ зерттеу авторларының бақылауларына сүйене отырып, қарапайым адамдар әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру шараларын сезінбеді деген қорытынды жасауға болады.

Талқылау. *Өңірдің тарихи-мәдени ерекшелігі.* Бұл зерттеу өңірдің тарихи және мәдени әділеттілігін қалпына келтіру уақытымен сәйкес келді. Мемлекет басшысы Қ.К. Тоқаев: *«Биыл халықтың тілектерін ескере отырып, өңірде жеке облыс құру туралы шешім қабылдадым. Бұл қадам әлеуметтік-экономикалық мәселелерді жедел шешуге мүмкіндік береді және жергілікті тұрғындардың әл-ауқатын арттыруға ықпал етеді. Ұлы Абайға ерекше құрмет белгісі ретінде жаңадан құрылған облыс оның есімімен аталады»* деп атап өткен болатын [23].

Атап айтар болсақ, 1997 жылдан 2022 жылға дейін, яғни 24 жылдан астам уақыт бойы өңір Шығыс Қазақстан облысының (ШҚО) құрамында болды, облыс орталығы Өскемен қаласы болды. Аталған жылдары өңір дамымады. Мұны мемлекет басшысының жұртшылыққа айтқан сөздері негізінде бағалауға болады: *«Семей қаласының инфрақұрылымы өте тозған. Жазда ыстық су жоқ, ал қыста үйлер жылытылмайды. ЖЭО зиянды шығарындылары қаладағы ауаны қатты ластайды. Бұл мәселелерді шешетін уақыт келді»* [24]. *«Мен жергілікті кәсіпкерлерді Абай облысын жаңғыртуға бірге қатысуға шақырамын. Мемлекеттік-жекеменшік әріптестік шеңберінде мектептер, емханалар және басқа да әлеуметтік нысандар салу үшін әлеует бар»* [25].

Семей облысы мен оның тұрғындары Кеңес Одағының орталық билігі ядролық қаруды сынау үшін таңдалды [25]. Зерттеуге тарих мамандары қатысты, олар Кеңес өкіметі неге аз қоныстанған және шалғай аумақтарды таңдамады деп ойлайды. Басқару және географиялық көрсеткіштер тұрғысынан түсіндіруден басқа, мұндай шешім өңірде тұратын негізгі халықтың мәдени ерекшеліктерімен байланысты деген болжам жасалды. Алайда, Б. Атчабаровтың жетекшілігімен қазақстандық ғалымдардың зерттеу нәтижелері КСРО билігін жер бетінен жерасты зерттеулеріне көшуге итермелегенін параллель келтіруге болады [26].

Жалпы, өңір бойынша деректерді алу мүмкін болмады, өйткені олар Абай облысы бойынша жүргізілмеген. Саяси-экономикалық дағдарыстар өңірдегі жағдайдың нашарлауына ықпал етті, бұл мақала барысында талқыланады.

2. Саяси-экономикалық аспект. Саяси-экономикалық аспект тұтастай алғанда елдің қайта құру кезеңіндегі саяси және экономикалық дағдарысты ескере отырып, бұл өңірдің дамуына, дәлірек айтсақ, оның дамымауына әсер етті. Өңір тұрғындары полигон мүлдем болмағандай ұмытылғанын айтады. Респонденттердің пікірінше, Семей қаласы Семей (*Семипалатинск орнына*) деп аталғаннан кейін уәде етілген ықтимал сыртқы инвестицияларға қарамастан, өңірде ешқандай инвесторлар мен даму байқалмайды.

1998 жылдан 2022 жылға дейін қала Шығыс Қазақстан облысының өңірлік бірлігі болды. Осы кезеңде көптеген мамандар басқа өңірлерге кетті, ал қазір өңірде білікті мамандар, соның ішінде дәрігерлер мен педагогтер жетіспейді: *«ол жағынан медицина артта қалып тұр. Ерте диагностика жоқ. Бәлкім сол қысқартар ма еді ауруларды. Біздің мықты мамандардың барлығы Астанаға көшіп кетті. Себебі еңбекақы төмен, перспектива жоқ, жағдай жоқ, аппараттар жоқ»* (Айжан).

Талқылау. **Саяси-экономикалық аспект.** Нәтижелері әдебиетте келтірілген басқа ғалымдардың зерттеулері елдің саяси-экономикалық дағдарысының өңір тұрғындарының өміріне өңірдің экологиясымен бірге әсерін көрсетеді. *Ядролық сынақтардан зардап шеккендерге мерзімінен бұрын зейнетақы, мүгедектік бойынша зейнетақы және экологиялық қосымша ақы берудің барлық бағдарламалары мемлекеттік қаражаттың жетіспеушілігімен және ҰЕҰ-ның пайда болған бос орынды толтыра алмауымен шектелді.*

Саясаттың салдарынан аймақ экономикалық тұрғыдан зардап шеккенін қазір өңір ел Президентінің тапсырмасы бойынша саясаткерлердің күн тәртібіне қайтарылған кезде көруге болады, бұл туралы жоғарыда айтылды. Белсенділер бұл жолы олар естіледі деп үміттенеді.

3. Мәселенің конструктивтілігі / күрделілігі. Зерттеуге қатысушылардың көпшілігі белсенді болды және пікір білдіргенге қуанышты болды. Жалпы, қатысушылардың көпшілігі – азаматтық белсенділер. Зерттеуге қатысушылар Үкімет пен жергілікті билікті бірлесіп жұмыс істеуге шақырады.

Білім беру жолында балалар қандай кедергілерге тап болуда? сұрағына бірқатар қатысушылар барлық мүмкін кедергілер: саяси, экономикалық және әлеуметтік екенін атап өтті. Аймақтың саяси-экономикалық шектеулері, мысалы, білім беру және денсаулық сақтау саласындағы қызметтер мен мамандардың жетіспеушілігінен көрінеді. Азаматтық белсенділердің пікірінше, халықты қолдау жұмыстары тоқтатылмауы керек, бірақ оларға құрбан ретінде қараудың қажеті жоқ. Ауруды ядролық сынақтармен байланыстыру және қосымша оңалту қызметтерін алу үшін бірнеше комиссия қажет. Кейбір респонденттердің пікірінше, бұл үшін байланыс немесе заңдарды енгізу және сауатты болу қажет.

Әлеуметтік кедергілер мүгедек балаларды стигматизациялауда, сондай-ақ олардың қандай қызметтер мен жәрдемақыларға құқығы бар екендігі туралы халықты хабардар етудің жетіспеушілігінде

көрінеді. Білім беру мен денсаулық сақтауды қоса алғанда, әлеуметтік қызметтер саласындағы өтініш беру сипаты көбінесе балаларды өздеріне құқығы бар мүмкіндіктерден айырады. Мәселен, балалар инклюзивті білім алуға, оңалту бойынша тиісті жәрдемақылар мен қызметтерге қол жеткізе алмауы мүмкін, өйткені ата-аналардың мұндай мүмкіндіктер туралы білмеуі немесе қаладан немесе аудан орталығынан алыс орналасуы ықтимал. Сондай-ақ медициналық куәландырудың ұзақтығы себеп болуы мүмкін, оны тек қалада өтуге болады, ал мемлекет қалада ата-аналардың жол жүру және тұру шығындарын төлемейді. Осыған байланысты, шалғайдағы кенттердің тұрғындары одан саналы түрде бас тартады. Бұл ретте, респонденттер оңалту құқығын алса да, қалада оңалту орталықтары болмағандықтан, Астана немесе Алматы сияқты ірі қалаларға бару қажет екенін атап өтті. Жол жүру және тұру шығындары мемлекет тарапынан төленбейді, ал ең қиыны балаларды тасымалдау бойынша ілеспе қызметтер жоқ.

Зерттеу көрсеткендей, денсаулық сақтау және әлеуметтік қорғау мамандары баланың дамуындағы және оның жалпы білім беру бағдарламасына қол жеткізуіндегі маңызды рөлді түсінбейді. Зерттеуге әлеуметтік қорғаудың тек 2 маманы және денсаулық сақтау саласының 5 маманы қатысты.

Талқылаулар: тақырып бойынша деректерді талдау: білімге қол жеткізу мәселесінің конструктивтілігі мен күрделілігі, ведомствоаралық жұмыстың маңыздылығын және баланың ең жақсы мүдделерін, атап айтқанда даму мен білім берудегі әрбір жүйе мен қауымдастықтың рөлін түсінуді көрсетті. Бұл тек көлденең емес, тігінен жұмыс істеуге қатысты. Өңір тұрғындарының мүдделерін қамтамасыз ету және қажеттіліктерін өтеу үшін өңір өкілдері орталық деңгейде тыңдалуы тиіс.

Баланың дамуына кешенді көзқарас қажет және бұл ғылыми зерттеулермен дәлелденген [27-28]. Қазақстанда заңнамамен балалардың медициналық скринингі көзделген, ПМПК және ППТК жұмыс істейді, алайда жұмыстың тиімділігі практикада зардап шегеді [29]. Зерттеуге қатысушылар зерттелген өңірде адами ресурстар мен білімнің жетіспеушілігін атап өтеді. Осыған байланысты, өңірге мамандарды тарту бойынша қосымша күш-жігер, қолда бар мамандардың құзыретін арттыру, сондай-ақ міндетті ХДҚДБ бойынша заңнамаға түзетулер енгізу бұл мәселені орнынан жылжытуы мүмкін. Барлық салалардың өзара байланысына және баланың болашағына, отбасына және қоғамға әсеріне ерекше назар аудару керек.

4. *Өңірдегі инклюзивті білім беруді қоса алғанда, білім беру жүйесінің дамымауы: жоғалған ұрпақ, білім беру мәселелеріндегі бытыраңқылық және үстірт көзқарас, мүмкіндіктер беру, баланың ең жақсы мүдделері: білім беру.* Білімге қатысты мәселелер бойынша қатысушылардың көпшілігі осындай пікірлер білдірді. Атап айтқанда, тұрғындардың пікірінше, өңірде ядролық сынақтар салдарынан зардап шеккен балалар үшін нақты ештеңе жасалмады. Мысалы, Қазақстан Тәуелсіздігінің 30 жылында өңірде бірде-бір қосымша психологиялық-медициналық-педагогикалық консультация (ПМПК) ашылған жоқ. Шамамен екі жүз мыңнан астам бала тұратын Семей қаласы мен облыстың үш ауданына бір ғана ПМПК жұмыс істейді, ал заңнамаға сәйкес елу мың бала халқына бір ПМПК ұсынылады. ПМПК қызметкерлері аудан орталықтарына жылына бір рет барады, қабылдау кезегі екі айдан асады. ПМПК кабинетінің өзі арнайы мектептің қабырғасында екі шағын кабинетте орналасқан және бір ауысымда жұмыс істейді. Мамандардың айтуынша, өңірдегі ерекше білім беруді қажет ететін балалардың саны арнайы мектептердегі орындардың санына сәйкес келмейді, осыған байланысты балалар үйде оқытуда қалады. Үйде оқыту сапасы мамандардың айтуынша, жіті бақыланбайды. Жалпы білім беретін ұйымдарды инклюзивті жағдайда жұмыс істейтін мамандар жетіспейді, ерекше білім беруді қажет ететін балалармен жұмыс істеу үшін арнайы дайындық жоқ. Ауылдық жерлерде ерекше білім беруді қажет ететін балалармен жұмыс істейтін мамандар жоқ. Ата-аналар балаларын күн сайын қалаға 100 шақырым жерде оқуға апарайды.

Сондай-ақ ауылдық жерлерде тірек-қимыл аппараты бұзылған балаларға арналған мектептерге жолдар мен тасымалдау жоқ екендігі атап өтілді. Балалардың қосымша тамақтану қажеттілігін бөлек атап өтуге болады. Мұғалімдердің айтуынша, балалар аймаққа тән анемия мен дәрумендердің жетіспеуіне байланысты шаршайды.

Осылайша, баланың білім алуы және коммуникациялық дағдыларды меңгеруі, әсіресе ауылдық жерлерде ең жақсы мүдделерін қамтамасыз ету мәселесі ашық күйінде қалып отыр.

Десе де, білім беру жүйесінің өкілдерімен сұхбатты талдау өңірде инклюзивті білім беру бойынша жұмыс жүргізіліп жатқанын көрсетті. Тіпті ауылдық жерлерде де педагогтер инклюзивті білім берумен айналысатынын айтты. Көптеген респонденттер 90-шы жылдардан айырмашылығы, қазір экономикалық жағдай жақсырақ екенін айтады. Мүгедектігі бар адамдар мүгедектер арбаларын, жәрдемақыларды, сондай-ақ үйде әлеуметтік қызметкерлердің қызметтерін алады. Сонымен, оқымаған деп танылған балалармен әлеуметтік қызметкерлер жұмыс істейді. Әлеуметтік қызметкерлердің бірінің айтуынша, баламен ерте жұмыс істеу баланың білім беру жүйесіне қосылуына ықпал етуі мүмкін. Сонымен қатар әлеуметтік қызметкерлердің арқасында ата-аналар баланы қоғамға шығарады және баласынан ұялуды тоқтатады. Алайда бұл жақсартулар жалпы республика бойынша әлеуметтік жұмыстағы және инклюзивті білім беруді дамытудағы өзгерістер аясында жүріп жатқанын атап өтуге болады. Респонденттердің айтуынша, өңірдің тұрғындары мен балалары үшін білім беру саласында арнайы шаралар қабылданбаған, бұл әсіресе ауылдық жерлерге қатысты.

Пайымдау: инклюзивті білім беруді қоса алғанда, білім беру жүйесінің жеткілікті деңгейде дамымауы. Алғашқы үш тақырып бойынша деректерді талдау суретті немесе контекстті сипаттады. Соңғы тақырып бойынша деректерді талдау зерттеудің негізгі мазмұнын, атап айтқанда білім беру саласын және ядролық сынақтар салдарынан зардап шеккен баланың білім алу құқығын қамтамасыз етуді білдіреді. Алынған мәліметтер контекстті ескере отырып логикалық болып табылады. Бұл ретте, өңірдің контексті соңғы уақытта облыс мәртебесін алумен өзгеретінін ескере отырып, ядролық сынақтар салдарынан зардап шеккен балалардың білім беру мен әлеуметтенуге қажеттіліктері мен құқықтары ресурстарды бөлу кезінде танылып, ескерілгенін қалаймын. Бұл өз кезегінде болашақ ұрпақтың мүдделерін ескере отырып, өңірлердің әлеуметтік әділеттілігін, тұрақтылығын және ұзақ мерзімді жоспарларын қалпына келтіру бойынша қабылданған шаралар туралы куәландыратын болады.

Балада отбасының болуы оның дамуы мен білім алу құқығын қамтамасыз ету үшін маңызды [30-32]. Қатысушылар егер баланың отбасы болса, онда оның тірі қалу және қандай да бір білім алу мүмкіндігі жоғары екенін атап өтті. Сондықтан отбасы, атап айтқанда ата-аналар мемлекет тарапынан қолдауды қажет етеді. Респонденттердің ақпараты бойынша, қайта құру және жұмыссыздық кезеңінде ата-аналардың әлеуметтік емес өмір салты мүгедек балалардан ата-аналардың бас тартуына ықпал етті. Сонымен қатар қатысушылар ата-аналардың да стигматизацияланғанын, сондықтан балалар аман қалса да, білім алса да, әркез әлеуметтенбейтінін атап өтті. Сондықтан ата-аналардың қолдауы және инклюзивті қоғамды дамыту, стигманы болдырмау қажет. Бұл бағытта жұмыс жүргізілуде, бірақ денсаулық сақтау деңгейінде ата-аналар үшін ақпарат жеткіліксіз.

Ерекше білім беруді қажет ететін балалармен білім беру саласында тиімді нәтижелерге қол жеткізу үшін жеке жұмыс қажеттілігі туралы түсінік бар. Сондай-ақ өңірлермен жұмыс істеу кезінде қажеттіліктерді дәл анықтап, содан кейін қажеттіліктерді жабу бойынша жұмысты құру қажет. Семей қаласы Еуропалық қайта құру және даму банкі жобасы бойынша 50 жасыл қаланың жобасына енді [33]. Осы зерттеудің деректерін жинау кезеңінде зерттеу авторлары аталған жобаның зерттеу тобының тұсаукесеріне шақырылды, онда қаланың жылумен және сумен жабдықтауды, сондай-ақ қалалық инфрақұрылымды қоса алғанда, инженерлік желілер мәселелеріне қажеттіліктері ұсынылды. Осы бапта өңірдің қараусыз қалуының барлық аталған проблемаларын мемлекет басшысы 2022 жылғы 30 қыркүйекте Семей қаласында өткен жұртшылықпен кездесуде атап өтті [25]. Баяндалғандарды ескере отырып, мемлекет басшысы тапсырмаларына байланысты өңірді дамыту шеңберінде өңірдің барлық балаларының әлеуметтену және қоғамға тарту құқығын қоса алғанда, білім алуға қажеттіліктері мен құқықтарын жақсарту мүмкіндігін жіберіп алмау қажет.

ҚОРЫТЫНДЫ

Зерттеу барысында алынған нәтижелер жергілікті тұрғындардың құқықтары кеңес өкіметі кезінде ғана емес, қазіргі уақытта да жеткілікті деңгейде жатқандығын көрсетті. Білім беру саласындағы қызметтерге келер болсақ, мұны инклюзивті білім берудің үш аспектісі тұрғысынан түсіндіруге болады.

Алғашқы аспект, инклюзивті саясат тұрғысынан қарастырсақ, жалпы Қазақстанда барлық балалардың сапалы білім алуына қатысты халықаралық құжаттар ратификацияланған, қажетті

нормативтік құқықтық құжаттар қабылданған. Яғни, заңнамалық тұрғыда әрбір баланың сапалы білім алуы үшін ешқандай шектеулер жоқ. Десе де, мұның бәрі республика деңгейіндегі құжаттар. Өңірдегі білім беру реформасын жаңғыртуда авторлар өңірдің спецификалық ерекшеліктерін ескере отырып, жеке нормативтік құқықтық құжаттарды әзірлеу қажеттілігін алға тартады. Жоғарыда атап өтілгендей, ядролық сынақтардың жабылуы кезінде қабылданған көптеген нормативтік құқықтық құжаттардың ешбірінде балалардың білімге қолжетімділігі мәселелері көтерілмеген. Сондықтан осы кезеңде қандай да бір арнайы бағдарламаларға сәйкес жеке заңнамалық құжаттардың қабылдануы қажет.

Екінші аспект, инклюзивті практика тұрғысынан қарастыратын болсақ, өңірдегі ядролық сынақ салдарынан зардап шеккен балалардың сапалы білім алуы үшін кедергі келтіретін факторлардың бірі ол педагогтердің қажетті деңгейде біліктіліктерін арттыру жұмысының жүрмеуі. Өңірдің спецификасын ескере отырып, инклюзивті салада жұмыс істейтін педагогтердің әрбір баланың жеке қажеттіліктері мен ерекшеліктерін ескере отырып, оқу бағдарламаларын бейімдеуі, оқу тапсырмаларын саралай білуі үшін тиісті дәрежеде біліктіліктерін арттыруды қолға алу қажет. Сондай-ақ өңірдегі білім беру және медициналық қызметтерді заманауи талаптарға сай жаңарту да назардан тыс қалмауы тиіс.

Үшінші аспект, инклюзивті мәдениет тұрғысынан қарастырар болсақ, қоғамда стигматизация және радиофобия мәселелерін шешу үшін қажетті ақпараттандыру жұмыстарын жүргізу қажет.

Жоғарыда атап өтілгендей, мемлекет басшысы өзінің кезекті жолдауында «тарихи әділдікті орнатып, ұлылар дүниеге келген киелі өлкені қайта жаңғырту қажеттілігін» атап өткен болатын. Сондай-ақ Қазақстанның стратегиялық даму жоспарында мемлекет басшысы Семей ядролық полигоны қызметінің салдарын бастан кешкен аудандарда денсаулық сақтау, еңбекті қорғау және әлеуметтік қорғау саласын дамытуға назар аудару қажеттігіне тоқталды. Қазіргі уақытта өңірде білім беру сапасын жақсарту бойынша бірқатар шаралар жасалып келеді. Мақала авторлары аталған жұмыстардың жалғасын тауып, өңірдегі полигон салдарынан зардап шеккен балаларға сапалы білім беру қолжетімділігін қамтамасыз ету мәселелері шешілетіндігіне сенім білдіреді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Цели ООН в области устойчивого развития [Электронды ресурс] // Организация Объединенных Наций [web-портал]. – 2015. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/> (қарау уақыты: 12.12.2023).
2. Қазақстан Республикасының Жоғарғы Кеңесінің «Бала құқықтары туралы Конвенцияны ратификациялау туралы» 1994 жылғы 8 маусымдағы қаулысы [Электронды ресурс] // Әділет [web-портал]. – 1994. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400_ (қарау уақыты: 12.12.2023).
3. Қазақстан Республикасының Конституциясы [Электронды ресурс] // Әділет [web-портал]. – 1995. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (қарау уақыты: 12.12.2023).
4. Қазақстан Республикасының «Білім туралы» 2007 жылғы 27 шілдедегі № 319 Заңы [Электронды ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2007. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (қарау уақыты: 12.12.2023).
5. Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы» 2002 жылғы 8 тамыздағы № 345 Заңы [Электронды ресурс] // Әділет [web-портал]. – 1995. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_ (қарау уақыты: 12.12.2023).
6. Мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2021 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы [Электронды ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2021. – URL: <https://akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-s-poslaniem-narodu-kazahstana-181421> (қарау уақыты: 12.12.2023).
7. Бозтаев К. Б. Синдром Кайнара. – Алматы, 1994. – 166 с.
8. Бозтаев К. Б. Семипалатинский полигон. – Алматы, 1992. – 294 с.
9. Сейсенұлы Д. Семей елі, Семей жері. – Семей: «Семей Полиграфия» АҚ, 2000. – 400 б.
10. Сейсенұлы Д. Ядролық сынақ аймағы: кеше және бүгін. – Новосібір: «Эврика» бапасы, 2011. – 236 б.

11. Қасенова Т. Атом улаған дала: Қазақстанның бомбадан бас тарту жолы. – Алматы: Фридрих Эберт атындағы қордың Қазақстандағы өкілдігі, 2022. – 368 б.
12. Bauer S., Gusev B., Belikhina T., Moldagaliev T., Apsalikov K. Chapter 14 – The Legacies of Soviet Nuclear Testing in Kazakhstan: Fallout, Public Health and Societal Issues, Editor(s): Deborah Oughton, Sven Ove Hansson // *Radioactivity in the Environment*, Elsevier. – 2013. – № 19. – P. 241-258. – DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-045015-5.00014-9>.
13. Bauer S. et al. Radiation exposure due to local fallout from Soviet atmospheric nuclear weapons testing in Kazakhstan: solid cancer mortality in the Semipalatinsk historical cohort, 1960–1999 // *Radiation research*. – 2005. – № 164(4). – P. 409-419. – DOI: 10.1667/RR3423.1.
14. Magdalena E. Stawkowski. Radiophobia had to be reinvented // *Radiophobia had to be reinvented, Culture, Theory and Critique*. – 2017. – № 58(4). – P. 357-374. – DOI: 10.1080/14735784.2017.1356740.
15. Yelissinova A. et al. Do children with disabilities in Kazakhstan live in different families than healthy children? // *The European Journal of Public Health*. – 2013. – № 23(suppl_1). – Article: ckt124.028. – DOI: 10.1093/eurpub/ckt124.028.
16. Werner C., Purvis-Roberts K. After the Cold War: international politics, domestic policy and the nuclear legacy in Kazakhstan // *Central Asian Survey*. – 2016. – № 25(4). – P. 461-480. – DOI: 10.1080/02634930701210542.
17. Постановление Верховного Совета Казахской ССР от 30 ноября 1990 года «О ядерном полигоне в Семипалатинской области» [Электронды ресурс] // Әділет [web-портал]. – 1990. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B900002600_ (қарау уақыты: 12.12.2023).
18. «Семей ядролық сынақ полигонындағы ядролық сынақтардың салдарынан зардап шеккен азаматтарды әлеуметтік қорғау туралы» Қазақстан Республикасының 1992 жылғы 18 желтоқсан N 1787-ХІІ Заңы [Электронды ресурс] // Әділет [web-портал]. – 1992. – URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z920003600_ (қарау уақыты: 12.12.2023).
- 19 «Бұрынғы Семей ядролық сынақ полигонында 1949-1990 жылдары ядролық сынаулар салдарынан зардап шеккен халықты медициналық оңалту бағдарламасы туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 1997 жылғы 17 наурыздағы N 336 Қаулысы [Электронды ресурс] // Әділет [web-портал]. – 1997. – URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P970000336_ (қарау уақыты: 12.12.2023).
- 20 «Семей ядролық сынақ полигонындағы ядролық сынақтардың салдарынан зардап шеккен азаматтарға біржолғы мемлекеттік ақшалай өтемақы төлеудің және оларға куәлік берудің кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2006 жылғы 20 ақпандағы № 110 Қаулысы. [Электронды ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2006. – URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P060000110_ (қарау уақыты: 12.12.2023).
21. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // *Qualitative Research in Psychology*. – 2006. – № 3(2). – P. 77-101. – DOI: 10.1191/1478088706qp063oa.
22. Novelli, Mario, Mieke TA Lopes Cardozo, and Smith A. The 4Rs framework: Analyzing education’s contribution to sustainable peacebuilding with social justice in conflict-affected contexts // *Journal on Education in Emergencies*. – 2017. – № 3(1). – P. 14-43.
23. Торжество исторической справедливости – Токаев об образовании Абайской области [Электронный ресурс] // Сетевое издание «www.kazpravda.kz» [web-портал]. – 2022. – URL: <https://kazpravda.kz/n/torzhestvo-istoricheskoy-spravedlivosti-tokaev-ob-obrazovanii-abayskoy-oblasti/> (қарау уақыты: 13.12.2023).
24. Строительство современной ТЭЦ оздоровит экологию Семья – Глава государства. [Электронды ресурс] // Международное информационное агентство «Казинформ» [web-сайт]. – 2022. – URL: https://www.inform.kz/ru/stroitelstvo-sovremennoy-tec-ozdorovit-ekologiyu-semeya-glava-gosudarstva_a3985216 (қарау уақыты: 13.12.2023).
25. Глава государства провел встречу с общественностью области Абай. [Электронды ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан [web-портал]. – 2022. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-obshchestvennostyu-oblasti-abay-3085041> (қарау уақыты: 13.12.2023).

26. Атчабаров Б. Заблуждения, ложь и истина по вопросу оценки влияния за здоровье людей испытания атомного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне. – Алматы: Qarzhy-Qarazhat, 2002. – 195 с.
27. Super C. M., Herrera M. G., Mora J. O. Long-term effects of food supplementation and psychosocial intervention on the physical growth of Colombian infants at risk of malnutrition // *Child Dev.* – 1990. – № 61(1). – P. 29-49.
28. Варгас-Барон Э., Планирование политики в области развития детей раннего возраста: Практическое руководство. – ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, 2006. – 133 с.
29. Хаарп Р. Н. Мониторинг развития детей раннего возраста в Казахстане в 2021-2022 гг. Исследование знаний, отношения и практики. – ЮНИСЕФ, 2022. – 236 с.
30. Soriano V. (ed.). Early childhood intervention – progress and developments 2005–2010. – European Agency for Development in Special Needs Education, 2005. – 60 p.
31. Houston S. Towards a critical ecology of child development in social work: aligning the theories of Bronfenbrenner and Bourdieu // *Families, relationships and societies.* – 2017. – № 6(1). – P. 53-69.
32. Mendes J. A. A., Ormerod T. The best interests of the child: An integrative review of English and Portuguese literatures // *Psicologia em Estudo.* – 2019. – Т. 24. – Article: e45021.
33. Семей вошел в программу «Зелёные города» [Электронды ресурс] // Информационное агентство «Объектив Восток» [web-портал]. – 2021. – URL: <http://surl.li/rsaec> (карау уакыты: 13.12.2023).

REFERENCES

1. Tceli OON v oblasti ustojchivogo razvitiya. (2015). The official website of the United Nations Organization. Retrieved December 12, 2023, from <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/> (In Russian).
2. Kazakstan Respublikasynyn Zhogargy Kenesinin «Bala kukiarty turaly Konvenciyany ratifikaciyalau turaly» 1994 zhyly 8 mausymdaghy Kaulysy. (1994). Adilet. Retrieved December 12, 2023, from https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400_ (In Kazakh).
3. Kazakstan Respublikasynyn Konstituciyasy. (1995). Adilet. Retrieved December 12, 2023, from https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (In Kazakh).
4. Kazakstan Respublikasynyn «Bilim turaly» 2007 zhyly 27 shildedegi № 319 Zany. (2007). Adilet. Retrieved December 12, 2023, from https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (In Kazakh).
5. Kazakstan Respublikasynyn «Kazakstan Respublikasyndagy balanyn kukiarty turaly» 2002 zhyly 8 tamyzdaghy № 345 Zany. (1995). Adilet. Retrieved December 12, 2023, from https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_ (In Kazakh).
6. Memleket Basshysy Qasym-Zhomart Tokayevty 2021 zhyly 1 kyrkuiektegi Kazakstan halkyna Zholdauy. (2021). Adilet. Retrieved December 12, 2023, from <https://akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-s-poslaniem-narodu-kazahstana-181421> (In Kazakh).
7. Boztayev, K. B. (1994). *Sindrom Kainara*. Almaty. 166 p. (In Russian).
8. Boztayev, K. B. (1992). *Semipalatinskij poligon*. Almaty. 294 p. (In Russian).
9. Sejsenuly, D. (2000). *Semei eli, Semei zheri. Semei: «Semej Poligrafiya»*. 400 p. (In Russian).
10. Sejsenuly, D. (2011). *Yadrolyk synak ajmagy: keshe zhane bugin*. Novosibirsk: «Evrika». 236 p. (In Kazakh).
11. Kasenova, T. (2022). *Atom ulagan dala: Kazakstannyn bombadan bas tartu zholy*. Almaty. 386 p. (In Kazakh).
12. Bauer, S., Gusev, B., Belikhina, T., Moldagaliev, T., & Apsalikov, K. (2013). Chapter 14 – The Legacies of Soviet Nuclear Testing in Kazakhstan: Fallout, Public Health and Societal Issues. In D. Oughton & S. Ove Hansson (Eds.), *Radioactivity in the Environment*, 19, 241-258. Doi: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-045015-5.00014-9>.
13. Bauer, S., Gusev, B. I., Pivina, L. M., Apsalikov, K. N., & Grosche, B. (2005). Radiation exposure due to local fallout from Soviet atmospheric nuclear weapons testing in Kazakhstan: solid cancer mortality in the Semipalatinsk historical cohort, 1960-1999. *Radiation research*, 164(4), 409-419. DOI: 10.1667/RR3423.1.

14. Stawkowski, M. E. (2017). Radiophobia had to be reinvented. *Culture, Theory and Critique*, 58(4), 357-374, DOI: 10.1080/14735784.2017.1356740.
15. Yelissinova, A. et al. (2013). Do children with disabilities in Kazakhstan live in different families than healthy children? *The European Journal of Public Health*, 23(suppl_1), ckt124.028, DOI: 10.1093/eurpub/ckt124.028.
16. Werner, C., & Purvis-Roberts, K. (2016). After the Cold War: international politics, domestic policy and the nuclear legacy in Kazakhstan. *Central Asian Survey*, 25(4), 461-480, DOI: 10.1080/02634930701210542.
17. Postanovlenie Vephovnogo Soveta Kazahskoj SSR ot 30 noyabpya 1990 goda «O yadernom poligone v Semipalatinskoj oblasti». (1990). Adilet. Retrieved December 12, 2023, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/B900002600> (In Kazakh).
18. «Semei yadrolyk synak poligonyndagy yadrolyk synaktardyn saldarynan zardap shekken azamattardy aleumettik korgau turaly» Kazakstan Respublikasynyn 1992 zhylgy 18 zheltoksan N 1787-HII Zany. (1992). Adilet. Retrieved December 12, 2023, from <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z920003600> (In Kazakh).
19. «Buryngy Semei yadrolyk synak poligonynda 1949-1990 zhyldary yadrolyk synaular saldarynan zardap shekken halykty medicinalyk onaltu bagdarlamasy turaly» Kazakstan Respublikasy Ukimetin 1997 zhylgy 17 nauryzdagy N 336 Kaulysy. (1997). Adilet. Retrieved December 12, 2023, from <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P970000336> (In Kazakh).
20. «Semei yadrolyk synak poligonyndagy yadrolyk synaktardyn saldarynan zardap shekken azamattarga birzholgy memlekettik akshalaj otemaky toleudin zhane olarga kualik berudin keibir maseleleri turaly» Kazakstan Respublikasy Ukimetin 2006 zhylgy 20 akpandagy № 110 Kaulysy. (2006). Adilet. Retrieved December 12, 2023, from <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P060000110> (In Kazakh).
21. Braun, V. and Clarke, V. (2006). Using thematic analysis in psychology. *Qualitative Research in Psychology*, 3(2), 77-101, DOI: 10.1191/1478088706qp063oa.
22. Novelli, M., Lopes Cardozo, M. T., & Smith, A. (2017). The 4Rs framework: Analyzing education's contribution to sustainable peacebuilding with social justice in conflict-affected contexts. *Journal on Education in Emergencies*, 3(1), 14-43.
23. Torzhestvo istoricheskoy spravedlivosti – Tokaev ob obrazovanii Abajskoj oblasti. (2022). *KazPravda.kz*. Retrieved December 12, 2023, from <https://kazpravda.kz/n/torzhestvo-istoricheskoy-spravedlivosti-tokaev-ob-obrazovanii-abajskoj-oblasti/> (In Russian).
24. Stroitel'stvo sovremennoj TEC ozdorovit ekologiyu Semeya – Glava gosudarstva. (2022). *KazInform*. Retrieved December 12, 2023, from https://www.inform.kz/ru/stroitel-stvo-sovremennoj-tec-ozdorovit-ekologiyu-semeya-glava-gosudarstva_a3985216 (In Russian).
25. Glava gosudarstva provel vstrechu s obshchestvennost'yu oblasti Abai. (2022). Official website of the President of the Republic of Kazakhstan. Retrieved December 12, 2023, from <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-obshchestvennostyu-oblasti-abai-3085041> (In Russian).
26. Atchabarov, B. (2002). *Zabluzhdeniya, lozh' i istina po voprosu ocenki vliyaniya za zdorov'e lyudej ispytaniya atomnogo oruzhiya na Semipalatinskom yadernom poligone*. Qarzhly-Qarazhat, Almaty. 195 p. (In Russian).
27. Super, C. M., Herrera, M. G. and Mora, J. O. (1990). Long-term effects of food supplementation and psychosocial intervention on the physical growth of Colombian infants at risk of malnutrition. *Child Dev.*, 61(1), 29-49.
28. Vargas-Baron, E. (2006). *Planirovanie politiki v oblasti razvitiya detej rannego vozrasta: Prakticheskoe rukovodstvo*. UNICEF, UNESCO, 133 p. (In Russian).
29. Haarr, R. N. (2022). *Monitoring razvitiya detej rannego vozrasta v Kazahstane v 2021-2022 gg. Issledovanie znaniy, otnosheniya i praktiki*. UNICEF, 236 p. (In Russian).
30. Soriano, V. (ed.). (2005). *Early childhood intervention – progress and developments 2005-2010*. European Agency for Development in Special Needs Education, 60 p.
31. Houston, S. (2017). Towards a critical ecology of child development in social work: aligning the theories of Bronfenbrenner and Bourdieu. *Families, relationships and societies*, 6(1), 53-69.

32. Mendes, J. A. A. and Ormerod, T. (2019). The best interests of the child: An integrative review of English and Portuguese literatures. *Psicologia em Estudo*, 24, e45021.

33. Semei voshel v programmu «Zelyonye goroda». (2021). Information agency "Objective East". Retrieved December 13, 2023, from <http://surl.li/rsaec> (In Russian).

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАНИЯ В СЕМИПАЛАТИНСКОМ РЕГИОНЕ: ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

А. А. Мусабалинова¹, Н. Дуррани², А. Қ. Жүсіп^{3*}

¹Школа права, Университет КИМЭП, Алматы, Республика Казахстан

²Высшая школа образования, Назарбаев Университет, Астана, Республика Казахстан

³Национальная академия образования имени И. Алтынсарина, Астана, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – Статья направлена на решение проблем образования детей и внуков граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний в Семипалатинском регионе, в частности на изучение сущности нарушений в реализации качественного образования.

Методология исследования – Статья подготовлена по итогам проведенного научного исследования «Потерянное поколение детей Семипалатинского региона (1991-2021)» в рамках международного научного партнерства между Назарбаев университетом (Казахстан), Университетом Кейптауна (Южная Африка) Университетом Сассекса (Великобритания) и Университетом Альстера (Великобритания). Для обеспечения достоверности данных, анализируемых в ходе исследования, авторы взяли за основу тематический дедуктивный анализ. В целом в исследовании использовались 2 вида анализов. Первый – тематический анализ. На его основе было закодировано 30 интервью, полученных в ходе исследования. Второй – анализ данных с использованием рамки 4RS. Использование рамки позволило провести политико-экономический анализ образования в контексте области Абай (в прошлом Семипалатинского региона). Сбор данных проводился путем проведения интервью с соблюдением всех этических принципов. Исследование прошло этическое согласование этического комитета Назарбаев университета и Университета Ольстера. Также были изучены литература, нормативные правовые документы и статистические данные, соответствующие тематике исследования.

Оригинальность / ценность исследования – В ходе изучения данных документов установлено, что вопросы, касающиеся образования детей и внуков граждан, пострадавших от полигона, не рассматривались должным образом. Также в результате другой литературы, интервью в регионах авторы отметили, что в регионе недостаточно созданы условия в сфере образования для детей. Экономический кризис, возникший вследствие развала Советского союза, лишения статуса и финансирования региона, и безработица привели к тому, что некоторые дети региона получают некачественное образование или не получают его вовсе. Соответственно, имеет необходимость решения вопроса доступа к качественному образованию в регионе. Все это требует системного, последовательного характера в политическом, экономическом и социальном плане.

Результаты исследования – Для решения данных вопросов авторы статьи предлагают учитывать специфические особенности региона при проведении реформ в сфере образования в стране, расширение сети психолого-медико-педагогических консультаций в регионе, повышение компетенций педагогов при работе в условиях инклюзивного образования, совершенствование медицинских услуг в регионе в соответствии с современными требованиями, решение вопросов стигматизации и радиофобии в обществе.

Ключевые слова: дети с особыми образовательными потребностями, инклюзивное образование, доступ к качественному образованию, социализация, радиофобия, Семипалатинский полигон.

**POLITICAL AND ECONOMIC ANALYSIS OF EDUCATION
IN THE SEMIPALATINSK REGION: ISSUES OF EDUCATION OF
CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS**

A. A. Mussabalina¹, N. Durrani², A. K. Zhussip^{3*}

¹School of law, KIMEP University, Almaty, Republic of Kazakhstan

²Graduate School Education, Nazarbayev University, Astana, Republic of Kazakhstan

³National academy of education named after Y. Altynsarin, Astana, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose of the research – The article is aimed to share the light on the problems of education of children affected by nuclear tests in the Semipalatinsk region.

Methodology – This article was written based on the findings of the research titled "The missing generation of children of Semipalatinsk region (1991-2021)", that was conducted as part of wider project called the PEER Network led by four universities (Nazarbayev University (Kazakhstan), University of Cape Town (South Africa), the University of Sussex (UK) and the University of Ulster (UK). The latter project's aim is improving the quality of political economy analysis of education in collaboration with academics, policymakers and practitioners in conflict-affected states. To ensure the reliability of the data analyzed during the study, the authors applied a thematic deductive analysis as a core. Based on it, 30 interviews obtained during this research were coded. The second analytic tool that was used is the 4RS framework. This method enables to conduct a political and economic analysis of education in a context of the Semipalatinsk region. Semi-structured interview was applied as a data collection method. Data collection was conducted in accordance with all ethical regulation and ethical approval of Nazarbayev University (Kazakhstan) and the University of Ulster. The relevant literature, legal acts and statistical data corresponding to the subject of the study were also analysed.

Originality / value of the research – During the study of these documents, it was found that issues related to the education of children affected by nuclear tests in the Semipalatinsk region were not considered acutely. Also, based on the literature review and data analysis, the authors identified that there were no sufficient conditions in the field of education for children created in the region. The political and economic crisis that arose after the Soviet Union collapse, changed the legal status of the region and related to its underfinancing of the region. Therefore, it is necessary to solve the issues of access to quality education. All this requires sustainability in political, economic and social terms.

Findings. To address these issues, the authors of the article suggest the need to take into account the specific needs of the region in the education reform in the country, the expansion of the network of PMPC in the region, improving the competencies of teachers to work in inclusive education, strengthening the medical services in the region in accordance with modern requirements, addressing issues of stigmatization and radiophobia in society.

Keywords: children with special educational needs, inclusive education, access to quality education, socialization, radiophobia, Semipalatinsk nuclear test site.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ

Мусабалинова Айгерим – PhD, КИМЭП университеті Құқық мектебінің ассистент-профессоры, PEER Network жобасы зерттеушісі, Алматы, Қазақстан Республикасы, email: 2080858@mail.ru.

Дуррани Наурин – PhD, Назарбаев Университеті Жоғары білім беру мектебі профессоры, PEER Network жобасы зерттеушісі, Астана, Қазақстан Республикасы, email: naureen.durrani@nu.edu.kz.

Жүсіп Айдана Қазықанқызы – педагогика ғылымдарының магистрі, Ы. Алтынсарин атындағы Ұлттық білім академиясы Инклюзивті білім беру орталығының аға ғылыми қызметкері, PEER Network жобасының ғылыми ассистенті, Астана, Қазақстан Республикасы, email: zhussipaidana@gmail.com*

МРНТИ 06.51.51

JEL Classification : F02

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-6-53-65>

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГАЗОВОГО РЫНКА КИТАЯ

Ж. Жұман¹, Чжай Сюань¹, А. Т. Макулова^{2*}

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

²Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования. Провести анализ состояния китайского газового рынка, взаимосвязи между проблемой поставок импортного газа и экономическими факторами для цепочки китайской газовой промышленности.

Методология. Исследование основано на методах экономико-математической модели по эффективности транспортировки природного газа, средневзвешенного многоиндексного показателя, анализа статистических данных, изучения научной и публицистической литературы.

Ценность исследования. Авторами статьи определены актуальные вопросы обеспечения энергетической безопасности с учетом тенденций мирового и китайского газового рынка и возможность для дальнейшего международного сотрудничества. Предложенные авторами рекомендации представляют реальное значение для понимания китайского газового рынка.

Результаты исследования. Авторы статьи провели анализ данных по спросу и потреблению природного газа в Китае, а также по показателям индексов стран-поставщиков за последние годы. Сделаны выводы о том, что китайский газовый рынок имеет большой потенциал для развития энергетического сотрудничества, и Китай также пришел к выводу, что он сильно зависит от импорта в структуре потребления газа. Трубопроводный газ является важным источником импорта природного газа в Китай и одной из основных гарантий энергетической безопасности. По результатам проведенного анализа обоснованы перспективы сотрудничества Китая и таких странами-поставщиками, как Казахстан, Туркменистан и Россия, в области газовой отрасли.

Ключевые слова: газовая промышленность, энергетическая безопасность, Китай, экономическое развитие, рынок.

ВВЕДЕНИЕ

С развитием газовой промышленности международная цепочка транспортировки газа постепенно совершенствуется в многих странах. Проблемы обеспечения транспортировки газа имеют решающее значение для использования цепочки поставок газа, что может привести к перебоям в поставках газа и потрясениям на газовом рынке. Энергетическая безопасность получает большое внимание из-за политической и экономической нестабильности в мире.

Основными факторами, влияющие на энергетическую безопасность:

- энергоснабжение, экономическое развитие многих стран зависит от импорта энергоносителей, энергоснабжение напрямую зависит от энергетической безопасности;
- транспортировка энергии, на строительстве трансграничных газопроводов может повлиять географическое положение, в случае международных конфликтов трубопроводы легко уязвимы для диверсий;
- цены на энергоносители, на мировом газовом рынке нет единого ценового регулирования, и цены на газ меняются в зависимости от региона и сезона;
- энергоресурсы, развитие энергетической инфраструктуры как залог энергетической безопасности.

Природный газ считается экологически чистым источником энергии, имеющим большое значение для будущего развития мировой экономики, и газовая промышленность полна перспектив в будущем. Природный газ представляет собой смесь газов, которые естественным образом содержатся в земле. Большую часть газа составляет метан, небольшое количество этана, пропана и бутана, а также сероводород, двуокись углерода и азот. По сравнению с углем и нефтью, природный газ при горении выделяет очень мало углекислого газа и диоксида серы, что делает его более безопасным в использовании, имеет высокую теплотворную способность и является экологически чистым. В настоящее время международная доля природного газа в потреблении первичной энергии составляет около 25 % [1].

Быстрое экономическое развитие Китая в последние годы привело к увеличению потребления энергии. На долю Китая, как крупного потребителя энергетических ресурсов, составляет 26 % мирового потребления первичной энергии. Следует отметить, что невероятный рост потребления природного газа в Китае произошел в период с 2011 по 2022 год, в результате чего Китай стал крупнейшим потребителем природного газа в Азии [2].

Ориентация правительства Китая на низкоуглеродную чистую энергию и поддержка развития газовой промышленности привели к оптимизации структуры и улучшению инфраструктуры. Кроме того, на растущем рынке природного газа Китая возник ряд проблем: относительно небольшое и неравномерное распределение доказанных запасов, недостаточное строительство газопроводов и вспомогательных объектов, увеличение разрыв между спросом и предложением природного газа и значительное отклонение цен на природный газ от рыночной стоимости.

Поэтому в связи с вышеуказанными вопросами необходимо проанализировать перспективы и структуру потребления природного газа в Китае, в частности, последствия для ускорения международного сотрудничества в сфере природного газа и обеспечения надежности поставок природного газа в Китай.

Обзор литературы. Развитие газового рынка Китая, текущая ситуация и тенденция энергетического сотрудничества между Китаем и многими странами представлены в работах многих исследователей и экономистов. Среди этих научных трудов есть работы, специализирующиеся на сотрудничестве между Китаем и Россией, Мьянмой и странами Центральной Азии в газовой промышленности [3-5]. В то же время существуют также различные исследования, посвященные распределению инфраструктуры газовой промышленности Китая и спросу на природный газ в Китае [6-11]. Во многих научных работах экономистов Китая и других стран были проведены анализ будущего спроса и предложения на рынке природного газа Китая, что привело к проблемам, как несовершенная инфраструктура газовой промышленности Китая и риски импорта газа.

В работах исследователей [12-14] были рассмотрены оценки рисков импорта природного газа в Китае с точки зрения цепочки поставок. В настоящее время, по прогнозам, будущего спроса Китая на природный газ продолжает расти и вопросы энергетической безопасности также становятся более актуальными.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методы и материалы. Методологические инструменты, использованные в исследовании, позволили отразить влияние экономических и политических показателей стран-поставщиков на оценке безопасности поставок природного газа в Китай. Данные, использованные для оценки показателей, в основном получены из Годового отчета статистики энергетики КНР, отчетов Национального Бюро статистики КНР и ВР Статистический обзор мировой энергетики. Основные положения, принципы, а также выводы и заключения авторского коллектива были сделаны на основе применения следующих научных подходов: системный, ситуационный, логический, диалектический, функциональный. В работе над данной статьей были применены следующие научные методы: статистическое наблюдение; сравнительный анализ; экономико-математический анализ; многомерный статистический анализ; аналогия; синтез; формализация; сводка и группировка материалов статистического наблюдения; абсолютные и относительные статистические величины; экспертная оценка; ретроспектива.

Результаты исследования. Термин «природный газ» давно уже упоминался в древнегреческой, древнеперсидской и китайской литературе. По мере расширения деятельности и углубления сознания

о природных газах, газ постепенно использовался в бытовых целях. К началу XX века в США появились скважины по добыче природного газа, начались коммерческие крупномасштабные работы, и родилась газовая промышленность. В начале 20-го века наблюдался рост потребления природного газа и возникла локальная торговля природным газом.

На данном этапе развития на Ближнем Востоке и в Северной Африке было открыто множество крупных газовых месторождений, разработка большого количества крупных нефтяных месторождений также обеспечила источники попутного газа с огромными запасами (Таблица 1).

С развитием строительства трубопроводов и вспомогательных газовых хранилищ международная торговля газом быстро растёт. Основное направление мировой торговли природным газом осуществляется из России, Ближнего Востока и Северной Африки в европейский и азиатский регионы. Основными видами транспорта природного газа являются трубопроводный транспорт и транспортировка сжиженного природного газа (СПГ).

Таблица 1 – Мировые запасы и производства природного газа и доля газа в мировой энергии

Годы	2000	2010	2020	2021	2022
Мировые запасы природного газа (триллион м ³)	138	179.9	188.1	206.7	211.2
Годы	1990	2000	2020	2021	2022
Мировые производства природного газа (млрд. м ³)	2139.7	2413.4	3861.5	4036.9	4090
Годы	1950	1970	2000	2020	2022
Доля газа в мировой первичной энергии (%)	10.8	18.8	22	23.6	25
Примечание – составлено авторами на основе источника [15]					

Трубопроводный транспорт развивается вместе с ростом добычи нефти и природного газа. Это вид транспортной технологии для перевозки жидкости и газа. В настоящее время трубопроводный транспорт стал основным способом для транспортировки нефти и газа в мире. В 2022 году мировой объём трубопроводного транспорта газа составил 426,1 млрд. кубометров.

Перевозка природного газа началась по сухопутным трубопроводам, но техника СПГ создала возможность транспортировки огромных объёмов газа по морю. По сравнению с газопроводами СПГ танкеры являются более гибким способом для международной транспортировки природного газа. Согласно данным обзора морских перевозок, в 2021 году всего 641 СПГ танкеров перевезли 516 млрд. кубометров газа [16]. В реальной международной торговле газом выбор вида транспорта зависит от таких факторов, как геополитика, география, транспортные инфраструктуры и расходы.

Функциональная схема транспортировки природного газа в Китае представлена в рисунке 1. Цепочку газовой промышленности Китая можно условно разделить на три части: добыча газа в верхнем течении, транспортировка газа в среднем течении и потребление газа в нижнем течении. В верхнем течении разведка и добыча газа: в Китае существует три источника природного газа, первый из которых – это отечественный природный газ, разведанный и разрабатываемый в основном государственными предприятиями (CNPC, Sinopec, CNOOC). Второй источник – импортный трубопроводный газ, происходящий из Центральной Азии, Мьянмы и России. Третий источник является импортным СПГ, транспортируемым на СПГ танкерах. Для удовлетворения спроса рынка природного газа в 2022 году в Китае было построено в общей 24 терминала по приему СПГ, проектная мощность которых составляет 109 млн. тонн в год.

Среднее течение цепочки представляет собой переработку и сбыт, который состоит из хранения и транспортировки, в основном через трубопроводные сети, танкеры СПГ и хранилище газа. Нижнее течение – это область применения, с одной стороны, транспортируемый газ может быть продан национальным или местным газовым компаниям, а затем использованы в качестве бытового газа. С другой стороны, продан непосредственно компаниям или электростанциям.

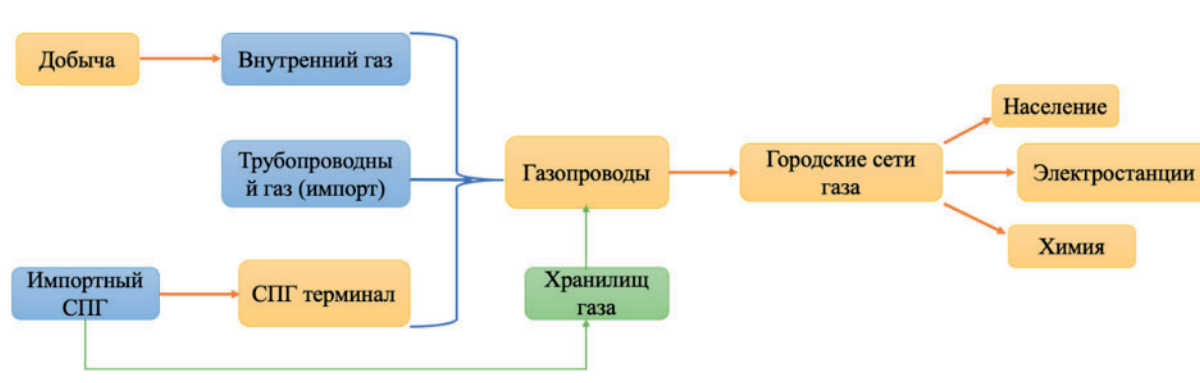

Рисунок 1 – Функциональная схема газовой промышленности Китая

Примечание – составлено авторами на основе источника [6]

1) Верхнее течение цепочки

По данным национальной статистики ресурсов, ресурсы традиционного природного газа в Китае составляют около 56 триллионов кубических метров, извлекаемые запасы – 22 триллиона кубических метров, в основном в бассейнах Сычуань, Тарим и Кайдам и т. д. Из распределения ресурсов не трудно заметить, что Китай богат запасами природного газа, но ресурсы в основном расположены в юго-западном и северо-западном регионе, вдали от основных населенных пунктов и районов промышленного развития. По мере развития технологий разведки и добычи объем добычи природного газа в Китае продолжит стабильно расти и в 2022 году достиг 220,1 млрд. кубометров.

Являясь крупнейшим в мире потребителем энергии, Китай имеет определенную зависимость от импорта энергоносителей. Объем импортируемого в Китай природного газа растет из года в год и объем импортного газа в 2022 году достиг 145,6 млрд. м³. Основными источниками импортного газа являются Россия, Центральная Азия, Австралия и Малайзия.

В структуре поставок природного газа в Китай на долю отечественного газа приходилось 60 %, а импорт природного газа в Китай включал импортный СПГ и импортный трубопроводный газ, причем на долю импортного СПГ и импортного трубопроводного газа приходилось 23 % и 17 % соответственно (рисунок 2).

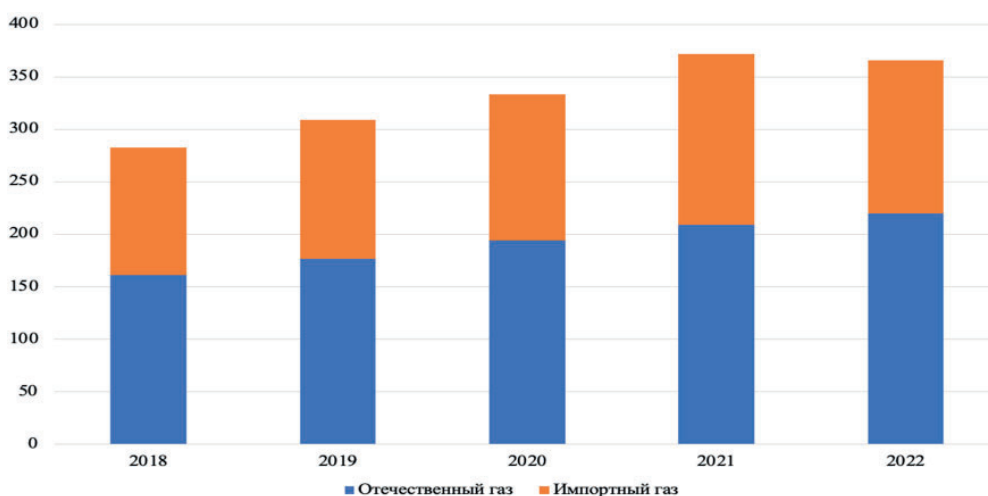

Рисунок 2 – Структура поставок природного газа в Китае

Примечание - составлено авторами на основе источника [15]

2) Среднее течение цепочки

Распределение энергетической инфраструктуры определяет степень распространения энергии. Для повышения эффективности транспортировки природного газа Китай в последние годы ускоряет строительство газовой инфраструктуры. Газовая инфраструктура подразделяется на строительство газопроводов, станций приема СПГ и газовых хранилищ.

Строительство трубопроводов: ресурсы природного газа Китая в основном распределены в центральных и западных регионах, в то время как рынок потребления природного газа в основном сосредоточен в экономически развитых восточных регионах. Для того чтобы соединить ресурсы природного газа с рынком, Китай в последние годы активно продвигает строительство газопроводов. В настоящее время общая протяженность газопроводов в Китае составляет 89000 километров, формируя схему движения природного газа в Китае по принципу «транспортировка газа с запада на восток» (Рисунок 3).

Строительство СПГ терминалов: В 1999 году государство официально утвердило проект СПГ терминала. Первая проекта СПГ терминала в Гуандун была введена в эксплуатацию в 2006 году, что стало началом импорта СПГ в Китай. В 2022 году в Китае построены 24 СПГ терминалов и импортировали 84,56 млрд. м³.

Строительство подземных хранилищ природного газа: при выборе места для хранения газа следует учитывать не только геологические условия, но и распределение ресурсов, транспортировку и строительство трубопроводной сети, охрану окружающей среды, региональное развитие, национальный спрос и другие факторы. В настоящее время в Китае имеется 20 подземных газохранилищ, в которых хранится около 26,1 млрд. кубометров газа, включая газохранилище Хутуби, которое является крупнейшим газохранилищем в Китае [10].

Рисунок 3 – Распределение газовых инфраструктур в Китае

Примечание – составлено авторами на основе источника [7]

3) Нижнее течение цепочки

Основные области использования природного газа в Китае включают городской газ, промышленное топливо, природный газ для производства электроэнергии и природный газ для химической

промышленности. По данным национального бюро статистики, потребление природного газа в Китае в 2022 году составило 366,3 млрд. куб. м, что на 6,3 млрд. куб. м меньше, чем потребление газа в 2021 году, в основном за счет снижения объемов газа, используемого в промышленности и производстве электроэнергии (таблица 2).

Таблица 2 – Объем потребления природного газа в Китае и провинции Гуандун

Годы	2012	2019	2020	2021	2022
Объем потребления газа в Китае (млрд. м³)	150.9	308.4	336.6	378.7	366.3
Объем потребления газа в Гуандун (млрд. м³)	11	25	28	36.4	35.8
Примечание – Составлено авторами по данным источника [17]					

Большинство регионов с высоким потреблением газа в Китае относятся к прибрежным районам или газодобывающим регионам. Крупнейшими регионами потребления природного газа в Китае являются Гуандун, Цзянсу, Сычуань, Шаньдун и Хэбэй. Как регион с быстро растущей экономикой, провинция Гуандун на протяжении многих лет является крупнейшим потребителем природного газа в Китае.

С точки зрения структуры потребления, бытовое потребление газа в городах Китая составляет 38 % от общего потребления природного газа и является основной областью потребления природного газа в Китае, далее следует промышленный газ, на который приходится 36 % потребления. А также секторы производства электроэнергии и химического газа, на которые приходится 18 % и 8 % потребления соответственно.

Учитывая озабоченность по поводу проблем с качеством воздуха, правительства Китая рассматривает газ как ключевую часть перехода к более чистой энергетике. По прогнозу Форума стран-экспортеров газа, спрос на газ в Китае продолжит оставаться значительным, увеличившись более чем вдвое к 2030 году и достигнув примерно 533 млрд. кубометров, затем увеличится до 688 млрд. кубометров к 2050 году. Прогноз спроса показана в рисунке 4.

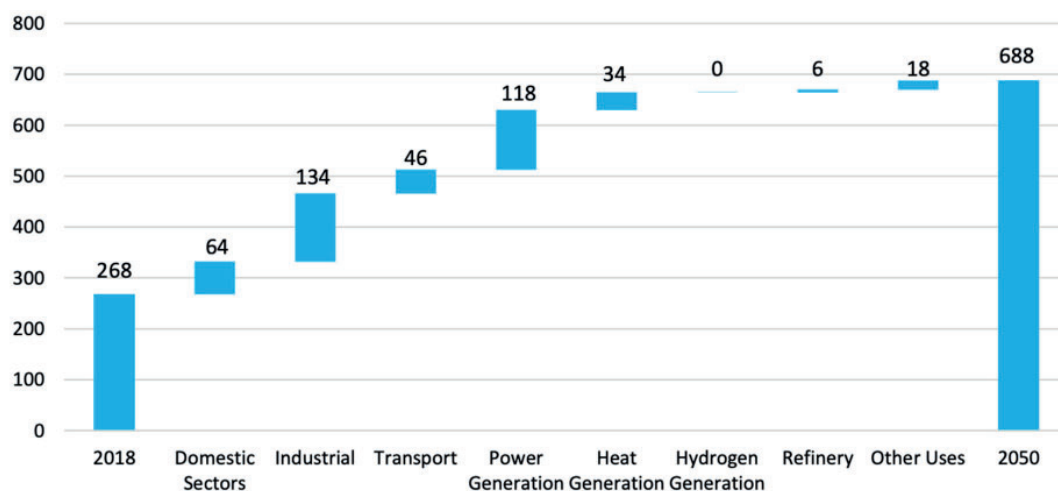

Рисунок 4 – Прогноз спроса на природный газ в Китае на 2050 год

Примечание – составлено авторами на основе источника [18]

Газовая промышленность Китая переживает период стремительного развития, в ходе которого быстро развиваются инфраструктура, структура рынка и спрос на потребление природного газа. Доля природного газа быстро увеличивается в энергобалансе, рост потребления газа постепенно стабилизируется, создавая относительно развитый рынок природного газа. В то же время китайский рынок природного газа зависит от импорта, и вопросы энергетической безопасности могут вызвать серьезные последствия для энергетического рынка.

Обсуждение. Расширение масштаба рынка нефтегазопроводной промышленности Китая, увеличение инвестиций и охвата трубопроводной сети, а также усиление государственной поддержки газовой промышленности предоставят больше возможностей для развития нефтегазопроводной промышленности.

Согласно данным национального бюро статистики КНР, протяженность нефтегазовых трубопроводов в Китае увеличилась с 91,6 тысяч км в 2012 году до 180 тысяч км в 2022 году. Статистические данные по долям протяженности нефтегазовых трубопроводов в Китае представлены в рисунке 5.

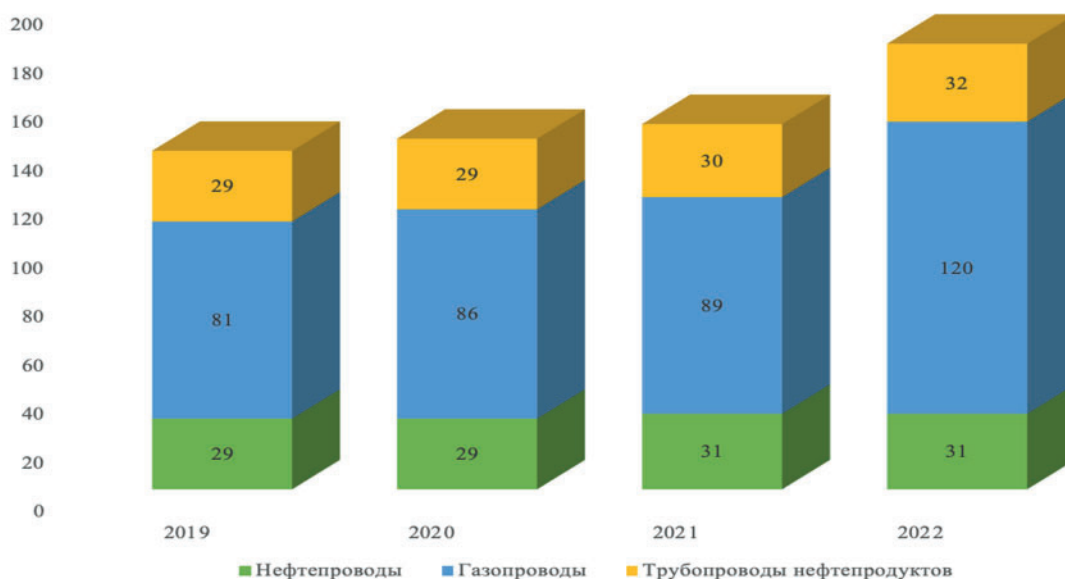

Рисунок 5 – Протяженность нефтегазовых трубопроводов в Китае (тыс. км)

Примечание - составлено авторами на основе источника [17]

Основными факторами быстрого роста строительства газопроводов в Китае являются следующие:

- реализация китайской стратегии углеродного пикинга и углеродной нейтральности сохранит тенденцию роста спроса на природный газ в будущем;
- строительство газовой инфраструктуры ускоряется в течение 14-й пятилетки;
- реформирование провинциального трубопровода является основным направлением реформ для нефтегазовой отрасли в будущем.

Согласно статистике, строительство газопроводов в Китае растёт быстрее, чем строительство нефтепроводов. В настоящее время в Китае функционируют, строятся и планируются в общей сложности 6027 газопроводов, в том числе 740 магистральных газопроводов, 6 международных газопроводов, 700 провинциальных газопроводов и 3782 городских газопроводов. Через 6 международных газопроводов в 2022 году Китай импортировал 61 млрд. м³ природный газ. Международный природный газ является одним из основных источников для китайского газового рынка, а международные газопроводы – важными каналами для обеспечения энергетической безопасности Китая. Безопасность, удобство и стабильность цен на международный трубопроводный газ особенно важны для безопасности энергообеспечения в условиях резкого роста мировых цен на СПГ в 2022 году.

Шесть международных газопроводов Китая включают: российско-китайский газопровод «Сила Сибири», газопровод «Центральная Азия – Китай» (А/В/С линии), газопровод «Казахстан- Китай» и Китайско – Мьянманский газопровод. В 2022 году объём импорта газа по газопровод «Сила Сибири» составил 15,5 млрд. м³ (25 %), по трубопровод «Мьянма - Китай» составил 2,3 млрд. м³ (3 %), по трубопровод «Казахстан – Китай» составил 5 млрд. м³ (8 %), и по газопроводы «Центральная Азия – Китай» составил 38,5 млрд. м³ (64 %).

С точки зрения темпов строительства международных трубопроводов и масштабов импорта газа, сотрудничество Китая со странами Центральной Азии в области торговли природным газом способствовало присоединению международных газопроводных систем и развитию экономического сотрудничества.

Риски и характеристики импорта трубопроводного газа в Китай неодинаковы из-за таких различных факторов, как географическое положение, экономическая среда и расположение природных ресурсов. Из представленного анализа можно сделать вывод, что цепочка поставок импортного газа в Китай состоит из закупки газа у иностранных производителей, торговли и транспортировки импортного газа внутренним потребителям. Анализ показателя безопасности поставок импортного трубопроводного газа может осуществляться по следующим направлениям: индекс стабильности поставок природного газа из газодобывающих стран в Китай, индекс экономической и транспортной стабильности в процессе поставок, индекс риска поставок ресурсов, индекс политического риска и индекс риска колебания цен на природный газ.

Экономико-математическая модель основана на цепочке поставок импортного трубопроводного газа и использует индексы безопасности импорта газа в качестве объекты анализа, используя метод взвешивания для определения весов индексов импорта газа, чтобы исследовать факторы безопасности и основные факторы риски, а также факторы для улучшения будущего газового сотрудничества. В целях сравнительного анализа факторов разных стран, из числа поставщиков трубопроводного газа были выбраны Казахстан, Туркменистан, Мьянма и Россия.

1. Индекс поставок ресурсов: природный газ является невозобновляемым ресурсом, его запасы ограничены. Для стран-поставщиков ограниченные запасы и растущее потребление приведут к сокращению или прекращению поставок. Индекс поставок ресурсов рассчитывается по формуле [12]:

$$RS_i = \frac{(NGP_i - NGC_i)}{NGR_i} \quad (1)$$

где, RS_i – индекс поставок ресурсов у страны i ; NGP_i – объём производства природного газа в стране i ; NGC_i – объём потребления природного газа в стране i ; NGR_i – объём запасы природного газа в стране i .

2. Индекс безопасности стран-поставщиков: международная экономическая деятельность может привести к убыткам в международной торговле в результате дефолтов по сделкам или изменений в политике и правилах, вызванных суверенными актами государств. Эти национальные факторы включают политическую стабильность, эффективность правительства, инвестиционный климат и борьбу с коррупцией. ICRG (Международный справочник по страновым рискам) – это комплексный показатель риска страны, рассчитываемый компанией The PRS Group с учетом политических, экономических и социальных переменных показателей. Чем выше значение ICRG, тем стабильнее показатели.

$$SC_i = \frac{100}{ICRG_i} \quad (2)$$

где, SC_i – индекс безопасности страны-поставщика i ; $ICRG_i$ – показатель ICRG у страны-поставщика i .

3. Индекс изменения цен на природный газ: несоответствие между спросом и предложением природного газа в процессе международной торговли газом приведет к резким колебаниям цен в случае перебоев в поставках или значительного увеличения спроса. Индекс изменение цен рассчитывается по формуле:

$$PC_i = \frac{1}{5} \sum_{t=1}^5 \ln \left(\frac{P_{t+1}^i}{P_t^i} \right)^2 \quad (3)$$

где, PC_i – индекс изменения цен на газ страны i ; P_t^i – цены на импорт природного газа в Китай из страны i в периоде t .

4. **Индекс безопасности транспортировки:** факторами, влияющими на безопасности транспортировки, являются объём транспортного газа, расстояние трубопроводов и военные безопасности стран, через которые проходит трубопровод.

$$TS_i = \frac{ING_i}{TNG} \times \frac{6}{MP_i} \quad (4)$$

где, TS_i – индекс безопасности транспортировки газа; ING_i – объём импортного газа по газопроводу из страны i ; TNG – общие объёмы импортного газа по газопроводам; MP_i – показатель военной безопасности в показателе ICRG у страны i .

5. **Индекс спроса природного газа:** это показатель отражает долю импортного газа по газопроводам в потреблении природного газа в Китае. Индекс рассчитывается по формуле:

$$DR_i = \frac{ING_i}{TNGC} \quad (5)$$

где, DR_i – индекс спроса природного газа; ING_i – объём импортного газа по газопроводу из страны i ; $TNGC$ – общие объёмы потребления природного газа в Китае.

С целью провести сравнение показателей между разными годами, статические результаты анализируются с помощью добавления временной переменной и использования метода взвешивания. Поэтому показатели должны быть стандартизированы:

$$eX_{tj}^i = \frac{X_{tj}^i}{X_{mid}} \quad (6)$$

где, eX_{tj}^i – результат после стандартизации значения показателя; X_{tj}^i – значение показателя индексов j у стран-поставщиков i в периоде t ; X_{mid} – среднее значение показателя индексов.

Определяется вес показателей:

$$W_{tj}^i = \frac{eX_{tj}^i}{\sum_t \sum_j X_{tj}^i} \quad (7)$$

где, W_{tj}^i – результат взвешивания показателя.

Индексы безопасности импорта газа были рассчитаны по формулам (1)–(7) на основе собранных данных стран-поставщиков в периоде с 2018 по 2022 год. Полученные результаты представлены на рисунках 6 и 7.

Результаты исследования показывают, что у разных стран-поставщиков природного газа разные сильные и слабые стороны. Во-первых, Казахстан является соседом Китая с более стабильным политическим положением и низким риском трубопроводных перевозок. Проблема заключается в том, что в последние годы экспорт газа в Китай сократился, что привело к снижению доли газового рынка в Китае.

Во-вторых, Туркменистан является очень стабильным источником трубопроводного газа на китайском рынке с учетом его богатых ресурсов и преимущественно экспорта в Китай. Но большие расстояния газопроводов и необходимость поставок газа через третьи страны привели к возникновению вопросов транспортной безопасности в торговле газа между Туркменистаном и Китаем (рисунок 6).

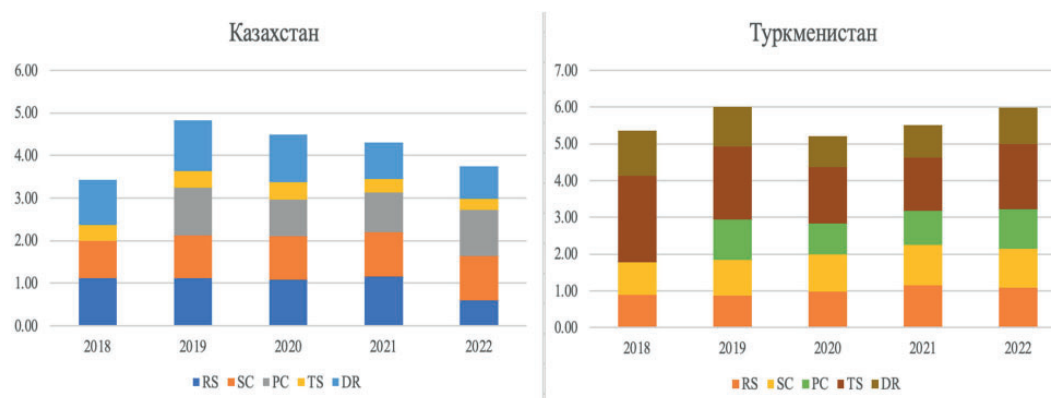

Рисунок 6 – Показатели индексов безопасности импорта газа в Китай из Казахстана и Туркменистана

Примечание - составлено авторами на основе источника [15]

В-третьих, Россия является важным энергетическим партнером Китая, после российско-украинского конфликта Россия увеличила объёмы экспортируемого в Китай трубопроводного газа. Однако политическая нестабильность также влияет на транспортную безопасность.

В последнем случае Мьянма связана с Китаем и относительно безопасна для транспортировки, но из-за высоких цен на газ из Мьянмы спрос на газ снизился на китайском газовом рынке в последние годы (рисунка 7).

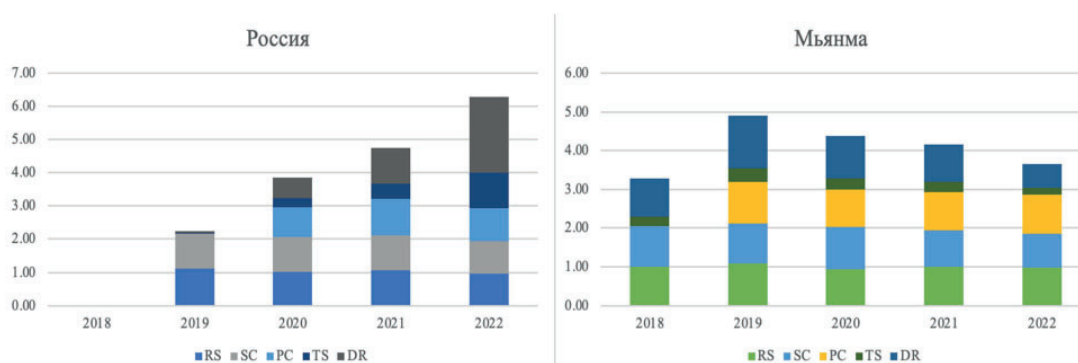

Рисунок 7 – Показатели индексов безопасности импорта газа в Китай из России и Мьянмы

Примечание - составлено авторами на основе источника [15]

Таким образом, как мировой газовой рынок, так и китайский газовой рынок будут расти не только с точки зрения экономического развития, но и с точки зрения рыночного спроса. Как чистая энергия, природный газ имеет большое значение для энергетической стратегии и развития «зелёной» экономики в Китае. Согласно «синей книге ежегодного отчета о деятельности китайской газовой промышленности», в 2023 году потребление природного газа в Китае достигнет 444.1 млрд. м³.

ВЫВОДЫ

В целях динамичного развития газовой промышленности Китай активно продвигает энергетическое сотрудничество с другими странами, увеличивает инвестиции в энергетическую промышленность, совершенствует строительство газовой инфраструктуры и способствует росту потребления газа в Китае.

Транспортировка природного газа безопаснее и эффективнее СПГ, поскольку что транспортировка по газопроводам не зависит от погоды и времени. Строительство газопроводов позволяет расширить масштаба использования природного газа.

Анализ показателей разных стран-поставщиков трубопроводного газа позволяет сделать выводы о характеристиках различных источников газа. На основании этих результатов можно дать ряд рекомендаций по оптимизации международного газового сотрудничества. Китай и такие основные страны-поставщики такие, как Россия, Туркменистан и Казахстан, должны укреплять сотрудничество для обеспечения международных перевозок газа по газопроводам. В то же время содействие развитию газовой промышленности в странах Центральной Азии и обеспечение стабильности поставок природного газа на основе расширения масштабов инвестиций в международные газовые проекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tomberg I. Global Energy Trends // In: Baykov A., Shackleina T. (eds) *Polycentric World Order in the Making*. – Palgrave Macmillan, Singapore, 2023. – P. 335-363. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-19-5375-0_14.
2. Сапарбаев А. Д., Чжай Сюань. Риски внешнеэкономической деятельности и их решение – на взляде нефтегазового сотрудничества Казахстана и Китая // I Международная научная конференция. Вена. Австрия. 15-16 декабря 2022. – С. 29-34.
3. Барчо М. Х., Журавлева Т. В. Торгово-экономическое взаимодействие Китая и России в сфере поставок природного газа // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2021. – №11–2. – С.13-15.
4. Ван С. «Один пояс и один путь»: сотрудничество стран Центральной Азии и Китая в сфере поставки природного газа // *Евразийский Юридический Журнал*. – 2019. – № 9(136). – С. 42-44.
5. Yang B., Swe T., Chen Y., Zeng C., Shu H., Li X., ... Sun L. Energy cooperation between Myanmar and China under One Belt One Road: Current state, challenges and perspectives // *Energy*. – 2021. – № 215. – Article 119130.
6. Li H. B., Zhang J. China's energy consumptions structure and forecast on natural gas demand // *Ecological Economy*. – 2021. – № 37(8). – P. 71-78.
7. Xue M., Deng T., Liu D. CNPC Uses an Iterative Two-Stage Convex Relaxation Approach to Operate Natural Gas Pipelines // *Interfaces*. – 2016. – № 6(46). – P. 463-553. – DOI: 10.1287/inte.2016.0867.
8. Лапшина О. А. Перспективы наращивания поставок газа на рынок Китая // *Газовая промышленность*. – 2023. – № 2(845). – С. 32-42.
9. Хотимский К. В. Факторный анализ динамики спроса и предложения газа в Китае в 2010–2021 гг. // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. – 2023. – № 2(218). – С. 63-69.
10. Zhang J., Tan Y., Zhang T., Yu K., Wang X., Zhao Q. Natural gas market and underground gas storage development in China // *Journal of Energy Storage*. – 2020. – № 29. – Article 101338.
11. Li J., She Y., Gao Y., Li M., Yang G., Shi Y. Natural gas industry in China: development situation and prospect // *Natural Gas Industry B*. – 2020. – № 7(6). – P. 604-613.
12. Dong X. C., Kong Z. Y. Risk analysis of natural gas imports in China from the perspective of supply chain // *Natural gas industry*. – 2017. – № 5(37). – P. 113-118.
13. Wang X., Qiu Y., Chen J., Hu X. Evaluating natural gas supply security in China: An exhaustible resource market equilibrium model // *Resources Policy*. – 2022. – № 76. – Article 102562.
14. Zhang L., Bai W. Risk assessment of China's natural gas Importation: A supply chain perspective // *Sage Open*. – 2020. – № 10(3). – Article 2158244020939912.
15. BP Statistical Review of World Energy 2022. 71st edition. – London, 2022. – 57 p.
16. Review of Maritime transportation 2022. – UNCTAD, 2022. – 174 p.
17. Data [Электронный ресурс] // National Bureau of Statistics of China [web-сайт]. – 2023. – URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (Дата обращения: 13.10.2023).
18. Moghaddam H. Role of Natural Gas in China 2050. – GECF, 2019. – 15 p.

REFERENCES

1. Tomberg, I. (2023). Global Energy Trends. In: Baykov A., Shakleina T. (eds) Polycentric World Order in the Making. Palgrave Macmillan, Singapore, 335-363. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-19-5375-0_14.
2. Saparbaev, A. D. and Zhai, Xuan (2022). Riski vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti i ih reshenie – na vzglyade neftegazovogo sotrudnichestva Kazahstana i Kitaya. I International scientific conference. Vena, Austria. 15-16th december 2022. 29-34 (In Russian).
3. Barcho, M. H. and Zhuravleva, T. V. (2021). Torgovo-ekonomicheskoe vzaimodejstvie Kitaya i Rossii v sfere postavok prirodnogo gaza. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika, 11–2, 13-15 (In Russian).
4. Van, S. (2019). «Oдин пояс i один put'»: sotrudnichestvo stran Central'noj Azii i Kitaya v sfere postavki prirodnogo gaza. Eurasian Juridical Journal, 9(136), 42-44.
5. Yang, B., Swe, T., Chen, Y., Zeng, C., Shu, H., Li, X., and ... Sun, L. (2021). Energy cooperation between Myanmar and China under One Belt One Road: Current state, challenges and perspectives. Energy, 215, 119130.
6. Li, H. B. and Zhang, J. (2021). China's energy consumptions structure and forecast on natural gas demand. Ecological Economy, 37(8), 71-78.
7. Xue, M., Deng, T. and Liu, D. (2016). CNPC Uses an Iterative Two-Stage Convex Relaxation Approach to Operate Natural Gas Pipelines. Interfaces, 6(46), 463-553, DOI: 10.1287/inte.2016.0867.
8. Lapshina, O. A. (2023). Perspektivy narashchivaniya postavok gaza na rynek Kitaya. Gazovaya promyshlennost', 2(845), 32-42 (In Russian).
9. Hotimskij, K. V. (2023). Faktornyj analiz dinamiki sprosa i predlozheniya gaza v Kitae v 2010–2021 gg. Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom, 2(218), 63-69 (In Russian).
10. Zhang, J., Tan, Y., Zhang, T., Yu, K., Wang, X. and Zhao, Q. (2020). Natural gas market and underground gas storage development in China. Journal of Energy Storage, 29, 101338.
11. Li, J., She, Y., Gao, Y., Li, M., Yang, G. and Shi, Y. (2020). Natural gas industry in China: development situation and prospect. Natural Gas Industry B, 7(6), 604-613.
12. Dong, X. C. and Kong, Z. Y. (2017). Risk analysis of natural gas imports in China from the perspective of supply chain. Natural gas industry, 5(37), 113-118.
13. Wang, X., Qiu, Y., Chen, J. and Hu, X. (2022). Evaluating natural gas supply security in China: An exhaustible resource market equilibrium model. Resources Policy, 76, 102562.
14. Zhang, L. and Bai, W. (2020). Risk assessment of China's natural gas Importation: A supply chain perspective. Sage Open, 10(3), 2158244020939912.
15. BP Statistical Review of World Energy 2022. 71st edition. (2022). London, 57 p.
16. Review of Maritime transportation 2022. (2022). UNCTAD, 174 p.
17. Data. (2023). National Bureau of Statistics of China. Retrieved October 13, 2023, from <http://www.stats.gov.cn/english/>.
18. Moghaddam, H. (2019). Role of Natural Gas in China 2050. GECF, 15 p.

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF THE CHINESE GAS MARKET

Zh. Zhuman¹, Zhai Xuan¹, A. Makulova^{2*}

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

²University Narxoz, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study. Analyze the state of the Chinese gas market, the relationship between the problem of imported gas supplies and economic factors for the chain of the Chinese gas industry.

Methodology. The research is based on the methods of an economic and mathematical model for the efficiency of natural gas transportation, a weighted average multi-index indicator, analysis of statistical data, study of scientific and journalistic literature.

The value of research. The authors of the article identified topical issues of ensuring energy security, considering the trends of the global and Chinese gas market and the opportunity for further international cooperation. The recommendations proposed by the authors are of real importance for understanding the Chinese gas market.

The results of the study. The authors of the article analyzed data on the demand and consumption of natural gas in China, as well as on the indices of the supplier countries in recent years. It is concluded that the Chinese gas market has great potential for the development of energy cooperation, and China also concluded that it is highly dependent on imports in the structure of gas consumption. Pipeline gas is an important source of natural gas imports to China and one of the main guarantees of energy security. Based on the results of the analysis, the prospects of cooperation between China and such supplier countries as Kazakhstan, Turkmenistan and Russia in the gas industry are substantiated.

Keywords: gas industry, energy security, China, economic development, market.

ҚЫТАЙ ГАЗ НАРЫҒЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН БОЛАШАҒЫ

Ж. Жұман¹, Чжай Сюань¹, А. Т. Макулова^{2*}

¹Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

²Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты. Қытай газ нарығының жай-күйіне, импорттық газ жеткізу проблемасы мен Қытай газ өнеркәсібі тізбегі үшін экономикалық факторлар арасындағы байланысқа талдау жүргізу.

Әдістеме. Зерттеу табиғи газды тасымалдау тиімділігі, орташа өлшенген көп индексті көрсеткіш, статистикалық деректерді талдау, ғылыми және публицистикалық әдебиеттерді зерттеу бойынша Экономикалық-математикалық модель әдістеріне негізделген.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Мақала авторлары әлемдік және қытайлық газ нарығының үрдістерін ескере отырып, энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің өзекті мәселелерін және одан әрі халықаралық ынтымақтастық мүмкіндігін анықтады. Авторлар ұсынған ұсыныстар Қытай газ нарығын түсінудің нақты мағынасын білдіреді.

Зерттеу нәтижелері. Мақала авторлары Қытайдағы табиғи газдың сұранысы мен тұтынуы, сондай-ақ жеткізуші елдердің соңғы жылдардағы индекстерінің көрсеткіштері бойынша деректерге талдау жүргізді. Қытайдың газ нарығы энергетикалық ынтымақтастықты дамыту үшін үлкен әлеуетке ие деген қорытындыға келді, сонымен қатар Қытай газ тұтыну құрылымындағы импортқа қатты тәуелді деген қорытындыға келді. Құбыр газы Қытайға табиғи газ импортының маңызды көзі және энергетикалық қауіпсіздіктің негізгі кепілдіктерінің бірі болып табылады. Жүргізілген талдау нәтижелері бойынша Қытай мен Қазақстан, Түрікменстан және Ресей сияқты жеткізуші елдердің газ саласы саласындағы ынтымақтастығының перспективалары негізделген.

Түйін сөздер: газ өнеркәсібі, энергетикалық қауіпсіздік, Қытай, экономикалық даму, нарық.

ОБ АВТОРАХ

Жұман Жаппар – доктор экономических наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан, email: sad171@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4494-7568

Чжай Сюань – докторант PhD, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан, email: zhaixuan381432601@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1801-7583

Макулова Айымжан Тулегеновна – доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, email: aiymzhan.makulova@narхоз.kz, ORCID: 0000-0003-0144-0844*

MPHTH 06.77.05

JEL Classification: J21

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-6-66-77>

CLASSIFICATION AND EVALUATION OF THE METHODOLOGY IN HUMAN CAPITAL ANALYSIS AT A COMPANY LEVEL

A. Assanova¹, A. Ospanova^{2*}, R. Malayeva²

¹Abai Kazakh National Pedagogical University, Institute Sorbonne-Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan

²Kurmangazy Kazakh National Conservatory, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study is to explore the concept of human capital and its inherent factors, as well as to classify various approaches and methodologies for assessing human capital both within individual companies and in the national economy as a whole. This study aims to explore and consolidate methodologies used to assess human capital, offering valuable information for strategic decision making in an organizational context.

Research methodology. The study primarily uses a qualitative research approach based on a comprehensive review of both domestic and international literature. Scientific methods such as comparative analysis, systematic analysis, and classification are used.

Originality/value of the research. The importance of this research is in the amalgamation of diverse theoretical viewpoints and methods, leading to a holistic comprehension of evaluating human capital and its effects on both organizational effectiveness and societal advancement.

Findings. The methodology employed in this study enables organizations to make well-informed choices regarding the allocation of resources, employee growth initiatives, and talent retention strategies. Moreover, the incorporation of the Human Capital Index (HCI) emerges as a pivotal instrument, offering a thorough evaluation of workforce capabilities and their influence on organizational effectiveness. The HCI's capacity to measure the outcomes of human capital investments on productivity, innovation, and the enduring sustainability of the organization underscores its crucial role in shaping strategic decision-making processes.

Keywords: human capital index (HCI), human resource management, assets, employees, methodology, investments, profitability, competitiveness, revenue, metrics.

INTRODUCTION

In the era of globalization, a lot of companies seek to have a competitive advantage [1]. They develop their technologies, increase economies of scale, make unique product, however still human resources play a vital role in this very process [2]. Human capital is considered as a lever in the whole company functioning, whereas their skills, education, competencies and knowledge can be stated as additional professional valuable asset along with an employee. The analysis of human capital extends its significance beyond the domain of human resource management.

The primary objective of this paper is to identify the current techniques and processes used for assessing human capital, which plays a pivotal role in enhancing the profitability and competitiveness of enterprises.

The key objectives of this study are to categorize and evaluate diverse strategies and techniques employed for the assessment of human capital in individual organizations and the wider national economy. In terms of methodology, this research delves into the theoretical foundations underpinning the assessment of human capital across different levels.

Research methods. In the article, we mainly provide qualitative type of the research. This research draws upon the theoretical and methodological foundations established through an in-depth analysis of both domestic and foreign literature pertaining to the subjects being examined. The study was conducted employing

various scientific methods of cognition, including comparative analysis, induction, and deduction, methods of actualization, systematic analysis, classification, abstraction, and concretization. According to the existing literature, we will clarify and underline key ways of providing the methodology of human capital assessment.

Literature review. The term «human capital» can be divided by two words, as «human» and «capital». An employee is a valuable asset of a company, which plays a significant role in profit and production growth [3]. Boldizzoni asserts that within the field of economics, human capital can be understood as the combination of human elements and capital. In an economic context, capital refers to the resources employed in the manufacturing of goods and services, which do not undergo significant consumption during the production phase. When considering the human aspect, it involves individuals who are responsible for various economic activities, including production, consumption, and transactions. When we delve into these ideas, we can discern that human capital represents a vital component of production that has the potential to create added value through its input [4].

Human capital can be defined as the collective reservoir of abilities and aptitudes possessed by individuals, which becomes evident through a region's educated and skilled labor force. Human capital is occasionally quantified in person-years of education and can be enhanced through both formal and informal educational or training endeavors [5]. It encompasses practical experience, on-the-job learning, and non-conventional technical training programs that contribute to skill enhancement. Human capital can exert substantial positive impacts on macroeconomic-level economic development through various channels. Investing in human capital involves the process of improving and enriching the skills, knowledge, and abilities of individuals to enhance their productivity and contributions to an organization or society.

According to Crawford (insert full citation here), when examining human capital from a broad perspective, it encompasses qualities such as adaptability, self-sustainability, portability, and shareability, particularly in contrast to physical labor. The adaptable and self-sustaining aspects of human capital are intricately connected to the notion that an individual's reservoir of knowledge contributes significantly to their human capital. Moreover, the development of human capital can be influenced by both internal (endogenous) and external (exogenous) factors. The original knowledge can continually evolve and expand through interactions with external knowledge, information, skills, experiences, and other knowledge-based elements.

From an economic perspective, the focus on knowledge as a characteristic of human capital becomes a fundamental element in addressing the «problem of scarcity», where limited resources are not evenly distributed among economic agents. By continually expanding and self-generating human capital, the role and influence of an individual as an economic agent can significantly extend [6].

The influence of human capital can be broadly divided into three main dimensions: the individual, the organization, and society as a whole (Figure 1).

Individual Perspective: When considering individuals in the external job market, the level of human capital possessed by an unemployed person significantly shapes their ability to find and secure employment. Those with higher human capital, as highlighted by Greider, Denise-Neinhaus, & Statham and Vinokur et al. enjoy an advantage in accessing job-related information and improving their employability [7; 8].

Organizational Perspective: From the standpoint of organizations, Lepak and Snell stress the strong connection between human capital and an organization's core competencies and overall competitiveness [9]. Likewise, according to Kwon, an individual's human capital can have an impact on the collective competencies, routines, culture, and relational capital of an organization [10].

Social Perspective: Viewed from a social standpoint, the dimension of human capital represents an amalgamation of the influences stemming from both individuals and organizations. According to McMahon, human capital can contribute to concepts like democracy, human rights, and political stability by fostering a shared social consciousness [11]. Beach also highlights that human capital can enhance the social awareness of community members, leading to increased social consciousness. This intricate relationship between human capital and social awareness has profound implications for socio-political development [12] (see Figure 1).

In essence, the influence of human capital extends beyond the individual and organizational realms to encompass the broader societal context, where it can have far-reaching effects on social development and political stability.

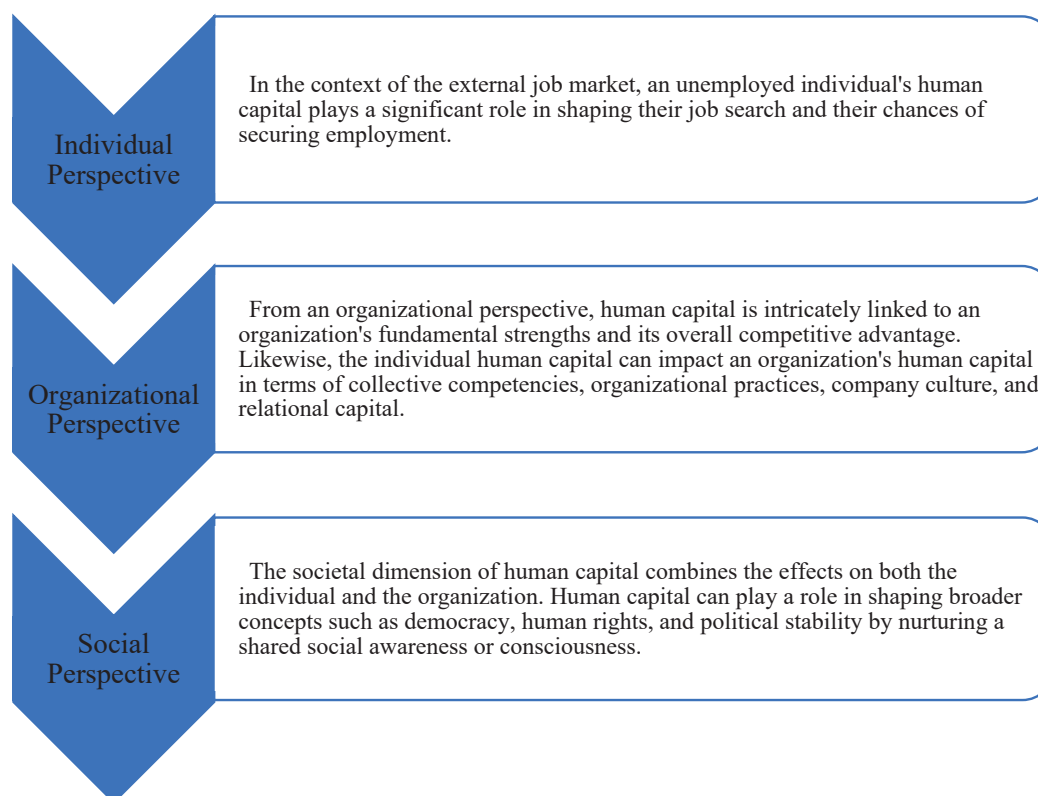

Figure 1 – Three dimensions of human capital

Note – Compiled by the author on the base of [4-8; 7-11].

In this research, we try to find out the right types of methodology that assess human capital and identify prior directions to invest in. Assessing human capital is of paramount importance for various reasons: firstly, it enables organizations to make well-informed strategic decisions regarding hiring, training, and development, ultimately aligning their human resources with their broader goals. Second, it allows companies to identify both the strengths and weaknesses within their workforce, offering valuable insights into areas that may require improvement and where employees excel. Third, by assessing human capital, organizations can determine the return on their investments in employee training and development, ensuring that resources are being used efficiently. Finally, it plays a crucial role in talent retention, as recognizing and rewarding high-performing employees can reduce turnover rates and associated recruitment costs.

According to Pravdiuk et al., human capital is an intangible asset, which can be assessed by forecasting its future value. Authors provide the calculation of the initial value of the employees, by assessing their physical abilities, education and experience. Researchers are of the opinion that this approach aligns more logically with economic principles because it conforms to the widely accepted notion that any potential represents a chance to secure future benefits, and the potential outcome is linked to both the qualitative and quantitative aspects of labor potential [13].

THE MAIN PART

Evaluating the effectiveness of investments in human capital is crucial for organizations, governments, and individuals to make informed decisions. According to the literature review, we categorized assessment in human capital as follows: financial, productivity and satisfaction; learning and skills comparative aspects (see Table 1).

Financial or economical metrics are quantitative measures used to assess the financial performance and health of a business or organization. These metrics provide a snapshot of an entity's financial status and are

crucial for making informed decisions about operations, investments, and future strategies. Below, there are presented several financial metrics that can be used to assess return from investment capital:

Table 1 – Financial measures for evaluating the efficiency of human resources

№	Name	Description
1	Return on Investment (ROI)	This approach is widely used to evaluate investments in human capital. It entails directly comparing the benefits, such as increased productivity, revenue gains, or cost savings, associated with an investment with the costs incurred. A positive return on investment (ROI) signifies a profitable investment, while a negative ROI indicates an unprofitable one.
2	Cost-Benefit Analysis (CBA)	Cost-benefit analysis (CBA) entails assessing the costs of human capital development initiatives against their quantifiable benefits. This method considers both financial and non-financial advantages, such as improved employee satisfaction or decreased turnover rates.
3	Cost-Effectiveness Analysis (CEA)	Cost-effectiveness analysis (CEA) calculates the cost per unit of achieved outcomes. Rather than measuring financial gains, it concentrates on specific results, such as the cost per trained employee or the cost of acquiring a degree.
Note – Compiled by the author on the base of [14].		

Financial performance is vital in evaluating the effects of investments in human capital on an organization's financial health. Productivity indicators serve as the next set of benchmarks, gauging changes in productivity resulting from human capital investments. Examples include output per employee, revenue per employee, and profit margins. Comparing these metrics before and after an investment can provide insights into its impact. Some of the indicators to consider are:

Table 2 – Productivity indicators for assessing the effectiveness of human capital

№	Name	Description
1	Employee Performance Metrics	Evaluating individual or team performance both pre- and post-training or development programs can offer valuable insights into the return on investment. Performance indicators might encompass key performance indicators (KPIs), goal accomplishment, or job satisfaction.
2	Employee Turnover Rate	A decrease in employee turnover subsequent to human capital investments can suggest heightened employee satisfaction, engagement, and commitment to their roles. Reduced turnover rates can result in cost savings through decreased expenditures on recruitment and training.
Note – Compiled by the author on the base of [15; 16].		

Evaluating employee productivity and turnover is crucial for gauging the effects of investments in human capital. Through comparing individual or team performance before and after training, organizations can assess the efficacy of their investments. Performance metrics encompass key performance indicators, goal attainment, and job satisfaction. Moreover, decreased employee turnover resulting from these investments signifies heightened employee contentment and dedication, leading to savings in recruitment and training expenses. These metrics directly impact the company's profitability (Table 3).

Table 3 – Training and comparative metrics for assessing the effectiveness of human capital

№	Name	Description
1	Surveys and Feedback	Gathering input from employees who have participated in training or development programs can yield valuable qualitative insights regarding the efficacy of the investment. Such feedback can be acquired through various means, including surveys, interviews, or focus groups, with the objective of evaluating their perspectives on how the program has influenced their skill growth and job satisfaction.
2	Employee Turnover Rate Skills Assessments	Periodically assessing the skills and competencies of employees can help determine if the investment in training and development has led to skill improvements.
3	Learning and Development Analytics	Monitoring participation rates, completion rates, and employee advancements within training programs can facilitate the assessment of their effectiveness. Utilizing learning management systems (LMS) and analytics tools can aid in this evaluation process.
4	Long-Term Impact Analysis	Human capital investments may not yield immediate results. It is important to assess their long-term impact on the organization's competitiveness, innovation, and adaptability to changes in the market.
5	Benchmarking	Comparing the outcomes of human capital investments with industry benchmarks or competitors' performance can provide context for evaluating their effectiveness.
6	Qualitative Analysis	In addition to quantitative measures, consider qualitative factors such as improved communication, leadership, teamwork, and problem-solving skills when evaluating human capital investments.
Note – Compiled by the author on the base of [17].		

Evaluating investment in human capital is an ongoing process that should align with the organization's strategic goals and adapt to changing circumstances. Utilizing a combination of various evaluation methods can offer a more holistic insight into the effects of these investments.

Above methods are good for evaluating employee performance and identifying in which area the company should invest. However, these factors represent the company's performance and profitability. But, if we look at human capital development, as an asset to invest, from the human side? The World Bank recently introduced the World Bank Human Capital Index (HCI), which measures the potential human capital development of a child born today until the age of 18, considering the prevalent risks to education and health in their country of birth. The HCI is expressed in units of productivity relative to a reference point of complete education and optimal health, with values on a scale from 0 to 1. An HCI score of x indicates that a child born today can expect to be only $x \times 100\%$ as productive as a future worker with access to complete education and optimal health. This methodology is firmly grounded in the extensive body of literature on development accounting.

The World Bank periodically reports the Human Capital Index (HCI) for countries around the world. The purpose of the HCI is to quantitatively measure so-called child development milestones and their subsequent impact on the productivity of the future workforce. The World Bank has applied the Human Capital Index (HCI) to assess human capital development in various countries, including Kazakhstan. This assessment encompasses factors such as health, education, and survival, providing valuable insights into a specific country's potential for human capital development (see Figure 2).

The data mentioned above contributes to the construction of the human capital index. These indicators are commonly employed to evaluate the caliber and quantity of human capital in a specific population or organization. In this regard, the Human Capital Index amalgamates these elements to furnish a comprehensive measurement of a population's educational attainment and life expectancy, both of which are crucial facets of human capital development. When these components are integrated into a comprehensive index, it can function as a valuable approach for appraising investments in human capital and comprehending the potential economic and social consequences linked with such investments.

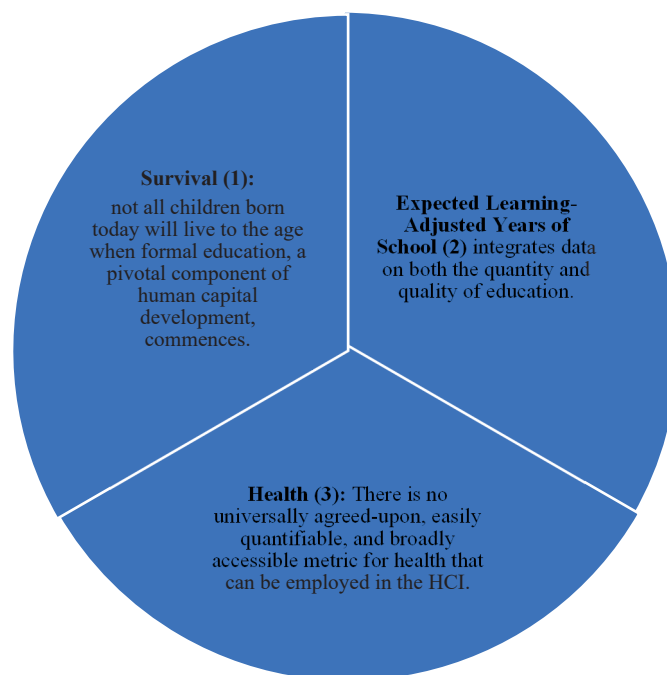

Figure 2 – Elements of the Human Capital Index (HCI)

Note – Compiled by the author on the base of [18]

The fusion of these three components gives rise to the Human Capital Index, offering a comprehensive evaluation of the development of human capital among contemporary children. This index considers their chances of survival, the probable scope and quality of education they are expected to attain, and the overall healthcare setting in which they will mature and flourish.

$$hi = e^{\varphi si + \gamma zi} \quad (1)$$

The equation (1), which is presented above indicates worker's productivity, where s_i – worker's education and i – health. The parameters φ and γ signify the «return» from an additional unit of education and health, respectively. In this equation, human capital is expressed as $s_i = z_i$, with $h_i = 1$ [18].

The Human Capital Index (HCI) serves as a valuable resource for employers, offering insights into the educational and health progression of a country's workforce. This information proves beneficial for talent acquisition, workforce planning, training and development, investment choices, and performance evaluation. Employers can utilize this index to evaluate the caliber of the local workforce, make informed decisions when entering new markets, and advocate for policies that foster human capital development. Ultimately, this contributes to the well-being and productivity of employees and the regions in which businesses operate.

The data underpinning the HCI index is obtained from the World Bank in the Table 4, encompasses variables like anticipated years of schooling, the percentage of children under 5 years old without growth stunting, standardized test scores, years of schooling adjusted for learning, the likelihood of survival (up to 5 years), and survival rates between ages 15 and 60. The HCI data for Kazakhstan is reported for the period 2017-2020 to capture and analyze trends over a four-year span, providing a comprehensive view of the country's human capital development during that time.

The data for 2019 is not available, and this gap may be attributed to factors such as incomplete reporting, data collection delays, or methodological changes in the assessment process. It is essential to acknowledge these limitations in the analysis.

Table 4 – Data for HCI Kazakhstan (2017-2020)

Name (in % rate)	2017	2018	2019	2020
Anticipated Years of School	13,3	13,7	No data	13,7
Proportion of Children Under 5 Without Stunted Growth	0,9	0,9	No data	0,9
Harmonized Test Scores	537,0	537,3	No data	416,2
Learning-Adjusted Years of School	11,5	11,8	No data	9,1
Probability of Survival to Age 5	0,9	0,9	No data	0,9
Survival Rate from Age 15-60	0,8	0,8	No data	0,8
Note – World Bank Data [18]				

The variable «Anticipated Years of School» reflects the average number of formal education years a child can typically access by the age of 18, considering enrollment and educational accessibility in a specific region or country. The «Fraction of Children Under 5 Not Stunted» indicates the proportion of children below the age of 5 who do not display signs of stunted growth, often used as an indicator of child health and nutrition. «Harmonized Test Scores» are standardized scores derived from various student achievement tests, ensuring that scores from different assessments are comparable after adjustments for variations in test difficulty or scoring scales. «Learning-Adjusted Years of School» consolidates data on both the quantity and quality of education, accounting for years of schooling and actual learning outcomes. This composite variable offers a more comprehensive assessment of educational achievement. «Survival Probability (up to 5 Years)» signifies the likelihood of a child born today surviving until the age of 5, serving as a crucial indicator of a child's health and overall well-being. Furthermore, «Survival from age 15 to 60 years» calculates the percentage of individuals surviving from age 15 to 60 years, reflecting adult survival rates and the probability of reaching middle age.

These variables constitute components of the Human Capital Index (HCI) and are employed to evaluate and compare human capital development across various countries. They offer insights into aspects like education, health, and overall quality of life, which contribute to a nation's human capital potential (see Figure 3).

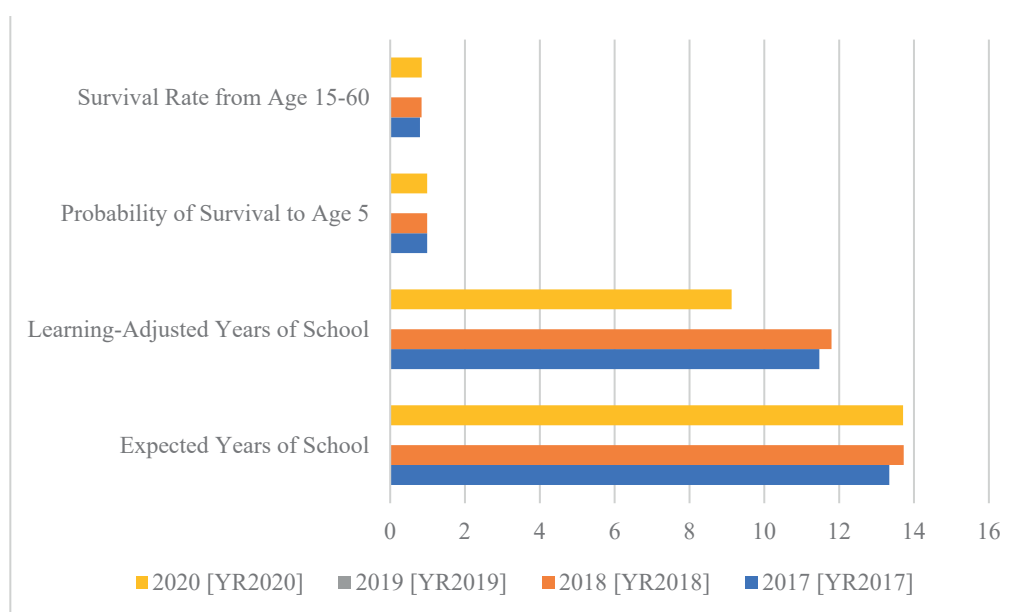

Figure 3 – Graphical representation of the data for HCI Kazakhstan

Note – Compiled by the author based on the source [18]

The data mentioned above contributes to the construction of the human capital index. These indicators are commonly employed to evaluate the caliber and quantity of human capital in a specific population or organization. In this regard, the Human Capital Index amalgamates these elements to furnish a comprehensive measurement of a population's educational attainment and life expectancy, both of which are crucial facets of human capital development (Table 5). When these components are integrated into a comprehensive index, it can function as a valuable approach for appraising investments in human capital and comprehending the potential economic and social consequences linked with such investments.

Table 5 – HCI Kazakhstan (2017-2020)

HCI	2017	2018	2019	2020
Human Capital Index (HCI) from 0 to 1	0,746	0,77	no data	0,63
Human Capital Index (HCI) for females from 0 to 1	0,78	0,80	no data	0,65
The Human Capital Index (HCI) for males from 0 to 1.	0,714	0,75	no data	0,61
Note – World Bank Data [18]				

The Human Capital Index (HCI) ranges from 0 to 1, in this context:

0: A value of 0 on the HCI indicates lower human capital development. This could suggest challenges in areas such as education, health, and workforce skills, signaling a need for improvement and investment in these sectors.

1: A value of 1 represents higher human capital development. This suggests that the country has made significant progress in fostering skills, education, and health among its population, contributing to a more productive and capable workforce.

The simplified correlation between the Human Capital Index (HCI) and future income levels, as discussed here, primarily revolves around comparisons in a stable or equilibrium state. Collin and Weil further explored this concept in a related study by constructing a calibrated growth model that tracks the adjustments needed to reach such an equilibrium state. Their model is employed to identify potential growth paths for per capita GDP and poverty rates for individual countries and global aggregates, taking into account various assumptions regarding future human capital development. Additionally, they calculate the increase in investment in physical capital required to achieve the same output gains as those resulting from improvements in human capital. This research contributes to a deeper comprehension of the intricate relationship between human capital, economic growth, and the alleviation of poverty [19].

CONCLUSION

In conclusion, the Human Capital Index (HCI) stands as a pivotal tool in the methodology for evaluating investments in human capital within a company. By offering a comprehensive assessment of the workforce's skills, knowledge, and capabilities, the HCI fosters a detailed comprehension of the tangible and intangible contributions of human resources to overall organizational performance. Additionally, its capacity to quantify the impact of human capital investments on productivity, innovation, and long-term organizational sustainability underscores its critical role in informing strategic decision-making processes. As businesses navigate the dynamic landscape of the modern economy, incorporating HCI as a core evaluation methodology is imperative to facilitate informed resource allocation, employee development, and ultimately ensure sustainable growth and competitive advantage in the marketplace.

The Human Capital Index (HCI) provides a holistic assessment of human capital, including non-material elements often overlooked by financial measures. It enables cross-country comparisons and guides policy decisions, emphasizing long-term impacts. However, subjectivity in measuring non-material aspects, cultural

variations, data availability challenges, and the dynamic nature of human capital pose limitations to its accuracy and applicability. Despite these drawbacks, HCI remains a valuable tool for understanding and addressing the complexities of human capital development.

Further Implications. This research faces obstacles such as limited and unreliable data, cultural variations impacting interpretation, methodological limitations, and the dynamic nature of human capital. To mitigate these challenges, there is a need for improved data collection mechanisms to ensure comprehensive and accurate reporting. Tailoring assessment methods to be culturally sensitive and continually refining research methodologies can enhance the robustness of the findings. Additionally, fostering international collaboration and implementing real-time monitoring systems can contribute to a more accurate and holistic understanding of human capital development, allowing for more effective policymaking.

REFERENCES

1. Kain P., Sharma S. Business ethics as competitive advantage for companies in the globalized era // *Journal of Management Sciences and Technology*. – 2014. – Vol. 3. – № 1. – P. 39-46.
2. Barney J. B., Wright P. M. On becoming a strategic partner: The role of human resources in gaining competitive advantage // *Human Resource Management*. – 1998. – Vol. 37. – № 1. – P. 31-46.
3. Kucharčíková A. Human capital–definitions and approaches // *Human Resources Management & Ergonomics*. – 2011. – Vol. 5. – № 2. – P. 60-70.
4. Boldizzoni F. Means and ends: The idea of capital in the West, 1500-1970. – Springer, 2008. – 220 p.
5. Reis J. Economic growth, human capital formation and consumption in Western Europe before 1800 // *Living standards in the past: New perspectives on well-being in Asia and Europe*. – 2005. – P. 195-225.
6. Crawford R. In the Era of Human Capital. NY. – 1991. – 256 p.
7. Greider P., Denise-Neinhaus S., Statham A. Education and training as facilitating reemployment after a plant shutdown // *Sociological Practice Review*. – 1992. – Vol. 3. – № 4. – P. 220-227.
8. Vinokur A. D. et al. Two years after a job loss: long-term impact of the JOBS program on reemployment and mental health // *Journal of occupational health psychology*. – 2000. – Vol. 5. – № 1. – P. 32-47.
9. Lepak D. P., Snell S. A. The human resource architecture: Toward a theory of human capital allocation and development // *Academy of management review*. – 1999. – Vol. 24. – № 1. – P. 31-48.
10. Kwon D. B. Human capital and its measurement // *The 3rd OECD world forum on “statistics, knowledge and policy” charting progress, building visions, improving life*. – 2009. – P. 27-30.
11. McMahon W. W. The impact of human capital on non-market outcomes and feedbacks on economic development // *The contribution of human and social capital to sustained economic growth and well-being*. – 2000. – P. 4-37.
12. Beach J. M. A critique of human capital formation in the US and the economic returns to sub-baccalaureate credentials // *Educational Studies*. – 2009. – Vol. 45. – № 1. – P. 24-38.
13. Pravdiuk N., Pokynchereda V., Pravdiuk M. The human capital of an enterprise: theory and assessment methodology // *Baltic Journal of Economic Studies*. – 2022. – Vol. 5. – № 2. – P. 176-183.
14. Cordes J. J. Using cost-benefit analysis and social return on investment to evaluate the impact of social enterprise: Promises, implementation, and limitations // *Evaluation and program planning*. – 2017. – Vol. 64. – P. 98-104.
15. Dadd D. A. D. Learning and Applying Financial Metrics to Evaluate Human Capital Investments: The Case of Return on Investment. – Open University (United Kingdom), 2016. – 311 p.
16. Scarbrough H. et al. Evaluating human capital. – CIPD Publishing, 2002. – 66 p.
17. Morgan C., Volante L. A review of the Organization for Economic Cooperation and Development's international education surveys: Governance, human capital discourses, and policy debates // *Policy Futures in Education*. – 2016. – Vol. 14. – № 6. – P. 775-792.
18. Human Capital Index (HCI) (scale 0-1) [Electronic resource] // World bank [website]. – 2018. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/HD.HCI.OVRL> (Accessed: 23.11.2023).
19. Collin M., Weil D. The effect of increasing human capital investment on economic growth and poverty. – 2018. – 41 p.

REFERENCES

1. Kain, P. and Sharma, S. (2014). Business ethics as competitive advantage for companies in the globalized era. *Journal of Management Sciences and Technology*, 3(1), 39-46.
2. Barney, J. B. and Wright, P. M. (1998). On becoming a strategic partner: The role of human resources in gaining competitive advantage. *Human Resource Management: Published in Cooperation with the School of Business Administration, The University of Michigan and in alliance with the Society of Human Resources Management*, 37(1), 31-46.
3. Kucharčíková, A. (2011). Human capital—definitions and approaches. *Human Resources Management & Ergonomics*, 5(2), 60-70.
4. Boldizzoni, F. (2008). Means and ends: The idea of capital in the West, 1500-1970. Springer, 220.
5. Reis, J. (2005). Economic growth, human capital formation and consumption in Western Europe before 1800. *Living standards in the past: New perspectives on well-being in Asia and Europe*, 195-225.
6. Crawford, R. (1991). *In the Era of Human Capital*. NY, 256.
7. Greider, P., Denise-Neinhaus, S. and Statham, A. (1992). Education and training as facilitating reemployment after a plant shutdown. *Sociological Practice Review*, 3(4), 220-227.
8. Vinokur, A. D., Schul, Y., Vuori, J. and Price, R. H. (2000). Two years after a job loss: long-term impact of the JOBS program on reemployment and mental health. *Journal of occupational health psychology*, 5(1), 32.
9. Lepak, D. P. and Snell, S. A. (1999). The human resource architecture: Toward a theory of human capital allocation and development. *Academy of management review*, 24(1), 31-48.
10. Kwon, D. B. (2009, October). Human capital and its measurement. In *The 3rd OECD world forum on "statistics, knowledge and policy" charting progress, building visions, improving life*, 27-30.
11. McMahon, W. W. (2000). The impact of human capital on non-market outcomes and feedbacks on economic development. *The contribution of human and social capital to sustained economic growth and well-being*, 4-37.
12. Beach, J. M. (2009). A critique of human capital formation in the US and the economic returns to sub-baccalaureate credentials. *Educational Studies*, 45(1), 24-38.
13. Pravdiuk, N., Pokynchereda, V. and Pravdiuk, M. (2022). The human capital of an enterprise: theory and assessment methodology. *Baltic Journal of Economic Studies*, 5(2), 176-183.
14. Cordes, J. J. (2017). Using cost-benefit analysis and social return on investment to evaluate the impact of social enterprise: Promises, implementation, and limitations. *Evaluation and program planning*, 64, 98-104.
15. Dadd, D. A. D. (2016). *Learning and Applying Financial Metrics to Evaluate Human Capital Investments: The Case of Return on Investment*. Open University (United Kingdom), 311.
16. Scarbrough, H. and Elias, J. (2002). *Evaluating human capital*. CIPD Publishing, 66.
17. Morgan, C. and Volante, L. (2016). A review of the Organisation for Economic Cooperation and Development's international education surveys: Governance, human capital discourses, and policy debates. *Policy Futures in Education*, 14(6), 775-792.
18. Human Capital Index (HCI) (scale 0-1). (2018). World bank official website. Retrieved November 23, 2023, from <https://data.worldbank.org/indicator/HD.HCI.OVRL>.
19. Collin, M. and Weil, D. N. (2020). The effect of increasing human capital investment on economic growth and poverty: A simulation exercise. *Journal of Human Capital*, 14(1), 43-83.

КОМПАНИЯ ДЕҢГЕЙІНДЕ АДАМИ КАПИТАЛДЫ ТАЛДАУ ӘДІСТЕМЕСІН ЖІКТЕУ ЖӘНЕ БАҒАЛАУ

А. Асанова¹, Ә. Оспанова^{2*}, Р. Малаева²

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Сорбонна-Қазақстан институты, Алматы, Қазақстан Республикасы

²Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты – адами капитал түсінігін және оған тән факторларды зерттеу, сондай-ақ жеке компаниялар ішінде де, жалпы ұлттық экономикада да адами капиталды бағалаудың әртүрлі тәсілдері мен әдістемелерін жіктеу болып табылады. Бұл зерттеудің мақсаты адами капиталды бағалау және ұйымдық контекстте стратегиялық шешімдер қабылдау үшін құнды ақпаратты қамтамасыз ету үшін қолданылатын әдістемелерді зерттеу және шоғырландыру болып табылады.

Зерттеу әдістемесі. Зерттеуде ең алдымен отандық және халықаралық әдебиеттерді жан-жақты шолуға негізделген сапалы зерттеу әдісі қолданылады. Салыстырмалы талдау, жүйелі талдау, жіктеу сияқты ғылыми әдістер қолданылады.

Зерттеудің өзіндік ерекшелігі/құндылығы. Зерттеудің маңыздылығы адами капиталды бағалауды жан-жақты түсінуге ықпал ететін әртүрлі теориялық перспективалар мен әдістемелердің синтезінде жатыр.

Нәтижелер. Осы зерттеуде пайдаланылған әдістеме ұйымдарға ресурстарды бөлу, қызметкерлердің өсу бастамалары және таланттарды сақтау стратегияларына қатысты саналы таңдау жасауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, адам капиталының индексі (НСІ) қосу жұмыс күшінің мүмкіндіктерін және олардың ұйымдық нәтижелерге әсерін мұқият бағалауды ұсынатын негізгі құралға айналады. НСІ адами капиталға инвестициялау нәтижелерін өнімділік, инновациялар және ұзақ мерзімді ұйымдық тұрақтылық тұрғысынан өлшеу қабілеті оның стратегиялық шешімдер қабылдау процестерін қалыптастырудағы маңызды рөлін көрсетеді.

Түйін сөздер: адам капиталының индексі (НСІ), адам ресурстарын басқару, активтер, қызметкерлер, әдістеме, инвестициялар, табыстылық, бәсекеге қабілеттілік, кіріс, метрика.

КЛАССИФИКАЦИЯ И ОЦЕНКА МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА УРОВНЕ КОМПАНИИ

А. Асанова¹, А. Оспанова^{2*}, Р. Малаева²

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Институт Сорбонна-Казахстан, Алматы, Республика Казахстан

²Казахская национальная консерватория имени Курмангазы, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования заключается в изучении понятия человеческого капитала и присущих ему факторов, а также в классификации различных подходов и методологий оценки человеческого капитала как внутри отдельных компаний, так и в национальной экономике в целом. Целью данного исследования является изучение и консолидация методологий, используемых для оценки человеческого капитала, и предоставление ценной информации для принятия стратегических решений в организационном контексте.

Методология исследования. В исследовании в первую очередь используется качественный исследовательский подход, основанный на всестороннем обзоре как отечественной, так и международной литературы. Используются такие научные методы, как сравнительный анализ, систематический анализ, классификация.

Оригинальность / ценность исследования. Значимость исследования заключается в синтезе различных теоретических точек зрения и методологий, что способствует всестороннему пониманию оценки человеческого капитала и ее последствий для эффективности деятельности организации и общественного развития.

Результаты. Методология, использованная в этом исследовании, позволяет организациям делать осознанный выбор в отношении распределения ресурсов, инициатив по росту сотрудников и стратегий удержания талантов. Более того, включение Индекса человеческого капитала (HCI) становится ключевым инструментом, предлагающим тщательную оценку возможностей рабочей силы и их влияния на эффективность организации. Способность HCI измерять результаты инвестиций в человеческий капитал с точки зрения производительности, инноваций и долгосрочной устойчивости организации подчеркивает его решающую роль в формировании процессов принятия стратегических решений.

Ключевые слова: индекс человеческого капитала (HCI), управление человеческими ресурсами, активы, сотрудники, методология, инвестиции, рентабельность, конкурентоспособность, выручка, метрики.

ABOUT THE AUTHORS

Assanova Aiman Zhanatovna – master of economic sciences, senior lecturer, Abai Kazakh National Pedagogical University, Institute Sorbonne-Kazakhstan, email: aiman_assanova@mail.ru; ORCID ID: 0009-0003-3519-8037.

Ospanova Aigerim Maratovna – PhD, lecturer, Kurmangazy Kazakh National Conservatory, email: aigerim_marat@list.ru; ORCID ID: 0000-0002-5688-7523*

Raushan Malayeva Amanbekovna – candidate of economic sciences, Associate Professor, Kurmangazy Kazakh National Conservatory, email: rauka.ru@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-1162-9942.

MPНТИ 06.77.02

JEL Classification: J28; M54; O15

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-6-77-91>

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕРСОНАЛА: ПРИЧИНЫ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Д. Я. Куатова¹, А. А. Жакупова^{1*}

¹Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования. На основе критического анализа научных исследований, посвященных проблемам социального и финансового благополучия сотрудников, их физического и ментального здоровья, доказать объективную реальность профессионального выгорания работников и предложить такие формы мотивации труда, которые не требуют от владельцев бизнеса, от работодателей существенных вло-

жений, но позволят снизить степень профессионального выгорания персонала в сложившихся условиях социально-трудовых отношений.

Методология исследования. В статье были использованы теоретические, эмпирические и общенаучные методы исследования с целью комплексного изучения феномена профессионального выгорания работников, выявления его причин, факторов влияния, экономических последствий для субъектов бизнеса. Для систематизации фактических данных, проведения аналитического обзора были также применены статистические методы экономического анализа.

Оригинальность / ценность исследования. В статье проанализирован значительный пласт данных, касающихся профессионального выгорания работников, полученных в результате обобщения научных исследований и опросов респондентов во многих странах мира. На этой основе сформулирован комплекс мер, направленных на предотвращение хронического стресса на рабочем месте в новых условиях труда.

Результаты исследования. Авторами уточнены признаки и систематизированы причины феномена «профессиональное выгорание персонала», выявлено его влияние на экономические показатели деятельности хозяйствующих субъектов. Также были разработаны предложения по реализации эффективных инструментов мотивации труда, не требующие от работодателей практически никаких вложений в персонал, но способствующие профилактике или уменьшению профессионального выгорания.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, персонал, пандемия, мотивация труда, социальное, финансовое благополучие, ментальное здоровье.

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что ключевым фактором экономического роста являются трудовые ресурсы. Повышение качества труда работников требует значительных вложений – в образование, профессиональную подготовку, повышение квалификации кадров, в личное и социальное развитие, а также в физическое здоровье. В то же время трудовая деятельность человека носит многогранный характер и подвержена побочным негативным эффектам, когда часто можно услышать выражение – «сгорел на работе». Впервые термин «burnout» – «профессиональное выгорание» – прозвучал более 50 лет назад и с этого времени это явление всесторонне изучается.

В научной литературе довольно много публикаций, посвященных профессиональному выгоранию различных категорий работников. С 2000 года в России было опубликовано свыше 6 тысяч статей на эту тему, а за рубежом, главным образом в США, за последние десять лет было проведено порядка 2 тысяч научных исследований, результаты значительной части из которых опубликованы в 2021 году [1], что подтверждает наличие проблемы и ее нерешенность на сегодняшний день. Даже само определение синдрома профессионального выгорания, его природы не получили однозначного толкования и являются до сих пор предметом обсуждений. Поскольку выявление природы профессионального выгорания является все же прерогативой психологов, врачей различного профиля, то мы примем во внимание, что:

– в большинстве своем под этим термином обозначается многими авторами профессиональное истощение (одновременно эмоциональное, физическое и психическое), которое проявляется в «эмоционально сложных ситуациях на работе» [2; 3; 4]; как хронический стресс, связанный с профессиональной деятельностью;

– авторитетное мнение Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) гласит, что выгорание – это процесс развития, который начинается с чрезмерного и продолжительного стресса на работе. Этот стресс вызывает у работника напряжение (чувство напряженности, раздражительности и усталости). Процесс завершается, когда работники, защищаясь, справляются со стрессом на работе, психологически отстраняясь от нее и становясь апатичными, циничными или жесткими [5].

Если говорить о проявлениях, признаках профессионального выгорания, то научной общественностью признано, что это состояние является крайне многоликим и проявляется индивидуально, существуют множественные комбинации симптомов у работников различных профессий, этнических и социальных групп людей [6]. Однако ВОЗ группирует их по трем аспектам: ощущение предельного

истощения (хроническая усталость, перенапряжение, затрудненное мышление); чувство отрешенности, апатии, разочарования, негативного отношения к работе, утрата интереса к ней; снижение эффективности труда, удовлетворенности работой, падение самооценки, отсутствие перспектив на будущее [5]. Эксперты ВОЗ отмечают, что все это сопровождается подверженностью соматическим болезням, риском развития зависимости от алкоголя или других психоактивных препаратов, как будто бы способствующих облегчению состояния, и даже суицидальному настроению [3].

В этой связи на 72-ой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения, прошедшей в Женеве в 2019 году, термин «профессиональное выгорание» был официально внесен в Международную классификацию болезней 11 пересмотра (МКБ-11) как синдром, признаваемый в качестве результата влияния хронического стресса, возникшего на рабочем месте, и который не был успешно преодолен [7; 8]. Указанное болезненное состояние раскрыто в разделе «Проблемы, связанные с занятостью или безработицей». Здесь особо подчеркнуто, что болезненное состояние человека вызвано именно профессиональной деятельностью. Для него свойственны не только упадок сил и усталость, но также и моральное, и физическое истощение организма, нарастающая депрессия, что способствует усилению негативного восприятия своих профессиональных функций, снижению общей работоспособности и эффективности труда.

Несмотря на то, что существует множество исследований различных аспектов феномена «профессиональное выгорание», большинство из них посвящено выявлению его проявлений и этапов развития [3; 4; 9], причин и факторов, влияющих на его возникновение [10; 11; 12], методикам его выявления [13; 14], описанию рекомендаций для работника для профилактики и предотвращению указанного синдрома [9; 15; 16]. Чаще всего этими аспектами занимаются медицина и психология. В данном исследовании упор сделан на экономический подход к решению проблемы.

В этой связи необходимо отметить, что среди исследователей синдрома профессионального выгорания не сложилось единого мнения относительно факторов, оказывающих влияние на его возникновение. Есть данные о выявлении около 40 действующих факторов, классифицированных по разным признакам и группам. Например, по таким группам: социальные и личностные, взаимоотношения в коллективе, организационные и профессиональные [3; 17]. Встречается разделение их всего по двум группам – личностные и организационные [11], относящихся к субъективным и объективным факторам. Следует согласиться с тем, что профессиональное выгорание вызывается комплексом факторов, и прежде всего совокупным влиянием рабочей среды [17], рабочего процесса, организационных, социальных, экологических и технических особенностей трудовой деятельности [10]. Именно они являются объективными факторами, которые не зависят от воли и сознательной деятельности работника, но учет которых позволяет выработать меры управленческого характера по предотвращению или уменьшению профессионального выгорания.

Кроме этого, следует отметить, что пандемия коронавируса, являясь главным и ужасным по своей природе событием прошедших с 2020 года лет, парализовавшем весь мир, внесла невиданные ограничения в жизнь человечества, в деятельность всех хозяйствующих субъектов, привела к расширению масштабов мирового кризиса и его последствий, резкому спаду деловой активности бизнеса, а также кардинально изменила условия быта и труда миллиардов людей. Все это, безусловно, вызывает необходимость поиска рациональных мер для его уменьшения и предотвращения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Всемирная организация здравоохранения назвала стресс эпидемией XXI века. И среди основных причин стресса 72 % приходится на те, которые связаны с трудовой деятельностью человека – загрузка на работе (46 %), отсутствие баланса между работой и личной жизнью (20 %), отсутствие уверенности в работе (6 %) и только 28 % – это проблемы личного характера [18, с. 19] (Рисунок 1).

Gallup International Association (Институт Гэллага) – американский институт общественного мнения, который был создан в США в 1935 году и имеет авторитет как наиболее надежный источник информации об общественном мнении во всем мире. Международная ассоциация Гэллага в 2017-2018 годах провела опрос 7500 работников различных компаний США и в результате этого выявила, что

67 % работников подверглись эмоциональному выгоранию, из которых 23 % сотрудников почти всегда или довольно часто чувствуют себя перегруженными на рабочем месте и только у 44 % работников данное чувство фиксируется иногда [19]. В ходе опроса выяснилось, что 50-70 % работников, часто или постоянно испытывающие профессиональное выгорание, на 63 % чаще оформляют больничный лист; на 23 % больше получают лечение в больнице; в 2,6 раза чаще и интенсивнее занимаются поиском другой работы.

Имеются данные, что за год до пандемии более 70 % работников испытывали такой хронический стресс на работе, что ощущали неспособность справиться с ним самостоятельно. При этом работник сначала не желает идти на работу, а потом чувствует физическое недомогание [18, с. 21]. Но и в условиях карантина, когда место отдыха вдруг превратилось в рабочее, работники, перешедшие за короткий срок на непривычный, вынужденный удаленный формат работы, в полной мере ощутили большую разницу между домом и работой. Казалось бы, наконец-то появилась долгожданная свобода, однако возросла и личная ответственность сотрудников. Руководители также не имели опыта в организации и управлении деятельностью персонала в онлайн режиме, им также приходилось осваивать новые альтернативные способы выстраивания бизнес-процессов. Все это привело к тому, что 80-90 % работников подверглись различной степени выгорания, а более 30 % трудового коллектива ощутили полное выгорание [19].

На рисунке 1 представлены основные причины стресса на рабочем месте в современных компаниях.

Рисунок 1 – Основные причины стресса

Примечание – составлено авторами на основе источника [18, с. 19]

Вероятно, что в условиях организации труда, которые были обусловлены пандемией коронавируса, указанные процессы только усугубились и выросли. Согласно статистической информации, около 30 % работников из США были подвержены тревожности и депрессии. Влияние пандемии увеличило признаки депрессии вдвое. Следует заметить, что для персонала в возрастной категории 20-39 лет подверженность депрессивному состоянию возросла в 4 раза [20].

Сначала режим полной изоляции, потом ограничения в свободе передвижения, удаленная работа, работа на дому – это еще больший стресс, который способствовал усилению профессионального выгорания и еще большему охвату им работающего населения.

По результатам ранее упомянутого опроса Института Гэллага можно выделить следующие 5 основных причин выгорания на работе:

1) неуважительное, пренебрежительное отношение к работнику и со стороны коллектива, и со стороны руководителей. Довольно часто к возникновению чувства несправедливого отношения приводит отсутствие должного вознаграждения за работу, что воспринимается работником как непризнание результатов его труда. Согласно опросу, эта причина того, что работники в 2,3 раза чаще подвержены выгоранию;

2) неспособность понимания своих профессиональных функций. Как ни странно, 40 % работников, оказывается, не понимают, чего от них ждут работодатели, и это вызывает стресс;

3) постоянное недовольство и различные виды ущемлений со стороны руководителей. Если работники ощущают поддержку непосредственного руководителя, то они склонны на 70 % меньше испытывать выгорание;

4) избыточная загруженность работой;

5) недостаток времени для выполнения заданий и поручений. Те сотрудники, которые располагают достаточным временем для выполнения порученного объема работы, также на 70 % имеют больше шансов не быть подвергнутыми профессиональному выгоранию [19].

В литературе еще в 2007 году опубликованы данные опроса персонала, проведенного в пятнадцати странах Европейского союза, которые свидетельствуют о том, что:

– около 60 % респондентов были уверены, что менеджеры устанавливали чересчур сжатые сроки для выполнения заданий;

– 56 % опрашиваемых работников считали, что им поручали слишком большие объемы работы;

– 40 % респондентов угнетало однообразие трудовых обязанностей [21].

Приведенные данные могут служить подтверждением того, что учет этих причин может позволить выработать меры управленческого характера по предотвращению или уменьшению профессионального выгорания.

В условиях пандемии, когда практически весь мир перешел на «дистанционную жизнь», можно выделить еще несколько причин, способных усилить профессиональное выгорание.

Объявление пандемии COVID-19 привело к кардинальным изменениям в условиях и организации труда, люди многих профессий, в том числе медицинские работники, учителя и преподаватели, работники сферы социальных услуг, перешли на новый, неизведанный дистанционный формат трудовой деятельности. Рабочая нагрузка колоссально возросла по причине того, что практически весь мир встал перед необходимостью сразу и полностью окунуться в освоение цифровых технологий, налаженные рабочие процессы внезапно и радикально претерпели изменения.

Многие работники не были подготовлены к использованию различных компьютерных программ, платформ и онлайн ресурсов. В частности, это относится к педагогической деятельности преподавателей вузов, трудовая нагрузка которых резко увеличилась, возникла необходимость для достижения эффективности учебного процесса, протекающего в дистанционном формате, внедрять различные формы преподнесения учебного материала с использованием цифровых технологий. Преподаватели высшей школы должны были оперативно повысить свою квалификацию, приобрести новые компетенции. К примеру, за короткий промежуток времени они освоили лучшие практики электронного обучения, научились озвучивать и создавать интерактивные презентации с наложением звука в программах Camtasia Studio, MS Power Point, iSpring Free Cam и др. Они научились разрабатывать актуальные кейсы, проводить брифинги, создавать оригинальные задания, такие как викторины, пазлы и т.д. Педагоги высшей школы изучили и внедрили новые методики для проведения занятий так, чтобы сделать работу групповой, совместной и эффективной в режиме реального времени. Для получения быстрой обратной связи и контроля формируемых результатов обучения педагоги научились создавать тесты в онлайн ресурсах Socrative, Kahoot, Online Test Pad, Google Forms и др.

Все это, бесспорно, потребовало от преподавателей больших временных затрат, физических и моральных сил, что до сих пор вызывает перегруженность, истощение, упадок жизненных сил. Подтверждением этому явилось проведенное российскими учеными исследование «Профессиональное выгорание педагога», которое выявило достаточно печальные факты, а именно то, что:

– 59 % педагогов, выполняя свои профессиональные обязанности, постоянно пребывают в состоянии психологического дискомфорта;

- 91 % преподавателей испытывают постоянный стресс;
- 28 % педагогов имеют болезни нервной системы;
- 90 % педагогов-женщин уверены, что их профессиональная деятельность неудовлетворительно сказывается на семейных отношениях [22].

Однозначно, все это приводит к профессиональному выгоранию и даже способствует общей неудовлетворенности человека жизнью.

Перегрузки сотрудников из-за формата Home office осложнились еще одним фактором. В условиях вынужденного карантина, сурового и тотального, в условиях неработающих дошкольных учреждений, школ, университетов, организаций и предприятий все члены семьи оказались в самоизоляции, постоянного нахождения в одной квартире. При этом все продолжали учиться и работать, и спустя год подавляющее большинство работающего населения пребывало в состоянии дискомфорта.

В такой обстановке далеко не у всех работников бытовые условия позволяли плодотворно выполнять свои профессиональные обязанности, при этом приходилось отвлекаться на множество домашних дел, выполнять дополнительные функции воспитателя и учителя. Границы рабочего дня, времени на ведение домашнего хозяйства и отдыха, по сути, оказались стертыми, рабочие обязанности и сейчас выполняются и в выходные дни. Особенно большая нагрузка упала на плечи женщин. Уже появились данные, которые подтверждают этот факт. Так, в России около 70 % опрошенных женщин отметили увеличение времени на домашний труд, а в семьях с детьми 71,4 % женщин и 43 % мужчин также ощутили это на себе [23, с. 69].

Однако роль мужчины в обеспечении быта (стирки, глажки, уборки, приготовления пищи, заботы о детях и других членах семьи) в условиях карантина все же оставалась вторичной, и помощь оказывалась тогда, когда выполнение домашних обязанностей выходило за пределы физических возможностей одного человека [23, с. 72]. Подобное состояние, отягощенное тревогой, боязнью за детей и близких, неопределенностью развития ситуации, безусловно, способствовало профессиональному выгоранию.

Конечно, сегодня, мы уже вернулись к прежней жизни, и кажется, что все осталось позади, но загруженность женщин продолжает оставаться довольно высокой. Пандемия просто позволила вскрыть это болезненное место в общественном устройстве, сильнее почувствовать наличие гендерного неравенства, способствующего усилению выгорания работающей части женской половины человечества.

Таким образом, в современных условиях труда, с учетом опыта трудовой деятельности в период пандемии коронавируса, появились новые причины профессионального выгорания – несбалансированность работы и личной жизни, иногда невозможность отделить одно от другого; ощущение одиночества, потеря чувства причастности к коллективу.

Различные исследования проблем профессионального выгорания констатируют, что оно развивается постепенно [21], это не вдруг наступившее событие, а процесс, порой достаточно длительный [8]. Поэтому его не только нужно, но и можно предотвратить, к тому же практики говорят, что «синдром выгорания – это не личная проблема сотрудника. Ответственность несет и компания, которая не минимизировала риск «выгорания» [24]. Работодатели должны учитывать потенциальные проблемы, возникающие как в привычных условиях труда, так и при удаленном или гибридном режиме работы сотрудников. В первую очередь, необходимо для начала хотя бы снизить трудовую нагрузку, особенно женщинам, не создавать дополнительно стрессовых ситуаций. Ведь профессиональное выгорание, вызывая у сотрудника потерю интереса к выполнению своих трудовых обязанностей, ведет к снижению качества работы и отрицательно влияет на результаты коллективной деятельности.

Последствия стресса у человека на рабочем месте ощущают и компании. Так, в результате проведенных в США исследований получены данные о потерях, которые несут компании по причине наличия стресса у сотрудников. Эти потери составляют, по разным оценкам, от 30 до 300 млрд. долларов в год (в потерянных рабочих днях) [25]. В Великобритании расходы компаний, связанные со стрессом, депрессией работников, с 2017 года увеличились на 16 % и достигли 45 млрд. фунтов стерлингов [18, с. 20].

Согласно итогам опроса, проведенного Workplace Outcom Suite (WOS) в 2018 году среди 24000 респондентов из разных стран мира, работник, испытывающий стресс при выполнении своих трудовых

обязанностей, не способный сконцентрироваться на них, хотя и присутствует на работе, теряет 62 часа продуктивного рабочего времени или 8 рабочих дней в месяц. Такие работники еще и отсутствуют на работе 7,36 часа, т. е. практически один рабочий день [26; 27].

В литературе приводятся данные Института Гэллага о том, что один «выгоревший» работник в среднем обходится компании в 34 % от суммы его заработной платы [28; 29], т.е. потери компании на сотруднике, находящемся в состоянии выгорания, получающем заработную плату, например, 100 тысяч тенге, составляют 540 тысяч тенге в год.

Сегодня наша жизнь вошла в прежний формат, но пандемия оказала влияние на трудовую деятельность, на механизм работы с персоналом в постпандемийный период, что выражается в существенном повышении уровня цифровизации рабочих процессов и применении альтернативных форм занятости. Поэтому менеджменту компаний необходимо пересмотреть и разработать новые инструменты для повышения мотивации труда сотрудников, поскольку их значительная часть продолжает подвергаться профессиональному выгоранию.

Следует отметить, что зарубежные компании, европейские и американские, в последние годы активно внедряют так называемые программы корпоративного благополучия, которые подразумевают поддержание физического и ментального здоровья, финансового и социального благополучия сотрудников. Учитывая, что указанные мероприятия носят комплексный характер, требуют значительных средств, а также то, что работодатели также ощущают все негативные последствия пандемии и глобального кризиса в экономике, рассмотрим только такие инструменты мотивации труда персонала, которые практически не требуют никаких вложений, но смогут существенно снизить градус профессионального выгорания и даже обнулить его, а сотрудников сделать намного счастливее и здоровее.

Одна из таких форм мотивации уже активно используется в настоящее время, является актуальной и привлекательной – это предоставление работникам гибкого или свободного графика работы. Известно, что работники многих компаний, существующих на постсоветском пространстве, до пандемии коронавируса работали традиционно офлайн в течение восьмичасового рабочего дня согласно трудовому законодательству. К примеру, почти 53 % компаний России работают в режиме с 09.00 до 18.00, 13 % организаций приступают к работе с 8 часов и только 7 % компаний применяют гибкий график работы [30]. Заметим, что ситуация с пандемией не оставила выбора, и большинство компаний перешло на дистанционный формат работы. Практика показала состоятельность удаленного режима труда, и, возможно, многие компании в дальнейшем смогут использовать полученный положительный опыт работы онлайн.

Однако уже сегодня можно смело рекомендовать к внедрению и к широкому использованию подобные нововведения: дать возможность сотруднику выбрать для себя, во-первых, удобное время работы, во-вторых, находиться на работе меньшее количество времени. Например, не полный рабочий день в течение 8-ми часов, а сокращенный – 4 часа. В то же время выполнять в полном объеме свои профессиональные обязанности. Практика оценки деятельности персонала по результатам труда, а не по времени нахождения на работе даст определенную свободу работникам и будет способствовать снижению уровня рабочего стресса. Можно предоставить работнику смешанный график работы: часть работы выполнять в удаленном режиме, тем более что такой опыт уже накоплен за прошедшие годы.

В этой связи можно привести статистику мнений работодателей и сотрудников за 2020 год, которую представило рекрутинговое агентство HAYS. Так, 39 % работников выразили желание 2-3 дня работать дома, а работодатели считают, что только для 13 % персонала приемлем такой график труда. Исследование показало, что 14 % работников хотят продолжить работать на удаленке, но не многие работодатели планируют оставить сотрудников в таком режиме на постоянной основе. По их мнению, это позволительно всего для 4 % занятых [31]. Приведенная статистика показывает, что желания работников часто не совпадают с интересами владельцев бизнеса. В то же время существуют данные, которые свидетельствуют не только о положительном воздействии удаленного и/или гибридного формата труда на состояние человека, но и опровергают отрицательное влияние дистанционной работы на эффективность бизнеса. Так, исследование, которое проводилось в Стэнфордском университете в течение двух лет, показало следующие результаты. Около 77 % опрошенных отметили, что возможность

работать удаленно после окончания карантина делает их счастливее. В то же время производительность труда за исследуемый период возросла, а текучесть персонала снизилась наполовину [32, с. 41].

Другое исследование, проведенное среди работников предприятий различных отраслей Москвы и Санкт-Петербурга в апреле 2020 года, когда действовал режим самоизоляции, показало следующие результаты:

- 55 % работников считают, что их работа осталась эффективной;
- 15 % респондентов уточняют, что работа оказалась более эффективной;
- 30 % опрошенных уверены, что их работа стала менее эффективной.

Одновременно многие участники исследования высказали мнение, что эффективность их труда удалось сохранить за счет своих внутренних ресурсов, за счет стресса и отсутствия сна, так как их работе мешали такие факторы, как отсутствие рабочего пространства, семья и т. п. При этом 34 % опрошенных смогли сохранить баланс между работой и личной жизнью, а у 25 % работников он оказался нарушенным. Специалисты считают, что это не совсем позитивные цифры, если не сказать, что они тревожны, с учетом того, что подобный график трудовой деятельности продолжался всего один месяц. Следствием этого может стать профессиональное выгорание [33, с. 74]. Поэтому, несмотря на различные данные, внедрение онлайн-режима труда или его гибридных форм должно быть тщательно продуманным, взвешенным и проверенным временем решением.

В деятельности некоторых компаний практикуется сверхурочная работа сотрудников, причем она не всегда является оплачиваемой. Исследование, проведенное холдингом «Ромир», выявило, что более 60 % россиян в 2021 году испытывали эмоциональное выгорание, и, оказалось, что чаще других этому синдрому были подвержены работники, которые оставались на своем рабочем месте сверхурочно [29, с. 13]. Для борьбы с выгоранием персонала менеджмент компаний должен, во-первых, периодически проводить мониторинг объема рабочих обязанностей и оценить реалистичность его выполнения, во-вторых, можно ввести запрет персоналу находиться на работе за пределами рабочего времени. Данная мера позволит работникам снизить чрезмерную рабочую нагрузку, а также в полной мере восстановиться к следующему рабочему дню, предоставит больше возможностей и времени на личное пространство, а также будет способствовать предотвращению к выгоранию.

Рассмотрим еще один вариант повышения мотивации труда и одновременно предупреждения профессионального выгорания. В США и Германии используется практика предоставления сотрудникам, которые проработали в компании 10-15 лет, творческих отпусков до полугода при сохранении 50 % от величины заработной платы [34]. Маловероятно, что большинство владельцев бизнеса согласятся использовать такую форму мотивации персонала. В то же время, на наш взгляд, имеется реальная возможность предоставления непродолжительного, хотя бы недельного, творческого отпуска сотрудникам, которые преданы компании и имеют большой стаж работы в ней. Можно пойти еще дальше и рассмотреть возможность соединения творческого отпуска с основным ежегодным отпуском.

Как следует из теорий мотивации, для большинства работников естественной является потребность в признании результатов своего труда в коллективе. Американский ученый Э. Деминг подчеркивал, что человек изначально желает качественно выполнять свои трудовые обязанности и гордиться результатами своего труда, поэтому менеджменту компаний следует создавать благоприятные условия для удовлетворения данной потребности [35]. К сожалению, работодатели не всегда стремятся материально мотивировать своих сотрудников. Но всегда есть возможность применять нематериальные формы мотивации, простые и понятные, но так необходимые каждому человеку. Менеджеры должны находить время для публичной похвалы своих сотрудников, подчеркивать важность результатов их труда и личных достижений. Отдельных сотрудников, имеющих более высокий уровень знаний, умений, квалификации, необходимо любым образом выделять публично, хвалить, привлекать их в качестве экспертов, возможно, сделать их лицом компании. Такие меры не стоят ничего компании, но придадут мощный импульс для повышения мотивации труда персонала и снизят риск профессионального выгорания.

О необходимости использования этого подхода для профилактики профессионального выгорания можно судить по данным, предоставленным известной консалтинговой компанией McKinsey о массовом добровольном увольнении работников в США: в 2021 году в стране по собственному желанию

увеличилось огромное количество сотрудников, а более 40 % участвующих в опросе респондентов из Канады, США, Австралии, Сингапура и Великобритании планируют это сделать в ближайшие полгода. И причиной такого «великого увольнения» является не недовольство размером заработной платы и другими материальными формами мотивации труда, а ощущение того, что компания не ценит своих сотрудников, не проявляет о них заботу, не позволяет им почувствовать свою значимость и единение с компанией [29, с. 6].

Еще одной возможностью для снижения вероятности выгорания работников является совершенствование системы KPI и системы грейдирования, которые сегодня довольно часто используются в различных организациях.

Известно, что система KPI является инструментом менеджмента, который позволяет достигнуть стратегических целей организации. Для достижения этих целей используют такую функцию менеджмента как мотивация сотрудников. Это и ясно, что только посредством мотивации можно достигнуть поставленных целей. Цели могут формироваться по разным принципам. Одним из наиболее популярных принципов, используемых при внедрении KPI, является концепция SMART. SMART – это аббревиатура из первых букв слов «конкретный», «измеримый», «достижимый», «имеющий отношение к результату» и «привязанный ко времени». Обычно перед сотрудником, чтобы добиться от него активного труда, ставят 5-10 целей, т.е. показателей, каждый из которых имеет свой вес из 100 %. Суть заключается в том, чтобы получить доплату или премию, сотрудник должен выполнить показатели KPI. К сожалению, использование данной системы может демотивировать работников и даже способствовать профессиональному выгоранию. Каким образом? Иногда бывает так, что, если работник не выполнил показатели на 100 %, то премия вообще не предусмотрена. Но довольно часто случается еще хуже: для того, чтобы получить премию, работник должен не просто выполнить, а перевыполнить эти показатели. И это первое, над чем необходимо подумать руководству в процессе выработки условий получения бонусов. И не только об этом. Довольно часто на практике бывает так, что показатели деятельности работнику выставлены конкретные. И они, в принципе, измеримы, имеют отношение к результату, но оказываются недостижимыми, нереальными [36]. Нереальность может быть объяснима либо с точки зрения отсутствия привязки к тому временному промежутку, который отведен для выполнения показателей, невозможностью реализации целей за установленный отрезок времени, либо их выполнение не зависит от самого работника. В любом из этих случаев работники испытывают стресс, который вызван либо существенным перенапряжением в процессе выполнения работы и достижения целей, либо угнетенным состоянием по причине невозможности претендовать на вознаграждение из-за невыполнимости показателей KPI. Здесь можно заметить аналогию с системой грейдирования.

Грейдирование, являясь популярной в странах с развитой рыночной экономикой системой вознаграждения за труд, позиционируется как мощный инструмент мотивации персонала. В этой системе оплата труда ставится в зависимость от уровня знаний, навыков, ответственности, результатов работы, стажа, трудовой дисциплины, коммуникации и т.п. Но критический обзор литературы привел ряд исследователей к важному заключению о том, что грейдирование в первую очередь преследует цель иерархического распределения должностей и оплаты по ним в соответствии с той значимостью и ценностью, которую та или иная должность имеет и вносит в достижение целей компании [37, с. 570]. Поэтому не всегда соблюдаются все принципы грейдирования, особенно такие, как объективность, справедливость, однородность и пр. Этому же может способствовать и выбранный для формирования грейдов метод грейдирования [37]. В результате существует вероятность превращения системы грейдирования в демотиватор, что может способствовать усилению профессионального выгорания сотрудников.

Не является секретом, что многие компании и организации создают отличные стимулы к труду для управленческого персонала, забывая о других сотрудниках, которых чаще всего большинство. Такие работники чувствуют себя неудовлетворенными трудом, недовольными, недооцененными, в итоге все это напрямую сказывается на результатах их работы. Такая практика либо ведет к выгоранию работника, который в условиях безработицы иногда просто не может поменять место работы, либо отражается в росте текучести персонала предприятия. И в первом, и во втором случаях компании несут потери. О

суммах потерь бизнеса в результате профессионального выгорания работников говорилось выше. Они, вкуче с издержками, связанными с текучестью персонала, составляют довольно существенную величину. Так, стоимость замены уволенного низкооплачиваемого сотрудника новым, по данным Forbes, равна 30-50 % от его годовой заработной платы, а работника среднего звена – 150 % от годового заработка [38, с. 62]. Поэтому профилактике выгорания для работников низшего и среднего звена путем применения различных форм мотивации труда и одновременно борьбе с текучестью кадров необходимо уделять особое внимание.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Проведенное исследование позволило сделать следующие краткие выводы:

1. В современных условиях трудовая деятельность человека может сопровождаться профессиональным выгоранием. Основными причинами такого состояния являются: высокие темпы, жесткие сроки работы и выполнение ее на пределе возможностей; монотонность труда; ощущение профессиональной непригодности, несостоятельности; отсутствие взаимопонимания с руководством и коллегами; невозможность карьерного роста.

2. Пандемия коронавируса усилила тревогу и депрессию у всего взрослого населения мира, а у работающей его части появились еще причины для профессионального выгорания – ощущение одиночества, потеря чувства причастности к коллективу; усиление загруженности, несбалансированность работы и личной жизни, иногда невозможность отделить одно от другого. Последнее особенно способствовало усилению выгорания женской половины человечества.

3. Профессиональное выгорание, вызывая у сотрудника потерю интереса к выполнению своих трудовых обязанностей, ведет к снижению качества работы и отрицательно влияет на результаты деятельности компаний, которые несут по этой причине огромные потери.

4. Учитывая то, что владельцы бизнеса также ощущают все негативные последствия пандемии и глобального кризиса в экономике, предложены формы мотивации труда, которые практически не требуют увеличения затрат на содержание персонала, но позволяют уменьшить степень профессионального выгорания или даже избежать его. Это переход сотрудников на гибкий или свободный график работы, предоставление персоналу возможности выбора удобного рабочего времени, удаленного и/или гибридного формата труда, проведение руководством мониторинга объема профессиональных обязанностей и оценка реалистичности его выполнения, запрет сотрудникам оставаться на работе после рабочего дня. Мерами профилактики выгорания являются предоставление краткосрочного отпуска работникам, имеющим большой и непрерывный стаж работы, публичное признание труда ключевых сотрудников, отметки их достижений, квалификации; улучшение системы KPI, системы грейдирования и др. Выдвинутые меры, вероятно, могут способствовать улучшению эмоционального состояния сотрудников и тем самым противодействовать их профессиональному выгоранию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кочетков Н. В., Маринова Т. Ю., Орлов В. А., Расходчикова М. Н., Хаймовская Н. А. Актуальные зарубежные исследования профессионального выгорания у учителей // Современная зарубежная психология. – 2023. – № 2(12). – С. 43-52.

2. Леруж Л. Признание «профессионального выгорания» профессиональным заболеванием: юридическая оценка, цели и задачи французской системы // Ежегодник трудового права. – 2020. – № 10. – С. 175-187.

3. Бухтияров И. В., Рубцов М. Ю. Профессиональное выгорание, его проявление и критерии оценки. Аналитический обзор // Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н. И. Пирогова. – 2014. – № 2(9). – С. 106-111.

4. Коломиец О. В., Литвиненко Е. И. Профессиональный стресс как фактор профессионального выгорания служащих // Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции. Проблемы психологического благополучия. – Екатеринбург. – 2023. – С. 66-71.

5. WHO. Primary Prevention of Mental, Neurological and Psychosocial Disorders, Chapter 5: Burnout. – WHO: Geneva, 1998. – 92 p.
6. Карсанов А. М., Кульчиев А. А., Джибилова З. Ю., Маскин С. С., Ремизов О. В. Профессиональное выгорание персонала – нарастающая опасность системы здравоохранения // Главный врач юга России. – 2021. – № 5. – С. 4-8.
7. Васильева К. Всемирная организация здравоохранения признала синдром эмоционального выгорания заболеванием [Электронный ресурс] // Вести.Ру [web-сайт]. – 28 мая 2019. – URL: <https://www.vesti.ru/nauka/article/1210064> (Дата обращения: 15.03.2023).
8. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/spotlight/international-classification-of-diseases> (Дата обращения: 15.03.2023).
9. Ключевская Л. В., Хотеева Р. И. Профилактика эмоционального выгорания сотрудников общепрофессиональной организации с разными коммуникативными установками // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. – 2022. – № 4(5). – С. 122-132.
10. Гарданова Ж. Р., Кектеева Ю. И. Профессиональное выгорание как явление личностной деформации специалиста: анализ психологических исследований // Среднее профессиональное образование. – 2021. – № 11. – С. 47-50.
11. Эйгелис Г. В., Королева Е. М. К проблеме возникновения профессиональных деструкций и синдрома профессионального выгорания у субъектов труда // Сборник научных статей преподавателей, бакалавров и магистрантов. Актуальные проблемы психологии и прикладной социологии. – Саратов, 2020. – С. 35-41.
12. Щелкалин А. А. Эмоциональное и профессиональное выгорание у работников системы профессионального образования: причины и следствия // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 8(1-1). – С. 297-300.
13. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. – СПб.: Питер, 1999. – 350 с.
14. Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий: коллективная монография / под ред. В. В. Лукьянова, Н. Е. Водопьяновой, В. Е. Орла и др. – Курск: Курский гос. университет, 2008. – 336 с.
15. Возняк И. В. Методические рекомендации по профилактике эмоционального выгорания педагогов. – Белгород, 2020. – 123 с.
16. Астраханцева Е. Ю., Кучумов А. В., Печеная Л. Т., Цыганов А. А. Профессиональное выгорание: критерии оценки и способы современного предотвращения // Социально-трудовые исследования. – 2023. – № 2. – С. 141-151.
17. Марийчук Е. О. Социально-психологические факторы профессионального выгорания молодых специалистов педагогических профессий // Психологическая наука и образование. – 2016. – № 1. – С. 1-10.
18. Калужный М. Корпоративная психотерапия как эффективный инструмент, помогающий пройти кризис // Льготы и бенефиты. – 2020. – № 10. – С. 19-24.
19. Wigert B., Agrawal S. Employee Burnout, Part 1: The 5 Main Causes [Электронный ресурс] // Gallup [web-сайт]. – 12 июля 2018. – URL: <https://www.gallup.com/workplace/237059/employee-burnout-part-main-causes.aspx> (Дата обращения: 16.03.2023).
20. Линдемманн И. Эксперт заявил о трехкратном росте уровня депрессии у жителей США на фоне пандемии [Электронный ресурс] // Медиагруппа «Звезда» [web-сайт]. – 13 сентября 2020. – URL: <https://tvzvezda.ru/news/2020913332-gIR4z.html> (Дата обращения: 15.03.2023).
21. Чупракова Ю. В. Психологические исследования эмоционального выгорания личности в профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов [web-сайт]. – 9 марта 2007. – URL: <http://jurnal.org/articles/2007/psih2.html> (Дата обращения: 18.03.2023).

22. Касаева Л. В., Касаева А. Б. Профессиональное выгорание педагогов в условиях пандемии // Сборник материалов V международной научно-практической конференции «Учитель создает нацию». – Грозный, 25 ноября 2020. – С. 78-80.
23. Калабихина И. Е., Ребрей С. М. Домашний труд во время пандемии: опыт России // Женщина в российском обществе. – 2020. – № 3. – С. 65-77.
24. Бахарев А. Как бороться с синдромом выгорания у персонала // Электронный журнал «Генеральный директор». – 2006. – № 8. – Статья 10.
25. 5 трендов 2018 года в области корпоративного велнеса в мире // Льготы и бенефиты. – 2018. – № 2. – С. 28-33.
26. Новые данные об эффективности ППС [Электронный ресурс] // Корпоративное Здоровье [web-сайт]. – n.d. – URL: <https://corphealth.ru/blog> (Дата обращения: 15.03.2023).
27. Карасева Ю. Сотрудники увольняются из-за стресса. Как помочь? // Льготы и бенефиты. – 2021. – № 12. – С. 33-38.
28. ВОЗ считает, что выгорание на работе стало большой проблемой [Электронный ресурс] // Habr [web-сайт]. – 2020. – URL: <https://habr.com/ru/articles/517702/> (Дата обращения: 15.03.2023).
29. Нагерняк С. «2022»: куда пойдет Well-being и к чему готовиться бизнесу? // Льготы и бенефиты. – 2021. – № 14. – С. 5-15.
30. Листопад Р. Выбираем оптимальный режим работы для своих сотрудников // Электронный журнал «Генеральный директор». – 2019. – № 2. – Статья 24.
31. Типцова Д. Обзор C&B Summit 2021 // Льготы и бенефиты. – 2021. – № 12. – С. 44-58.
32. Абеян В. Цифровизация социального пакета [Электронный ресурс]: Журнал // Льготы и бенефиты. – 2021. – № 13. – С. 40-44.
33. Аверина А. Мы начали постепенно возвращаться к нормальной жизни, попробуем извлечь пользу из самоизоляции // Льготы и бенефиты. – 2020. – № 8. – С. 67-79.
34. Паредес Д. 30 примеров мотивации персонала: от топа до разнорабочего // Генеральный директор. – 2016. – № 5. – Статья 5.
35. Деминг Э. Менеджмент нового времени: Простые механизмы, ведущие к росту, инновациям и доминированию на рынке. – Альпина Паблишер, 2019. – 184 с.
36. Конфликты в системе KPI, которые провоцируют внутреннее мошенничество // Финансовый директор. – 2020. – № 11. – Статья 17.
37. Шрейдер Н. В., Петрова Д. Л. Грейдирование должностей в практике HR-службы организации: сравнительный анализ существующих подходов // Аллея науки. – Томск, 2017. – № 8. – С. 568-574.
38. Голева Т. Социальный пакет как инструмент снижения издержек, связанных с текучестью персонала // Льготы и бенефиты. – 2020. – № 8. – С. 61-65.

REFERENCES

1. Kochetkov, N. V., Marinova, T. Yu., Orlov, V. A., Raskhodchikova, M. N. and Hajmovskaya, N. A. (2023). Aktual'nye zarubezhnye issledovaniya professional'nogo vygoraniya u uchitelej. Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya, 2(12), 43-52 (In Russian).
2. Leruzh, L. (2020). Priznanie «professional'nogo vygoraniya» professional'nym zabolevaniem: yuridicheskaya ocenka, celi i zadachi francuzskoj sistemy. Ezhegodnik trudovogo prava, 10, 175-187 (In Russian).
3. Buhtiyarov, I. V. and Rubcov, M. Yu. (2014). Professional'noe vygoranie, ego proyavlenie i kriterii ocenki. Analiticheskij obzor. Vestnik Nacional'nogo mediko-hirurgicheskogo centra im. N. I. Pirogova, 2(9), 106-111 (In Russian).
4. Kolomic, O. V. and Litvinenko, E. I. (2023). Professional'nyj stress kak faktor professional'nogo vygoraniya sluzhashchih. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy onlajn-konferencii. Problemy psihologicheskogo blagopoluchiya, Yekaterinburg, 66-71 (In Russian).
5. WHO. (1998). Primary Prevention of Mental, Neurological and Psychosocial Disorders, Chapter 5: Burnout. WHO, Geneva, 92 p.

6. Karsanov, A. M., Kulchiev, A. A., Dzhibilova, Z. Yu., Maskin, S. S., and Remizov, O. V. (2021). Professional'noe vygoranie personala – narastayushchaya opasnost' sistemy zdavoohraneniya. Glavnyj vrach yuga Rossii, 5, 4-8 (In Russian).
7. Vasileva, K. (2019). Vsemirnaya organizatsiya zdavoohraneniya priznala sindrom emocional'nogo vygoraniya zabolevaniem. Vesti.Ru. Retrieved March 15, 2023, from <https://www.vesti.ru/nauka/article/1210064> (In Russian).
8. Mezhdunarodnaya statisticheskaya klassifikatsiya boleznej i problem, svyazannyh so zdorov'em. (2022). World health organization (WHO). Retrieved March 15, 2023, from <https://www.who.int/ru/news-room/spotlight/international-classification-of-diseases> (In Russian).
9. Klyuchevskaya, L. V. and Hoteeva, R. I. (2022). Profilaktika emocional'nogo vygoraniya sotrudnikov obshcheobrazovatel'noj organizatsii s raznymi kommunikativnymi ustanovkami. Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seriya 1. Psihologicheskie nauki. Pedagogicheskie nauki, 4(5), 122-132 (In Russian).
10. Gardanova, Zh. R. and Kekteeva, Yu. I. (2021). Professional'noe vygoranie kak yavlenie lichnostnoj deformatsii spetsialista: analiz psihologicheskikh issledovaniy. Srednee professional'noe obrazovanie, 11, 47-50 (In Russian).
11. Ejgelis, G. V. and Koroleva, E. M. (2020). K probleme vozniknoveniya professional'nyh destrukcij i sindroma professional'nogo vygoraniya u sub"ektov truda. Collection of scientific articles by teachers, bachelors and masters. Current problems of psychology and applied sociology, Saratov, 35-41 (In Russian).
12. Shchelkalin, A. A. (2023). Emocional'noe i professional'noe vygoranie u rabotnikov sistemy professional'nogo obrazovaniya: prichiny i sledstviya. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 8(1-1), 297-300 (In Russian).
13. Bojko, V. V. (1999). Sindrom «emocional'nogo vygoraniya» v professional'nom obshchenii. SPb.: Piter, 350 p. (In Russian).
14. Lukyanov, V. V., Vodop'yanova, N. E. and Orel, V. E. (Eds.). (2008). Sovremennye problemy issledovaniya sindroma vygoraniya u spetsialistov kommunikativnykh professij: collective monography. Kursk: Kursk state university, 336 p. (In Russian).
15. Voznyak, I. V. (2020). Metodicheskie rekomendatsii po profilaktike emocional'nogo vygoraniya pedagogov. Belgorod, 123 p. (In Russian).
16. Astrahanceva, E. Yu., Kuchumov, A. V., Pechenaya, L. T. and Cyganov, A. A. (2023). Professional'noe vygoranie: kriterii ocenki i sposoby sovremennogo predotvrashcheniya. Social'no-trudovye issledovaniya, 2, 141-151 (In Russian).
17. Marijchuk, E. O. (2016). Social'no-psihologicheskie faktory professional'nogo vygoraniya molodykh spetsialistov pedagogicheskikh professij. Psihologicheskaya nauka i obrazovanie, 1, 1-10 (In Russian).
18. Kalyuzhnyj, M. (2020). Korporativnaya psihoterapiya kak effektivnyj instrument, pomogayushchij projti krizis. Privileges and benefits, 10, 19-24 (In Russian).
19. Wigert, B., Agrawal, S. (2018). Employee Burnout, Part 1: The 5 Main Causes. Gallup. Retrieved March 16, 2023, from <https://www.gallup.com/workplace/237059/employee-burnout-part-main-causes.aspx> (In Russian).
20. Lindemann, I. (2020). Ekspert zayavil o troekratnom roste urovnya depressii u zhitelej SSHA na fone pandemii. «Zvezda» Media group. Retrieved March 15, 2023, from <https://tvzvezda.ru/news/2020913332-gIR4z.html> (In Russian).
21. Chuprakova, Yu. V. (2007). Psihologicheskie issledovaniya emocional'nogo vygoraniya lichnosti v professional'noj deyatel'nosti. Journal of scientific publications of graduate students and doctoral students. Retrieved March 18, 2023, from <http://jurnal.org/articles/2007/psih2.html> (In Russian).
22. Kasaeva, L. V. and Kasaeva, A. B. (2020). Professional'noe vygoranie pedagogov v usloviyah pandemii. Collection of materials in the international scientific and practical conference “The teacher creates a nation”. Grozny, 25 November 2020, 78-80 (In Russian).
23. Kalabihina, I. E. and Rebrey, S. M. (2020). Domashnij trud vo vremya pandemii: opyt Rossii. Zhenshchina v rossijskom obshchestve, 3, 65-77 (In Russian).
24. Baharev, A. (2006). Kak borot'sya s sindromom vygoraniya u personala. General'nyj direktor, 8, 10 (In Russian).

25. 5 trendov 2018 goda v oblasti korporativnogo velnesa v mire. Privileges and benefits, 2, 28-33 (In Russian).
26. Novye dannye ob effektivnosti PPS. (n.d.). Korporativnoe Zdorov'e. Retrieved March 15, 2023, from <https://corphealth.ru/blog> (In Russian).
27. Karaseva, Yu. (2021). Sotrudniki uvol'nyayutsya iz-za stressa. Kak pomoch'? Privileges and benefits, 12, 33-38 (In Russian).
28. VOZ schitaet, chto vygoranie na rabote stalo bol'shoj problemoj. (2020). Habr. Retrieved March 15, 2023, from <https://habr.com/ru/articles/517702/> (In Russian).
29. Nagernyak, S. (2021). «2022»: kuda pojdet Well-being i k chemu gotovit'sya biznesu? Privileges and benefits, 14, 5-15 (In Russian).
30. Listopad, R. (2019). Vybirayem optimal'nyj rezhim raboty dlya svoih sotrudnikov. General'nyj director, 2, 24 (In Russian).
31. Tipcova, D. (2021). Obzor S&B Summit 2021. Privileges and benefits, 12, 44-58 (In Russian).
32. Abelyan, V. (2021). Cifrovizaciya social'nogo paketa. Privileges and benefits, 13, 40-44 (In Russian).
33. Averina, A. (2020). My nachali postepenno vozvrashchat'sya k normal'noj zhizni, poprobuem izvlech' pol'zu iz samoizolyacii. Privileges and benefits, 8, 67-79 (In Russian).
34. Paredes, D. (2016). 30 primerov motivacii personala: ot topa do raznorabochego. General'nyj director, 5, 5 (In Russian).
35. Deming, E. (2019). Menedzhment novogo vremeni: Prostye mekhanizmy, vedushchie k rostu, innovaciyam i dominirovaniyu na rynke. Alpina Publisher, 184 p. (In Russian).
36. Konflikty v sisteme KPI, kotorye provocyruyut vnutrennee moshennichestvo. (2020). Finansovyj director, 11, 17 (In Russian).
37. Shrejder, N. V. and Petrova, D. L. (2017). Grejdirovanie dolzhnostej v praktike HR-sluzhby organizacii: sravnitel'nyj analiz sushchestvuyushchih podhodov. Alleya nauki, 8, 568-574 (In Russian).
38. Goleva, T. (2020). Social'nyj paket kak instrument snizheniya izderzhkek, svyazannyh s tekuchest'yu personala. Privileges and benefits, 8, 61-65 (In Russian).

PROFESSIONAL STAFF BURNOUT: CAUSES, ECONOMIC CONSEQUENCES, WAYS OF PREVENTION

D. Ya. Kumatova¹, A. A. Zhakupova^{1*}

¹Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research. Based on a critical analysis of scientific research on the problems of social and financial well-being of employees, their physical and mental health, to prove the objective reality of professional burnout of employees and to propose such forms of labor motivation that do not require significant investments from business owners and employers, but will reduce the degree of professional burnout of personnel in the prevailing conditions of social and labor relations.

Research methodology. The article uses theoretical, empirical and general scientific research methods in order to comprehensively study the phenomenon of professional burnout of employees, identify its causes, factors of influence, and economic consequences for business entities. Statistical methods of economic analysis were also used to systematize the evidence and conduct an analytical review.

Originality / value of the research. The article analyzes a significant layer of data related to professional burnout of employees, obtained as a result of generalization of scientific research and surveys of respondents in many countries of the world. On this basis, a set of measures aimed at preventing chronic stress in the workplace in new working conditions has been formulated.

The results of the study. The authors clarified the signs and systematized the causes of the phenomenon of «professional burnout of personnel», revealed its impact on the economic performance of business entities. Proposals have also been developed for the implementation of effective work motivation tools that do not require employers to make almost any investments in personnel, but contribute to the prevention or reduction of professional burnout.

Keywords: professional burnout, staff, pandemic, work motivation, social, financial well-being, mental health.

ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІҢ КӘСІБИ ШАРШАУЫ: СЕБЕПТЕРІ, ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЛДАРЫ, АЛДЫН АЛУ ЖОЛДАРЫ

Д. Я. Куатова¹, А. А. Жакупова^{1*}

¹Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты. Қызметкерлердің әлеуметтік және қаржылық әл-ауқаты, олардың физикалық және психикалық денсаулығы мәселелеріне арналған ғылыми зерттеулерді сыни талдау негізінде қызметкерлердің кәсіби шаршауының объективті шындығын дәлелдеу және кәсіп иелерінен, жұмыс берушілерден қомақты инвестицияларды талап етпейтін, бірақ әлеуметтік-еңбек қатынастарының қалыптасқан жағдайында қызметкерлердің кәсіби шаршау дәрежесін төмендетуге мүмкіндік беретін еңбекті ынталандырудың осындай түрлерін ұсыну.

Зерттеу әдістемесі. Мақалада қызметкерлердің кәсіби шаршау құбылысын жан-жақты зерттеу, оның себептерін, әсер ету факторларын, бизнес субъектілері үшін экономикалық салдарын анықтау мақсатында зерттеудің теориялық, эмпирикалық және жалпы ғылыми әдістері қолданылды. Нақты деректерді жүйелеу, аналитикалық шолу жүргізу үшін Экономикалық талдаудың статистикалық әдістері де қолданылды.

Зерттеудің өзіндік ерекшелігі/құндылығы. Мақалада әлемнің көптеген елдеріндегі респонденттердің ғылыми зерттеулері мен сауалнамаларын қорытындылау нәтижесінде алынған жұмысшылардың кәсіби шаршауына қатысты көптеген мәліметтер жинақталған. Осы негізде жаңа еңбек жағдайларында жұмыс орнында созылмалы стресстің алдын алуға бағытталған шаралар кешені тұжырымдалған.

Зерттеу нәтижелері. Авторлар «қызметкерлердің кәсіби күйіп қалуы» құбылысының белгілерін нақтылап, себептерін жүйеледі, оның шаруашылық жүргізуші субъектілер қызметінің экономикалық көрсеткіштеріне әсері анықталды. Сондай-ақ, жұмыс берушілерден персоналға іс жүзінде ешқандай инвестиция талап етпейтін, бірақ кәсіби күйіп қалудың алдын алуға немесе азайтуға ықпал ететін еңбекті ынталандырудың тиімді құралдарын іске асыру бойынша ұсыныстар әзірленді.

Түйін сөздер: кәсіби күйіп қалу, қызметкерлер, пандемия, еңбек мотивациясы, әлеуметтік, қаржылық әл-ауқат, психикалық денсаулық.

ОБ АВТОРАХ

Куатова Дильмина Яхияевна – кандидат экономических наук, доцент, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: dilmina.kuatova@narхоз.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5272-5474>

Жакупова Алма Асильбековна – старший преподаватель, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: alma.zhakupova@narхоз.kz*

МРНТИ 06.77.59

JEL Classification: O15

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-6-92-107>

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Л. С. Сагандыкова^{1*}, Г. Ж. Таяуова¹, Д. Н. Чоудхури²

¹Университет Туран, Алматы, Республика Казахстан

²Университет Рейвенсборн, Лондон, Великобритания

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – анализ работ по теме устойчивого управления человеческими ресурсами, изучение факторов, а также выявление и систематизирование конкретных практик по каждой из категорий факторов.

Методология исследования. В данной работе был проведен анализ существующих публикаций базы данных Scopus.

Оригинальность / ценность исследования. Несмотря на то, что концепция устойчивого развития не является новой и активно изучается с 1960-х гг. прошлого века, исследование устойчивого управления человеческими ресурсами как отдельной концепции насчитывает историю лишь около двадцати лет. Работы этого периода фокусируются на изучении теории относительно понятия концепции, характеристик и функций, однако конкретные факторы и практики, через которые выражается устойчивое управление человеческими ресурсами в компаниях, мало исследованы.

Результаты исследования. Результатом проведенного исследования стали выявленные факторы устойчивого управления человеческими ресурсами, сформированная на основе подхода Де Принс модель устойчивого управления человеческими ресурсами, а также систематизация практик по каждому из выявленных факторов. Статья может быть полезной как для теоретического изучения концепции, так и для практического применения в компаниях сотрудниками отделов по управлению персоналом.

Ключевые слова: устойчивое управление человеческими ресурсами; практики; факторы; практическое применение.

ВВЕДЕНИЕ

Концепция устойчивого развития становится актуальной по всему миру. Идея зародилась в 1960-е годы, и заключалась в единении экономических, социальных процессов с обязательным учетом фактора защиты окружающей среды [1]. Эта концепция стала ответом на возросшие угрозы чрезмерного потребления природных ресурсов, высокого уровня безработицы, загрязнения окружающей среды и ряда других проблем глобального масштаба.

Вместе с этим наблюдается и рост намерений организаций выстраивать рабочие процессы в соответствии с принципами этой концепции [2]. И таким образом, стремление к устойчивости становится одним из фокусов развития компаний [3]. Устойчивое управление человеческими ресурсами (Sustainable Human Resources Management) стало одним из новых направлений, которое представляет собой новый подход к управлению персоналом в соответствии с принципами устойчивого развития.

Устойчивое управление человеческими ресурсами (УУЧР) - это принятие стратегий и практик управления человеческими ресурсами, которые позволяют достигать финансовых, социальных и экологических целей с воздействием внутри и за пределами организации и в долгосрочной перспективе [4].

Изучение УУЧР базируется на теории стейкхолдеров, подчеркивающей взаимосвязанные отношения между бизнесом и его клиентами, поставщиками, сотрудниками, инвесторами, сообществами и другими людьми, которые имеют долю в организации. Теория утверждает, что компания должна создавать ценность для всех заинтересованных сторон, а не только для акционеров [5].

В изучении концепции УУЧР наблюдается рост числа исследований в последние годы. В фокусе внимания авторов в основном находится научная основа концепции, функционал, а также характеристики. Иными словами, авторы больше уделяли внимание теоретическому применению концепции. Однако для понимания сущности концепции устойчивого управления человеческими ресурсами важно выявить, какие основные факторы и практики отражают ее содержание. Ввиду того, что концепция является относительно новой и того, что отсутствует единогласие по поводу терминологии, характеристик, содержания и функционала, существует и различие в понимании того, какие факторы и практики выражают суть УУЧР.

Цель данной работы заключается в анализе существующих факторов, посредством которых выражается УУЧР, а также в выявлении и систематизации практик УУЧР для практического применения компаниями.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология. Для достижения поставленной цели был проведен систематический обзор литературы из базы данных Scopus. База данных Scopus была выбрана поскольку считается крупнейшей базой данных цитирования рецензируемой научной литературы в различных областях исследований [6]. Также Scopus больше включает журналы наук управления, чем другие похожие базы данных [7]. Исследование было проведено с сентября по октябрь 2023 года и приняло в рассмотрение все опубликованные работы до этого периода.

Исследование проходило в несколько этапов:

1. По ключевым словам, «sustainable human resources management» было найдено 229 статей
2. В результате классификации по критериям тематики журналов (были выбраны направления «бизнес и менеджмент», «экономика») были отобраны 134 статьи.
3. Отбор предварительного рассмотрения по фактору соответствия теме исследования выявил 72 статьи, подходящих к рассмотрению.
4. В результате тщательного изучения отобранных статей, были выявлены факторы УУЧР и классифицированы по категориям в соответствии с моделью УУЧР Де Принс.
5. Проанализированы и систематизированы в отдельную таблицу конкретные практики по каждой из категорий модели Де Принс.

Обзор литературы. Первенство в изучении концепции УУЧР принадлежит ряду авторов – Крамар, Де Принс, Заугт, Энерт, Коэн и другие. Эти авторы впервые рассматривали взаимосвязь устойчивости и управления персоналом в контексте отдельной концепции. С тех пор неизменно наблюдается рост числа работ, посвященных УУЧР. Если говорить о направлениях исследований в УУЧР, то можно выделить следующие группы исследований:

- Концепция тройного критерия (triple bottom line HRM) - работы, в которых рассматриваются все аспекты устойчивости – социальная, экономическая, экологическая - в связи с управлением человеческими ресурсами;
- Экологическое управление человеческими ресурсами (Green HRM) – работы, изучающие концепцию экологического управления человеческими ресурсами (ЭУЧР);
- Социально-ответственное управление человеческими ресурсами (Socially Responsible HRM) – этот кластер работ изучает влияние бизнеса и его деятельности на людей и общество;
- Управление человеческими ресурсами общего блага (Common Good HRM) – в этой части работ фокус направлен на человеческую составляющую организационной устойчивости или этическое управление человеческими ресурсами [8].

В работах, посвященных УУЧР, в большей степени внимание уделено подходам к изучению концепции, ее сути и характеристик, в то время как изучение конкретных факторов и практик, через которые можно было бы выразить УУЧР на практике, является слабо представленным в научном поле.

Так, Энерт проанализировала веб-сайты компаний на наличие практик УУЧР и выделила различные факторы и практики УУЧР [9]. Диас-Каррион и другие авторы на основе отчетов об устойчивом развитии компаний выделила шесть основных факторов УУЧР и 98 конкретных практик [10]. Авторы

Станкявичюте Ж. и Саванявичене А., Заугт и другие авторы, Коэн и другие авторы провели работу по выявлению характеристик УУЧР и практик, через которые они выражаются [11; 12; 13].

Ниже в таблице 1 приведен список факторов, выявленных в изученных работах. Наибольший консенсус среди исследователей был достигнут по таким факторам, как развитие сотрудника, забота о сотрудниках, справедливость и равенство, участие сотрудников и социальный диалог, вознаграждение и оценка.

Таблица 1 – Факторы УУЧР

№	Практики УУЧР	Пояснение	Авторы
1	Гибкость	Гибкость рабочего времени, рабочего пространства и должностей	Давидеску и др., 2020 [14]; Станкявичюте, 2018; Заугт и др., 2001; Бучунене и Казлаускайте, 2012 [15]
2	Развитие сотрудника	Тренинги, управление карьерой	Давидеску и др., 2020; Станкявичюте, 2018; Джафри, 2021 [16]; Энерт, 2009; Заугт и др., 2001; Диас-Каррион, 2018; Баррена-Мартинес и др., 2017 [17]; Дюпон и др., 2013 [18]; Йоргенсен и др., 2011 [19]; Вуонтисьярви, 2006 [20]; Орлицкий и Суонсон, 2006 [21]; Бопре и др., 2008 [22]; Сельма и др., 2014 [23]
3	Набор и увольнение персонала	Процессы с ориентиром на принципы устойчивого развития	Манзур и др., 2019 [24]; Энерт, 2009; Заугт и др., 2001; Диас-Каррион, 2018; Джамали и др., 2015 [25]; Дюпон и др., 2013; Йоргенсен и др., 2011; Орлицкий и Суонсон, 2006
4	Забота о сотрудниках	Благополучие сотрудников, охрана здоровья, баланс между личной и профессиональной жизнью	Станкявичюте, 2018; Джафри, 2021; Энерт, 2009; Ярлстрём, 2016 [26]; Заугт и др., 2001; Диас-Каррион, 2018; Баррена-Мартинес и др., 2017; Дюпон и др., 2013; Бучунене и Казлаускайте, 2012; Вуонтисьярви, 2006; Бопре и др., 2008; Сельма и др., 2014
5	Прибыльность	Прибыль как важное условие для выживания	Станкявичюте, 2018; Ярлстрём, 2016
6	Забота об окружающей среде	Экологичные решения	Станкявичюте, 2018; Джафри, 2021
7	Долгосрочная ориентация	Долгосрочные отношения работодателя и сотрудника; привлекательность работодателя	Станкявичюте, 2018; Энерт, 2009
8	Дополнительные преимущества для сотрудников	Не обязательные, дополнительные блага, материальное и нематериальное поощрение	Станкявичюте, 2018; Заугт и др., 2001
9	Справедливость и равенство	Управление разнообразием; трудовые отношения, основанные на компетентности, равные права и возможности трудоустройства	Станкявичюте, 2018; Ярлстрём, 2016; Диас-Каррион, 2018; Баррена-Мартинес и др., 2017; Бучунене и Казлаускайте, 2012; Вуонтисьярви, 2006; Сельма и др., 2014
10	Внешнее партнерство и маркетинг	Взаимодействие с местными сообществами, со стейкхолдерами	Станкявичюте, 2018; Заугт и др., 2001
11	Взаимодействие сотрудников и компании	Культура сотрудничества, командная работа	Станкявичюте, 2018; Заугт и др., 2001
12	Участие сотрудников и социальный диалог	Возможность для сотрудников принимать участие в решениях; коммуникации	Манзур и др., 2019; Станкявичюте, 2018; Баррена-Мартинес и др., 2017; Бучунене и Казлаускайте, 2012; Вуонтисьярви, 2006; Бопре и др., 2008; Сельма и др., 2014
13	Вознаграждение и оценка	Справедливое вознаграждение в соответствии с компетенцией и результатами	Джафри, 2021; Диас-Каррион, 2018; Джамали и др., 2015; Вуонтисьярви, 2006; Орлицкий и Суонсон, 2006; Сельма и др., 2014
Примечание – составлено авторами на основе изученной литературы			

В литературе по изучению УУЧР несколько авторов предприняли попытки сформировать модели, выражающую содержание УУЧР. Одной из первых такую модель представила Пегги Де Принс, выразив УУЧР в четырех основных направлениях:

Психологические факторы касаются сохранения баланса между личной жизнью и работой, что в свою очередь приводит к повышению лояльности сотрудников и их эффективности в работе. Психологические факторы касаются в первую очередь сотрудника. Стратегические факторы фокусируются на взаимосвязи между УУЧР и стратегическим управлением персоналом. Социологические факторы стремятся к тому, чтобы было больше социальных практик, через которые были бы взаимосвязаны интересы сотрудника, компании и общества. И последнее направление, экологические факторы касаются развития экологических знаний, компетенций, обучения по вопросам защиты окружающей среды [27].

Так как согласно теории стейкхолдеров, понятие УУЧР должно охватывать интересы всех заинтересованных лиц, модель Де Принс в данной работе принимается за основу. Так, стратегический подход учитывает интересы компании, бизнеса; психологический подход учитывает интересы сотрудника; социологический подход учитывает интересы общества; экологический подход учитывает интересы окружающей среды. Ниже представлена модель УУЧР Де Принс с присущими факторами по каждой из категорий (Таблица 2).

Таблица 2 – Модель УУЧР

Психологические факторы	Социологические факторы
Гибкость Развитие сотрудника Забота о сотрудниках Дополнительные преимущества для сотрудников Вознаграждение и оценка Набор и увольнение персонала	Справедливость и равенство Участие сотрудников и социальный диалог Взаимодействие сотрудников и компании
Стратегические факторы	Экологические факторы
Прибыльность Долгосрочная ориентация Внешнее партнерство\маркетинг	Забота об окружающей среде
Примечание: составлено авторами на основе модели УУЧР Де Принс и на основе изученной литературы	

Психологические факторы

Гибкость. Гибкость стала неотъемлемой частью построения процессов управления персоналом в УУЧР. К ней относится гибкость рабочего времени и рабочего пространства, гибкость внутренней мобильности сотрудников: гибкий график работы, возможность работать из дома, ответственное планирование отпусков, временная смена места работы, ротация сотрудников, различные формы замены сотрудников и регуляция этой замены [11; 14].

Гибкость становится важным фактором в эпоху, когда компаниям важно удержать у себя хороших сотрудников. Это в первую очередь, относится к рабочему времени сотрудника: введение гибкого графика работы, возможности работать из дома, а также предварительное планирование и согласование отпусков сотрудников [12; 15].

Гибкость касается и внутренней мобильности сотрудников: возможность временно менять рабочее место, ротация сотрудников. Также гибкость предполагает систему замещения сотрудников: сотрудники должны учиться друг у друга, также замещения должны быть официально отрегулированы [12; 14].

Выделяют два вида гибкости: функциональную и количественную, оба лежат в основе разных подходов к управлению людьми. Функциональная гибкость опирается на долгосрочный подход к управлению персоналом, и может покрыть потребности бизнеса за счет адаптивных, мобильных и разноквалифицированных сотрудников [11]. К примеру, перемещение сотрудников с одной задачи на другую может повысить эффективность сотрудников [11].

Количественная гибкость позволяет сокращать затраты, а также позволяет компании менять количество нанимаемых сотрудников в соответствии с запросами бизнеса [12]. В случае краткосрочного трудоустройства, количественную гибкость можно соотнести с принципами УУЧР. Однако функциональная гибкость несет в себе больше значимости для УУЧР [11; 12; 15].

Развитие сотрудника. Развитие сотрудника является важным направлением для компаний, которые хотят развития своего бизнеса.

Использование различных форм для развития сотрудников: ярмарки, стажировки, семинары, внутренние тренинги, а также вводные тренинги для новых сотрудников; финансовые награды для тех, кто делится своим опытом, менторство – все это являются важными практиками в УУЧР [11; 14; 10; 21; 22].

Сюда же относится и создание возможностей для саморазвития сотрудника несмотря на риски потерять этого сотрудника в будущем. Развитие сотрудников и практики в этом направлении должны также быть официально оформлены [10; 19; 20].

Развитие сотрудников в рамках управления человеческими ресурсами отличается от развития сотрудников в УУЧР тем, что в последнем случае фокус делается не на развитии текущих знаний и способностей сотрудника, но на способностях, которые понадобятся ему в будущем. Иными словами, работодатель должен рассматривать сотрудника в долгосрочном отношении как свой основной актив, как объект инвестиции, а не как объект расходов [11; 16; 9].

Обучение сотрудников несет в себе выгоду как для самого сотрудника, так и для работодателя: для сотрудника это больше возможностей для трудоустройства и карьеры, а для работодателя – прибыль и успех в бизнесе. Опыт показывает, что экономия средств на обучение и развитие сотрудников даже во время экономических кризисов создает долгосрочные проблемы для обеих сторон [11].

Также, обучение и развитие сотрудников в классическом управлении персоналом подразумевает покупать готовые таланты на рынке труда, в то время как УУЧР поддерживает внутреннее возвращение талантов в долгосрочной перспективе [12; 17; 18; 23].

Забота о сотрудниках. Человеческие ресурсы – важнейший ресурс компании, поэтому в УУЧР особое внимание уделяется фактору заботы о сотрудниках. Это в первую очередь, забота о здоровье сотрудников: продвижение здоровых диет и физических активностей среди сотрудников, поддержка в отказе от вредных привычек, меры по предотвращению болезней, организация мест для отдыха, предоставление информации, касающейся здоровья сотрудников [10; 12; 17; 22].

Важно организовать удобный для персонала офис - эргономичное пространство, в котором соблюдались бы все правила безопасности для сотрудников [11; 17].

Забота о соблюдении баланса между личной жизнью и работой давно стала популярной среди компаний, которые хотят удержать сотрудников у себя. УУЧР поддерживает баланс между воспитанием детей и работой, между рабочим временем и временем для отдыха. Выстраивание рабочих часов и смен в соответствии с нуждами сотрудников и компании, обеспечение условий для декретного отпуска и периодов кормления ребенка. К примеру, можно проводить корпоративные мероприятия вместе с членами семьи. Также компании должны заботиться о здоровье членов семьи, предоставлять информацию о том, как балансировать между работой и личной жизнью, а также помогать сотрудникам в решении сложных семейных задачах [9; 20; 26].

В направлении заботы о сотрудниках важно конструктивное управление стрессом: проводить тренинги по управлению стрессом, поддерживать более близкие отношения между прямым начальством и подчиненным, предоставлять помощь психологов [11; 16].

Согласно концепции УУЧР важно уделять внимание сотруднику – осведомляться о чувствах, награждать его за работу, выражать благодарность [11; 15; 18].

В профилактике выгорания также необходимо контролировать объем работы, наложенный на сотрудника, поддерживать культуру работы на рабочем месте (а не дорабатывать дополнительно дома) [11; 9; 23].

Дополнительные преимущества для сотрудников. Управление персоналом в рамках установленного законом стандартов и поощрений присуще традиционному управлению персоналом и является

обязательным к исполнению. УУЧР же подчеркивает, что для того, чтобы быть устойчивым в управлении персоналом, следование лишь этим законам не является достаточным [11; 12].

Уже давно в борьбе за лучших сотрудников компании по всему миру используют не только традиционный мотиватор – заработную плату, но и ряд других дополнительных преимуществ, не обязательных, для сотрудников. Это различного рода финансовая поддержка сотрудников, страхование, дополнительные оплачиваемые выходные, тринадцатая зарплата, официальное регистрирование рабочего времени без фактического надзора, разрешение использовать рабочее время для обучения, ежегодные выходные, выдаваемые в аванс [11; 12].

Вознаграждение и оценка. Важное направление в управлении персоналом – вознаграждение и оценка - в УУЧР предусматривает честный, справедливый и прозрачный подход. В частности, это установление продвижения по службе на основе заслуг сотрудников, оценка эффективности работы, независимо от профессиональной категории, пола и т. д. сотрудников; использование разных систем оценки в зависимости от разных групп сотрудников [10; 16].

При вознаграждении важно устанавливать прозрачные практики для всех сотрудников, ежегодно пересматривать заработные платы в соответствии с внешними и внутренними изменениями. Разрыв в заработной плате между самой высокой и самой низкой заработной платой должен согласовываться между сотрудниками и менеджерами компании. Проведение аудита заработных плат для исключения моментов дискриминационного характера, включение части вознаграждения, касающейся соблюдения сотрудниками целей устойчивого развития компания, вознаграждения за предложения сотрудников по улучшению организационного развития компании или системы охраны труда, вознаграждение в виде акций компании, разработка гибкого плана вознаграждения, в котором сотрудники могут решать, какая часть их зарплаты является денежной, а какая - социальными льготами – все это является важными показателями системы оценки и вознаграждения в УУЧР [20; 21; 25; 23].

Набор и увольнение персонала. Главное отличие процессов набора и увольнения персонала в УУЧР от традиционного управления персоналом – выстраивание этих процессов в соответствии с принципами устойчивого развития и долгосрочного взаимодействия. Согласно авторам, при наборе персонала необходимо разрабатывать прозрачные и объективные процессы отбора, организовать входное обучение и программу адаптации новых сотрудников, в том числе для переехавших из-за рубежа сотрудников. В случае реструктуризации способствовать переезду сотрудников в другие подразделения компании или их добровольному увольнению [9; 10; 12; 24].

В процессе увольнения организовывать выходное интервью, помогать покидающим компанию сотрудникам, давать профессиональные советы сотрудникам во время их увольнения, помогать им в обучении, подготовке к прохождению интервью или поддержать в предпринимательских началах. Продолжать коммуницировать с вышедшими на пенсию сотрудниками, пользоваться их поддержкой. Поощрять найм сотрудников, которые находятся в риске социальной изоляции [18; 19; 21; 25].

Стратегические факторы:

Прибыльность. УУЧР принимает во внимание интересы всех заинтересованных сторон компании, в этом плане прибыльность бизнеса, конечно, является важным фактором. Причем ранее именно этот пункт традиционно считался единственным критерием для измерения успешности деятельности. УУЧР принимает во внимание фактор прибыльности как важный, но не единственный для достижения успеха. Долгосрочное выживание организации зависит от ее финансовой устойчивости и конкурентоспособности в окружающей среде [11]. И в то же время прибыль нужна как важный пререквизит выживания как сотрудника, так и общества в целом. Иными словами, экономическая прибыль компании, сотрудники и общество – все являются взаимозависимыми и не могут существовать по отдельности успешно.

Как пример конкретной практики, в которой бы выражался фактор прибыльности УУЧР, можно выделить специальные программы участия (“share programmes”). Это программы, в которых сотрудники могут разделить финансовый успех бизнеса. К примеру, в компании Хенкель на каждый евро, инвестированный в 2017 году сотрудником в компанию, Хенкель добавлял 33 евроцента [11]. Пример такой акции может привести к повышенной мотивации сотрудника и его идентификацией себя с организацией [11; 26].

Долгосрочная ориентация. Важным элементов УУЧР является долгосрочная ориентация компании в отношении персонала. Согласно концепции УУЧР важно прилагать усилия для долгосрочных отношений работодатель-сотрудник: заниматься внутренней карьерой сотрудника, обучать сотрудников без опыта работа, проводить регулярный анализ рынка труда, принимать во внимание ожидания сотрудника во время рекрутинга и оценки показателей сотрудника [11].

Понятие долгосрочного сотрудничества также предполагает культивирование чувства сообщества внутри компании – важно чтобы сотрудник понимал, что он является частью компании. Сюда относится и ознакомление с функциями других сотрудников, неформальное общение с сотрудниками во время различных корпоративных мероприятий. Также важно прививать сотрудникам понимание того, что каждый из них является амбассадором своей компании [9; 11].

Далее, долгосрочное сотрудничество предполагает, что компания работает на свою привлекательность как работодатель: ответственно относится к сотрудникам, предлагает привлекательные условия труда, предлагает социальные инициативы [9].

Внешнее партнерство и маркетинг. Согласно теории стейкхолдеров, компания должна учитывать интересы всех заинтересованных лиц компании. В этом отношении актуальны практики в направлении внешнего партнерства. УУЧР поддерживает общность бизнеса, общества, образования. Сюда можно отнести такие практики как открытие дверей компании для посещения школьниками и воспитанниками детских садов, создание базы потенциальных сотрудников, организация стажировок, принятие на работу выпускников или студентов, вовлечение бизнес партнеров в составление обучающих программ и преподавания [11].

К этому же направлению относится ответственное взаимодействие с местными сообществами (к примеру, поддержка различных культурных и социальных инициатив), а также с другими стейкхолдерами (правильно доносить информацию о бывшем или нынешнем сотруднике, не переманивать намеренно сотрудников из других компаний) [11; 12].

Социологические факторы:

Справедливость и равенство. Вопросы равенства в делах управления персоналом стали особенно актуальны в последнее время. УУЧР придерживается принципа управления многообразием: гендерное равенство, равное распределение сотрудников разных возрастов и национальностей. Сюда же относится и прием на работу сотрудников на основе их профессиональных навыков, а не на основе демографических показателей. Важны также трудовые отношения на базе желания и интереса к работе [10; 11; 26].

К направлению справедливости и равенства также можно отнести открытое разъяснение политики построения заработных плат, справедливая оплата труда, равные возможности для обучения, равные карьерные возможности. Выявлять необходимость в проведении тренингов для сотрудников о разнообразии и равных возможностях на основе периодических опросов на предмет знания в этой сфере [10; 15; 17; 20; 23].

Участие сотрудников и социальный диалог. В этом аспекте следует выделить возможность участия в жизни компании для сотрудников: у них должна быть возможность лично донести руководству, отделу по управлению персоналом различные предложения, средством для этого могут быть собрания всех отделов и сотрудников, ящики для предложений, выработка предложений во время тренингов, опросы о мнении сотрудников [11; 17].

Компания должна организовывать и поддерживать участие сотрудников в жизни компании – проводить специальные тренинги, топ-менеджмент должен лично поддерживать сотрудников, должно быть официально прописанное обязательство по участию сотрудников в документах [11; 15; 24].

Важно мотивировать сотрудников участвовать в принятии решений по различным делам: можно поддерживать эти инициативы финансово, публично признавать авторство идей сотрудников, а также поощрять сотрудников вовлекаться в решение задач, связанных не только с работой, но и организационных задач. Можно мотивировать сотрудников в обмене идеями (горизонтально и вертикально), используя систему предложений, дискуссии и т.д. [20; 22; 23].

Взаимодействие сотрудников и компании. Важным фактором УУЧР является атмосфера внутри коллектива. Данное направление предусматривает организацию компанией различных мероприятий

и процессов труда, которые направлены на улучшение отношений между работодателем и сотрудниками. Сюда относится в первую очередь создание комфортной рабочей среды - атмосферы сотрудничества: отсутствие деления между рабочей атмосферой и личными проблемами, предотвращение и разрешение конфликтных ситуаций, несогласий между сотрудниками, поддержка сотрудничества, уважение достоинства сотрудников [11].

Компания должна благоприятствовать командной работе и разделенной ответственности. Для этого важно раскрывать взаимосвязанность задач сотрудников, не поддерживать «нездоровую» конкуренцию.

Предоставление возможности формального и неформального общения между сотрудниками, к примеру групповые встречи, личные собеседования, корпоративная газета или рассылка. Организация диалога, в котором сотрудники могут видаться, доверять друг другу, обмениваться информацией и консультироваться по поводу своей работы [11; 12].

Также важно выстраивать правильно отношения между топ-менеджерами, линейными менеджерами и сотрудниками. Должна быть возможность прямого взаимодействия даже с самым высоким руководством. Сюда относится организация регулярных встреч и иных форматов взаимодействия между сотрудниками и руководством компании для формирования доверительных, открытых, честных, взаимных отношений. Информирование заранее (в сроках, ранее установленных законом) сотрудников об изменениях, которые могут повлиять на его договорные отношения с компанией [11].

Менеджеры и руководители должны интересоваться личной жизнью сотрудников, а также проводить в жизнь политику открытых дверей.

Информирование сотрудников о действиях и результатах компании в экономической, социальной и экологической деятельности [12].

Экологические факторы:

Забота об окружающей среде. Важным фактором УУЧР является направление заботы об окружающей среде. В исследовательской литературе и на практике существует целое направление внутри управления персоналом – экологическое управление человеческими ресурсами (Green HR). Основная концепция заключается в том, что все процессы по управлению персоналом выстраиваются на основе принципов заботы об окружающей среде.

Как упоминалось ранее забота о всех стейкхолдерах компании является важным направлением концепции, не исключением является и окружающая среда, с которой все связаны неразрывно.

Компании, придерживающиеся концепции УУЧР, применяют решения, заботящиеся о природе. Сюда относятся: рабочее место: экономия и переработка бумаги, сортировка мусора, меньшее использование пластика, экономия света и воды; тренинги для сотрудников по защите окружающей среды; вознаграждение сотрудников за инициативы и активность в защите окружающей среды, поддержка этих инициатив; поддержка логистики до рабочего места с учетом заботы об окружающей среде (использование велосипедов, к примеру); кампании, направленные на очистку окружающей среды; инициативы по сокращению мусора [11; 16].

Практическое применение УУЧР в компаниях. Для понимания сущности концепции устойчивого управления человеческими ресурсами важно выявить, какие основные практики отражают ее содержание. Практики УУЧР – это конкретные действия, предпринимаемые компаниями для построения устойчиво действующей организации [28].

Несмотря на то, что в последние годы литература по УУЧР активно развивается, ее перевод в реальную управленческую практику остается проблемой для многих организаций [25]. Выявление конкретных практик УУЧР в литературе так же фрагментарно, к общему консенсусу исследователи еще не пришли. На основе выявленных выше факторов УУЧР, авторами были обобщены практики УУЧР по каждому из факторов (Приложение 1).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимость внедрения стратегии долгосрочного планирования и применения человеческих ресурсов не на основе простого потребления, а на основе воспроизведения на предприятиях становится очевидной в эпоху перехода мира к устойчивому развитию. Ответом на это стала новая концепция

устойчивого управления человеческими ресурсами, которая соединила в себе заботу о всех заинтересованных сторонах компании – сотрудника, бизнеса, общества и окружающей среды.

В данной статье были исследованы работы по изучению устойчивого управления человеческими ресурсами, выявлены факторы. Также была составлена модель устойчивого управления человеческими ресурсами на основе подхода Де Принс и систематизированы все практики по каждому из факторов. Полученные результаты могут быть полезны как для изучения концепции теоретически, так и для практического применения компаниями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Piowar-Sulej K. Core functions of Sustainable Human Resource Management. A hybrid literature review with the use of H-Classics methodology // *Sustainable Development*. - 2021. - № 29(1). - P. 671–693.
2. Ahn J., Avila E. J. An exploration of research clusters of sustainable human resource management // *Problems and Perspectives in Management*. - 2022. - № 20(2). - P. 84-95.
3. Kramar R. Beyond strategic human resource management: is sustainable human resource management the next approach? // *The International Journal of Human Resources Management*. - 2014. - № 25(8). - P. 1069-1089.
4. Ehnert I., Parsa S., Roper I., Wagner M., Muller-Camen M. Reporting on sustainability and HRM: A comparative study of sustainability reporting practices by the world's largest companies // *The International Journal Human Resources Management*. - 2016. - № 1. - P. 88-108.
5. Ribeiro R.P., Gavronski I. Sustainable Management of Human Resources and Stakeholder Theory: A Review // *Revista de Gestão Social e Ambiental*. - 2021. - № 15. - P. 1-21.
6. Dias C. S. L., Rodrigues R. G., Ferreira J. J. What's new in the research on agricultural entrepreneurship? // *Journal of Rural Studies*. - 2019. - № 65. - P. 99–115.
7. Mongeon, P., Paul-Hus, A. The journal coverage of Web of Science and Scopus: A comparative analysis // *Scientometrics*. - 2016. - № 106(1). - P. 213–228.
8. Aust I., Matthews B., Muller-Camen M. Common Good HRM: A Paradigm Shift in Sustainable HRM? // *Human Resource Management Review*. - 2019. - № 30(3). – Article 100705.
9. Ehnert I. Sustainable Human Resource Management: A Conceptual and Exploratory Analysis from a Paradox Perspective // Part of the book series: Contributions to Management Science. - Physica Heidelberg, 2009. – 289 p.
10. Diaz-Carrion R., Lopez-Fernandez M., Romero-Fernandez P.M. Developing a sustainable HRM system from a contextual perspective // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. - 2018. - № 25(1). - P. 1-11.
11. Stankevičiūtė Ž., Savanevičienė A. Designing Sustainable HRM: The Core Characteristics of Emerging Field // *Sustainability*. - 2018. - № 10(12). – Article 4798.
12. Zaugg R. J., Blum A., Thom N. Sustainability in human resource management // *Evaluation Report. Survey in European Companies and Institutions. Arbeitsbericht des Instituts für Organisation und Personal der Universität Bern und des eidgenössischen Personalamtes*. – 2001. – № 1(1). – P. 1-31.
13. Cohen E., Taylor S., Muller-Camen M. HR's role in corporate social responsibility and sustainability. Research Report SHRM Society. - 2010. – 6 p.
14. Davidescu A., Apostu S.A., Paul A. Casuneanu I. Work Flexibility, Job Satisfaction, and Job Performance among Romanian Employees – Implications for Sustainable Human Resource Management // *Sustainability*. - 2020. – № 12(15). – Article 6086.
15. Buciniene I., Kazlauskaite R. The linkage between HRM, CSR and performance outcomes // *Baltic Journal of Management*. - 2012. - № 7(1). - P. 5-24.
16. Jafri S. Can Sustainable HRM practices attract talent-cross lagged study amongst prospective employees in India // *Journal of Sustainability Science and Management*. - 2022. - № 16(8). - P. 44-61.
17. Barrena-Martinez J., Lopez-Fernandez M., Romero-Fernandez P. M. Towards a configuration of sustainable human resource management policies and practices: Findings from an academic consensus // *International Journal of Human Resource Management*. - 2017. - № 30(17). - P.1-37.

18. Dupont C., Ferauge P., Giuliano R. The impact of corporate social responsibility on human resource management: GDF SUEZ's case // *International Business Research*. - 2013. - № 6(12). - P.145–155.
19. Jørgensen F., Becker K., Matthews J. The HRM practices of innovative knowledge-intensive firms // *International Journal of Technology Management*. - 2011. - № 56(2–4). - P. 123–137.
20. Vuontisjärvi T. Corporate social reporting in the European context and human resource disclosures: An analysis of Finnish companies // *Journal of Business Ethics*. - 2006. - № 69(4). - P. 331–354.
21. Orlitzky M., Swanson D. L. Sustainable human resource management: Charting new territory // Greenwich, CT: *Human Resource Management Ethics*. – IAP, 2006. – Chapter 1. – P. 3-25.
22. Beaupre D., Cloutier J., Gendron C., Jimenez A., Morin D. Human resources management, sustainable development and social responsibility // *International Journal of Psychosociology*. - 2008. - № 14(33). - P. 77–140.
23. Celma D., Garcia-Martinez E., Coenders G. Corporate social responsibility in human resource management: An analysis of common practices and their determinants in Spain // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. - 2014. - № 21(2). - P.82–99.
24. Manzoor F., Wei L., Banyai T., Nurunnabi M., Subhan Q. An Examination of Sustainable HRM Practices on Job Performance: An Application of Training as a Moderator // *Sustainability*. - 2019. - № 11(8). – Article 2263.
25. Jamali D. R., El Dirani A. M., Harwood I. A. Exploring human resource management roles in corporate social responsibility: The CSR–HRM co-creation model // *Business Ethics*. - 2015. - № 24(2). - P. 125–143.
26. Jarlstrom M., Saru E., Vanhala S. Sustainable human resource management with salience of stakeholders: A top management perspective // *Journal of Business Ethics*. - 2018. - № 152(3). - P. 703–724.
27. De Prins P. Duurzaam HRM: Synthetische academische introductie, Retrieved J., retrieved by: Rompa I., Explorative research on Sustainable Human Resource Management. - 2011.
28. Järnlström M., Saru E., Pekkarinen A. Practices of Sustainable Human Resource Management in Finnish companies: Multiple Case Study // *South Asian Journal of Business and Management Cases*. - 2023. - № 12(1). - P. 31-51.

REFERENCES

1. Piwowar-Sulej, K. (2021). Core functions of Sustainable Human Resource Management. A hybrid literature review with the use of H-Classics methodology. *Sustainable Development*, 29(1), 671-693.
2. Ahn, J. and Avila, E. J. (2022). An exploration of research clusters of sustainable human resource management. *Problems and Perspectives in Management*, 20(2), 84-95.
3. Kramar, R. (2014). Beyond strategic human resource management: is sustainable human resource management the next approach? *The International Journal of Human Resources Management*, 25(8), 1069-1089.
4. Ehnert, I., Parsa, S., Roper, I., Wagner, M. and Muller-Camen, M. (2016). Reporting on sustainability and HRM: A comparative study of sustainability reporting practices by the world's largest companies. *The International Journal Human Resources Management*, 1, 88-108.
5. Ribeiro, R. P. and Gavronski, I. (2021). Sustainable Management of Human Resources and Stakeholder Theory: A Review. *Revista de Gestão Social e Ambiental*, 15, 1-21.
6. Dias, C. S. L., Rodrigues, R. G. and Ferreira, J. J. (2019). What's new in the research on agricultural entrepreneurship? *Journal of Rural Studies*, 65, 99-115.
7. Mongeon, P. and Paul-Hus, A. (2016). The journal coverage of Web of Science and Scopus: A comparative analysis. *Scientometrics*, 106(1), 213-228.
8. Aust, I., Matthews, B. and Muller-Camen, M. (2019). Common Good HRM: A Paradigm Shift in Sustainable HRM? *Human Resource Management Review*, 30(3), 100705.
9. Ehnert, I. (2009). Sustainable Human Resource Management: A Conceptual and Exploratory Analysis from a Paradox Perspective. Part of the book series: Contributions to Management Science. Physica Heidelberg, 289 p.

10. Diaz-Carrion, R., Lopez-Fernandez, M. and Romero-Fernandez, P. M. (2018). Developing a sustainable HRM system from a contextual perspective. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 18, 25(1), 1-11.
11. Stankevičiūtė, Ž. and Savanevičienė, A. (2018). Designing Sustainable HRM: The Core Characteristics of Emerging Field. *Sustainability*, 10(12), 4798.
12. Zaugg, R. J., Blum, A. and Thom, N. (2001). Sustainability in human resource management. Evaluation Report. Survey in European Companies and Institutions. *Arbeitsbericht des Instituts für Organisation und Personal der Universität Bern und des eidgenössischen Personalamtes*, 1(1), 1-31.
13. Cohen, E., Taylor, S. and Muller-Camen, M. (2010). HR's role in corporate social responsibility and sustainability. Research Report SHRM Society. 6 p.
14. Davidescu, A., Apostu, S. A., Paul, A. and Casuneanu, I. (2020). Work Flexibility, Job Satisfaction, and Job Performance among Romanian Employees – Implications for Sustainable Human Resource Management. *Sustainability*, 12(15), 6086.
15. Buciuniene, I. and Kazlauskaitė, R. (2012). The linkage between HRM, CSR and performance outcomes. *Baltic Journal of Management*, 7(1), 5-24.
16. Jafri, S. (2022). Can Sustainable HRM practices attract talent-cross lagged study amongst prospective employees in India. *Journal of Sustainability Science and Management*, 16(8), 44-61.
17. Barrena-Martinez, J., Lopez-Fernandez, M. and Romero-Fernandez, P. M. (2017). Towards a configuration of sustainable human resource management policies and practices: Findings from an academic consensus. *International Journal of Human Resource Management*, 30(17), 1-37.
18. Dupont, C., Ferauge, P. and Giuliano, R. (2013). The impact of corporate social responsibility on human resource management: GDF SUEZ's case. *International Business Research*, 6(12), 145-155.
19. Jørgensen, F., Becker, K. and Matthews, J. (2011). The HRM practices of innovative knowledge-intensive firms. *International Journal of Technology Management*, 56(2-4), 123-137.
20. Vuontisjärvi, T. (2006). Corporate social reporting in the European context and human resource disclosures: An analysis of Finnish companies. *Journal of Business Ethics*, 69(4), 331-354.
21. Orlitzky, M. and Swanson, D. L. (2006). Sustainable human resource management: Charting new territory. Greenwich, CT: Human Resource Management Ethics. Chapter 1. IAP, 3-25.
22. Beaupre, D., Cloutier, J., Gendron, C., Jimenez, A. and Morin, D. (2008). Human resources management, sustainable development and social responsibility. *International Journal of Psychosociology*, 14(33), 77-140.
23. Celma, D., Garcia-Martinez, E. and Coenders, G. (2014). Corporate social responsibility in human resource management: An analysis of common practices and their determinants in Spain. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 21(2), 82-99.
24. Manzoor, F., Wei, L., Banyai, T., Nurunnabi, M. and Subhan, Q. (2019). An Examination of Sustainable HRM Practices on Job Performance: An Application of Training as a Moderator. *Sustainability*, 11(8), 2263.
25. Jamali, D. R., El Dirani, A. M. and Harwood, I. A. (2015). Exploring human resource management roles in corporate social responsibility: The CSR-HRM co-creation model. *Business Ethics*, 24(2), 125-143.
26. Jarlstrom, M., Saru, E. and Vanhala, S. (2018). Sustainable human resource management with salience of stakeholders: A top management perspective. *Journal of Business Ethics*, 152(3), 703-724.
27. De Prins, P. (2011). Duurzaam HRM: Synthetische academische introductie. Retrieved J., retrieved by: Rompa I., Explorative research on Sustainable Human Resource Management.
28. Järllström, M., Saru, E. and Pekkarinen, A. (2023). Practices of Sustainable Human Resource Management in Finnish companies: Multiple Case Study. *South Asian Journal of Business and Management Cases*, 12(1), 31-51.

SUSTAINABLE HUMAN RESOURCE MANAGEMENT FACTORS

L. S. Sagandykova^{1*}, G. Zh. Tayauova¹, D. N. Chowdhury²

¹Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan

²Ravensbourne University, London, United Kingdom

ABSTRACT

Purpose of the research is to analyze works on the topic of sustainable human resource management, study factors, as well as identify and systematize specific practices for each category of factors.

Research methodology. In this work, an analysis of existing publications in the Scopus database was carried out.

Originality / value of the research. Although the concept of sustainable development is not new and has been actively studied since the 1960s of the last century, the study of sustainable human resource management as a separate concept dates back only about twenty years. Works from this period focus on exploring theory regarding the definition of concept, characteristics and functions, but the specific factors and practices through which sustainable human resource management in companies is expressed have not been explored much.

Findings. The result of the study was the identified factors of sustainable human resource management, a model of sustainable human resource management formed based on the De Prince approach, as well as a systematization of practices for each of the identified factors. The article may be useful both for theoretical study of the concept and for practical application in companies by human resources management departments.

Keywords: sustainable human resource management; practices; factors; practical application.

АДАМ РЕСУРСТАРЫН ТҰРАҚТЫ БАСҚАРУ ФАКТОРЛАРЫ

Л. С. Сагандыкова^{1*}, Г. Ж. Таяуова¹, Д. Н. Чоудхури²

¹Тұран Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

²Рейвенсборн Университеті, Лондон, Ұлыбритания

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – адам ресурстарын тұрақты басқару тақырыбы бойынша жұмыстарды талдау, факторларды зерттеу, сонымен қатар факторлардың әрбір категориясы бойынша нақты тәжірибелерді анықтау және жүйелеу.

Әдістемесі. Бұл жұмыста Scopus деректер базасындағы бар жарияланымдарға талдау жасалды.

Зерттеу бірегейлігі / құндылығы. Тұрақты даму тұжырымдамасы жаңа емес және 1960 жылдардан бері белсенді түрде зерттеліп келе жатқанымен өткен ғасырда жеке тұжырымдама ретінде адам ресурстарын тұрақты басқаруды зерттеу шамамен жиырма жыл бұрын басталған. Осы кезеңдегі жұмыстар анықтама, сипаттамалар және функциялар тұжырымдамасына қатысты теорияны зерттеуге бағытталған, бірақ кәсіпорындардағы адам ресурстарын тұрақты басқаруды білдіретін нақты факторлар мен тәжірибелер аз зерттелген.

Зерттеу нәтижелері. Зерттеудің нәтижесі адам ресурстарын тұрақты басқарудың анықталған факторлары, Де Принс тәсілі негізінде қалыптасқан адам ресурстарын тұрақты басқару моделі, сондай-ақ анықталған факторлардың әрқайсысы үшін тәжірибелерді жүйелеу болды. Мақала тұжырымдаманы теориялық тұрғыдан зерделеу үшін де, адам ресурстарын басқару бөлімдерінің кәсіпорындарда практикалық қолдануы үшін де пайдалы болуы мүмкін.

Түйін сөздер: адам ресурстарын тұрақты басқару; тәжірибелер; факторлар; практикалық қолдану.

ОБ АВТОРАХ

Сагандыкова Ляззат Слямона – докторант, Университет Туран, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: 21220697@turan-edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9936-2081>*

Таяуова Гулжанат Жубаткановна – PhD, ассоциированный профессор, Университет Туран, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: g.tayauova@turan-edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8061-3955>.

Дабабрата Нараян Чоудхури – PhD, ассоциированный профессор, Университет Рейвенсборн, Лондон, Великобритания, e-mail: Nipdev@hotmail.co.uk, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3117-3997>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица А.1 – Практики УУЧР

№	Факторы УУЧР	Практики
Психологические факторы		
1	Гибкость	Гибкий график работы; возможность работать из дома; ответственное планирование отпусков; возможность временно менять рабочее место; различные формы замены сотрудников и регуляция этой замены.
2	Развитие сотрудника	Различные формы для развития сотрудников: ярмарки, стажировки, семинары, внутренние тренинги; вводные тренинги для новых сотрудников; финансовые награды для тех, кто делится своим опытом; менторство; создание возможностей для саморазвития сотрудника несмотря на риски потерять этого сотрудника в будущем; официальное оформление положений о развитии сотрудников и практик для этого.
3	Забота о сотрудниках	Продвижение здоровых диет и физических активностей среди сотрудников; поддержка в отказе от вредных привычек; меры по предотвращению болезней; организация мест для отдыха; предоставление информации, касающейся здоровья сотрудников; эргономичное пространство, в котором соблюдались бы все правила безопасности для сотрудников; выстраивание рабочих часов и смен в соответствии с нуждами сотрудников и компании; обеспечение условий для декретного отпуска и периодов кормления ребенка; корпоративные мероприятия вместе с членами семьи; обеспечение информацией о том, как балансировать между работой и личной жизнью; помощь сотрудникам в решении сложных семейных задачах; тренинги по управлению стрессом; поддержка более близких отношений между прямым начальством и подчиненным; помощь психологов; благодарность за работу и награда; контроль объема работы, наложенного на сотрудника; поддержка культуры работы на рабочем месте.

4	Дополнительные преимущества для сотрудников	Финансовая поддержка сотрудников; страхование сотрудников; дополнительные оплачиваемые выходные; тринадцатая зарплата; официальное регистрирование рабочего времени, без фактического надзора; разрешение использовать рабочее время для обучения; ежегодные выходные, выдаваемые в аванс.
5	Вознаграждение и оценка	Продвижение по службе на основе заслуг сотрудников; оценка эффективности работы, независимо от профессиональной категории; использование разных систем оценки в зависимости от разных групп сотрудников; ежегодный пересмотр заработных плат в соответствии с внешними и внутренними изменениями; согласование разрыва в заработной плате между самой высокой и самой низкой заработной платой между сотрудниками и менеджерами компании; включение части вознаграждения, касающейся соблюдения сотрудниками целей устойчивого развития компании; вознаграждения за предложения сотрудников по улучшению организационного развития компании или системы охраны труда; вознаграждение в виде акций компании; разработка гибкого плана вознаграждения, в котором сотрудники могут решать, какая часть их зарплаты является денежной, а какая - социальными льготами; аудит заработных план для исключения моментов дискриминационного характера.
6	Набор и увольнение персонала	Прозрачные и объективные процессы отбора; входное обучение и программа адаптации новых сотрудников; в случае реструктуризации помощь в переезде сотрудников в другие подразделения компании или в их добровольном увольнении; выходное интервью в процессе увольнения; профессиональные советы сотрудникам во время их увольнения, помощь им в обучении, подготовке к прохождению интервью или поддержка в предпринимательских началах; коммуникация с вышедшими на пенсию сотрудниками, использование их поддержки; поощрение найма сотрудников, которые находятся в риске социальной изоляции.
Стратегические факторы		
1	Прибыльность	Программы участия сотрудников ("Share programme")
2	Долгосрочная ориентация	Внимание внутренней карьере сотрудника; обучение сотрудников без опыта работа; регулярный анализ рынка труда; принимание во внимание ожиданий сотрудника во время рекрутинга и оценки показателей сотрудника; ознакомление с функциями других сотрудников; неформальное общение с сотрудниками во время различных корпоративных мероприятий; прививание сотрудникам понимания того, что каждый из них является амбассадором своей компании; привлекательные условия труда; социальные инициативы.
3	Внешнее партнерство и маркетинг	Открытие дверей компании для посещения школьниками и воспитанниками детских садов; создание базы потенциальных сотрудников; организация стажировок; принятие на работу выпускников или студентов; вовлечение бизнес-партнеров в составление обучающих программ и преподавания; ответственное взаимодействие с местными сообществами (к примеру, поддержка различных культурных и социальных инициатив); ответственное взаимодействие с другими стейкхолдерами (правильно доносить информацию о бывшем или нынешнем сотруднике, не переманивать намеренно сотрудников из других компаний).

Социологические факторы		
1	Справедливость и равенство	Гендерное равенство, равное распределение сотрудников разных возрастов и национальностей; прием на работу сотрудников на основе их профессиональных навыков, а не на основе демографических показателей; открытое разъяснение политики построения заработных плат; справедливая оплата труда; равные возможности для обучения; равные карьерные возможности; тренинги для сотрудников о разнообразии и равных возможностях на основе периодических опросов на предмет знания в этой сфере.
2	Участие сотрудников и социальный диалог	Возможность лично донести руководству, отделу по управлению персоналом различные предложения (собрания всех отделов и сотрудников, ящики для предложений, выработка предложений во время тренингов, опросы о мнении сотрудников); специальные тренинги и поддержка руководства в участии сотрудников в жизни компании; поддержка инициатив сотрудников в принятии решений по различным вопросам финансово; публичное признание авторства идей сотрудников; поощрение сотрудников вовлекаться в решение задач, связанных не только с работой, но и организационных задач; мотивирование сотрудников в обмене идеями (горизонтально и вертикально), используя систему предложений, дискуссии и т.д.
3	Взаимодействие сотрудников и компании	Установление атмосферы сотрудничества: отсутствие деления между рабочей атмосферой и личными проблемами; предотвращение и разрешение конфликтных ситуаций; поддержка сотрудничества; уважение достоинства сотрудников; раскрытие взаимосвязанности задач сотрудников; отказ от «нездоровой» конкуренции; предоставление возможности формального и неформального общения между сотрудниками (к примеру, групповые встречи, личные собеседования, корпоративная газета или рассылка); организация диалога, в котором сотрудники могут видятся, доверять друг другу, обмениваться информацией и консультироваться по поводу своей работы; возможность прямого взаимодействия даже с самым высоким руководством; информирование заранее (в сроках, ранее установленных законом) сотрудников об изменениях, которые могут повлиять на его договорные отношения с компанией; политика открытых дверей и интерес личной жизнью сотрудников со стороны менеджеров и руководителей; информирование сотрудников о действиях и результатах компании в экономической, социальной и экологической деятельности.
Экологические факторы		
1	Забота об окружающей среде	Экономия и переработка бумаги, сортировка мусора, меньшее использование пластика, экономия света и воды на рабочем месте; тренинги для сотрудников по защите окружающей среды; вознаграждение сотрудников за инициативы и активность в защите окружающей среды, поддержка этих инициатив ; поддержка логистики до рабочего места с учетом заботы об окружающей среде (использование велосипедов, к примеру); кампании, направленные на очистку окружающей среды; инициативы по сокращению мусора.
Примечание: составлено авторами на основе литературного обзора		

MPHTH 06.56.45

JEL Classification: M42; M48

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-6-108-116>

THE IMPACT OF STATE AND SOCIAL AUDIT ON SOCIAL DEVELOPMENT AND ENTREPRENEURSHIP IN KAZAKHSTAN

O. Yu. Kogut¹*, L. A. Bimendiyeva¹, Az. Z. Nurmagambetova¹

¹ Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study. In this study, the authors examined the role of state and social audit as the main means of effective coordination of social and labor relations, mainly in modern realities, undoubtedly relevant in the field of auditing activities.

Methodology. As a methodological basis, the authors used the research of domestic and foreign scientists in the field of studying government audit and auditing the efficiency of spending public funds, as well as regulations of the Republic of Kazakhstan, international standards of government audit.

Originality / value of the research. Consists in the study of theoretical, methodological and real issues of auditing the effectiveness of the execution of government programs and recommendations for increasing the results of auditing the effectiveness of government programs.

The results of the study. Transparency of the results of an unsupervised audit can serve as the main means of monitoring the implementation of government social programs, and here the government audit of government concepts, programs, regulations, and so on plays a huge role. Most states are developing a regulatory framework through which government assistance to social entrepreneurship is implemented. The direct influence on the formation of the national economy, which is only growing, is provided by the social processes arising in our society. The formation and preservation by the state of social entrepreneurship is therefore considered valuable. Reducing unemployment and increasing employment levels, the emergence of fundamentally new forms of cooperation with civil society, the modernization of social innovation, and the development of inclusive entrepreneurship are facilitated by the integration of the public sector and entrepreneurship.

Keywords: state audit, social audit, social responsibility, entrepreneurship, performance audit

Acknowledgements: This research has been/was/is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (№ IRN BR21882352 «Development of a new paradigm and concept for the development of state audit, recommendations for improving the management quality assessment system and the effective use of national resources»).

INTRODUCTION

The relevance of the issue. The main intention of the economic formation and social formation of Kazakhstan for the medium term is established in program documents based on public funds that are provided through budgets: republican and local, as well as through extra-budgetary funds.

In the sphere of business and the state at the dawn of the modern 21st century, public duty, which is a significant parameter, increases the result of the parameter of the individual's role in the development of production. Under the onslaught of the public and public non-governmental companies, the leadership of our country and our government are paying serious attention to the process of forming a social range of issues. The interaction of the public and financial management missions is conditioned by the sustainability of the company's work and the competitive superiority of the product. Given the above, there will be a chance, with the introduction of a public audit, to demonstrate the permissible dangers of the public atmospheric climate and demonstrate a list of sources of human development. Thus, the audit contributes to a fair assessment of the social situation [1].

The main topic of social entrepreneurship is business and its management. This interest can be interpreted as significantly reflecting the massive transformations in the work of the commercial, in the transformation of finance, in the formation of the state and residents, in the environment around us. Progress towards group sustainable development, aimed at the future, also attracts the development of researchers in the field of public entrepreneurship. The orientation of international improvement prompted the practical application of the views of public entrepreneurship. Starting from this, monitoring the nature and driving force of the establishment of public entrepreneurship in Kazakhstan contributes to the establishment of an organizational and economic instrument for its management.

Altruistic entrepreneurs are social entrepreneurs who create financial importance for communities, while at the same time generating social significance. For politicians, businessmen and institutions, social entrepreneurship has in recent years become a well-known term used to refer to enterprises that give back to society, such as commercial work aimed at increasing social value and business advantages. Thus, in order to eliminate such discrepancies in opportunities, wealth, educational approach and environmental issues, public entrepreneurship is becoming a mechanism [2].

Literature review. To understand the essence of the audit of the effectiveness of government programs and public expenditures, it is rational to analyze it directly from theoretical abstract positions. We concluded, after analyzing the literature, that there is an approach to understanding and defining the state audit of the productivity of public expenditures based on differences. (Table 1).

Table 1 – Formulation of the term " public expenditure efficiency audit " by various authors

Years	Author	Defi nition
1996	Shand D., Anand P.	Performance audit as a generic activity covers a wide range of activities. The institutional approach is most useful because issues related to performance auditing primarily relate to institutions
1986	Parker L.D.	Broadly speaking, this "general form of audit" concerns the cost-effectiveness, efficiency and effectiveness of public sector operations
1987	Glynn J.	
1998	Jacobs K.	
2001	Mulgan R.	For example, the use of New Public Administration (NPM) theories in the municipal segment has further increased interest in accountability and performance outcomes. On the basis that economy, efficiency and effectiveness - the three "E's" - have become analogues of theory, the prevailing issues of perestroika. Taking into account this provision, government clerks have acquired a significant responsibility for the results of their activities
2005	Colquhoun P.	
2009	Green D., Singleton J.	Performance auditing is within the framework of public sector accountability and efficiency, especially in terms of economy, efficiency and effectiveness. This activity is relatively new compared to his other powers, driven by public demand.
2010	Zueva I.A.	A new model of financial control, which has an important importance within itself in the structure of accounting within the state control system, which has the desire to calculate the areas of activity and provide the provision of profitable use of municipal potential, high-quality work, is an audit of the functionality of municipal potential
2013	Zeynelgabdin A.B.	The meaning of an efficiency audit is based on assessing the effectiveness of expenditures made on the basis of reporting data after the program has been funded, and not on justifying the correctness of spending budget funds
2014	Saunin A.N.	Modification of the financial control of public funds, implemented by monitoring the activities of institutions of national government, various beneficiaries of public money and administrators in order to find out how productive their use of public money, which are issued for the purpose of implementing the established issues and functions assigned to them, is an audit of the productivity of public spending
2016	Seyfried M.	According to NPM principles, the role of audit is being transformed. In this regard, some scholars argue that performance can be studied or achieved through audit, consensus is required, for example, through the prism of political pressure
2019	Monfardini P., von Maravic P.	
2019	Yamamoto K., Kim M.J.	

Note – Compiled by the author himself according to [3; 4; 5; 13].

The operation of efficiency audit in municipal bodies as a separate independent type of control contributes to improving the quality of the algorithm for organizing and managing budget money and government resources by providing objective, reliable, comprehensive data on the effective work of organizations that represent users of budget funds and this has already been confirmed by global practice. Based on this, the acquired world experience emphasizes that the mass implementation of the methodology of performance audit in our country will give the future to the improvement of management properties. With the intention that in Kazakhstan, in the range of local and state financial control, the efficiency audit should be based on the necessary coordinates, at the same time, it should be taken into account that parameters should be created to restructure the characteristic features of the concept of the budgetary process and government management. Compliance with the basic nuances of the development of public audit promotes integration with the world's leading experience and the resolution of existing problems [6].

THE MAIN PART OF THE STUDY

Research methodology. Despite the lack of research and difficulties in finding information to consider, some scientists confirm that the society of social firms in our country is multifunctional. It is also recognized that social enterprises are paramount for resolving issues and social formation. There are questions about the properties of the existence of the people of the state, which are focused on combating socio-economic inequality in our country, dominating in the past, regardless of the influence of quality improvement in economic improvement and public policy. Those organizations that support and apply social ownership, while spreading the perspectives of communities, transform them into allies in the manufacture and use of services, works, goods, improving the properties of existence, act as social organizations. In addition, such enterprises have come to be assessed as “inclusive enterprises”, that is, which have every chance of working within diverse legal boundaries in accordance with their nature of activity and legal sphere, but in fact, they are of no small importance in numerous processes of social change.

The lack of data makes it impossible to analyze the impact of conditions. The unipolar nature of the work of social entrepreneurship organizations and the inferiority of statistical data do not fully help to assess the depth of reaction of the conditions contributing to the formation.

Not all organizations in our republic employ people with special needs, but still, some companies use the activities of employees with distinctive features of formation. The unemployment rate and the poverty rate of the people are not considered predominant. In our country, the average earnings may not coincide with the real earnings of the population, and there is also hidden unemployment, which is difficult to estimate.

The emergence of social entrepreneurship is caused by an increase in social conflicts in society. In today's circumstances, the incentives for improving social entrepreneurship are: sustainable development, increasing social innovation, inclusive development, as well as the social responsibility of the state [2].

The efficiency audit contributes to increasing the responsibility, transparency, and accountability of the work of public authorities, and also exerts enormous pressure on the quality of recognition and implementation by organizations of the government executive branch of acts in the activities of public finance management.

A performance audit involves reviewing the fundamentals of cost-effectiveness, efficiency, and effectiveness in spending budget funds. To optimize the appropriate material, labor, and financial resources and achieve the established benchmarks according to the best value and the appropriate price, in this case, the rule of economy is purposefully applied. Cost effectiveness allows you to determine whether maximum results have been achieved from using the optimal amount of financial resources. The principle of effectiveness is the process of determining the achievement of planned and final results of the funds spent in the work of public authorities.

In comparison with state-owned enterprises, the impact of the quality of independent audit on the possession of cash is more intensively reflected in non-state enterprises [7]. High-quality independent self-audit helps to reduce unscrupulous actions of corporate managers and reduce the indicator of information inequality, which is created by imperfection of the market, which demonstrates the managerial and supervisory response to corporate governance [8, 9, 10].

The Law "On State Audit and Financial Control of the Republic of Kazakhstan" highlights that: The Supreme Audit Chamber of our country undertakes an audit of the effectiveness of the impact of the activities of

quasi-public sector entities in the formation of the economy or in a separately assigned sphere of economics, social and many other spheres of state influence, etc. [11].

Indeed, in the competence of the auditor's work, the study of finding a public audit as a resource for productive coherence of social and labor interactions, exclusively in the current realities, is considered painful. Although there are many ways to explain the meaning of public audit in our and foreign academic literature, it must be recognized that abstract research is undoubtedly insufficient, in which the difficulties of public audit are revealed by direct method [12].

The spread of public audit in our country is a significant issue in connection with the merger of domestic organizations with international corporations, the emergence of subsidiaries of multinational companies in our republic, representative offices, popularization of the experience of transparency of public regulations and public responsibility of companies. Among other things, the importance of the effective concept of public audit in Kazakhstan is also caused by the significant interest of trade unions, business owners, and the government in achieving mutual unity in labor and social issues.

Similar criteria in our country determine the need to form the foundations of public audit:

- trade union committees feel pressure from the leadership;
- there is a silence on accidents in the workplace with employees;
- articles of labor legislation are violated more than once in many companies.

The goal of the heads of large companies, owners, and entrepreneurs is to reduce social hazards and raise company revenues, as they are important users of the results of the public audit [1].

Achieving the set objectives, results, and socio-economic breakthrough, rather than evaluating budget revenues and expenditures and monitoring the effectiveness of tax administration, involves the subject of an audit of the efficiency of spending municipal economic resources.

An efficiency audit verifies the extent to which government projects or events have achieved the predicted outcomes. Despite the versatility of the techniques by which all kinds of companies perform performance audits, the vast majority of interpretations of this audit industry come down to the concept of economy, efficiency and effectiveness.

To implement the 2050 Strategy in shorter periods (until 2025, until 2030, etc.), a new document has been introduced into the State Planning System – these are National Priorities [13].

Results and discussion. From a practical point of view, it is very important that local institutions – private and public – comprehend that social entrepreneurship can contribute to the settlement of social conflicts in the community, and despite this to increase collective well-being. The implication in this case is that the social entrepreneur will apply the assistance recommended by official institutions, and thus public companies will be carried out without difficulty. In any case, the exploitation of informal institutions as elements of economic assistance, like social networks, can be replaced by the exploitation of formal institutions. Therefore, in order to attract human resources to participate in social projects, it would be possible to deliberately exploit social networks. The relevant ministries in our country show great interest in solving public issues of Kazakhstani residents. In any case, using the ways of evolution of social entrepreneurship, which are the focus of the formation of social entrepreneurship in the United States and Europe, social entrepreneurs flourish effectively in these countries [2].

Fundamental problems of national character (such as: helping the inviolability of the public reproductive function and correcting repetitive fluctuations; maintaining progressive structural changes in the economy; protecting the environment; the emergence and improvement of the social mechanism; implementing regional policy; ensuring scientific and technological progress) are solved by organizations of the public sector of our country, which in turn are the main and it is justly an important component of building a modern society [14].

It is necessary to form the institutions of the government sector to conduct an efficiency audit for the implementation of planned goals and recognition of inhibiting reasons, which is aimed at establishing the effectiveness of spending budget money.

Taking into account the previously established guidelines, it is preferable in the context of auditing the effectiveness of spending money from the budget by beneficiaries of budget money and government organizations to select the nuances of evaluating the effectiveness of both direct and final conclusions of public work.

Based on this, currently in Kazakhstan, the complete concept of the government audit of the productivity of budget spending contains such elements as:

- audit of the productivity of budget programs;
- productivity analysis of both industry and municipal projects;
- audit of the productivity of the elements of the state audit.

In its annual reports, the Accounts Committee for Control over the Execution of the Budget of the Republic implements and shows an assessment of the productivity of spending money from the budget of the republic for certain vectors of activity [6].

The direct influence, which is only increasing, on the evolution of the national economy is expressed by social movements that are being carried out in the world. In this relationship, assistance and the formation of public entrepreneurship by the country is considered important. Numerous states are building a legislative framework through which social entrepreneurship is supported by the state [2].

The law says that an early study of the budget plan of the republic ... is translated into reality for the consistency of expenditures ..., as well as proposals given by the Supreme Audit Chamber to the government state report on the implementation of the budget of the republic for the past economic period [11].

State programs are aimed at ensuring: the effective development of industries aimed at the individual, which includes the development of education, health care, family assistance and an increase in the characteristics of the existence of socially defenseless residents [13].

An analysis of the scientific papers of many authors has shown how recent advances in data coverage analysis (DEA) of profit efficiency, as well as a combination of DEA and stochastic boundary analysis (SFA) to measure producer productivity can be used to obtain an indicator of profit efficiency and production efficiency on "technically equal terms" [15]. To carry out an experimental study, the authors use a 3-stage analysis of universities in the government section, aimed at the result of both profit productivity and assortment quality, facing pressure from regulatory organizations.

CONCLUSION

It is necessary to exercise great interest in the formation of social policy and keep in mind that the so-called event is essentially a social dependency, it can be interpreted as the unconscious orientation of an individual to rely not on his own strength, but on the support of society. The individual is deindividualized, that is, transformed into a passive object, since he ceases to act as a free and conscious subject. This is a deeply critical public outcome of delegating excessive surety [1].

For the semi-average future, the main missions of the socio-economic development of our country are being formed in program documents based on state funds allocated through local and republican budgets, as well as at the expense of extra-budgetary funds.

Due to the result of the interest in the opportunities of business, society and others, attracted together with the target of increasing synergetic efficiency from the implementation of projects, new tasks fall on the state mechanism to achieve the required social, economic and other types of productivity. The state mechanism does not necessarily become a source of resources and the "owner" of the instrument of their distribution [13].

Significant advantages in the medium-term forecast period of public policy are:

- 1) support for promising jobs and reducing unemployment, assistance in expanding employment, boosting investment and consumer demand, as well as boosting production;
- 2) increasing the degree of existence, reducing the property differentiation of the country's inhabitants, developing the concept and degrees of social obligations (payment for work, scholarships, pensions, allowances, medical care);
- 3) forcing the unjustifiably low cost of labor, increasing its level as the national economy increases, and forming an effective labor market;
- 4) the resumption, formation and increase in the productivity of the branches of the social field [1].

In this case, researcher S.V. Bepalyy demonstrates that the partnership between business and the country's authorities affects the modern formation and growth of the economy. This relationship is facilitated by the Institute of Public-Private Partnership. A significant revolution in social entrepreneurship has begun in recent years as government funders and private investors began to pursue social goals [2].

REFERENCES

1. Turekulova, D.M., Beisengaliev, B.T., Syrlybaeva, N.Sh., Zhumanova, B.K. Social audit as a new form of state and public management of social development in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of the Kazakh Agrarian University. - 2015. (In Russian). http://izdenister.kaznau.kz/files/parts/2015_4/2015_4-318-321.pdf
2. Bespalyy S. V. The development of social entrepreneurship in Kazakhstan: analysis and factors // Central Asian Economic Review. – 2021. – № 5. – P. 44-53. – DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2021-5-44-53>.
3. Zueva I. A. Modern trends in the development of the financial control system in Russia // Financial Bulletin: finance, taxes, insurance, accounting. – 2010. – 2. – P. 3-7.
4. Zeynelgabdin A.B. State audit as an instrument of economic management // State audit. - 2013. - No.6. pp. 18–20. (In Russ.)
5. Saunin A.N. On the conceptual apparatus of state financial control // Finance and credit. - 2014. - No.13(589). - pp. 2-9. (In Russian).
6. Shakirova, G.A., & Sitenko, D.A., & Vasa, L. Audit of the efficiency of using budgetary funds in the process of conducting a state audit // Bulletin of Karaganda University Series “Economics”. - 2019. - No.2(94). Pages 262–273. (In Russian).
7. Peng, C., & Chau, & Yin K. Independent audit quality and corporate cash holdings // Finance Research Letters. - 2023. – No.58. - art. no. 104405. DOI 10.1016/j.frl.2023.104405
8. Chen, H., & Yang, D., & Zhang, J.H., Zhou, H. Internal controls, risk management, and cash holdings // Journal of Corporate Finance. - 2020. – No.64. - art. no. 101695.
9. Sun, J., & Wang, J., & Kent, P., & Qi, B. Does sharing the same network auditor in group affiliated firms affect audit quality? // Journal of Accounting and Public Policy. - 2020. - No.39 (1). - art. no. 106711. doi: 10.1016/j.jaccpubpol.2019.106711
10. Kong, D., & Xiong, M., & Qin, N. Business Tax reform and CSR engagement: Evidence from China // International Review of Financial Analysis. - 2022. - No.82. - art. no. 102178. doi: 10.1016/j.irfa.2022.102178
11. Law of the Republic of Kazakhstan “On State Audit and Financial Control” dated November 12, 2015 No. 392-V ZRK (as amended and supplemented as of July 1, 2023). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392>
12. Social audit: textbook / Ed. Edited by Doctor of Economics, Prof. A.A. Shulsa, Doctor of Economics Yu.N. Popova. – M.: Publishing House “ATISO”, 2008. – P. 230. (In Russian).
13. Alikulova, L.B. Audit of the effectiveness of the implementation of government programs in the Republic of Kazakhstan. Diss. for the degree of Doctor of Philosophy (PhD). - Nur-Sultan, 2022. (In Russian). <https://nauka.kz/upload/files/alikulova-l-b-phd-s-sp.docx>
14. Concept for the implementation of state audit in the Republic of Kazakhstan. Approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated September 3, 2013. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000634>
15. Arsad, R., Isa, Z., Shaari, S.N. Estimating Efficiency Performance of Decision-Making Unit by using SFA and DEA Method: A Cross-Sectional Data Approach // International Journal of Engineering & Technology. – 2018. – 10.14419/IJET.V7I4.33.23478

REFERENCES

1. Turekulova, D.M., Beisengaliev, B.T., Syrlybaeva, N.Sh., Zhumanova B.K. Social'nyj audit kak novaya forma gosudarstvennogo i publichnogo upravleniya social'nym razvitiem v Respublike Kazahstan // Vestnik Kazahskogo agrarnogo universiteta. - 2015. (In Russian). http://izdenister.kaznau.kz/files/parts/2015_4/2015_4-318-321.pdf
2. Bespalyy S.V. Razvitiye social'nogo predprinimatel'stva v Kazahstane: analiz i faktory. // Central'noaziatskoe ekonomicheskoe obozrenie. - 2021. - №5. – s. 44–53. (In Russian). <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2021-5-44-53>
https://caer.narxoz.kz/jour/article/view/389?locale=ru_RU

3. Zueva I.A. Sovremennyye tendentsii razvitiya sistemy finansovogo kontrolya v Rossii // Finansovyy vestnik: finansy, nalogi, strahovanie, buhgalterskiy uchet. – 2010. – №2. – S. 3–7. (In Russian). <https://istina.msu.ru/journals/58240287/>
4. Zejnel'gabdin A.B. Gosudarstvennyy audit kak instrument upravleniya ekonomikoj // Gosudarstvennyy audit. – 2013. – №6. – S. 18–20. (In Russian). <https://gov-audit.kz/index.php/ma/issue/archive>
5. Saunin A.N. O ponyatiynom apparate gosudarstvennogo finansovogo kontrolya // Finansy i kredit. – 2014. – №13(589). – C. 2-9. (In Russian). <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatiynom-apparate-gosudarstvennogo-financeovogo-kontrolya/viewer>
6. Shakirova G.A., Sitenko D.A., Vasa L. Audit effektivnosti ispol'zovaniya byudzhetyh sredstv v processe provedeniya gosudarstvennogo audita // Vestnik Karagandinskogo universiteta, seriya “Ekonomika”. – 2019. – №2(94). Stranicy 262-273. (In Russian). https://rep.ksu.kz/bitstream/handle/data/7562/Shakirova_Audit_263-274.pdf?sequence=1
7. Peng, C., & Chau, & Yin K. Independent audit quality and corporate cash holdings // Finance Research Letters. – 2023. – No.58. – art. no. 104405. DOI 10.1016/j.frl.2023.104405 Independent audit quality and corporate cash holdings - ScienceDirect
8. Chen, H., & Yang, D., & Zhang, J.H., Zhou, H. Internal controls, risk management, and cash holdings // Journal of Corporate Finance. – 2020. – No.64. – art. no. 101695. <https://ideas.repec.org/a/eee/corfin/v64y-2020ics0929119920301395.html>
9. Sun, J., & Wang, J., & Kent, P., & Qi, B. Does sharing the same network auditor in group affiliated firms affect audit quality? // Journal of Accounting and Public Policy. – 2020. – No.39 (1). – art. no. 106711. doi: 10.1016/j.jaccpubpol.2019.106711 <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0278425418301686>
10. Kong, D., & Xiong, M., & Qin, N. Business Tax reform and CSR engagement: Evidence from China // International Review of Financial Analysis. – 2022. – No.82. – art. no. 102178. doi: 10.1016/j.irfa.2022.102178 <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1057521922001417>
11. Zakon Respubliki Kazakhstan “O gosudarstvennom audite i finansovom kontrole” ot 12 noyabrya 2015 goda № 392-V ZRK (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 1 iyulya 2023 goda). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392>
12. Social'nyy audit: uchebnoe posobie / Pod red. doktora ekonomicheskikh nauk, professora A.A. SHul'sy, doktora ekonomicheskikh nauk YU.N. Popovoj. – M.: Izd-vo “ATISO”, 2008. – S. 230. (In Russian). <https://institutiones.com/download/books/1479-socialnyj-audit.html>
13. Alikulova L.B. Audit effektivnosti realizacii gosudarstvennyh programm v Respublike Kazakhstan. Diss. na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofii (PhD). – Nur-Sultan, 2022. (In Russian). <https://nauka.kz/upload/files/alikulova-l-b-phd-s-sp.docx>
14. Koncepciya vnedreniya gosudarstvennogo audita v Respublike Kazakhstan. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 3 sentyabrya 2013 goda. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000634>
15. Arsad, R., Isa, Z., & Shaari, S.N. (2018). Estimating Efficiency Performance of Decision-Making Unit by using SFA and DEA Method: A Cross-Sectional Data Approach. International Journal of Engineering & Technology. 10.14419/IJET.V7I4.33.23478

МЕМЛЕКЕТТІК ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК АУДИТТІҢ ӘЛЕУМЕТТІК ДАМУҒА ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КӘСІПКЕРЛІККЕ ӘСЕРІ

О. Ю. Когут^{1*}, Л. А. Бимендиева¹, А. З. Нурмагамбетова¹

¹ Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты. Мақалада мемлекеттік аудит пен әлеуметтік аудиттің әлеуметтік-еңбек қатынастарын тиімді реттеу құралы ретіндегі рөлі, әсіресе қазіргі жағдайда аудиторлық қызметте сөзсіз өзектілігі қарастырылады.

Әдістеме. Әдістемелік негізі ретінде мемлекеттік аудит, мемлекеттік қаражатты пайдалану тиімділігінің аудиті саласындағы отандық және шетелдік зерттеушілердің еңбектері, сондай-ақ Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілері, мемлекеттік аудиттің халықаралық стандарттары алынды.

Зерттеудің түпнұсқалығы/құндылығы. Ол мемлекеттік бағдарламаларды іске асыру тиімділігіне аудит жүргізудің теориялық, әдіснамалық және практикалық аспектілерін және мемлекеттік бағдарламалардың тиімділігін тексерудің тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстарды зерделеуден тұрады.

Зерттеу нәтижелері. Тәуелсіз аудит нәтижелерінің ашықтығы мемлекеттік әлеуметтік бағдарламалардың орындалуын бақылаудың маңызды құралына айналуы мүмкін және бұл ретте мемлекеттік аудитте үлкен рөл атқаратындар мемлекеттік бағдарламалар, тұжырымдамалар және т.б. Халық шаруашылығының дамуына қоғамда болып жатқан әлеуметтік процестер тікелей әсер етеді және бұл әсер тек күшейе түсуде. Осыған байланысты әлеуметтік кәсіпкерлікті мемлекет тарапынан қолдау және дамыту қажет. Көптеген елдер әлеуметтік кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдауды қамтамасыз ететін нормативтік құқықтық базаны құруда. Кәсіпкерлік пен мемлекеттік сектордың интеграциясы халықты жұмыспен қамтуды арттыруға және жұмыссыздықты азайтуға, инклюзивті кәсіпкерлікті құруға, азаматтық қоғаммен өзара әрекеттестіктің жаңа формаларының пайда болуына, әлеуметтік инновацияларды жетілдіруге ықпал етеді.

Кілт сөздер: мемлекеттік аудит, әлеуметтік аудит, әлеуметтік жауапкершілік, кәсіпкерлік

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО АУДИТА НА СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В КАЗАХСТАНЕ

О.Ю.Когут^{1*}, Л.А.Бимендиева¹, А.З.Нурмагамбетова¹

¹ Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования. В данном исследовании авторами рассмотрена роль государственного и социального аудита как основного средства действенной координации социальных и трудовых взаимоотношений, преимущественно в современных реалиях, бесспорно, актуальным в области аудиторской деятельности.

Методология. В качестве методологической базы авторы воспользовались исследованиями отечественных и зарубежных ученых в сфере изучения государственного аудита и аудита эффективности расходования государственных средств, а также нормативно-правовые акты Республики Казахстан, международные стандарты государственного аудита.

Оригинальность / ценность исследования. Заключается в исследовании теоретических, методологических и реальных вопросов аудита эффективности исполнения государственных программ и рекомендаций по увеличению результатов аудита эффективности государственных программ.

Результаты исследования. Прозрачность результатов неподконтрольной аудиторской проверки может послужить главным средством отслеживания за проведением государственных социальных программ и здесь огромную роль занимает государственный аудит государственных концепций, программ, положений и так далее. Большинство государств разрабатывают нормативно-правовую основу, благодаря которой реализуется государственное содействие социальному предпринимательству. Непосредственное влияние на формирование национальной экономики, которое только нарастает, обеспечивают социальные процессы, возникающие в нашем обществе. Формирование и сохранение государством социального предпринимательства, в связи с этим считается ценным. Снижению безработицы и повышению уровня занятости, возникновению принципиально новых форм сотрудничества с гражданским обществом, модернизации социальных инноваций, разработки инклюзивного предпринимательства благоприятствует интеграция государственного сектора и предпринимательства.

Ключевые слова: государственный аудит, социальный аудит, социальная ответственность, предпринимательство, аудит эффективности.

ABOUT THE AUTHORS

Kogut Oksana Yuryevna – PhD, Acting associate Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, email: kogut.1108@gmail.com; ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-4996-1254> *

Bimendiyeva Layla Abdrashevna – Candidate of Economic Sciences, Acting Professor, Dean of the Higher School of Economics and Business, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, ORCID ID

Nurmagambetova Azhar Zeynullayevna – PhD, Acting Professor, Head of the Department of Finance and Accounting, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, email: nazhar1977@gmail.com; ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-9142-4420>

МРНТИ 06.52.13

JEL Classification: O1

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-6-117-128>

ЦИФРЛЫҚ ЭКОНОМИКАНЫ ДАМУ ЖАҒДАЙЫНДА ҰЙЫМДАРДЫҢ ҚАРЖЫЛЫҚ ЕСЕПТІЛІГІН ЖЕТІЛДІРУ

Ж. Д. Дәулетханова^{1*}, Қ. С. Алпысбаев², А. С. Базылжанова³

¹А. Құсайынов атындағы Еуразия Гуманитарлық Институты, Астана,
Қазақстан Республикасы

²Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Алматы,
Қазақстан Республикасы

³Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті КЕАҚ, Көкшетау, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты экономиканы цифрландыруда қаржы субъектілердің есептілігін дамытудың отандық және әлемдік тенденцияларын талдауға және XBRL-ді бизнес-есептіліктің негізгі цифрлық форматы ретінде қолдану перспективасын анықтауға арналған.

Әдіснамасы. Зерттеу барысында мақаладағы жұмыста бастапқы деректерді талдау, жинау және өңдеу, статистикалық бақылау және салыстыру, салыстырмалы әдістер сияқты ғылыми әдістер қолданылды.

Зерттеудің өзіндік ерекшелігі / құндылығы- зерттеудің құндылығы экономиканы цифрландыру үрдістерінің күшеюінің ықпалымен Қазақстан Республикасында қаржылық есептілікті қалыптастыру және ұсыну тәсілдеріне авторлық көзқарас ұсынылды. XBRL форматын халықаралық және Қазақстанда XBRL енгізудің алғышарттары мен мақсаттарының негізіне жалпы шолу жасалды. Әлемдік қоғамдастықта белсенді талқыланатын XBRL дамыту жөніндегі жаһандық бастамаларды талдау негізінде XBRL форматы жетекші әлемдік елдердің экономикалық субъектілерінің ақпаратты қалыптастыру мен ашудың негізгі цифрлық стандартының орнын берік алды, ал оның одан әрі дамуы шетелдік және отандық компаниялардың бизнес-есептілігінің заманауи интерактивті цифрлық форматын құру міндетін шешуде сөзсіз болашақ болып табылады деген қорытындыға келді.

Зерттеу нәтижелері- Зерттеу нәтижелерін ұлттық реттеушілердің, инвесторлардың және қаржы нарығының қатысушыларының, сондай - ақ халықаралық бизнес және кәсіби қауымдастықтардың кең ауқымы қаржы нарығының барлық қатысушыларын бірыңғай электрондық форматқа іс жүзінде көшіру кезінде пайдалана алады.

Түйін сөздер: бірыңғай деректер форматы; электрондық құжат айналымы; деректерді талдау; есеп беру нысандары; экономикалық субъект.

КІРІСПЕ

Қоғамды ақпараттандыру және цифрлық экономиканы дамыту жөніндегі қазіргі әлемдік үрдістер Қазақстанның бірқатар заңнамалық құжаттарында тікелей көрініс тапты. Қазақстан Республикасының цифрлық экономикасы бағдарламасын іске асыру шеңберінде бухгалтерлік есепті реформалау жүзеге асырылуда. Цифрлық экономика жағдайында қаржылық есептілікті жүргізуде қазіргі заманғы IT-платформаларды синтездеу негізінде есептілікті қалыптастыру және ұсыну жолдары түбегейлі өзгерту мәселесі өзекті болып табылады.

Цифрлық экономиканы дамыту жағдайында ұйымдардың қаржылық есептілігін зерттеу И. В. Алексеева, Е. М. Евстафьева [1], Н. А. Ермакова, В. Г. [2], Р.З.Мухаметзянов [3] өз еңбектерінде ұйымдардағы қаржылық есептілікті дамытудағы цифрландырудың маңызы жайлы көрсеткен, ал Т. Ю. Дружилловская, Э. С. Дружилловская [4], А.С. Сидорова, Е. А. Супрунова [5], Р. А. Сухарева, Л. Б. Трофимова, Л. А. Чайковская [6] өз зерттеулерінде қазіргі жағдайдағы цифрлық форматтағы қаржылық есептерді ұсынудың зор мүмкіндігін қарастырған.

Сонымен қатар Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігінің цифрлық технологияларды енгізу жөніндегі ақпараты цифрлық инфрақұрылымды дамытуға және қаржы саласындағы озық технологияларға байланысты өзекті бастамалармен және жобалармен танысуға мүмкіндік береді. Бұл бухгалтерлік есеп пен есеп берудегі цифрлық инновацияларға қатысты трендтер мен мүмкіндіктерді түсіну үшін пайдалы болуы мүмкін.

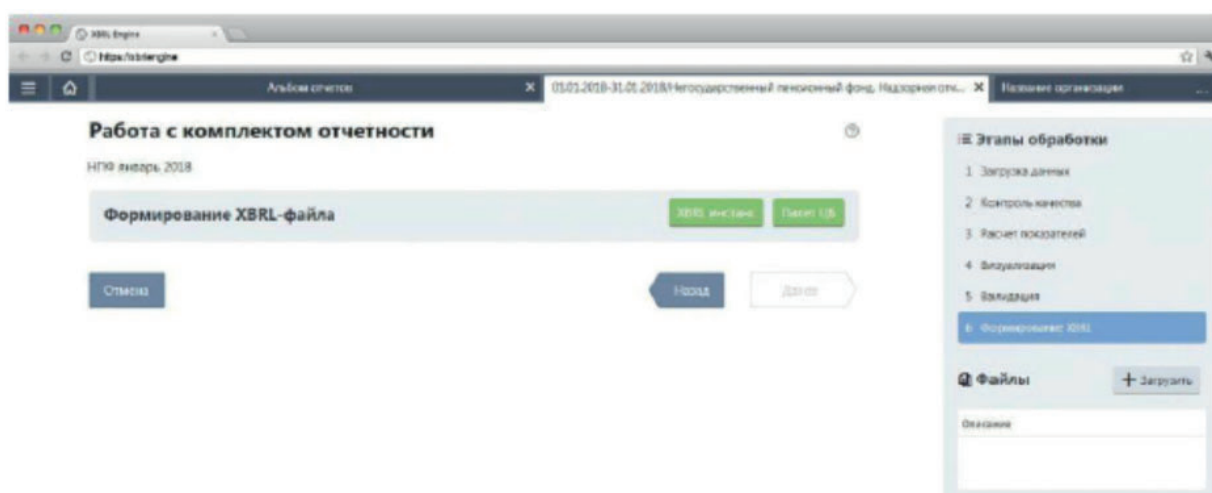
ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМІ

Қазіргі кезеңде бухгалтерлік есеп пен есептіліктің қолданыстағы жүйесінде айтарлықтай өзгерістер орын алуда, бухгалтерлік есепті реттеудің мемлекеттік емес субъектілерін тарта отырып, халықаралық стандарттар әзірленуде және енгізілуде, бұл осы стандарттардың тәжірибеге бағдарлануын және олардың пайдаланушылардың кең ауқымы үшін қолданылуын арттырады.

Жетекші шетел ғалымдарының жарияланымдарын талдау негізінде есеп пен есептіліктің дамуына қатысты бірқатар қалыптасқан тенденцияларды бөліп көрсетуге болады: ХҚЕС негізінде ұлттық есептілікті реформалау; қаржылық емес есептілікті дамыту және жаһанданудан туындаған оны стандарттау; әр түрлі есеп жүйелерін біріктіру және іскери есептілікті қалыптастыру; деректерді қалыптастыру процесін біріздендіру әр түрлі мақсаттарда есеп беру («бір терезе» принципі); субъектілер қызметінің ақпараттық ашықтық деңгейін және ашылатын көрсеткіштердің сапасын арттыру [7] болды. Бұл бағыттар теориялық және әдіснамалық аспектілерге көбірек әсер етеді.

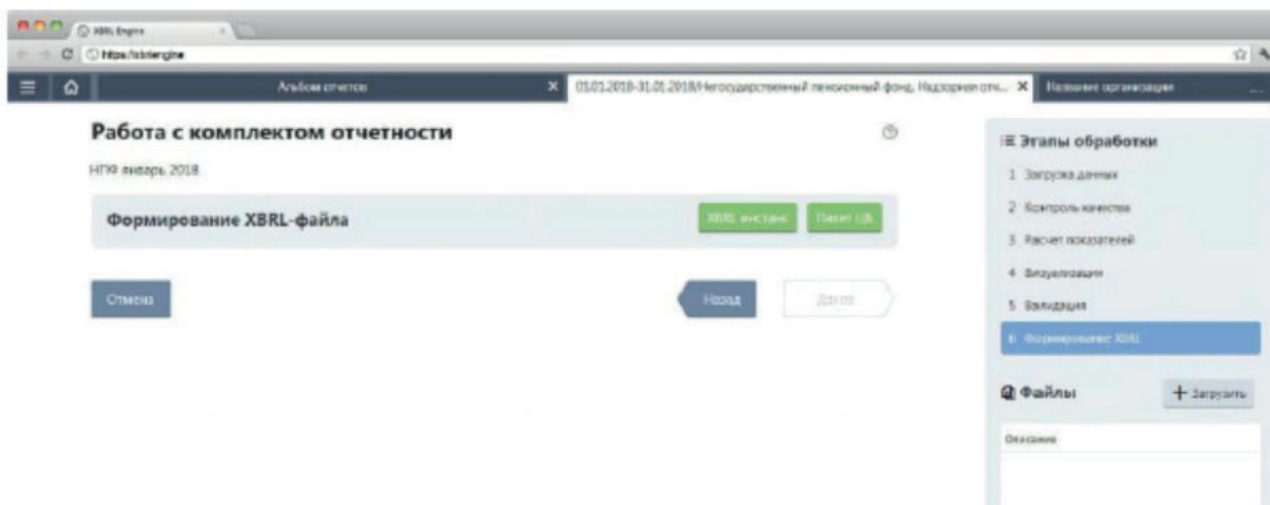
Алайда, цифрландыру жағдайында, ең алдымен, есептілікті қалыптастыру технологиясының өзгеруі туралы айту керек. Бухгалтерлік (қаржылық) және қаржылық емес есептіліктің қарапайым электронды нұсқасынан (PDF есептері түрінде) есептіліктің интерактивті цифрлық бизнес форматына көшуді талап етеді. Бұл компанияның бизнес-процестерін толық көрсетуге, оларды талдауға және тиісті басқару шешімдерін қабылдауға мүмкіндік береді.

Қазіргі уақытта әлемдік тәжірибеде XBRL кеңейтілген іскерлік есеп беру тілі белсенді қолданылады (ағылш. extensible Business Reporting Language) реттеушілік, қаржылық және басқа да есептілікті беру форматы (суреттер 1,2). XBRL цифрлық форматына көшуді, мысалы, сандық фотосуретке немесе байланыс арналарына (сандық теледидар) көшумен салыстыруға болады [8].

Сурет 1 – Есеп беру деректерін жүктеу
Ескерту – [8] дереккөзі

Есеп беру деректерін жүктеу негізінде CSV немесе Excel файлдарынан есептелген көрсеткіштерден реляциялық деректерді жүктеу. Оны қолмен енгізу мүмкіндігі, сапаны бақылау және валидациясы, есептілік деректерін қарау және өңдеу жұмыстары.

Сурет 2 – Таксономияны басқару
Ескерту – [8] дереккөзі

Таксономия нұсқаларын жүргізу негізінде таксономиямен зір архивын жүктеу болады. XBRL формуласының негізінде спецификацияны валидациялауда XBRL тұрғысынан интуитивті, кәсіпорын пайдаланушылары үшін қолайлы, кеңейтілуі және күшінде сақталуы үшін өлшемдерді валидациялау, яғни XBRL семантикасына негізінде құрылады. XBRL формуласы әртүрлі есеп берушілер, жыл сайын ұсынылатын мекеме есептері және өтініш беру ережелері арасындағы айтарлықтай сәйкессіздіруге арналған.

Әлемдік аренада XBRL «Цифрлық бизнес-есептіліктің ашық халықаралық стандарты» ретінде орналастырылған және оны жүзеге асыру бойынша 150-ге жуық жоба жүзеге асырылған 50-ден астам елде қолданылады [9].

Халықаралық тәжірибеде XBRL енгізудің 2 тәсілдері бар, олар центрлік формасы және центрлік деректер (кесте 1).

Кесте 1 - XBRL енгізу тәсілдері - халықаралық тәжірибе

Көрсеткіштер/ Indicator	Центрлік формасы / Form-centric approach	Центрлік деректер/ Data-centric approach
Жалпы сипаттамасы	Метадеректер мен таксономия бухгалтерлік (қаржылық) есеп беру нысандарының элементтеріне негізделген: бағандардың, кесте жолдарының атаулары немесе жеке көрсеткіштердің атаулары	Метадеректер мен таксономияның негізінде көп өлшемді деректер моделі жатыр: деректер көп өлшемді ретінде ұсынылған шоттар, шоттардың бөліктері және қадағалау негізінде құрылған құрылымдар-реттеушіге еректерді кеңейтілген талдау үшін қажет аналитикалық бөлімдердегі статистикалық көрсеткіштер
Таксономия формасы	XBRL центрлік таксономиясы пішіні	XBRL датацентрлік таксономиясы
Деректерді ұсыну үлгісі	Есеп беру нысандары	Деректер моделі (деректер элементтерін сипаттайтын есеп беру көрсеткіштерін ұсыну үлгілері)
Талдау жүргізу мүмкіндіктері	Шектеулі талдау мүмкіндіктері	Толық талдау мүмкіндіктері

Артықшылықтары	Дамудың техникалық қарапайымдылығы таксономия	Деректердің ашықтығы мен сапасы элементтерді сипаттайтын және барлық қажетті ақпаратты және оның егжей тегжейлі дәрежесін әр түрлі ашатын мәліметтер моделін жасау арқылы едәуір жоғары
	Сыртқы пайдаланушылар (нарық қатысушылары) тұрғысынан «таныс» деректер форматы	Бухгалтерлік (қаржылық) дайындау үшін нарық қатысушылары үшін бірыңғай деректер көзін құру және бір процесс шеңберіндегі басқарушылық есептілік
	Реттеуші және нарыққа қатысушылар тарапынан осы тәсілді енгізуге жұмсалатын төмен еңбек шығындары	Деректерді талдаудың кең мүмкіндіктері. *** Ақпаратты ашуға қойылатын барлық талаптарды және оның ашықтығын барынша қанағаттандырады
	Бұл тәсіл бухгалтерлік (қаржылық) және басқарушылық есептілікті дайындаудың екі түрлі процесін қамтиды	Таксономияны дамытуда мұқият әдіснамалық жұмысты, айтарлықтай еңбек шығындарын және басқа ресурстарды қажет етеді
Кемшіліктері	Өткізу кезіндегі елеулі шектеулер деректерді талдау	Іске асыру үшін ұзақ дайындық кезеңі қажет
	Деректердің сапасы мен ашықтығы мыналарға байланысты есеп беру стандарттары	Сыртқы пайдаланушылар (нарық қатысушылары) тұрғысынан күрделі деңгейлі және «ерекше» стиль деректер форматы
Қолдану кезеңі	2002 ж.— International Financial Reporting Standards; 2003 ж.— Generally Accepted Accounting Principles (United States)	2005 ж.— Financial Reporting Insurance Forum COPER; 2011 ж.— European Central Bank Statistics, Solvency
Ескерту – [10] дереккөздері негізінде авторлармен құрастырылған		

Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, XBRL форматын енгізудің негізгі артықшылықтары :

1. Пайдаланушыларға ұсынылатын ақпараттың сапасын арттыру:

- жоғары технологиялық көлемді интерактивті деректер моделі;
- бақылау коэффициенттерін пайдалану арқылы қалыптастырылатын деректерді тексеру мүмкіндігі.

2. IT өңдеу және талдау шығындарын оңтайландыру деректер:

- деректерді қалыптастыруға, тексеруге, жинауға, сақтауға және талдауға арналған стандартты құралдар;

- бастапқы деректерді дайындауға жұмсалатын еңбек шығындарын 96% - ға дейін қысқарту;

- IT-өнімдерді пайдалану құнын 40 %-ға төмендету;

- техникалық және санау қателерін азайту.

3. Қалыптастырылатын деректерге әртүрлі стейкхолдерлердің талаптарын стандарттау:

- барлық мүдделі пайдаланушыларға есепті деректерді бірыңғай стандартталған форматта ұсыну;
- контрагенттермен іскерлік ақпарат алмасу процесін жеделдету және арзандату;
- деректер моделінің өзгеруін бақылау құралдары.

4. Бойынша есептілікті жасау үшін қолдану ҚЕХС:

- қазіргі заманғы интерактивті режимде ҚЕХС бойынша құрылған әртүрлі компаниялардың есептерін салыстыру мүмкіндігі;

- осы есептіліктің негізгі көрсеткіштері әртүрлі елдердің инвесторларына экономикалық жағынан да, тіл тұрғысынан да түсінікті — бағдарлама есепті оқуға ыңғайлы тілде қалыптастыруға мүмкіндік береді.

XBRL форматында есеп беруді қалыптастыруға байланысты мәселелер соңғы жылдары ғылыми ортада белсенді пікірталас тудырды. Цифрлық экономикада қаржылық есептіліктің сапалық сипаттамаларына әсер ететін бірнеше факторлар туындайды, олар:

1. Деректердің дәлдігі мен сенімділігі: цифрлық экономика деректерді жинау және өңдеу процесін автоматтандырудың жаңа құралдары мен технологияларын ұсынады. Бұл адам факторының қателіктерін азайту арқылы қаржылық есептіліктің дәлдігі мен сенімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

2. Деректердің қол жетімділігі: цифрлық экономика деректерге кеңірек қол жеткізуді қамтамасыз етеді, бұл қаржылық есептіліктің неғұрлым ақпараттандырылған және егжей-тегжейлі болуына мүмкіндік береді. Компаниялар қаржылық нәтижелерді талдау және болжау үшін деректердің үлкен көлемін пайдалана алады.

3. Есеп беру процесін жеделдету: есеп беру процесін автоматтандыру және цифрландыру қаржылық ақпаратты дайындауға және ұсынуға кететін уақытты қысқартуға мүмкіндік береді. Бұл есеп берудің уақтылығы мен дәлдігін жақсартуға көмектеседі.

4. Ашықтық және аудиторлық: цифрлық экономика қаржылық деректердің ашықтығы мен аудиттелуін қамтамасыз ететін жаңа құралдар мен технологияларды ұсынады. Мысалы, блокчейн технологиясын өзгермейтін және тексерілетін қаржылық жазбаларды жасау үшін пайдалануға болады.

5. Аналитикалық мүмкіндіктер: цифрлық экономика компанияларға қаржылық деректерді талдаудың жаңа құралдары мен мүмкіндіктерін ұсынады. Бұл қаржылық есептілікті тереңірек зерттеуге, тенденциялар мен заңдылықтарды анықтауға және болашақ қаржылық нәтижелерді болжауға мүмкіндік береді [11,12].

Келтірілген сапалық сипаттама белгілері компьютерлік құралдарды пайдалану есептілікті қалыптастыру кезінде ақпараттың кең көлемін ескеруге мүмкіндік береді. Бағдарламалық жасақтама әртүрлі көздерден алынған мәліметтерді есептей және талдай алады, бұл кәсіпорынның қаржылық жағдайы мен өнімділігі туралы толық суретті ұсынуға көмектеседі.

Жалпы алғанда, цифрлық экономика дәлдікті, сенімділікті, қолжетімділікті, жеделдетуді және аналитикалық мүмкіндіктерді арттыру арқылы қаржылық есептіліктің сапасын жақсартуға ықпал етеді. Бұл компанияларға ақпараттандырылған шешімдер қабылдауға мүмкіндік береді және мүдделі тараптардың сенімін арттырады.

Осыған байланысты, біздің ойымызша, цифрлық экономиканы дамыту процесінде ұйымдардың есептілігінің ақпараттық сапасын арттырудың перспективалық бағыттарын негіздейміз. Цифрлық экономиканы дамыту процесінде ұйымдардың қаржылық есептілігінің ақпараттық сапасын арттырудың бірнеше перспективалық бағыттары бар:

1. Есептілікті қалыптастыру процесін автоматтандыру және цифрландыру: перспективалы бағыттардың бірі есептілікті қалыптастыру процесін автоматтандыру болып табылады. Бұл қол еңбегін және қателіктер ықтималдығын азайтуға, сондай-ақ есептілікті қалыптастыру жылдамдығы мен дәлдігін арттыруға мүмкіндік береді.

2. Жаңа технологиялар мен стандарттарды енгізу: цифрлық экономиканың дамуымен жасанды интеллект, блокчейн, үлкен деректер және т.б. сияқты жаңа технологиялар пайда болады.

3. Электрондық есеп беруді дамыту: электрондық есеп беру қазірдің өзінде көптеген елдерде кеңінен қолданылады және оны пайдалану өсуде. Бұл ақпаратты беру және өңдеу процесін жеделдетуге, қағаз құжаттарды сақтау және өңдеу шығындарын азайтуға, сондай-ақ дәлірек және қолжетімді ақпаратты қамтамасыз етуге мүмкіндік береді [13].

Деректерді қорғауды қамтамасыз ету: цифрлық ақпараттың көлемі мен маңыздылығының артуына байланысты деректерді қорғауды қамтамасыз ету Есептіліктің ақпараттық сапасын арттырудың ажырамас бөлігіне айналады. Бұл деректерді рұқсатсыз кіруден және ақпараттың ағып кетуінен қорғау үшін тиісті шараларды қабылдауды қамтиды.

Бірлескен платформалар мен стандарттарды дамыту: цифрлық экономикада ұйымдар арасындағы ынтымақтастық пен ақпарат алмасу барған сайын маңызды бола түсуде. Бірлескен платформалар мен стандарттарды дамыту ақпарат алмасу процестерін стандарттауға және жеңілдетуге, сондай-ақ әртүрлі ұйымдардың есептілігінде үйлесімділік пен үйлесімділікті қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Осы бағыттардың барлығы цифрлық экономика жағдайында ұйымдардың есептілігінің ақпараттық сапасын жақсартуға мүмкіндік береді, бұл тиімді басқару шешімдерін қабылдауға ықпал етеді, инвесторлар мен басқа да мүдделі тараптардың сенімін арттырады, сондай-ақ бизнестегі цифрлық трансформацияны дамытуға ықпал етеді.

Қаржылық есеп беру процесін автоматтандыруға, оны талдауды жеңілдетуге және компанияның қаржылық операцияларын бақылауды жақсартуға мүмкіндік беретін көптеген бағдарламалар мен қосымшалар бар. Мұндай технологиялардың бір мысалы-SAP, Oracle Financials, QuickBooks және басқалары сияқты бухгалтерлік есеп және қаржылық талдау бағдарламалық жасақтамасын пайдалану. Бұл бағдарламалар компанияның қаржылық жағдайы, кірісі мен шығыны, ақша ағындары және басқа көрсеткіштері туралы есептерді автоматты түрде жасай алады. Олар сонымен қатар әртүрлі әдістер мен модельдерді қолдана отырып, қаржылық көрсеткіштерді талдауға мүмкіндік береді.

Мысал келтірейік: есептілікті пайдаланушы объектілерді негізгі құралдар тобына жатқызу критерийлерін нақтылағысы келсін. Электрондық бухгалтерлік баланстағы «Негізгі құралдар» көрсеткішінің жанында оны басқан кезде бірден осындай ақпаратты алуға мүмкіндік беретін кілт болуы керек. Негізгі құралдар көрсеткішінің жанындағы басқа пернені басу негізгі құралдардың әрбір түрі бойынша амортизацияны есептеу әдістері, есепті және алдыңғы кезеңдердегі амортизациялық аударымдардың сомалары туралы ақпарат алуды қамтамасыз ете алады. Келтірілген мысал пайдаланушыны қызықтыратын сұраққа жауап беру үшін қаржылық есептіліктің әртүрлі құрамдас бөліктерінен ақпарат алуды жеңілдету мүмкіндігін көрсетеді. Бұдан басқа, электрондық есептер есептілікті пайдаланушыларды пайдаланушының қандай да бір мәселесін шешу үшін қажетті қосымша ақпаратпен қамтамасыз ету мүмкіндігін көздеуі мүмкін [14].

Қаржылық есептілікті өңдеуге арналған заманауи компьютерлік технологияның тағы бір мысалы - пайдалану блокчейн технология. Блокчейн таратылған және сенімді ақпаратты сақтау және беру жүйелерін құруға мүмкіндік береді. Бұл қаржылық есептіліктің ашықтығы мен сенімділігін қамтамасыз ету, деректерді манипуляциялау мүмкіндігін жою және кәсіпорынның қаржылық нәтижелеріне деген сенімділікті арттыру үшін пайдалы болуы мүмкін.

Сондай-ақ, бизнеске қаржылық есептілікті оңай құруға және талдауға мүмкіндік беретін көптеген онлайн қызметтер бар. Бұл қызметтер әдетте интуитивті интерфейске ие және деректерді салыстыру, талдау және визуализациялау үшін әртүрлі құралдарды ұсынады.

Жалпы алғанда, заманауи компьютерлік технологиялар қаржылық есептілікті жасау мен өңдеу процесін едәуір жеңілдетеді және жеделдетеді, бұл бизнеске өз ресурстарын тиімдірек пайдалануға және негізделген қаржылық шешімдер қабылдауға мүмкіндік береді.

Қазіргі экономикада қаржылық есептілікті қолданудың ерекшелігі пайдаланушылардың оның болжамды құндылығына деген жоғары қызығушылығы болып табылады. Сандық қаржылық есептіліктің болжамды мәні компанияның болашақ қаржылық нәтижелері мен жағдайын болжау мүмкіндігі болып табылады. Инвесторлар, несие берушілер, талдаушылар, менеджерлер және компания басшылары сияқты пайдаланушылар мұндай ақпаратқа үлкен қызығушылық танытады, өйткені бұл оларға неғұрлым негізделген және басқарушылық шешімдер қабылдауға мүмкіндік береді.

Сандық қаржылық есептілік дәстүрлі есептілікке қарағанда компанияның қаржылық жағдайы туралы қол жетімді, ыңғайлы және жылдам ақпарат береді. Бұл пайдаланушыларға нақты уақыт режимінде деректерді талдауға, жылдам салыстырулар мен есептеулер жасауға, болашақ қаржылық көрсеткіштерді модельдеу және болжау үшін деректерді пайдалануға мүмкіндік береді. Мұндай ақпарат әсіресе компанияға инвестиция салу туралы шешім қабылдағысы келетін инвесторлар үшін өте маңызды. Олар цифрлық қаржылық есептілікті компанияның тұрақтылығы мен кірістілігін талдау, оның төлем қабілеттілігін бағалау және болашақ қаржылық нәтижелерді болжау үшін пайдалана алады. Бұл инвесторларға тәуекелдерді азайтуға және инвестициялық шешімдер қабылдауға көмектеседі.

Сонымен қатар, менеджерлер мен компания басшылары компанияның қаржылық қызметін жоспарлау және басқару үшін сандық қаржылық есептіліктің болжамды мәнін пайдаланады. Олар бұл ақпаратты болашақ кірістерді, шығыстар мен кірістерді болжау, стратегия мен бизнес-жоспарларды әзірлеу, қаржылық нәтижелерді бақылау және бақылау үшін пайдалана алады.

Жоғарыда келтірілгендей, сандық қаржылық есептіліктің болжамды мәні әртүрлі пайдаланушылар үшін үлкен маңызға ие. Бұл оларға компанияның болашақ қаржылық нәтижелері мен жағдайын алдын-ала бағалауға негізделген неғұрлым негізделген және ақпараттандырылған шешімдер қабылдауға көмектеседі.

Қазақстанда XBRL форматын енгізу қадағалау органдары мен қадағалау ұйымдары арасында деректер алмасу процесін жеңілдетеді. XBRL форматы қаржылық есептілікті ұсыну үшін стандартталған құрылымды ұсынады, бұл деректерді автоматты түрде өңдеуді және талдауды жеңілдетеді. Олардың негізінде:

1. Экономикалық тұрғыдан. XBRL форматын енгізу қаржылық ақпараттың ашықтығы мен қолжетімділігін жақсартуға мүмкіндік береді, бұл халықаралық инвесторлар мен кредиторлар тарапынан қазақстандық экономиканың сенімін арттыруға әкелуі мүмкін. Неғұрлым сенімді және дәл ақпарат неғұрлым негізделген инвестициялық шешімдер қабылдауға және нарықтық қатынастардың дамуына ықпал етуге мүмкіндік береді.

2. Халықаралық тұрғыдан. XBRL форматын енгізу халықаралық қаржылық есептілік стандарттары (ХҚЕС) сияқты халықаралық қаржылық есептілік стандарттарының талаптарына сәйкес келеді. Бұл әртүрлі елдер арасындағы қаржылық ақпаратты салыстыруды жеңілдетеді және жаһандық қаржылық есептілікке ықпал етеді [15].

Осылайша, Қазақстан Республикасында XBRL форматын енгізу әдіснамалық, техникалық, экономикалық және халықаралық тұрғыдан бірқатар артықшылықтарға ие. Бұл қаржылық ақпарат алмасуды жеңілдетуге, оның сапасы мен қолжетімділігін жақсартуға, сондай-ақ инвесторлар мен кредиторлар үшін Қазақстан экономикасының тартымдылығын арттыруға мүмкіндік береді.

ҚЕХС есептілігін тапсыру үшін бірыңғай электрондық форматты енгізудің негізгі міндеттері 2-ші кестеде келтірілген.

Кесте 2 – Қазақстанда XBRL енгізудің алғышарттары мен мақсаттары

Алғышарттар	Мақсаттар мен міндеттер
Саладағы жүйелі қайта құрулардың қажеттілігі есепті деректерді есепке алуды, жинауды және өңдеуді, сондай-ақ ҰҚҰ үшін реттеу және қадағалау жүйесінде жүргізу	Мегарегулятордың ҚЕХС қолдану негізінде ақпараттық есептілікті жинау мен өңдеудің бірыңғай жүйесін құру арқылы есепті деректердің (көрсеткіштердің) артықтығы мен қайталану дәрежесін төмендету
Жаңа бірыңғай шот жоспарын енгізу ҚЕХС, ҚЕХС негізінде есеп пен есептіліктің жаңа стандарттары, сондай-ақ ҚЕХС үшін қадағалау есептілігінің жаңа талаптары негізінде	Деректердің сенімділігі мен сапасын арттыру процестерді біріздендіру және автоматтандыру арқылы есеп беру
Қолданыстағы ХҚЕС есептілігін қадағалау, қаржылық және басқа да бизнес-есептілікті берудің бірыңғай форматына ауыстыру қажеттілігі	Айқындылық пен ашықтық дәрежесін арттыру нарықтың барлық қатысушылары үшін ұсынылатын ақпараттық қаржылық Ақпарат және деректерді талдау мүмкіндіктерін кеңейту
ҚР Ұлттық Банк жаңасын таңдау бойынша зерттеуін аяқтау есептілікті ұсынудың бірыңғай форматы	Ведомствоаралық және халықаралық біріздендіру электрондық деректер алмасу форматтары
Ескерту – [16] дереккөздері негізінде авторлармен құрастырылған	

Зерттеу барысында Қазақстанда XBRL форматын одан әрі енгізудің келесі алғышарттары анықталды. Біріншіден, ҚР Ұлттық Банкінің XBRL таксономиясының әмбебаптығы және оны несиелік ұйымдар, содан кейін басқа экономикалық субъектілер пайдалану мүмкіндігі. Қолданылатын таксономия халықаралық форматтағы таксономияларға сәйкес есеп беруге мүмкіндік береді

Екіншіден, ҚЕХС мысалында XBRL форматында есептілікті қалыптастыру үшін сыналған бағдарламалық кешеннің болуы және оны басқа бақылаудағы ұйымдардың (соның ішінде банктердің) пайдалану мүмкіндігі. XBRL форматында есеп беру үшін олар 2025 жылға дейін ҚР Ұлттық Банкінің ұсынған деректер түрлендіргішін ақысыз пайдалана алады.

Авторлардың пікірінше, Қазақстан Республикасы ұйымдарының қаржылық жағдайы мен қаржылық нәтижелері туралы ақпаратты толық және жылдам талдау мүмкіндіктерін кеңейтуге қаржылық есептілікті дайындау кезінде XBRL тілін енгізу арқылы қол жеткізуге болады. XBRL (eXtensible Business Reporting Language) – қаржылық ақпаратпен алмасуды стандарттауға және жеңілдетуге мүмкіндік беретін белгілеу тілі. Ол деректерді ұсыну стандарттары мен ережелерін анықтайтын таксономияларды қолдануға негізделген.

Шетелдік тәжірибеде XBRL енгізудің әртүрлі тәсілдері бар. Солардың бірішінісі барлық ұйымдардың XBRL тілінде қаржылық есептілікті дайындау негізінде жүзеге асыруы. Бұл тәсіл Есептіліктің құрамы мен құрылымына, оның толықтығы мен қалыптасу кезеңділігіне қатысты бірыңғай талаптарды белгілеуді талап етеді. Осы тәсілді енгізу елеулі инвестицияларды, білікті кадрлардың болуын және мемлекеттің белсенді қатысуын талап етеді. Алайда, Қазақстан Республикасының шындығында бұл тәсілді бюджет қаражатының шектеулеріне байланысты іске асыру қиын болуы мүмкін. Оның орнына, ірі ұйымдар мен экономика секторларынан бастап XBRL-ді біртіндеп енгізу, содан кейін оның міндеттемелерін басқа ұйымдарға кеңейту неғұрлым нақты тәсіл болуы мүмкін. Бұл бастапқы кезеңде қаржылық жүктемені азайтуға және ұйымдарды кезең-кезеңімен жаңа жүйеге бейімдеуге мүмкіндік береді.

Екіншісі, XBRL таксономия ережелері бойынша қаржылық есептілікті қалыптастырудың ерікті жүйесін енгізу. Бұл жағдайда қаржылық жағдай мен қаржылық нәтижелер туралы есептерді ұсынудың қарастырылып отырған форматын ұйымдардың шағын тобы, атап айтқанда, бас компанияларға қатысты көрсетілген форматта есептілікті ұсыну міндеті белгіленген шетелдік капиталы бар қаржылық және қаржылық емес ұйымдар, сондай-ақ шетелдік инвестицияларды тартуға мүдделі және акцияларды қор биржаларында орналастыратын ұйымдар талап етеді.

Үшінші тәсіл, өсіп келе жатқан қағидатты (bottomupapproach) ұстану, онда іскерлік есептіліктің кеңейтілген тілін қолдану қаржылық есептілікті дайындаудың міндетті талабын енгізуден бастап біртіндеп жүзеге асырылуы керек. Қазақстан Республикасының жекелеген ұйымдарына (мысалы, ҚЕХС сәйкес қаржылық есептілікті қалыптастыру міндеті белгіленген ұйымдарға) XBRL тілінде есеп беру және осы тәжірибені басқа ұйымдарға одан әрі біртіндеп таратуға көшу [17]. Бұл тәсілдің артықшылығы-бастапқы кезеңде тиісті білімі мен дағдылары бар мамандарды іздеу, тарту және еңбекақы төлеу шығындарын едәуір төмендету, содан кейін жинақталған тәжірибе мен білімді XBRL таратудың келесі кезеңдерінде қолдану, осылайша қаржылық инвестицияларды үнемдеуді қамтамасыз ету мүмкіндігі.

ҚОРЫТЫНДЫ

Зерттеу барысында цифрлық технологияларды пайдалану шекаралары үнемі кеңейіп, бизнес пен барлық мүдделі пайдаланушылар топтары арасында ақпарат алмасуды дамыту үшін шексіз мүмкіндіктер береді деген қорытындыға келеді. Экономиканы цифрландыру жағдайында ең алдымен қазіргі заманғы IT-платформаларды енгізу негізінде ақпаратты жылдам әрі жаңа оны сандық форматта қабылдау мүмкіндігі туындайды. XBRL форматы бүгінде жетекші әлемдік елдердің экономикалық субъектілерінің ақпаратты қалыптастыруы мен ашуының негізгі цифрлық стандартының орнын берік орнатты, ал оның одан әрі дамуы экономикалық субъектілердің бизнес - есептілігінің қазіргі заманғы интерактивті цифрлық форматын құру міндетін шешуде сөзсіз болашақ болып табылады.

Қазақстан Республикасында XBRL тілін қолдану деректерді ұсынудың бірыңғай форматын пайдалану құралы бойынша қадағалау органдары мен қадағалаушы ұйымдардың электрондық өзара іс-қимылының жаңа архитектурасы негізінде қаржылық есептіліктің салыстырымдылығын және оны толыққанды талдау мүмкіндігін қамтамасыз етіп қана қоймай, сонымен қатар ұлттық бухгалтерлік есеп пен есептілік жүйелерінің талаптарын халықаралық стандарттармен жақындастыру жөніндегі жұмысты жалғастыруға мүмкіндік береді деп санаймыз. Осы форматты қолдану Еуразиялық экономикалық одақтың даму мақсаттарына да қызмет етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Алексеева А. И., Евстафьева Е. М. Информационная прозрачность: подходы к оценке, ключевые характеристики, тренды // Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing. – 2019. – № 6(6). – Р. 6-23. – DOI: 10.26794/2408–9303–2019– 6–6–6–23.
2. Ермакова Н. А. Современные тенденции развития финансовой отчетности // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – № 5(2). – С. 26-35. – DOI: 10.26794/2408–9303–2018–5–2–26–35.
3. Мухаметзянов Р.З. Развитие финансовой отчетности в условиях цифровизации // Международный бухгалтерский учет. – 2022. – № 25(2). – С. 180-197.
4. Дружиловская Т. Ю., Дружиловская Э. С. Модернизация финансовой отчетности организаций в условиях цифровой экономики // Учет. Анализ. Аудит. – 2019. – № 6(1). – Р. 50-61. – DOI: 10.26794/2408–9303–2019–6–1–50–6111.
5. Сидорова А. С., Супрунова Е. А. XBRL как новый формат раскрытия информации в России // Вестник центра раскрытия информации. – 2020. – № 31. – Р. 20-24.
6. Сухарева Р. А., Трофимова Л. Б., Чайковская Л. А. Стандарт XBRL: перспективы перехода для российских компаний // Journal of Economy and Business. – 2018. – № 4. – Р. 184-188.
7. Полозов А. Б. XBRL – электронный язык МСФО-отчетности // Корпоративная финансовая отчетность. – 2010. – № 4(42). – С. 82-96.
8. About XBRL [Электронды ресурс] // FASB [website]. – n.d. – URL: <https://www.fasb.org/page/pageContent?pageId=xbrl/aboutxbrl.html> (Қарау уақыты: 06.11.2023).
9. XBRL eXtensible Business Reporting Language TADетали [Электронды ресурс] // TAdviser [website]. – 2018. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (Қарау уақыты: 06.11.2023).
10. Consolidated financial statements in XBRL format [Электронды ресурс] // PwC [website]. – n.d. – URL: <https://www.pwc.com/si/en/services/assurance-and-audit/consolidated-financial-statements-in-xbrl-format1.html> (Қарау уақыты: 06.11.2023)
11. Калабихина И. Е., Досиков В. С., Волошин Д. А. Внутренние заинтересованные пользователи финансовой и интегрированной отчетности российских компаний // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 4. – С. 18-27.
12. Морозова Т. В., Сафонова Э. Г., Калачева О. Н. Оценка влияния на таксономию МСФО-отчетности формата XBRL // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – № 2 (23). – С. 237-241.
13. Ахметов К. М. Отчетность в формате XBRL: опыт подготовки // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. – 2021. – № 3. – С. 21-28.
14. Абылгазин А. Д. Стандарт XBRL: перспективы перехода компаний // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 4. – С. 184-188.
15. Отчет о научно-исследовательской работе по теме «Объединенная система раскрытия информации на финансовых рынках ЕАЭС, в том числе унификация требований к ее форматам и каналам передачи» [Электронды ресурс] // Евразийская экономическая комиссия [website]. – 2016. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/finance/nir/reports/> (Қарау уақыты: 06.11.2023).
16. Омарова А. Ж. Отчетность в формате XBRL: сроки внедрения и перспективы развития [Электронды ресурс] // Seminar-go.ru [website]. – URL: <http://seminar-go.ru/materials/ar5/11.pdf> (Қарау уақыты: 06.11.2023).
17. Развитие интегрированной системы сбора и обработки отчетности организаций финансового сектора на основе единого электронного формата [Электронды ресурс] // Евразийская экономическая комиссия [website]. – 2016. – URL: http://www.cbr.ru/sbrfr/xbrl/presentation_021014.pdf (Қарау уақыты: 06.11.2023).

REFERENCES

1. Alekseeva, A. I., & Evstaf'eva, E. M. (2019). Informacionnaya prozrachnost': podhody k ocenke, klyuchevye harakteristiki, trendy. *Uchet. Analiz. Audit*, 6(6), 6-23. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2019-6-6-6-23>
2. Ermakova, N. A. (2018). Sovremennye tendencii razvitiya finansovoj otchetnosti. *Uchet. Analiz. Audit*, 5(2), 26-35. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2018-5-2-26-35>
3. Muhametzyanov, R. Z. (2022). Razvitie finansovoj otchetnosti v usloviyah cifrovizacii. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchët*, 25(2), 180-197.
4. Druzhilovskaya, T. YU., & Druzhilovskaya, E. S. (2019). Modernizaciya finansovoj otchetnosti organizacij v usloviyah cifrovoj ekonomiki. *Uchet. Analiz. Audit*, 6(1), 50-61. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2019-6-1-50-61>
5. Sidorova, A. S., & Suprunova, E. A. (2020). XBRL kak novyj format raskrytiya informacii v Rossii. *Vestnik centra raskrytiya informacii*, 31, 20-24.
6. Suhareva, R. A., Trofimova, L. B., & CHajkovskaya, L. A. (2018). Standart XBRL: perspektivy perekhoda dlya rossijskikh kompanij. *Journal of Economy and Business*, 4, 184-188.
7. Polozov, A. B. (2010). XBRL – elektronnyj yazyk MSFO-otchetnosti. *Korporativnaya finansovaya otchetnost'*, 4(42), 82-96.
8. About XBRL [Electronic resource]. (n.d.). FASB website. Retrieved November 6, 2023, from <https://www.fasb.org/page/pageContent?pageId=/xbrl/aboutxbrl.html>.
9. XBRL eXtensible Business Reporting Language TADetali [Electronic resource]. (2018). TAdviser website. Retrieved November 6, 2023, from <https://www.tadviser.ru/index.php>.
10. Consolidated financial statements in XBRL format. (n.d.). PwC website. Retrieved November 6, 2023, from <https://www.pwc.com/si/en/services/assurance-and-audit/consolidated-financial-statements-in-xbrl-format1.html>.
11. Kalabihina, I. E., Dosikov, V. S., & Voloshin, D. A. (2020). Vnutrennie zainteresovannye pol'zovateli finansovoj i integrirovannoj otchetnosti rossijskikh kompanij. *Problemy rynochnoj ekonomiki*, 4, 18-27.
12. Morozova, T. V., Safonova, E. G., & Kalacheva, O. N. (2018). Ocenka vliyaniya na taksonomiyu MSFO-otchetnosti formata XBRL. *Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie*, 2(23), 237-241.
13. Ahmetov, K. M. (2021). Otchetnost' v formate XBRL: opyt podgotovki. *Korporativnaya finansovaya otchyotnost'*. *Mezhdunarodnye standarty*, 3, 21-28.
14. Abylgazin, A. D. (2021). Standart XBRL: perspektivy perekhoda kompanij. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 4, 184-188.
15. Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote po teme «Ob"edinennaya sistema raskrytiya informacii na finansovyh rynkah EAES, v tom chisle unifikaciya trebovanij k ee formatam i kanalam peredachi». (2016). Eurasian economic commission website. Retrieved November 6, 2023, from <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/finance/nir/reports/>.
16. Omarova, A. Zh. (n.d.). Otchetnost' v formate XBRL: sroki vnedreniya i perspektivy razvitiya. Seminar-go.ru website. Retrieved November 6, 2023, from <http://seminar-go.ru/materials/ar5/11.pdf>.
17. Razvitie integrirovannoj sistemy sbora i obrabotki otchetnosti organizacij finansovogo sektora na osnove edinogo elektronnoogo formata. (2016). Eurasian economic commission website. Retrieved November 6, 2023, from http://www.cbr.ru/sbrfr/xbrl/presentation_021014.pdf.

IMPROVEMENT OF FINANCIAL REPORTING OF ORGANISATIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT

Zh. D. Dauletkhanova^{1*}, K. S. Alpysbayev², A. Bazylzhanova³

¹A.K. Kusainov Eurasian Humanities Institute, Astana, Republic of Kazakhstan

²International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan

³NJSC «Kokshetau Shogan Ualikhanov University», Kokshetau, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study is to investigate the current trends in the development of financial reporting of entities in the context of digitalisation of the economy both at the domestic and global level. The prospects of using XBRL (eXtensible Business Reporting Language) as the main digital format for presenting business reporting were analysed.

Methodology. In the work on this article were applied such scientific methods as analysis, collection and processing of primary data, statistical observation and comparison, comparative methods.

Originality / value of the study - The study is of value and originality in the context of formation and presentation of financial statements in the Republic of Kazakhstan. The author's approach to this process is unique and has the potential to improve the efficiency and transparency of financial reporting in the country.

Results of the study - The results of the study provide valuable information that can be used by various financial market stakeholders, namely national financial regulators in making decisions to develop and improve policies and regulations; to help investors make informed investment decisions; international financial market participants, forecasting currency fluctuations and making strategic decisions; professional associations.

Keywords: unified data format; electronic document flow; data analytics; reporting forms; economic entity.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ж. Д. Даулетханова^{1*}, К. С. Алпысбаев², А. С. Базылжанова³

¹Евразийский Гуманитарный институт имени А. Кусаинова, Астана, Республика Казахстан

²Международный университет информационных технологий, Алматы, Республика Казахстан

³НАО «Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова», Кокшетау, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования заключается в исследовании текущих тенденций развития финансовой отчетности субъектов в условиях цифровизации экономики как на отечественном, так и на мировом уровне. Проведен анализ перспектив использования XBRL (eXtensible Business Reporting Language) в качестве основного цифрового формата для представления бизнес-отчетности.

Методология. В работе над данной статьей были применены такие научные методы, как анализ, сбор и обработка первичных данных, статистическое наблюдение и сопоставление, сравнительные методы.

Оригинальность / ценность исследования – Исследование представляет ценность и оригинальность в контексте формирования и представления финансовой отчетности в Республике Казахстан. Авторский подход к этому процессу является уникальным и имеет потенциал для улучшения эффективности и прозрачности финансовой отчетности в стране.

Результаты исследования – результаты исследования представляют собой ценную информацию, которая может быть использована различными заинтересованными участниками финансового рынка,

а именно национальным финансовым регуляторам в принятии решений по разработке и улучшению политики и нормативных актов; помочь инвесторам принимать осознанные инвестиционные решения; участникам международного финансового рынка, прогнозирования валютных колебаний и принятия стратегических решений; профессиональным ассоциациям.

Ключевые слова: унифицированный формат данных; электронный документооборот; аналитика данных; формы отчетности; экономический субъект.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ

Дәулетханова Жанар Дәулетханқызы – «Қаржы» профілі бойынша докторы, А. Құсайынов атындағы Еуразия Гуманитарлық Институты, Астана, Қазақстан Республикасы, e-mail: Zhanar021@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2905-5123>*

Алпысбаев Қайсар Серікұлы – экономика ғылымдарының кандидаты, Халықаралық ақпарат-тық технологиялар университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы, e-mail: kaisaralp@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-3349-701X>.

Базылжанова Айнура Султанбековна – экономика магистры, лектор Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті Коммерциялық емес акционерлік қоғамы, Көкшетау, Қазақстан Республикасы, e-mail: aina_2381@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0110-447X>.

МРНТИ 06.03.07

JEL Classification: B15

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-6-129-149>

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Р. А. Муслимов ^{1*}, А. А. Адамбекова ²

¹РГП на ПХВ «Ғылым ордасы» КН МНВО РК, Алматы, Республика Казахстан

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования. В работе приводятся результаты исследования методов и инструментов государственного регулирования, нашедших отражение в школах экономических теорий, которые зародились в начале XVI вв. и получают свое развитие по настоящее время. Целью исследования является изучение основных подходов участия государства в экономической жизни страны, в разные периоды истории мировой экономики. Регулирование экономики государством является важным аспектом современной экономической политики и вызывает множество дискуссий.

Методология исследования. Данное исследование представляет обзор различных школ экономической мысли и их взглядов на государственное регулирование в школах экономической теории. Оно включает в себя обсуждение инструментов и методов регулирования, таких как налоги, субсидии, монетарная политика, фискальная политика и регулирование рынков.

Оригинальность / ценность исследования. Данное исследование представляет оригинальный анализ, методично анализируя взгляды различных экономических направлений на государственное управление экономикой, выделяя процесс его развития и воздействие на экономический рост, устойчивость рынка и распределение социальной справедливости. Такой аналитический обзор насыщает текущее понимание функций государственного управления в контексте современных экономических стратегий.

Результаты исследования. В данной статье исследуются ключевые аспекты эффективности государственного регулирования, достижение оптимального баланса между государственным управлением и рыночной свободой, а также вопросы социальной справедливости. Авторы детально рассматривают различные школы экономической мысли, исследуя их подходы, критические оценки и мотивы для разработки новых теоретических концепций. В анализе каждой школы представлена оценка её актуальности для современной экономической среды. В заключительной части подчёркивается значимость государственного регулирования в экономической теории и практике, подчёркивая сложность и многоаспектность вопроса в контексте разнообразия экономических теорий, требующих адаптации к нынешним экономическим условиям.

Ключевые слова: государственное управление, теории экономических школ, экономическая политика, экономический рост и развитие, роль государства в экономике

ВВЕДЕНИЕ

Как показал обзор предыдущих исследований и публикаций многие авторы в своих работах об изучении теории экономических школ отмечают роль государства в управлении экономикой, механизмы и инструменты государственного регулирования. В работе П. Г. Ермишина, автор делает обширный обзор экономической теории, отслеживая её развитие от древних философий до современных экономических теорий. Он рассматривает роль и экономические функции государства, выделяя различные экономические теории и модели, включая теории Маркса и Кейнса, которые подчёркивают государственное вмешательство в экономику. Исследование направлено на изучение эволюции экономической теории, её применения в современных экономических системах и роли государства в регулировании и поддержке экономической деятельности. Ожидается, что результаты включают более чёткое понимание

влияния государства на экономические политики и результаты. Однако в работе недостаточно подробно рассматриваются конкретные примеры успешного и неудачного государственного управления, и нечетко определены границы государственного вмешательства в экономику [1].

В работе А. В. Бородкина подробно описывается развитие экономической мысли, начиная с древнейших цивилизаций и заканчивая новым временем. В ожидаемых результатах своей работы автор преследовал цель глубокого понимания исторического контекста и эволюции экономических теорий относительно государственного управления, и создать понимание того, как различные экономические школы мысли концептуализируют роль государства в экономике. Ну в работе не освещается в достаточной мере практические последствия этих экономических теорий, и нет детального анализа эффективности государственного управления в различных экономических моделях [2].

В публикации М. А. Положихиной проводится изучение исторического развития и теоретических аспектов государственного управления экономикой. Целью исследования является анализ эволюции роли государства в экономических процессах и определение эффективных методов государственного регулирования. Ожидаемые результаты включают разработку рекомендаций по оптимизации государственного управления экономикой, основанных на историческом анализе и сравнении различных теоретических подходов. Однако в работе отсутствует критический анализ современных проблем и будущих перспектив государственного управления в экономике, особенно в контексте глобализации [3].

Основная цель статьи Р. Формани, оценить, формируют ли теории экономистов политику напрямую или они предоставляют обоснование для уже существующих политик. Ожидаемые результаты направлены на уточнение отношений между экономическими теориями и реализацией государственной политики, особенно в контексте государственного вмешательства и роли государства в экономическом управлении. Однако текст не прямо затрагивает конкретные недостатки или пробелы, связанные с ролью государственного управления в экономических теориях или ролью государства в школах экономической мысли [4].

Анализ публикаций, затрагивающих вопросы государственного регулирования и влияния государственной политики на экономическую теорию, выявил глубокое изучение их исторической эволюции и воздействия на экономическую сферу. Несмотря на обширный объем существующих исследований, наблюдается недостаток в анализе применения классических экономических теорий к современным условиям, с исключением разработок, представленных в XX и XXI веках. В работе В. В. Вольчика проводится критика государственного управления экономикой на основе ошибочных представлений об экономическом поведении, одновременно выделяя эффективность и перспективы нетрадиционных подходов, предложенных Австрийской школой и эволюционной экономикой, для преодоления ограничений предыдущих теоретических моделей [5].

Понятие «государственное регулирование» в экономике имеет различные толкования, и каждый из множества ученых, трактует этот термин по-своему. Известно, что в школах экономической теории его рассматривают как с позиции вмешательства, так и не вмешательства государства в экономические процессы. При этом степень вмешательства государства расценивается как минимальная, так и максимальная. Государственное регулирование в экономике является важным инструментом, который используется для достижения различных экономических целей и обеспечения стабильности и эффективности функционирования рыночной системы. В рамках этого регулирования возникают множество вопросов и дебатов, особенно в контексте школ экономической мысли [6].

Важно исследовать различные школы экономической мысли и понять их подходы к государственному регулированию, так как это может помочь сформировать основанные на знаниях политики и решения в области управления. Различные школы предлагают разные подходы к балансу между государственным вмешательством и свободой рынка, а также к вопросам социальной справедливости и стабильности. Каждый из основателей экономических школ выдвигает свою теорию, руководствуясь теми или иными аргументами, которые, как показало время, актуальны в отдельных случаях и сегодня. В своих работах они описывают конкретные инструменты и функции государства, а также раскрывают роль рыночных механизмов как регуляторов экономических отношений. Однако исследуя эти работы, можно увидеть, что научные учения активно развиваются до тех пор, пока не происходят серьезные изменения в социально-экономическом, а иногда и в политическом развитии общества [7].

Состоятельность того или иного экономического течения во многом зависит от экономической политики государства, которое, как показывает практика, не может с течением изменения экономики, успевать за ее регулированием. В работе представлен не только обзор основных школ экономической мысли и их взглядов на государственное регулирование, но также различные концепции, инструменты и вызовы, связанные с ним, чтобы обеспечить более глубокое понимание государственного регулирования в школах экономической теории. Свободный рынок и конкуренция привели к мировым экономическим кризисам, и показали, что вопросы регулирования требуют своего активного обсуждения. По мнению отдельных ученых, ведущих макроэкономистов и государственных деятелей государство должно выступать в роли института, которое будет управлять обществом всеми доступными средствами [8].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология. В данной работе были использованы различные методы исследования. В первую очередь, это литературный обзор, в рамках которого проведен обширный анализ соответствующих работ и исследований, связанных с государственным регулированием в различных экономических теориях. Также был применен метод исторического анализа для изучения работ и вклада ведущих мыслителей и экономистов каждой школы экономической мысли в течение исследуемого периода. Сравнительный анализ помог выявить основные различия и сходства в подходах, аргументах и рекомендациях, предлагаемых разными школами. Результаты эмпирических исследований, основанные на анализе данных, позволили рассмотреть роль и эффективность государственного регулирования в различных экономических ситуациях и контекстах.

Результаты и обсуждение. Ключевое внимание в процессе исследования экономических процессов уделяется вопросам производства, потребления и распределения товаров и услуг. При этом акцент делается на изучении того, как осуществляется эта деятельность, как она координируется и как она влияет на благополучие отдельных лиц и общества. Существуют различные научно обоснованные подходы, сформировавшиеся в экономические школы, имеющие собственное видение изучения экономики. Экономическая теория как основа той или иной школы — это модель, которая используется для объяснения функционирования экономики, а также для описания различных экономических явлений. Экономические теории постоянно доказываются, опровергаются и пересматриваются [9].

Экономическая сфера меняется с развитием общества, в частности с усложнением хозяйственных связей. В связи с этим, отношение к государственному вмешательству в рыночную экономику было различным на разных этапах ее становления и развития. В рамках данного исследования рассматриваются научные учения, которыми признается необходимость государственного регулирования экономики. Различие между учениями видится лишь в масштабах, формах и методах регулирования государством, а также в инструментах и механизмах, которые оно принимает. Степень же регулирования изменяется по мере развития общества (таблица 1).

Таблица 1 – Теории экономических мыслей

Экономическая теория	Основоположники	Годы развития	Страны развития
Меркантилизм	Томас Ман, Антонио Серра, Антуан де Монкретьен	Конец XV века — начало XVIII века	Англия, Италия, Франция
Физиократия	Франсуа Кенэ	1750-1780-е годы	Франция
Классическая политическая экономика	Адам Смит, Давид Рикардо, Томас Мальтус, Жан-Батист Сэй	Конец XVIII – начало XIX вв.	Англия, Франция
Марксизм	Карл Маркс, Фридрих Энгельс	Середина XIX века	Германия, Англия

Неоклассическая политическая экономия	Уильям Стэнли Джевонс, Карл Менгер, Леон Вальрас	Конец XIX века, значительное влияние в XX и XXI вв.	Англия, Австрия, Швейцария
Кейнсианство	Джон Мейнард Кейнс	Середина XX века	Англия, США
Институционализм	Торстейн Веблен, Джон Р. Коммонс, Уэсли Клер Митчелл	Начало XX века	США
Неоинституционализм	Дуглас Норт, Рональд Коуз, Оливер Уильямсон	Начало XX века по настоящее время	США
Монетаризм	Милтон Фридман, Анна Шварц	Середина и конец XX века, некоторые концепции монетаризма оказывают влияние и по настоящее время	США
Примечание – составлено автором на основе интернет ресурсов			

Представленный в таблице 1 свод основных экономических теорий повлиявших на развитие государственного управления в мировой экономике позволяют отметить принадлежность инициативы европейским ученым и дальнейшее развитие через призму американских реформ. В частности, на заре формирования первых признаков государственности с традиционными атрибутами государственной власти (историки относят к эпохе Возрождения), наряду с системными налогами и сборами создавались институты административного управления. Существенные изменения в торговле и экономике, связанные с освоением новых морских путей и развитием международной торговли обусловило необходимость выполнения государством роли в регулировании торговых отношений, контроле над портами и таможенных сборах. Колониальная экспансия, металлические деньги и драгоценные металлы стали одним из главных факторов развития первой школы экономической теории – меркантилизм.

Меркантилизм многие экономисты делят на две ветви: ранний (конец XV — середина XVI века) представителями этого времени выступают У. Стаффорд, Де Сантис, Г. Скаруффи, и поздний (вторая половина XVI — начало XVII века) Т. Ман, А. Серра, А. де Монкретьен. В ранний период в учении меркантилизма преобладает теория денежного баланса, в рамках которой было закреплено увеличение национального благосостояния законодательным путем: устанавливался запрет на вывоз золота и серебра за границу. В эпоху же позднего меркантилизма была создана теория торгового баланса, который обеспечивался путем активной внешней торговли и изменился подход к регулированию денежным обращением [10].

По оценке многих экономистов, система меркантилистов «была системой практической политики, системой, которая в основном отвечала на вопрос, каким должно быть народное хозяйство и как должна вести себя в отношении его государственная власть». Меркантилисты выступали за вмешательство государства в экономику, и именно этому вмешательству была отведена заслуга накопления первичного капитала. Мировоззренческими принципами меркантилистов были [11]:

1) Золото и сокровища любого рода как выражение сути богатства. *С точки зрения государственного регулирования можно предположить, что управление и регулирование государством были нацелены на рост золота и сокровищ как критерия экономического роста.*

2) Регулирование внешней торговли с целью обеспечения притока в страну золота и серебра. *С точки зрения государственного регулирования можно предположить, что в процессе регулирования внешней торговли использовались инструменты, способствующие росту экспорта.*

3) Поддержка промышленности путем импорта дешевого сырья.

Государство обеспечивало субсидиями и финансовой поддержкой отечественных производителей, чтобы сократить расходы на приобретение сырья. В то же время, государство устанавливало низкие пошлины на импорт дешевых сырьевых материалов, делая их более доступными для местных

производителей. Данная помощь от государства должна была способствовать увеличению масштабов производства и повышению конкурентоспособности отечественной промышленности.

4) Поощрение экспорта, особенно готовой продукции. С точки зрения государственного регулирования можно предположить, что управление и регулирование государством были нацелены на развитие экспортоориентированных производств, торговли и услуг.

5) Рост населения для поддержания низкого уровня заработной платы.

С позиции государственного регулирования, можно предположить, что рост численности населения предоставляет работодателям более широкий выбор кандидатов на вакансии, что способствует конкуренции и оказывает влияние на уровень заработной платы. Конкуренция на рынке труда позволяла государству удерживать массы от возникновения протестов.

6) Проведение защиты собственной промышленности (учреждение государственных монополий для контроля над промышленностью)

С позиции государственного регулирования, для защиты национальных интересов, обеспечение стабильности в производстве и росте своих позиций на мировом рынке, государству необходимо было создавать монополии. С помощью монополий государство управляло ключевыми ресурсами, необходимыми для производства определенных товаров и поддерживать стабильных цен и контроль качества.

Наряду с этим следует отметить, что в отличие от средневековых «традиций и обычаев» государственного вмешательства в экономику в период меркантилизма развивается нормотворчество как инструмент регулирования, посредством которого реализовывались идеи экономического развития [12]. Однако в то же время, подобно сторонникам феодального порядка, меркантилисты не допускали идею коммерциализации труда и земли. В этой связи, согласно данной научной теории, роль государственного вмешательства проявляется в жестком регулировании и отсутствии признаков «независимой экономической системы» [13]. Такой подход к государственному вмешательству меркантилистов предопределил объективную невозможность политики свободной конкуренции.

Со временем стало понятно, что стремление меркантилистов к постоянному положительному балансу торговли может быть ограничено и привести к проблемам, таким как нарушение международных торговых отношений и ограничение свободы торговли. Кроме того, промышленная революция XVIII века, способствовала сдвигу в экономическом мышлении и приоритетах. Новые технологии, развитие фабричного производства и рост промышленности привели к изменению приоритетов от экспорта сырья к развитию собственной промышленности и диверсификации экономики. Вместе с тем и рост колониальных империй и сопутствующие им конфликты привели к изменению экономической и политической реальности.

На наш взгляд, в современной сложной и взаимосвязанной мировой экономике, использование меркантилистских принципов о государственной роли может потребовать адаптации к современным подходам и экономическим реалиям. Современная мировая экономика характеризуется активными международными связями и взаимозависимостью стран. Попытка ограничить импорт и поддерживать положительный баланс торговли может повлечь за собой негативные последствия, такие как торговые конфликты, нарушение взаимовыгодных отношений между странами, дисбаланс между экспортом и импортом, снижение конкурентоспособности и многие другие последствия. Однако основной вывод заключается в том, что меркантилизм рассматривает активное участие государства в развитии экономики, как при регулировании экспорта, так при ограничении коммерциализации земли.

Такие факторы как, критика меркантилизма, свободное предпринимательство и ограниченная роль государства в экономике, способствовали в середине XVIII в. во Франции зарождению новой экономической школы – физиократии. Главными основателями данной теории стали французские экономисты Ф. Кенэ, Ж. (Анн) Тюрго, В. де Мирабо, Д. Неймур [14].

Физиократы утверждали, что главное богатство, это не золото и серебро, как утверждала школа меркантилистов, а сельское хозяйство, точнее его продукт. Поэтому основным источником прироста богатства страны физиократы считали увеличение выпуска сельскохозяйственной продукции, лишь земледельческий труд признавался производительным, а торговля и промышленность непроизводительными [15].

Ф. Кёэнэ, как главный представитель научной школы выделял ключевым принципом физиократии - принцип естественного закона. По мнению Ф. Кёэнэ, сельское хозяйство является главной производительной силой, а задействованные в нем крестьяне, фермеры и землевладельцы – производительный класс. Согласно физиократам, деньги выполняют основную функцию средства обращения, торговля представляет собой бартерный обмен, а производство выступает стадией воспроизводственного процесса, которая автоматически генерирует доход, выплата которого способствует наступлению следующего производственного цикла. Принцип естественного порядка в физиократии предусматривал возможность участия государства в развитии национальной экономики только с позиции необходимости поддержки развития сельского хозяйства и естественного порядка, созданного Всевышним.

За государством закреплялось функция предоставления полной свободы конкуренции как во внутренней, так и во внешней политике. «Естественный порядок», по мнению физиократов, должен был отменить в государстве протекционизм, обеспечить борьбу с государственными монополиями, равные права для всех субъектов хозяйствования и гарантию защиты прав собственности [16]. Вклад представителей данного научной школы заключается в том, что они придали экономике ее первые характерные черты как модели, экономики как саморегулирующейся совокупности, охватывающей производство, обращение и распределение. С их позиции эта модель была аграрно-капиталистической.

Реализация идей физиократии на практике не получила своего развития. Их принцип ограниченности роли государства в экономике и поддержание идеи свободной торговли и рыночных механизмов, привел к проблемам внутри страны. Перекосы в торговом балансе, вызванные экспортом и импортом зерна и муки, введение таможенных льгот для мелких фермеров, сокращение придворных расходов и министерских жалований, упразднение некоторых аристократических привилегий и ненужных должностей – все это вызывало недовольство в управлении государством и привело к существенным перекосам. Знаменитая формула «laissez-faire» (принцип невмешательства) физиократами потерпела неудачу. Защита авторитарного вмешательства политической власти для обеспечения экономической свободы оказалась противоречивой [17].

С позиции задач данного исследования, попытка применить физиократические концепции в современном мире, особенно в условиях инфляции и рецессий, которым подвергается мировая экономика, не будет иметь практического применения. Физиократическая школа экономической мысли была в основном ориентирована на сельское хозяйство и ограничивала роль государства в экономике. Однако современная реальность указывает на то, что государство должно выполнять разнообразные функции, включая регулирование экономики, денежную политику, социальное обеспечение и другие аспекты.

С течением времени и изменением общественных потребностей возросла потребность в активной роли государства в регулировании экономики и недостаточная убедительность идей физиократов в глазах других экономистов, привела к тому что, физиократическая школа экономической теории постепенно утратила свое влияние и стала менее значимой. Однако, ее вклад в развитие экономической мысли и формирование ключевых принципов, таких как роль земли и сельского хозяйства, остается значимым и представляет историческую ценность.

С середины XVIII века начинается эпоха просвещения, одна из ключевых эпох в истории европейской культуры, она дает толчок развитию новым научным, философским и общественным мыслям. Произошли технологические изменения, известные как индустриальная революция. Экономические отношения изменились, что способствовало появлению новой экономической теории для объяснения и анализа этих изменений.

Основными представителями и вдохновителями новой школы, которая получила название классическая политическая экономия, стали экономисты и философы А. Смит и Д. Рикардо. В последующем, в своих взглядах и работах их поддержат такие известные ученые и экономисты как Ж.-Б. Сэй, Т. Мальтус, Д. С. Милль и К. Маркс. А. Смит открыл новое направление о нерушимости законов экономики и их независимости от сознания человека. А. Смит дает такие понятия как разделение труда и рост производительности труда, свои объяснения таким категориям как товар, деньги, капитал, прибыль, заработная плата и др. [18].

Быстрому расширению учения А. Смита сыграла концепция «невидимой руки конкуренции», по которой для наиболее действенного развития экономики, рынок может обойтись без роли государства в нем. А. Смит утверждал, что предприниматели, преследуя свой личный интерес, а не общественный, не замечают, что, в стремлении получить еще большую прибыль, удовлетворяют общественную потребность. Наряду с этим в его учениях отмечено, что в тех хозяйствах, где рынок не справляется, нужна поддержка государства [19].

Однако ученые, изучавшие теорию классиков, до сих спорят, как классики рассматривали роль государства в своей школе. В частности, американский экономист Дж. Вайнер, утверждал, что А. Смит «не был ярким сторонником невмешательства государства в экономику», и что все теории А. Смита ведут к косвенному вовлечению государства к участию в развитии экономики. Другие же, например, Р. Хайлбронер, историк экономической мысли, и Дж. Стиглер, определяют, что роль государства по мнению А. Смита является общеприменимой, и государство должно выступать больше в образе правовой силы [20].

Классики продолжили, несмотря на постоянную критику физиократической экономической теории, придерживаться их концепции *laissez-faire*, и призывали к минимальному вмешательству государства в экономику. Классическая школа утверждала, что обществу необходимы государственные институты, обладающие властью, способной защищать человека и его имущество, и не только в стране, но и за ее пределами. Государству отводилась второстепенная роль (таблица 2). Классики сводили роль государства к следующим функциям:

1. Защита прав собственности, и защита экономических свобод: а именно: свобода заниматься той или иной хозяйственной деятельностью, свобода конкуренции, свобода торговли и политических свобод граждан.

2. Поддержание законности, правопорядка. Государство должно создавать правовые основы экономической деятельности.

3. Оборона страны.

Эти функции должны считаться основной деятельностью государства. Экономисты-классики утверждали, что обширное вмешательство государства в функционирование рынка, как это было в прошлом в Европе, наносит ущерб хозяйственной деятельности и мешает экономическому росту [21].

Таблица 2 – Обзор основных компонентов классической политэкономии

Аспекты классической политэкономии	Описание	Комментарии
Рыночная свобода	Защита концепции невмешательства государства в рыночные процессы.	Положение, определяющее общую позицию в управлении, исходя из которого могут быть определены границы вмешательства
Ограниченное участие государства в экономике	Государство минимизирует свое влияние на экономические процессы, предоставляя пространство для автономной регуляции рынка.	Положение, определяющее конкретную позицию в управлении
Саморегулирование экономики	Вера в способность рынка к самостоятельному достижению равновесия и эффективности.	Положение, определяющее отсутствие или минимальное управление со стороны государства
Принципы рыночной экономики	Применение основных законов спроса и предложения для определения цен и распределения ресурсов.	Положение, определяющее возможность различных подходов в управлении, исходя из которого границы вмешательства могут быть как расширенными, так и ограниченными
Примечание – составлено автором на основе данных Routledge Historical		

Проведенный анализ основных компонентов классической политэкономии и представленный в виде обзора позволил уточнить позицию классиков по отношению рамок государственного вмешательства. При этом следует учесть, что главным источником богатства государства приверженцы классиков считали труд. Они же и заложили основы трудовой теории стоимости или ценности. Однако, и как остальные школы экономической теории, и классическая теория, подверглась критике, а в некоторых странах и вовсе ее называли неприменимой.

Главным критиком классической политэкономии стал швейцарский экономист и историк Ж. Сисмонди. Прогрессирующее накопление капитала и рост производительности труда с одной стороны, и низкая заработная плата, безработица в период промышленного спада с другой, определили его взгляды. Невмешательство государства, так как оно придерживалось политики экономического либерализма, привело к катастрофическим последствиям по мнению Ж. Сисмонди. Большая конкуренция, беспорядок производства, несоразмерность между производством и потреблением привели к обнищанию основной массы населения. Главной ошибкой классиков как он отмечал, это их мнение что, предложение определяет спрос. Ж. Сисмонди считал, что лишь государство способно изменить последствия такой политики в хозяйственной жизни [22].

С позиции исследования, основная критика классической политической экономии заключается в её неспособности конкретно разъяснить экономические процессы. Классический подход, не уточняя концепцию стоимости, уступил место маргинализму, который предложил теорию стоимости, основанную на предельной полезности вместо трудовой. Это привело к смене фокуса с общественных на индивидуальные экономические решения, переходя от объективного к субъективному анализу. Таким образом, неоклассическая школа, развиваясь из маргиналистских идей, сделала акцент на преимуществах экономического либерализма, сделав экономическое изучение более научным и всесторонним. В этом контексте важно понимание условий и факторов определивших изменение тех или иных школ, поскольку аналогично, это также важно и для пояснения причин смены подходов к государственному управлению [23].

На наш взгляд, одним из главных принципов классической политэкономии идея о рыночной экономике, остается актуальной и в настоящее время. Несмотря на то, что классическая политэкономия ограничивала роль государства, поддерживая свободу предпринимательства, некоторые из ее особенностей остаются релевантными при адаптации к современным условиям.

Классовая борьба (восстания лионских ткачей в 1831 и 1834 гг. и чартистское движение в Англии в 1836-1848 гг. обусловила необходимость новой экономической мысли, которая сможет преодолеть экономический и политический кризис. Именно в этот период пришла идея о новой теории, которая будет определять и делать пролетариат, главной движущей силой экономики. О новом течении задумались два немецких ученых, Ф. Энгельс и К. Маркс, и именно ими внесено определение того, как с помощью рабочего класса можно построить справедливый строй [24].

Исследования К. Маркса и Ф. Энгельса показали, что изменения в человеческом обществе, носят постоянный характер, который зависит от определенных законов. Марксизм как экономическая теория развивалась через изучение деталей проблем, накопившихся за эти годы между предпринимателями и рабочими, не в теории, а именно на практике, в неперенной связи между ними [25]. Для обоснования теории борьбы между классами была выработана теория прибавочной стоимости, выдвинута идея о подчинении труда капиталом, о необходимости перепроизводства. За основу своей идеи К. Маркс и Ф. Энгельс выдвигали теорию концентрации производства и капитала, когда огромные фабрики и заводы забирают все у более мелких, и все состояние находится в руках у меньшего количества предпринимателей. В результате, такое неравенство провоцирует революции и войны.

Концепции Маркса в основном делят на три направления:

1. Философия («диалектический материализм») – марксисты утверждают, что в природе нет ничего божественного, духовного или нематериального. Реальность с самого начала материальна.

2. История («исторический материализм») – марксизм возник не из потребности в справедливости вообще, а как потребность революционного пролетариата в борьбе за свое освобождение. Так как классовая борьба между рабочим классом и буржуазией вышла на первый план, она же указала на лживость политэкономии об интересах труда и капитала.

3. Экономика («критика политической экономии») – К. Маркс уверяет, что экономика капитализма порождает набор идей, названный «товарным фетишизмом», который обозначал свойство вещей быть продуктами для продажи [26].

Марксизм определяет существенной роль государства в экономике, а тяжелую промышленность главным двигателем развития общества. Диалог между государством и предпринимательством существует в форме защиты властью социальных гарантий и устойчивого спроса в виде государственно-го заказа, а, со стороны производителей – производства условленного количества продукции [27]. В марксизме рассматриваются различные позиции относительно вмешательства государства в экономику. С одной стороны, это создание государства, общины, регулируемой законами, определяющими распределение дохода между слоями населения. С другой стороны, по мнению К. Маркса опыт развития отдельных государств показывал, что насилие, подавление и принуждение относятся к функциям государства. Государство не должно только устанавливать законы, строить дороги, порты и т.д., у него есть задача, и держать народ под защитой и боязнью перед самим государством. В то время как пролетарская революция, приведет народ к самоуправлению, и тогда государство будет иметь другое значение [28].

Как говорил один из главных марксистов В. Ленин «в антагонистическом классовом обществе государство является политическим орудием, машиной для поддержания господства одного класса над другим» [29]. Поэтому марксисты и утверждают, что государство возникает из классовой системы, связывает общество и его производственные отношения, а также социальные, правовые, культурные и духовные.

Марксисты выделяют три главных особенности государства

1) Главным свойством государства является общественная власть, которую выполняет отдельная группа населения;

2) Налоги, главное орудие, которым обладает государство, для своего содержания, и по мере необходимости с их помощью затягивает все больше средств общества;

3) Для регулирования властью государство должно быть разделено по территориальному признаку, а не по родственным связям, как это было раньше. Именно власть над конкретной территорией, ее населением, поможет развить экономические связи и создать политические условия для их управления.

Не стоит упускать, что марксистская теория придерживается теории «отмирания государства». Так как государство ни что иное как разделение общества на классы, то оно отомрет, когда эти классы перестанут существовать [29].

Вполне заслуженно марксистская теория о государстве начала подвергаться критике. Основные антимарксистские теории заключались в том, что государство должно выполнять роль силы, которая будет обеспечивать выполнение своих законов, и не является инструментом эксплуатации одним классом другого. Если законы не будут выполняться, общество станет не управляемым. С другой стороны, марксизм декларировал противоречивые идеи и ставил под сомнение объективизм рабочего класса, находящегося у власти («...будет использовать те же силы для угнетения других классов, для установления власти») [29]. Критике подвергается и взгляд марксистов на отмирание государства. Так, экономисты отмечали, что социальная власть установилась задолго до создания, такого общества, которое начало называться государством (племена). По их мнению, независимо от формы государства, социальное разделение будет всегда присутствовать [29].

На наш взгляд, применение марксистской теории в современном контексте представляет собой сложный процесс. Марксисты рассматривали государство как инструмент пролетарского управления. Опыт реализации идей марксизма в плановой экономике Советского Союза показал, что роль государственного вмешательства трансформировалась и тем не менее была значимой. Более того, возможно именно идеи данной научной школы, взятые за основу в экономическом развитии, показали существенное присутствие государства в нем.

В то время, когда экономисты поддерживали, критиковали и спорили о марксизме, в Австрии, Англии и США начала зарождаться новая теория – неоклассическая.

Неоклассическая теория получила свои очертания около 1870 г. путём слияния трех экономических школ – австрийской («школа предельной полезности», основатели: К. Менгер, Й. Бем-Баверк, Ф. Визер, кембриджской (англо-американская школа, А. Маршалл, А. С. Пигу, Ф. И. Эджуорт, Дж. Бейтс Кларк) и лозаннской (Л. Вальрас, В. Парето). Неоклассики были прямыми сторонниками теории А. Смита, они придерживались традиционных взглядов на экономику. Неоклассическая теория брала за основу не просто частное предпринимательство, а именно отдельно взятую компанию, потребителя, доходы и расходы, тем самым акцентируя свое внимание на микроэкономике [30].

Несмотря на то, что западная экономика развивалась без ограничений, неоклассики подняли ключевую проблему, а именно функционирование рыночной системы и ее роль в распределении ресурсов. Неоклассики были сторонниками классической экономики и отвергали вмешательство государства в экономику, хотя и утверждали, что политика государства может изменить ход экономических процессов. Неоклассики критиковали приверженцев марксизма в том, что человеческое поведение неподвластно контролю, они предавали особому вниманию решения, которые принимают производители и потребители в коммерческих обстоятельствах, и анализируют их итоги [31].

Переход от классической к неоклассической экономике, часто называют маргинальной революцией, основная идея которой заключалась в исследовании экономических процессов в микроэкономическом (компания, отрасль) и макроэкономическом (народное хозяйство) масштабах. С точки зрения государственного регулирования, принципы неоклассической теории ограничивают государство в возможности контроля рынка. Однако, кризисные кейсы, возникающие в той иной мере в мировой экономике, ждут действий именно от государства, особенно на фоне геополитических и глобальных кризисов. Реалии бытия показывают, что несмотря на все экономические теории, государству приходится вмешиваться, чтобы выступать гарантом стабильности процесса развития [32].

В работах неоклассиков А. Маршалла и А. Пигу был рассмотрен кризис, и факторы, повлекшие его – монополии, внешние факторы и другие причины, вызывающие необходимость вмешательства государства в экономику. Неоклассики называют главной задачей государства реализацию антимонопольной политики. Она поможет сохранить и поддержать рыночную среду, а политика будет направлена в первую очередь на контроль ценообразования. В данном случае, государство будет компенсировать убытки путем увеличения налогов. По мнению неоклассиков, другой функцией государства является национализация отраслей, в которых присутствует монополия.

Еще одним фактором вмешательства государства являются внешние факторы, или как их назвал А. Пигу – экстерналии. Внешние факторы – это выгоды в рыночных ценах товаров и услуг, которые отражаются на затратах третьих лиц, не принимающих участия в рыночной сделке. Существование таких эффектов нарушает рыночный механизм и равновесие. Для государства становится приоритетным разработка налогов и субсидий, чтобы выявить социально значимые внешние эффекты, их измерение в денежном эквиваленте и принятие решений, которые будут компенсировать рыночную систему [33]. При ведении такой государственной политики ожидается улучшение социального благосостояния, хотя реализация ее сложный процесс. Сложности выражаются в том, что выявление этих факторов, применение различных механизмов воздействия на экономику, введения налогов и субсидий, это многоэтапный процесс, сбой в котором, может привести к провалу государственной политики.

Рынок также не в состоянии решить еще одну задачу, которую возлагают на государство неоклассики – обеспечение населения общественными товарами. Неоклассики выделяют «чистые общественные товары» - товары коллективного пользования, в их потреблении принимают участие все граждане (коммунальные услуги, оборона и др.). Рынок не может обеспечить население в нужных объемах этими товарами, и тогда государство предоставляет их, а цена этим товарам – налог [33].

Известные представители неоклассической экономической теории, включая Людвиг фон Мизеса и Фридриха фон Хайека, выступали против любых видов вмешательства государства в экономику. Они утверждали, что такое вмешательство приводит к созданию «запланированного беспорядка» и нарушает естественный баланс рынка. В то же время, современные представители неоклассической школы уже не полностью исключают необходимость государственного управления в экономике, однако они акцентируют внимание на его негативных аспектах, таких как возникновение новых сложностей, вместо решения старых проблем (как, например, инфляция и ограничение экономических свобод) [34].

По нашему мнению, в современной мировой экономике наиболее яркое выражение получили идеи неоклассической экономической теории. Это и самооценка, и анализ роли государства в экономике, установление правил регулирования, поддержка конкуренции, регулирование негативных внешних эффектов и предоставление общественных благ. Хотя роль государства в рамках неоклассической теории может быть ограниченной, она также признает необходимость вмешательства в некоторых случаях. Благодаря гибкости самой теории, она легко адаптируется к применению в условиях инфляции, с которой сталкиваются многие государства в настоящее время. Для поддержания стабильности экономики могут быть использованы монетарные инструменты (например, контроль над денежной базой) и фискальные инструменты (например, налоги, расходы и т.д.)

Мировой экономический кризис в 1920-30 гг. и Великая депрессия в конце 20-х годов и начале 30-х начала XX века показали, что неоклассическая теория рынка оказалась не готовой к саморегулированию. Подход неоклассиков решить проблему экономики микроэкономическими методами потерпел провал. Выходом из этого положения должна была стать новая экономическая школа, разработанная Дж. Кейнсом, получившая название Кейнсианство [35]. В своих трудах Дж. Кейнс делает вывод, что государству необходимо вмешиваться в экономику для искоренения безработицы и инфляции. Последователи Дж. Кейнса не нашли ответ в его трудах на вопрос, что рост безработицы снижает инфляцию, и наоборот, но нашли способ ограничения инфляции, путем полной занятости. Однако такого эффекта добиться пока ни у кого не получилось. По его теории, государство должно провести свою политику так, чтобы ограничить бюджетный дефицит, снизить расходы, и увеличить пособия по безработицы [36].

Дж. Кейнс не разделял мнения А. Смита о «невидимой руке», и отмечал роль государства в регулировании социально-экономических отношений, подчеркивая, что невмешательство государства приводит к социальному неравенству [37]. Согласно кейнсианской теории, во время кризисов, государству необходимо не только расширять свои расходы, но и через снижение налогов стимулировать инвестиции частного сектора. Эти действия, согласно теории, направлены на улучшение бизнес-среды в стране, которая увеличит производство и решит вопрос по безработице. Кроме того, Кейнс отмечает важную роль качественного подбора персонала, который сможет оказывать государственные услуги и выполнять государственные функции на должном уровне [37].

Джон Мейнард Кейнс высказывал мнение, что низкий общественный спрос может вызвать долгосрочную высокую безработицу, и указывал на четыре источника для усиления спроса: потребительские расходы, инвестиции, государственные покупки и сальдо экспорта. Во времена экономической рецессии он видел ответственность за повышение уровня производства на стороне государства. Таким образом, кейнсианская экономическая теория выступает за активное участие государства в регулировании экономических колебаний [38].

Систематизация основных положений кейнсианства в отношении присутствия государства в экономическом развитии страны представленная на рисунке 1, позволяет признать широту взглядов данной группы ученых относительно государственного вмешательства, которое не ограничено фискальным и монетарным регулированием, но и управлением трудовыми, социальными и инвестиционными отношениями. В своём фундаментальном труде 1936 года «Общая теория занятости, процента и денег», Джон Мейнард Кейнс представил ключевые концепции, которые кардинально изменили представления о государственном регулировании и экономике в целом. Эти идеи положили начало кейнсианской экономической теории, оказавшей глубокое влияние на формирование экономических политик по всему миру на протяжении многих последующих десятилетий [39].

В рамках данного исследования, концепции Кейнсианской школы в современном мире и их подход, который акцентирует внимание на роли государства в стимулировании экономической активности и смягчении колебаний, вполне пригодны для применения в современной экономической политике. Опыт Китая в реализации государственной политики показывает, что несмотря на свои социалистические взгляды, государство использует кейнсианские методы в рамках своей политики «экономического стимулирования» для поддержания высоких темпов роста [37].

Рисунок 1 – Государственное управление с позиции Кейнсианской школы

Примечание – составлено авторами на основе источника [39]

В одно время с неоклассической теорией развивается и другая экономическая школа – институционализм (рисунок 2). Основоположителем теории стал американский экономист Т. Веблен. Школа институционализма стала главным критиком неоклассиков, которые видели действие человека как баланс пользы, она призывала создавать структуры, которые объединены общепринятыми социальными правилами – институты. По их утверждению экономика должна быть коллективной, интересы социальных групп надлежит ставить превыше всего [40].

Рисунок 2 – Обзор основных положений теории институционализма

Примечание – составлено авторами на основе источника [40]

Джон Р. Коммонс высказывал мнение, что экономическая деятельность складывается из ряда операций, осуществляемых на фоне поддержки со стороны институциональных структур. По его словам, институты представляют собой набор операционных правил для совместных действий, разрабатываемых и внедряемых разнообразными учреждениями, в том числе государственными органами. Представления, предложенные Торстейном Вебленом, Джоном Р. Коммонсом и Карлом Поланьи, другими

выдающимися представителями теории институционализма, подчеркивают, что вмешательство государства и влияние государственных учреждений играют важную роль в разработке и реализации экономической политики и стратегии, при этом особое внимание уделяется историческому и общественному контексту экономических процедур [41].

В 80-е годы XX века институционализм получает новый виток развития, и получает название неoinституционализм (основные представители: Р. Коуз, О. Уильямсон и Д. Норт), и в отличие от старой школы использует подходы неоклассической экономической теории [42]. Неoinституционалисты поддерживали роль государства в экономике, и отводили ему две роли. Первая, это роль регулятора, когда государство применяет инструменты различного характера действующих на экономику, через законодательство особенно в области налогов, таможенных пошлин и валютного курса, правоохранительную деятельность. Согласно учениям данной экономической школы, государство получает регулирующую власть во всех социально-экономических процессах общества. Вторая, это роль собственника, когда государство наделяется имуществом и осуществляет управление им. Сохранение и защита объектов собственности является главным критерием государства, кроме этого, приумножение капитала тоже входит в функции государства. Согласно данной теории, на институт гражданского общества возлагается большая роль. Граждане должны обладать правовыми знаниями, и в определенных моментах сдерживать государство, не допуская «захвата», чтобы избежать критических моментов (монополия, инфляция и т.п.). Государство в неoinституционализме, это особый союз гражданина, институтов и государства. Каждый из них играет определенную роль, и каждый должен выполнять возложенные на него функции. Этим самым на государство, ограниченное гражданским обществом в своей деятельности, выпадает социально-экономическая и правовая роль [43].

В данном случае мы можем отметить, что в современной мировой экономике экономическая теория институционализма остается актуальной и успешно применяется в различных странах. Роль государства в рамках институционализма имеет важное значение и проявляется в разных аспектах: среди них – обеспечение защиты собственности, что, согласно данной теории, является фундаментальным аспектом обеспечения стабильности экономики. Этот элемент институциональной школы применяется особенно выразительно в Японии и США. Еще одним аспектом является регулирование рынков, обеспечение социальной защиты и стабильности. Примером может служить подход, используемый в скандинавских странах, где государство применяет неoinституциональный подход в области социальной политики, создавая благоприятное окружение для предпринимательства и поддержания устойчивости институтов. В современной мировой экономике успех неoinституциональной теории зависит от качества институтов и роли государства в их формировании и поддержке, и она остается ценным инструментом для анализа и разработки экономической политики.

Взявшие курс «кейнсианской» теории государства, в конце 1970-х гг. оказались в кризисе: ускорение роста инфляции, замедление экономического роста, переход к застою, стагнации в экономике, снижение уровня занятости, рост безработицы. Несмотря на господство кейнсианской школы с 1930-х гг., существовали и их критики, которые не разделяли их мнения о таком «тотальном», как они предполагали, вмешательстве государства, и придерживались свободной конкуренции. В это же время группа ученых экономистов Ф. Хайек (Франция), М. Алле (Англия), М. Фридмен (США) предложили свою экономическую теорию – неоконсерватизм. Причиной всех вышеперечисленных последствий кризиса неоконсерваторы называли вмешательство государства в экономику [44].

Новая экономическая школа была противоположностью кейнсианской модели – участие государства в экономической жизни должны быть минимальным. Лучшим механизмом регулирования экономики должен быть рынок и конкуренция. Целью государственной политики является низкий рост цен и высокий темп экономического роста, при этом рост цен должен быть стабильным, а инфляция предвиденной. По мнению экономистов, эффективную реализацию политики неоконсерватизма показал на практике президент США Р. Рейган. Проводимая им политика «экономики предложения» даже получила название «рейганомика». Рейганомика выделила 3 основные цели, где должны быть проведены реформы – это налоговая, бюджетная и кредитно-денежные политики. Во всех этих реформах влияние государства должно быть минимизированным [44].

Принятая новая налоговая реформа с помощью льгот начала стимулировать увеличение фиктивного капитала и сдерживать экономический рост. Это в свою очередь вызвало дефицит государственных финансов, а также увеличение подоходного налога для населения. Все минусы, которые вызвала новая реформа, заставили в 1986 г. принимать новый налоговый закон, который полностью противоречил принципам неоконсервативной политики [45].

Исследование показывает, что применение идей неоконсерватизма в мировой экономике не стало активным. Адепты неоконсерватизма верили в то, что рынок и индивидуальная предпринимательская инициатива способны достичь оптимальных результатов без значительного вмешательства государства, которое, по их мнению, должно ограничиваться поддержанием порядка, защитой частной собственности и обеспечением эффективного функционирования рыночных механизмов. Однако в современных условиях реальность требует более сложного и уравновешенного подхода, а также активного участия государства в экономической сфере.

В период неоконсервативной политики, американский экономист М. Фридмен, предложил теорию монетаризма, утверждающую, что изменения в денежной массе являются доминирующим фактором, определяющим изменения номинального дохода или цен (следует отметить, что термин «монетаризм» был введен еще в 1968 г. К. Бруннером). Эта макроэкономическая теория утверждала, что государство может способствовать экономической стабильности, контролируя темпы роста денежной массы, и на этом его роль должна быть ограничена. При монетаризме, несмотря на то что, многие связывают эту школу напрямую с государством, акцент делается на свободных рыночных механизмах и ограниченном государственном вмешательстве. Отношение к роли государства может различаться в зависимости от конкретных взглядов и подходов в рамках монетаризма [45].

Однако общий принцип теории монетаризма - устранить ввязывание государства в экономический процесс невозможно, его необходимо обозначить, государству необходимо поставить границы. Кроме контролирования денежной массы, государство должно обеспечивать стабильный уровень цен. Наиболее продуктивный способ регулирования – регулирование денежной массы через деятельность Центрального банка страны [46].

По мнению монетаристов, оптимальная стратегия их политики для центральных банков заключается в регулировании роста денежной массы таким образом, чтобы он соответствовал темпам прироста реального ВВП. Такой подход рассматривается как наилучший для обеспечения устойчивого экономического развития и сохранения низкого уровня инфляции. Монетаристы убеждены, что активное вмешательство центрального банка в процесс изменения денежной массы чаще всего приводит к отрицательным последствиям для экономики, а не к её улучшению.

В основе монетаризма лежит следующая формула уравнения денег или как они ее называют «теория количества денег» и выглядит она так:

$$M \times V = P \times Q \quad (1)$$

Это фундамент и основа теории монетаризма. Здесь М символизирует объём денежного предложения, V отражает частоту оборота денежных средств, P указывает на средний уровень ценовых показателей, а Q означает общий объём произведённых товаров и услуг. В соответствии с монетаристским подходом, любые колебания в объёме денежного предложения (М) оказывают прямое воздействие на ценообразование и масштабы экономического производства. В данном случае, представленная формула позволяет не только описать, но и рассчитать степень воздействия государственного вмешательства на развитие экономики страны [47].

С учетом нашего мнения, анализ текущей мировой экономической ситуации, позволяет отметить, что исключительное использование теории монетаризма, на наш взгляд, было бы неэффективным. Это объясняется прежде всего ограничениями на вмешательство государства в экономику, которые в настоящее время действительно необходимо осуществлять для стимулирования экономической активности. Эти меры включают в себя фискальные стимулы и поддержку отраслей, которые оказались

в трудной ситуации, а также возможно ограничение независимости Центрального банка и другие меры. Разумеется, важно учитывать масштаб, глубину и характер рецессии или инфляции, с которыми столкнулось государство. Тем не менее, стоит отметить, что для достижения эффективной стабилизации и ускорения экономического роста можно объединить монетаристский подход с другими научными школами.

Изучение подходов демонстрируемых международными организациями в данном вопросе, позволяет отметить, что и так или иначе, они выражаются за активное вмешательство государства. Например, Организация Объединенных Наций (ООН), занимающаяся поддержанием мира и безопасности в мире, выступает за активное вмешательство государства в обеспечении социальных услуг, образования, здравоохранения и других областей. Это продиктовано необходимостью достижения более справедливого и устойчивого экономического развития.

Агентство США по международному развитию (USAID) в основном поддерживает рыночно-ориентированные подходы государства, стимулирующие частную инициативу и предпринимательство. Вместе с тем, аналогично ООН, USAID признает значение государственного участия в создании благоприятной экономической среды.

Международный валютный фонд (МВФ) также признает значимость государственного регулирования экономики. Организация утверждает, что государство должно способствовать снятию торговых барьеров и преград для развития открытых рынков и свободной торговли. Также для избежания перерасходов и фискальных проблем МВФ акцентирует важность ответственного финансового и бюджетного управления со стороны государства.

Исходя из изложенного, можно заключить, что международные организации, независимо от своего первостепенного направления и принципов, поддерживают активное участие государства в экономике. Различия в подходах преимущественно зависят от контекста и целей развития каждого отдельного государства.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Государственное регулирование играет важную роль в экономической теории и практике, и школы экономической мысли предлагают различные подходы к определению роли и функций государства в экономике. В ходе развития экономической науки, разные школы выдвигали свои концепции и идеи относительно государственного регулирования.

В современной экономической реальности, роль государства в регулировании экономики возможно один из самых обсуждаемых вопросов. Государство выполняет функции сохранения, регулирования, обеспечения социальной справедливости, поддержки инфраструктуры и инвестиций. Продуктивное государственное регулирование может способствовать экономическому развитию, инновациям и росту, а также обеспечить равновесие между свободным рынком и социальными потребностями.

Исследование показало, что государственное регулирование в школах экономической теории является сложным и обширным вопросом, который требует учета различных факторов и адаптации к современным вызовам. Разные школы экономической мысли предлагают свои концепции и подходы, что способствует обогащению экономической теории и практики.

Современная экономика представляет собой сложную и всестороннюю систему, которая включает множество переменных, факторов и взаимосвязей. Ни одна экономическая теория не способна полностью охватить и объяснить все аспекты современной экономической реальности. Каждая экономическая теория уделяет внимание определенным аспектам экономики.

Различные экономические теории были разработаны в разные периоды и адаптированы к контексту своего времени. Поэтому сочетание нескольких экономических теорий может быть вполне обоснованным и полезным подходом. Так как каждая теория обладает своими сильными и слабыми сторонами, объединение разных подходов позволяет использовать наилучшие стороны каждой из них и разрабатывать гибкие и адаптивные стратегии для различных экономических ситуаций.

Некоторые экономические школы подчеркивают ключевую роль государства, другие определяют пределы вмешательства государства в экономику, а третьи даже ограничивают роль государства

минимальными функциями. У каждого государства свой подход к экономической политике, который определяется геополитическим положением, доступностью ресурсов и многими другими факторами. В таких условиях комбинирование методов и сочетание нескольких экономических теорий представляется разумным и эффективным способом управления государственной экономикой в современных реалиях.

Определение наиболее применимой школы экономической теории для казахстанской экономики зависит от ряда факторов, таких как экономические условия, политическая система, социальные приоритеты и стратегические цели страны.

С учетом особенностей экономического развития и стратегических целей, некоторые аспекты неоклассической экономической школы могут быть более применимыми для Казахстана. Эта школа акцентирует внимание на рыночных механизмах, свободной торговле, индивидуальной свободе выбора и рациональном поведении экономических агентов.

Казахстан стремится к созданию открытой и конкурентоспособной экономики, привлечению иностранных инвестиций и развитию нефтегазовой, энергетической, горнодобывающей секторов и сельского хозяйства. Принципы свободного рынка и конкуренции, которые являются основными элементами неоклассической экономической школы, могут быть релевантными для стимулирования экономического роста и развития в стране.

Комбинирование различных подходов и концепций может быть наиболее эффективным для достижения устойчивого экономического развития и социального прогресса в Республике Казахстан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ермишин П. Г. Основы экономической теории. Курс лекций. – 2004. – 348 с.
2. Бородкин А. В. История экономической мысли и экономических учений. Учебное пособие. Ярославль. – 2021. – 154 с.
3. Положихина М. А. Государственное управление экономикой: теоретические проблемы и подходы к их решению // Экономические и социальные проблемы России. – 2009. – № 2. – С. 11-39.
4. Formaini R. Economic Theory and Public Policy. Do Economists Actually Matter? [Электронный ресурс] // Independent Institute [web-портал]. - 2021. - URL: <https://www.independent.org/issues/article.asp?id=13725> (дата обращения: 19.08.2023).
5. Вольчик В. В. Провалы экономической теории и зависимость от предшествующего пути развития // Экономический вестник Ростовского государственного Университета. – 2003. – № 3(1). – С. 36-42.
6. Еркин А. Роль государственного сектора в экономике Казахстана // Государственное управление и государственная служба. – 2020. – № 2(73). – С. 57-65. – DOI: <https://doi.org/10.52123/1994-2370-2020-73-2-53-60>.
7. Капогузов Е. А., Богданова А. С. Роль государства в экономике: от традиционной к новой парадигме? // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2016. – № 3. – С. 28-41.
8. Божко Л. Л. Государственное регулирование экономики: Учебное пособие. – 2018. – 104 с.
9. Mahr N. Economic Theory Overview & Examples. What is Economic Theory? [Электронный ресурс] // Study.com [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://study.com/academy/lesson/economic-theory-overview-examples.html> (Дата обращения: 12.11.2023).
10. Солдатенкова И. Меркантилизм [Электронный ресурс] // ИА «Банки.ру» [web-сайт]. – 2017. – URL: https://www.banki.ru/wikibank/chto_takoe_merkantilizm/ (Дата обращения: 12.11.2023).
11. Ядгаров Я. С. История экономических учений: Учебник для вузов. 3-е издание. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 320 с.
12. Афанасьев С. В. Меркантилизм как предтеча государственного регулирования рыночных отношений // Финансы: теория и практика. – 2003. – № 1. – С. 37-50. – DOI: 10.26794/2587-5671.
13. Хашимов П. З., Эгамбердиев Ф.Т., Кучкаров Т.К. История экономических учений. Учебное пособие. – 2003. – 258 с.

14. Роньшина Н.И. Лекция 4. Физиократия. История экономических учений. [Электронный ресурс] // Институт экономики и права Ивана Кушнина [web-сайт]. – б.д. – URL: <https://be5.biz/ekonomika/i013/4.html> (Дата обращения: 12.11.2023).
15. Фролова Т.А. История экономических учений: конспект лекций. 2004.
16. Matte V.M. Development of economic thought: Physiocrats and classics. – 1924. – Т.1. – Р. 280.
17. McNally D. Political Economy and the Rise of Capitalism: A reinterpretation. Berkeley, University of California Press. – 1988. – 269 с.
18. Аникин А.В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. - Изд. 2-е. – 1975. – 386 с.
19. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – 1776. – С.97.
20. Jeffrey T. Young. Unintended Order and Intervention: Adam Smith's Theory of the Role of the State. - History of Political Economy. – 2005. - № 37 (Suppl_1). – P. 91–119.
21. Григорьева Н. Классическая и кейнсианская модели государственного регулирования экономики. Лекция 3. [Электронный ресурс] - URL: <https://pandia.ru/text/77/203/78333.php>
22. Телевич Н. М. История экономической мысли. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине. – 2013. – 148 с.
23. Morselli A. The classical political economy: criticism and controversy around the mid-nineteenth century // Theoretical and Practical Research in Economic Fields. – 2019. – № 1(10). – P. 5-16. – DOI: [https://doi.org/10.14505/tpref.v10.1\(19\).01](https://doi.org/10.14505/tpref.v10.1(19).01)
24. Алаев Л.Б. Теория и методология истории. Учебник для вузов. – 2014. - С. 55-89
25. Бёрнс Э. «Введение в марксизм». - 1961. – 67 с.
26. Paul S. Adler. Marxist philosophy and organization studies: Marxist contributions to the understanding of some important organizational forms. - Research in the Sociology of Organizations. - Special Vol. on Philosophy and Organization Theory. - 2010. – P. 28. - DOI:10.1108/S0733-558X(2011)0000032007
27. Чикин А.Ю., Скопинский А.И. Эволюция теоретических подходов и практических форм организации взаимодействия властных и предпринимательских структур. 5 с.
28. Воробьев, В. А., Воробьева, И. И. Марксистская теория экономической политики и современность. – Минск: Материалы международной научной конференции посвященной 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), 2018. – С. 84-89.
29. Maurice Ayodele Coker. The Marxist Theory of the State: An Introductory Guide. Mediterranean Journal of Social Sciences. - 2014. - 5(4). – P. 527-533. - DOI: 10.36941/mjss
30. Шамсудинова М.А. Индивидуальный проект «Экономика и экономическая наука». Кубанский государственный университет. [Электронный ресурс] - 2019. – 20 с. - URL: <https://www.kubsu.ru/sites/default/files/users/42750/portfolio/shamsudinova.pdf>
31. William J. Barber. A history of economic thought. - 1967. - P. 153
32. Шатревич В. Роль инвестиционной политики государства в современной неоклассической экономической теории, 2009. - Perspectives of Innovations, Economics & Business. - Vol. 3. - P. 38-41. - DOI: <http://dx.doi.org/10.15208/pieb>
33. Ключня В.Л., Черновалов А.В., Черновалова Ж.В. История экономических учений. - 2016. - 359 с.
34. Latov Yu., Shlykova O., Ryzhenkova N. Economic neoclassical theory. Encyclopedia Around the World. [Электронный ресурс] - URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/EKONOMICHESKAYA_NEOKLASSICHESKAYA_TEORIYA.html
35. Баженова Т. Л. Кейнсианство как основа этатистской модели экономики. Вестник Оренбургского государственного университета. - 2012. - № 13 (149), С. 27-31.
36. Алиев В.Г. Марксизм, кейнсианство, монетаризм: борьба идей в поисках истины. Вестник Дагестанского государственного университета. Экономика и философия. - № 2. - 2004. - С. 5-9.
37. Fábio Henrique Bittes Terra, Fernando Ferrari Filho, Pedro Cezar Dutra Fonseca. Keynes on State and Economic Development. Review of Political Economy. - Vol. 32. - N. 3, 2020. - P. 2-14. - DOI: <http://https://doi.org/10.1080/09538259.2020.1823072>
38. Sarwat J., Mahmud A.S., Papageorgiou C. (2014). What Is Keynesian Economics? FINANCE & DEVELOPMENT. - Vol. 51. - No. 3. - 53-54 pp. - DOI: <https://doi.org/10.5089/9781513598161.022>

39. Keynes J.M. (1936). *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Palgrave Macmillan. - 472 p.
40. Kathleen Thelen, Sven Steinmo. Historical Institutionalism. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*, Second Edition. – 2015. - P. 181–185.
41. Barkanov B. «Institutionalism». *Encyclopedia Britannica*. [Электронный ресурс]. – 2016. - URL: <https://www.britannica.com/topic/institutionalism>
42. Самошилова Г.М.. Институционализм – история и современность. *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. - 2004. - № 4. С. 34-42.
43. Б. Кёпеци. Неоконсерватизм и «новые правые». Москва. - 1986. 146 с.
44. Лопатина Д.П., Бунаева Н.А. Роль рейганомики в формировании американской экономической модели. - *E-Scio*. - № 5 (68). - 2022. 6 с.
45. Mayer T., Minford P. Monetarism. *Working Paper Series*. [Электронный ресурс]. - December 1995. - No. 95-21. - P. 41. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/189444/1/ucd-wp1995-21.pdf>
46. Тюкавкин Н.М., Тарелкин А.А. Монетарные подходы к теории инвестиций. *Вестник Самарского государственного университета*. - 2014. - № 6, (117). - С. 203-208.
47. Monetarist Theory. A fundamental macroeconomic theory that focuses on the importance of the money supply as a key economic force. [Электронный ресурс]. - 2023. – URL: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/economics/monetarist-theory/>

REFERENCES

1. Yerkin, A. (2020). Rol' gosudarstvennogo sektora v ekonomike Kazakhstana. *Gosudarstvennoye upravleniye i gosudarstvennaya sluzhba*, 2(73), 57-65. DOI: <https://doi.org/10.52123/1994-2370-2020-73-2-53-60>.
2. Kapoguzov, Ye. A., & Bogdanova, A. S. (2016). Rol' gosudarstva v ekonomike: ot traditsionnoy k novoy paradigme? *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»*, 3, 28-41.
3. Bozhko, L. L. (2018). *Gosudarstvennoye regulirovaniye ekonomiki: Uchebnoye posobiye*. 104 s.
4. Mahr, N. (n.d.). *Economic Theory Overview & Examples | What is Economic Theory?* [Web-page]. Retrieved from <https://study.com/academy/lesson/economic-theory-overview-examples.html>.
5. Yusupov, S. (2017). *Merkantilizm*. Retrieved from https://www.banki.ru/wikibank/chto_takoe_merkantilizm/.
6. Yadgarov, Y. A. S. (2000). *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy: Uchebnik dlya vuzov* (3rd ed.). 320 p.
7. Afanas'yev, S. V. (2003). *Merkantilizm kak predtecha gosudarstvennogo regulirovaniya rynochnykh otnosheniy. Finansy: teoriya i praktika*, 1, 37-50. [DOI: 10.26794/2587-5671]
8. Khashimov, P. Z., Egamberdiyev, F. T., & Kuchkarov, T. K. (2003). *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy: Uchebnoye posobiye*. 258 p.
9. Ron'shina, N. I. (n.d.). *Fiziokratiya - Istoriya ekonomicheskikh ucheniy*. [Web-page]. Retrieved from <https://be5.biz/ekonomika/i013/4.html>.
10. Frolova, T. A. (2004). *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy: konspekt lektsiy*.
11. Matte, V. M. (1924). *Development of economic thought: Physiocrats and classics*, 1, 280 p.
12. McNally, D. (1988). *Political Economy and the Rise of Capitalism: A reinterpretation*. Berkeley, University of California Press. 269 p.
13. Anikin, A. V. (1975). *Yunost' nauki. Zhizn' i idei mysliteley-ekonomistov do Marksa* (2nd ed.). 386 p.
14. Smith, A. (1776). *Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov*. 97 p.
15. Young, J. T. (2005). *Unintended Order and Intervention: Adam Smith's Theory of the Role of the State. History of Political Economy*, 37(Suppl_1), 91-119.
16. Grigor'yeva, N. (n.d.). *Klassicheskaya i keynsianskaya modeli gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki. Lektsiya 3*. Retrieved from <https://pandia.ru/text/77/203/78333.php>.
17. Televich, N. M. (2013). *Istoriya ekonomicheskoy mysli: Uchebno-metodicheskiy kompleks po uchebnoy distsipline*. 148 p.

18. Morselli, A. (2019). The classical political economy: criticism and controversy around the mid-nineteenth century. *Theoretical and Practical Research in Economic Fields*, 10(1), 5-16. DOI: [https://doi.org/10.14505/tpref.v10.1\(19\).01](https://doi.org/10.14505/tpref.v10.1(19).01).
19. Alayev, L. B. (2014). *Teoriya i metodologiya istorii*. 55-89.
20. Bèrns, E. (1961). «Vvedeniye v marksizm». 67 p.
21. Adler, P. S. (2010). Marxist philosophy and organization studies: Marxist contributions to the understanding of some important organizational forms. *Research in the Sociology of Organizations, Special Vol. on Philosophy and Organization Theory*, 28. DOI:10.1108/S0733-558X(2011)0000032007
22. Chikin, A. Yu., & Skopinskiy, A. I. (n.d.). Evolyutsiya teoreticheskikh podkhodov i prakticheskikh form organizatsii vzaimodeystviya vlastnykh i predprinimatel'skikh struktur. 5 p.
23. Vorob'yov, V. A., & Vorob'yova, I. I. (2018). Marksistskaya teoriya ekonomicheskoy politiki i sovremennost'. In *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii posvyashchennoy 200-letiyu so dnya rozhdeniya K. Marksa (1818–1883)*. Minsk, 84-89.
24. Coker, M. A. (2014). The Marxist Theory of the State: An Introductory Guide. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 5(4), 527-533. DOI: 10.36941/mjss.
25. Shamsudinova, M. A. (2019). Individual'nyy proyekt «Ekonomika i ekonomicheskaya nauka». Kubanskiy gosudarstvennyy universitet. 20 p.
26. Barber, W. J. (1967). *A history of economic thought*. 153 p.
27. Shatrevich, V. (2009). Rol' investitsionnoy politiki gosudarstva v sovremennoy neoklassicheskoy ekonomicheskoy teorii. *Perspectives of Innovations, Economics & Business*, 3, 38-41. DOI: <http://dx.doi.org/10.15208/peib>.
28. Klyunya, V. L., Chernovalov, A. V., & Chernovalova, ZH. V. (2016). Istoriya ekonomicheskikh ucheniy. 359 p.
29. Latov, Yu., Shlykova, O., & Ryzhenkova, N. (n.d.). Economic neoclassical theory. *Encyclopedia Around the World*. Retrieved from https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/EKONOMICHESKAYA_NEOKLASSICHESKAYA_TEORIYA.html.
30. Bazhenova, T. L. (2012). Keynsianstvo kak osnova etatistskoy modeli ekonomiki. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 13(149), 27-31.
31. Aliyev, V. G. (2004). Marksizm, keynsianstvo, monetarizm: bor'ba idey v poiskakh istiny. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i filosofiya*, 2, 5-9.
32. Terra, F. H. B., Ferrari Filho, F., & Fonseca, P. C. D. (2020). Keynes on State and Economic Development. *Review of Political Economy*, 32(3), 2-14. DOI: <http://https://doi.org/10.1080/09538259.2020.1823072>.
33. Sarwat, J., Mahmud, A. S., & Papageorgiou, C. (2014). What Is Keynesian Economics? *FINANCE & DEVELOPMENT*, 51(3), 53-54. DOI: <https://doi.org/10.5089/9781513598161.022>.
34. Keynes, J. M. (1936). *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Palgrave Macmillan. 472 p.
35. Thelen, K., & Steinmo, S. (2015). Historical Institutionalism. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*, Second Edition, 181–185.
36. Barkanov, B. (2016). Institutionalism. *Encyclopedia Britannica*. Retrieved from <https://www.britannica.com/topic/institutionalism>.
37. Samoshilova, G. M. (2004). Institutsionalizm – istoriya i sovremennost'. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»*, 4, 34-42.
38. Kopetsi, B. (1986). *Neokonservatizm i «novyye pravyye»*. Moskva. 146 s.
39. Lopatina, D. P., & Bunayeva, N. A. (2022). Rol' reyganomiki v formirovanii amerikanskoy ekonomicheskoy modeli. *E-Scio*, 5(68), 6 s.
40. Mayer, T., & Minford, P. (1995). *Monetarism. Working Paper Series*. Retrieved from <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/189444/1/ucd-wp1995-21.pdf>.
41. Tyukavkin, N. M., & Tarelkin, A. A. (2014). Monetarnyye podkhody k teorii investitsiy. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 6(117), 203-208.
42. Corporate Finance Institute. (n.d.). *Monetarist Theory*. Retrieved from <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/economics/monetarist-theory/>.

STATE GOVERNANCE THROUGH THE LENS OF ECONOMIC THEORIES

R. A. Muslimov^{1*}, A. A. Adambekova²

^a«Gylym Ordasy» CS MSHE RK, Almaty, Republic of Kazakhstan

^bAl-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose of the research. This paper presents the results of research on methods and tools of state regulation reflected in schools of economic theory, which originated in the early 16th century and continue to develop to the present day. The aim of the study is to examine the main approaches to state participation in the economic life of a country, in different periods of the history of the world economy. State regulation of the economy is an important aspect of modern economic policy and generates many discussions.

Methodology. This research provides an overview of various schools of economic thought and their views on state regulation in schools of economic theory. It includes a discussion of regulatory tools and methods, such as taxes, subsidies, monetary policy, fiscal policy, and market regulation.

Findings. The paper also addresses issues of regulatory efficiency, the balance between state intervention and market freedom, and social justice. Understanding these ideas and concepts allows for a conscious analysis and discussion of current problems of state regulation in the modern economy. Recommendations are aimed at studying the effectiveness of state intervention in various economic conditions. This includes assessing the impact of regulation on economic growth, market stability, and social justice.

Keywords: state governance, economic school theories, economic policy, economic growth and development, the role of the state in the economy.

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТЕОРИЯЛАР ПРИЗМАСЫ АРҚЫЛЫ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ

Р. А. Муслимов^{1*}, А. А. Адамбекова²

¹ҚР БҒМ ҒК «Ғылым ордасы», Алматы, Қазақстан Республикасы

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты. Мақалада XVI ғасырдың басында пайда болған экономикалық теориялар мектептерінде көрініс тапқан мемлекеттік реттеудің әдістері мен құралдарын зерттеу нәтижелері келтірілген. Зерттеудің мақсаты-әлемдік экономика тарихының әртүрлі кезеңдерінде мемлекеттің елдің экономикалық өміріне қатысуының негізгі тәсілдерін зерттеу. Мемлекеттің экономиканы реттеуі қазіргі экономикалық саясаттың маңызды аспектісі болып табылады және көптеген пікірталастар тудырады.

Әдіснамасы. Бұл зерттеу экономикалық ойдың әртүрлі мектептеріне және олардың экономикалық теория мектептеріндегі мемлекеттік реттеу туралы көзқарастарына шолу жасайды. Ол салықтар, субсидиялар, ақша-несие саясаты, фискалдық саясат және нарықты реттеу сияқты реттеу құралдары мен әдістерін талқылауды қамтиды. Сондай-ақ реттеудің тиімділігі, мемлекеттің араласуы мен нарық еркіндігі арасындағы тепе-теңдік, сондай-ақ әлеуметтік әділеттілік мәселелері қарастырылады.

Зерттеу нәтижесі. Осы идеялар мен тұжырымдамаларды түсіну қазіргі экономикадағы мемлекеттік реттеудің өзекті мәселелерін саналы түрде талдауға және талқылауға мүмкіндік береді. Ұсыныстар әртүрлі экономикалық жағдайларда мемлекеттің араласуының тиімділігін зерттеуге бағытталған. Бұл реттеудің экономикалық өсуге, нарықтардың тұрақтылығына және әлеуметтік әділеттілікке әсерін бағалауды қамтиды.

Түйін сөздер: мемлекеттік басқару, экономикалық мектептер теориялары, экономикалық саясат, экономикалық өсу және даму, мемлекеттің экономикадағы рөлі.

ОБ АВТОРАХ

Муслимов Рамиль Аллашукирович – PhD докторант, комплаенс-офицер, РГП на ПХВ «Ғылым ордасы» КН МНВО РК, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: muslimovramilgwt@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0009-0008-9085-1090>.

Адамбекова Айнагуль Амангельдиновна – доктор экономических наук, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: ainatas0408@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2026-4321>.

MPHTH 06.51.25

JEL Classification: B27

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-6-150-158>

THE DEVELOPMENT OF ISLAMIC BANKS IN KAZAKHSTAN

S. S. Arystanbayeva^{1*}, N. B. Kuttybaeva², G. A. Raikhanova²

¹Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

²Karaganda Buketov University, Karaganda, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research this article examines the functioning and future prospects of Islamic finance in Kazakhstan, addressing a relatively underexplored topic in the academic literature. The authors' aim is to examine the historical development of Islamic finance, identifying the obstacles that have hindered its progress, especially given the limited progress made in the last decade.

Research methodology – includes applied research methods, scientific abstraction and systematic approach. The authors derive their conclusions and recommendations from an assessment of the strengths, weaknesses and threats of Islamic finance aimed at reducing the negative impact on the country's economy and financial system.

Originality/value of the research - the authors carefully examine Islamic law and the use of Islamic financial instruments. Based on their analysis, recommendations are made to promote the introduction of Islamic financial instruments in the financial sector of Kazakhstan.

Findings. Our findings of the study highlight the problems associated with the country's conservative approach to Islamic finance and the presence of various restrictive barriers, both prudential and social. The study can help legislative and executive authorities in developing a program for the development of Islamic finance in Kazakhstan. They can also use these recommendations to improve or create more specific legislation in this area.

Keywords: finance, Islamic banks, taxation of Islamic financial institutions, Islamic Bank Al Hilal.

INTRODUCTION

In the context of modern financial changes, Islamic finance is gaining more attention as a promising and ethically oriented alternative to traditional systems. Faced with the difficulties of economic development, Kazakhstan is becoming the object of attention of researchers who seek to understand the dynamics of Islamic financing in the context of its own financial system [1]. This study aims to provide a broad analysis of Islamic finance trends in Kazakhstan, identify potential barriers, and develop strategies to strengthen the sector.

For fuller context, let's look at the global experience. Leading countries such as Malaysia and Qatar have made impressive gains, with Islamic financial instruments accounting for more than 25% of the financial market [2]. These data reflect the global dynamics and growing influence of Islamic finance globally.

World experience confirms the successful integration of Islamic financial instruments into various economic models. Islamic banking, sukuk and other innovations are becoming an integral part of financial systems, helping to create a stable and competitive financial landscape.

The purpose of this study is not only to reveal the secrets of Islamic financing in Kazakhstan, but also to introduce it into the global discourse. We try to highlight the role of Islamic finance in the context of current global reforms, emphasizing its contribution to the creation of a stable and inclusive financial system both in Kazakhstan and in the global economy [3].

The development of this industry in the context of the country's economy presents unique opportunities and challenges. The study of trends and practices in the Islamic financial sector allows us to determine the influence of the main factors on its development. The transition to the methodology will reveal research strategies aimed

at systematic and comprehensive analysis, as well as identifying the prospects and potential of the Islamic financial system in Kazakhstan.

The purpose of this article is to conduct an in-depth analysis of Islamic financial trends in Kazakhstan in order to identify the features and potential of this system. The authors aim to provide a unique look at the impact of Islamic financial instruments on the economic development of the country, as well as highlight the opportunities and challenges faced by financial institutions in the process of implementing Islamic financial practices. As a result, the article aims to provide valuable information for market participants, regulators and researchers in the field of finance.

MAIN BODY

Literature Review. A literary review of previous studies on Islamic finance highlights that this system is not just an alternative, but can become a driving force for sustainable development and financial inclusion. Studies by Ahmad Z. (1994) and Ariff M. (1988) highlight that the successful introduction of Islamic banks in emerging economies such as Kazakhstan is accompanied by active involvement of the business sector and a gradual strengthening of consumer confidence [4].

However, the literature review also highlights the challenges and obstacles that countries face when implementing Islamic financial instruments. The work of Jan, A. A., Lai, F. W., Tahir, M. (2021) draw attention to the need to harmonize the legal framework and create a supportive infrastructure for the successful functioning of Islamic financial institutions [5].

The development of Islamic financial trends in Kazakhstan has attracted the attention of researchers who are actively analyzing this process. Research shows that the introduction of the principles of Sharia banking and financial services contributes not only to the diversity of financial instruments, but also to increasing the attractiveness of Kazakhstan for investors.

According to the works of scientists, specialized Islamic financial products, including sukuk, provide companies and investors with ethical alternatives to traditional forms of financing. This is especially important in the context of the desire of enterprises to comply with the principles of sustainable development and corporate social responsibility.

However, studies also reveal the need for more careful regulation and control by the state to prevent possible risks and ensure the stability of the financial system. The emphasis is on the need to improve the legal framework and ensure effective monitoring in order to develop Islamic financial instruments in a balanced manner in the country.

Thus, the synthesis of Islamic finance and research efforts create a favorable environment for economic growth and sustainable development of Kazakhstan.

Empirical methodology. To address the main issue, this study relies on the tools of economic theory, analyzing previous research by foreign and domestic scholars. Applied research methods, scientific abstraction, and a systems approach provide a foundation for thorough research, beginning with an extensive exposition that forms the basis of subsequent scientific procedures and methods related to Islamic finance.

In addition, this research uses a unique methodology that includes not only economic aspects, but also the analysis of socio-cultural and legal features affecting the development of Islamic finance in Kazakhstan [6]. This multifaceted approach allows for a deeper understanding of the context and the identification of additional factors that influence the effectiveness of Islamic financial instruments.

The first part of the article provides a broad overview that lays the necessary foundation for the subsequent analysis [7]. In addition, the authors formulate recommendations based on the identification of strengths and weaknesses, as well as opportunities and threats related to the development of Islamic finance in the context under consideration.

Comprehensive methods were used to conduct the study, including literature analysis to review the theories of Islamic finance and relevant literature on the financial system of Kazakhstan. Structured interviews were also conducted with representatives of the banking sector, financial institutions and regulators. The analysis of statistical data on the financial market of Kazakhstan was used to identify trends and indicators in the field of Islamic finance. In addition, case studies and case analysis were used to study specific situations of

the introduction of Islamic financial instruments in local banks. The comparative analysis was carried out to identify the features of Islamic financial trends in Kazakhstan in comparison with other countries, which helps to highlight the unique features of this context. This methodological approach provides a comprehensive understanding of Islamic financial trends in Kazakhstan and the identification of factors influencing their development in the region.

Sample and data analysis. In the zone of economic changes and rapid development of global financial systems, Kazakhstan appears as a promising arena for innovative approaches to financing. In the foreground, transformations such as the introduction and adaptation of Islamic financial instruments play a key role in shaping the country's unique financial landscape. In this context, this study aims to conduct an in-depth analysis of trends and results of the development of Islamic finance in Kazakhstan.

Entering this new stage of its financial development, Kazakhstan faces the challenge of balancing traditional and innovative strategies to ensure the stability of its economy [8]. The country strives not only to integrate Islamic finance into its financial system, but also to successfully adapt it to its unique socio-economic conditions.

The purpose of our research extends beyond the analysis of trends and results of the development of Islamic finance in Kazakhstan. We strive to formulate recommendations for further steps and strategies that can contribute to the sustainable and successful implementation of Islamic financial practices in the national financial system, creating new opportunities and prospects for economic growth and financial stability in Kazakhstan[9].

The hypothesis of our study is based on the assumption that the effective development of Islamic finance in Kazakhstan depends on three key factors: the successful adaptation of Islamic financial products by conventional banks, improving financial literacy of the population and creating incentives to attract investment.

The study demonstrates that the successful adaptation of Islamic financial products by conventional banks not only reduces the risks of integration, but also opens up new prospects for the development of the financial system in the country. As a result of the analysis, concrete steps are proposed for the development of innovative financial products that comply with both the principles of Islamic and conventional banking approaches [10]. This process requires close cooperation between banking institutions, regulators and economic entities to create a favorable environment.

The hypothesis that improving the financial literacy of the population is of key importance for the successful integration of Islamic finance is confirmed by the results of the study. The low level of awareness about the advantages and features of Islamic financial instruments is an obstacle to their widespread adoption. In this regard, strategies are proposed for the creation of national educational programs that include a wide range of society and especially banking specialists. These programs should not only provide information, but also involve students in practical scenarios of using Islamic financial products.

The study revealed that the creation of incentives for investing in Islamic financial institutions is a key factor in the successful development of this area. Confirmation of the hypothesis came in the form of proposed strategies for providing tax benefits at the initial stages of the functioning of Islamic financial institutions [11]. Such benefits can become a tool for attracting investors and ensuring a stable financial start.

The hypothesis about the importance of studying and applying successful models from other countries for the accelerated development of Islamic finance in Kazakhstan has been confirmed. The study suggested not only adapting successful models, such as "Islamic Windows", to local conditions, but also to actively implement the best practices and experience for the balanced development of this sphere [12].

As a result, the results of the study provide a comprehensive approach to solving key challenges and creating favorable conditions for the successful development of Islamic finance in Kazakhstan.

Analyzing the results, it can be noted that Islamic finance in Kazakhstan continues to develop and strengthen its position in the financial market. However, there are several key aspects that require attention:

Adaptation of products for conventional banks. The need for adaptation of Islamic financial products by conventional banks remains relevant. This requires the development of innovative solutions that can bring together two different financial approaches [13].

The level of financial literacy. The low level of financial literacy among the population is a challenge for the widespread adoption of Islamic financial instruments. Educational programs and information campaigns are becoming extremely important to raise awareness.

Table 1 – Features of islamic finance in Kazakhstan

№	Key aspects	Conclusions
1	Stability and Growth	Islamic finance in Kazakhstan has shown resilience and high growth, even during global financial crises. This signifies significant potential for further development.
2	Regional Leadership	Kazakhstan has solidified its role as a leader in Islamic finance among CIS countries and Central Asia, thanks to the establishment of a robust legal framework. This strategically positions the country for future growth.
3	Overcoming Obstacles	Despite the increasing significance of Islamic financial institutions globally, their entry into traditional markets faces challenges, such as the adaptation of Islamic products by conventional banks and regulatory complexities. These obstacles present opportunities for innovation and collaboration.
4	Potential in Economic Crisis	In the context of an economic crisis impacting Kazakhstan's financial system, Islamic finance holds substantial potential and relevance. It has demonstrated the ability to overcome significant economic and social challenges, supported by projects from the Islamic Development Bank.
5	Addressing Educational and Investment Gaps	Challenges include low levels of Islamic financial literacy among the population and a lack of understanding of Islamic finance instruments. To stimulate Islamic investment, favorable conditions and educational programs are necessary
Note – Compiled by the authors		

Investment promotion. Additional incentives are needed to attract more investments in Islamic financial institutions. The provision of tax benefits at the initial stages of the functioning of Islamic financial institutions can be an effective tool.

Global experience. The importance of drawing lessons from the successful experience of countries such as Malaysia and the UK highlights the need to introduce "Islamic Windows" and other successful models to ensure wider access to Islamic financial instruments.

Summarizing, despite the successes achieved, the solution of these problems will be critical for the sustainable and successful development of Islamic finance in Kazakhstan.

The structured interview began with an introduction, where the respondents were presented with the objectives of the study, as well as the context of the structured approach. Then, the respondents' profile was identified, including their position, work experience and education, in order to better understand their expert opinion. Next, they focused on current trends in Islamic finance in Kazakhstan, including respondents' perceptions of the development of this area and interest in new financial products. Special attention was paid to the impact of Islamic finance on the banking sector of Kazakhstan, identifying growth prospects and possible challenges for banks in the process of integrating Islamic financial practices.

When analyzing specific situations of the introduction of Islamic financial instruments in local banks in Kazakhstan, a case study and analysis of several cases were conducted. The study identified the following key points: the selection of participating banks, taking into account their diversity in size and type; collection of systematic information on strategies for the introduction of Islamic finance, including the products and tools used; analysis of the reaction of customers and the public to innovations; assessment of the impact on the financial performance of banks. This case study and case analysis approach provides an understanding of the specific challenges and successes faced by banks in integrating Islamic financial practices.

In the context of a comparative analysis of Islamic finance in Kazakhstan and other countries, unique development factors can be identified. Kazakhstan, being at an early stage of integration of Islamic finance, differs from more developed markets such as Malaysia or the UAE. Here, regulation and government support have a significant impact on the development of this system. Comparative analysis also reveals the key impact of legislation and government initiatives. Competition in the Islamic finance market is also evident in the context

of global experience. Analyzing these factors, it is possible to proceed to a SWOT analysis to identify strengths and weaknesses, as well as opportunities and threats in the development of Islamic finance in Kazakhstan.

The SWOT analysis of the introduction of Islamic financial instruments in Kazakhstan is justified by the need for a systematic assessment of the current situation and prospects of this process. The analysis of strengths and weaknesses, as well as external opportunities and threats, helps to identify factors influencing the success of implementation and the formation of a development strategy in this area.

Table 2 – SWOT analysis of Islamic finance in Kazakhstan

Strengths 1. Ethical principles: Islamic finance attracts investors with its ethical principles, such as the prohibition of interest and the impact on the social responsibility of business. 2. Diversification of the financial sector: The introduction of Islamic banks diversifies financial services, providing new opportunities for customers and investors.	Weaknesses 1. Lack of financial literacy: A low degree of understanding of the principles of Islamic finance among the population and entrepreneurs may slow down its implementation and use. 2. Uncertainty of legislation: Adaptation of legislation to account for Islamic financial instruments requires considerable effort and time.
Opportunities 1. Development of small and medium-sized businesses: Islamic finance can stimulate the development of small and medium-sized businesses by providing them with new sources of financing. 2. Government support: Active support from the state and regulatory authorities can create a favorable environment for the development of Islamic finance.	Threats 1. Competition with traditional banks: It may be difficult for Islamic banks to compete with traditional banks, especially in conditions where the understanding of their principles remains low. 2. The need to change the mentality: The introduction of Islamic finance requires a change in mentality and financial practices, which can be difficult.
Note – Compiled by the authors	

SWOT analysis of Islamic finance in Kazakhstan allows us to identify the key factors shaping the current status and prospects of this sphere. The ability to adapt to challenges and the effective use of opportunities will determine the success of this direction in the country [14].

Islamic finance in Kazakhstan is a complex and multifaceted topic that affects various aspects of the country's financial system. The process of introduction and adaptation of Islamic banks and financial instruments has become a key element of Kazakhstan's strategy in the field of financial development. In this context, it is necessary to consider both positive and negative aspects of the development of Islamic finance in the country.

On the one hand, the introduction of Islamic banks can contribute to the diversification of the financial sector by providing alternative forms of financing and investment [15]. This can lead to an increase in the competitiveness of the financial market, stimulating a variety of financial products and services. In addition, Islamic finance, with its emphasis on ethical principles and fairness, can contribute to the development of socially responsible investment and improve the financial literacy of the population.

On the other hand, there are challenges and obstacles facing the introduction of Islamic finance in Kazakhstan. Adaptation and implementation of new financial instruments requires significant efforts in the field of regulation and education. It is necessary to carefully ensure that Islamic financial products comply with the norms and requirements of regulators in order to ensure their stability and attractiveness to investors. Moreover, it is important to create educational programs aimed at improving financial literacy, especially among the population, small and medium-sized businesses, in order to ensure an understanding of the principles and benefits of Islamic finance.

Analyzing the current situation in Kazakhstan, it can be seen that the country is making significant efforts to support the development of Islamic finance [16]. However, these efforts require a systematic and consistent approach. It is important to emphasize the interaction between state institutions, financial organizations and society in order to achieve effective integration of Islamic financial instruments.

Thus, the issue of Islamic financing in Kazakhstan is a complex problem that requires a balanced approach and broad cooperation. Positive prospects include a variety of financial products and strengthening financial

stability, but it is important to effectively overcome the challenges associated with regulation and education in order to ensure the sustainable growth and development of Islamic finance in the country.

RESULTS AND CONCLUSION

In conclusion, the trajectory of Islamic finance in Kazakhstan reveals a landscape rich with potential and opportunity. As affirmed by leading analysts, the sector's resilience and growth, even during global financial uncertainties, highlight its robust foundation. The imperative now is to transition from theoretical discussions to concrete actions, seizing the momentum for active implementation.

While Kazakhstan has established itself as a leader in Islamic finance among CIS countries and Central Asia, challenges persist. The integration of Islamic financial products into conventional banking systems and regulatory intricacies demand careful consideration [17]. Yet, these challenges present opportunities for innovation and collaboration, fostering an environment where Islamic finance can truly flourish.

In the face of economic challenges impacting Kazakhstan's financial system, the allure of Islamic finance becomes even more pronounced. The established legal framework positions the country strategically, offering a solid foundation for future growth. However, addressing the existing gaps in financial literacy and incentivizing Islamic investments are critical steps. By creating favorable conditions and learning from successful models in Malaysia and the United Kingdom, Kazakhstan can further propel the development of Islamic finance.

In moving forward, there is a clear need for concerted efforts from both regulatory bodies and financial institutions to overcome existing barriers. Initiatives to enhance financial literacy, coupled with incentives for Islamic investments, will be pivotal in expanding the reach and impact of Islamic finance in Kazakhstan. The journey ahead involves not only navigating challenges but also embracing the transformative potential that Islamic finance holds for the country's economic landscape. As Kazakhstan advances on this path, the integration of Islamic finance stands poised to contribute significantly to its financial inclusivity, economic sustainability, and global recognition.

It is essential to recognize that Islamic finance is asset-based and focused on the real sector of the economy, devoid of speculative characteristics. This characteristic is crucial for attracting international investments, fostering economic development, and enhancing the nation's prosperity.

The recommendations and insights provided in this article hold significant practical importance within Kazakhstan's economic system, offering guidance for the further development of Islamic finance in the country.

The novelty of the results of this study is justified by an in-depth analysis of specific data and the context of Islamic financial trends in Kazakhstan. The authors present unique conclusions arising from the collected information, which for the first time reveal certain aspects and the impact of Islamic financial instruments on the local economy. This study fills a gap in the literature and provides new insights by analyzing the interaction of Islamic financial methods with the banking sector and the overall financial structure of Kazakhstan. Thus, the results of the study represent an important contribution to the field of Islamic finance and enrich the understanding of their role in a specific regional context.

REFERENCES

1. Albaity M., Rahman M. The intention to use Islamic banking: an exploratory study to measure Islamic financial literacy // *International Journal of Emerging Markets*. – 2019. – № 14(5). – P. 988-1012.
2. Alwi Z., Parmitasari R. D. A., Syariati A. An assessment on Islamic banking ethics through some salient points in the prophetic tradition // *Heliyon*. – 2021. – № 7(5). – Article e07103.
3. Ahmad Z. Islamic banking: state of the art // *Islamic Economic Studies*. – 1994. – № 2(1). – 38 p.
4. Ahmed S., Mohiuddin M., Rahman M., Tarique K. M., Azim M. The impact of Islamic Shariah compliance on customer satisfaction in Islamic banking services: mediating role of service quality // *Journal of Islamic Marketing*. – 2022. – № 13(9). – P. 1829-1842.
5. Ariff M. Islamic banking // *Asian-Pacific Economic Literature*. – 1988. – № 2(2). – P. 48-64.
6. Biancone P. P., Saiti B., Petricean D., Chmet F. The bibliometric analysis of Islamic banking and finance // *Journal of Islamic Accounting and Business Research*. – 2020. – № 11(9). – P. 2069-2086.

7. Jan A. A., Lai F. W., Tahir M. Developing an Islamic Corporate Governance framework to examine sustainability performance in Islamic Banks and Financial Institutions // *Journal of Cleaner Production*. – 2021. – № 315. – Article 128099.
8. Hassan M. K., Aliyu S. A contemporary survey of Islamic banking literature // *Journal of Financial Stability*. – 2018. – № 34. – P. 12-43.
9. Herliansyah Y. et al. The Determinants of Micro, Small and Medium Entrepreneur (MSME) Become Customer of Islamic Banks (Religion, Religiousity and Location of Islamic Banks) // *ACEBISS 2019: Proceedings of the First Annual Conference of Economics, Business, and Social Science, ACEBISS 2019, 26-30 March, Jakarta, Indonesia*. – European Alliance for Innovation, 2020. – P. 128-137.
10. Zouari G., Abdelhedi M. Customer satisfaction in the digital era: evidence from Islamic banking // *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. – 2021. – № 10(1). – P. 1-18.
11. Khan F. How 'islamic' is islamic banking? // *Journal of economic behavior & organization*. – 2010. – № 76(3). – P. 805-820.
12. Musa H., Natorin V., Musova Z., Durana P. Comparison of the efficiency measurement of the conventional and Islamic banks // *Oeconomia Copernicana*. – 2020. – № 11(1). – P. 29-58.
13. Miah M. D., Suzuki Y. Murabaha syndrome of Islamic banks: a paradox or product of the system? // *Journal of Islamic Accounting and Business Research*. – 2020. – № 11(7). – P. 1363-1378.
14. Yudistira D. Efficiency in Islamic banking: an empirical analysis of eighteen banks // *Islamic economic studies*. – 2004. – № 12(1). – 19 p.
15. Rahmayati R. Competition Strategy In The Islamic Banking Industry: An Empirical Review // *International Journal Of Business, Economics, And Social Development*. – 2021. – № 2(2). – P. 65-71.
16. Sihotang M. K., Hasanah H. Islamic banking strategy in facing the new normal era during the Covid 19 // *In Proceeding International Seminar Of Islamic Studies*. – 2021. – № 1(2). – P. 479-485.
17. Sitompul S., Ichsan R. N., Nasution L. The Influence of Exchange Rate, Inflation, For the Results of the Development Assets of Islamic Banks // *Journal of Economics, Finance and Management Studies*. – 2021. – № 3(4). – P. 138-148.

REFERENCES

1. Albaity, M., & Rahman, M. (2019). The intention to use Islamic banking: an exploratory study to measure Islamic financial literacy. *International Journal of Emerging Markets*, 14(5), 988-1012.
2. Alwi, Z., Parmitasari, R. D. A., & Syariati, A. (2021). An assessment on Islamic banking ethics through some salient points in the prophetic tradition. *Heliyon*, 7(5), e07103.
3. Ahmad Z. (1994). Islamic banking: state of the art. *Islamic Economic Studies*, 2(1).
4. Ahmed, S., Mohiuddin, M., Rahman, M., Tarique, K. M., & Azim, M. (2022). The impact of Islamic Shariah compliance on customer satisfaction in Islamic banking services: mediating role of service quality. *Journal of Islamic Marketing*, 13(9), 1829-1842.
5. Ariff, M. (1988). Islamic banking. *Asian-Pacific Economic Literature*, 2(2), 48-64.
6. Biancone, P. P., Saiti, B., Petricean, D., & Chmet, F. (2020). The bibliometric analysis of Islamic banking and finance. *Journal of Islamic Accounting and Business Research*, 11(9), 2069-2086.
7. Jan, A. A., Lai, F. W., & Tahir, M. (2021). Developing an Islamic Corporate Governance framework to examine sustainability performance in Islamic Banks and Financial Institutions. *Journal of Cleaner Production*, 315, 128099.
8. Hassan, M. K., & Aliyu, S. (2018). A contemporary survey of Islamic banking literature. *Journal of Financial Stability*, 34, 12-43.
9. Herliansyah, Y., Nugroho, L., Ardilla, D., & Putra, Y. M. (2020, February). The Determinants of Micro, Small and Medium Entrepreneur (MSME) Become Customer of Islamic Banks (Religion, Religiousity and Location of Islamic Banks). In *ACEBISS 2019: Proceedings of the First Annual Conference of Economics, Business, and Social Science, ACEBISS 2019, 26-30 March, Jakarta, Indonesia* (pp. 128-137). European Alliance for Innovation..

10. Zouari, G., & Abdelhedi, M. (2021). Customer satisfaction in the digital era: evidence from Islamic banking. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 10(1), 1-18.
11. Khan, F. (2010). How 'islamic' is islamic banking?. *Journal of economic behavior & organization*, 76(3), 805-820.
12. Musa, H., Natorin, V., Musova, Z., & Durana, P. (2020). Comparison of the efficiency measurement of the conventional and Islamic banks. *Oeconomia Copernicana*, 11(1), 29-58.
13. Miah, M. D., & Suzuki, Y. (2020). Murabaha syndrome of Islamic banks: a paradox or product of the system?. *Journal of Islamic Accounting and Business Research*, 11(7), 1363-1378.
14. Yudistira, D. (2004). Efficiency in Islamic banking: an empirical analysis of eighteen banks. *Islamic economic studies*, 12(1), 19.
15. Rahmayati, R. (2021). Competition Strategy In The Islamic Banking Industry: An Empirical Review. *International Journal Of Business, Economics, And Social Development*, 2(2), 65-71.
16. Sihotang, M. K., & Hasanah, H. (2021). Islamic banking strategy in facing the new normal era during the Covid 19. In *Proceeding International Seminar Of Islamic Studies*, 1(2), 479-485.
17. Sitompul, S., Ichsan, R. N., & Nasution, L. (2021). The Influence of Exchange Rate, Inflation, For the Results of the Development Assets of Islamic Banks. *Journal of Economics, Finance and Management Studies*, 3(4), 138-148.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИСЛАМДЫҚ ҚАРЖЫЛАНДЫРУ ҮРДІСТЕРІН ТАЛДАУ

С. С. Арыстанбаева^{1*}, Н. Б. Құттыбаева², Г. А. Райханова²

¹Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

²Е. А. Бөкетов атындағы университеті, Қарағанды, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – бұл мақалада академиялық әдебиетте аз зерттелген тақырыптардың бірін ұсына отырып, Қазақстандағы исламдық қаржының жұмыс істеу ерекшеліктері мен даму перспективалары қарастырылады. Авторлар Исламдық қаржыны дамытудың өткен тәжірибесін талдау және олардың одан әрі дамуына кедергілерді анықтау міндетін қойды, әсіресе бұл бағыт соңғы он жылда күтілетін прогреске қол жеткізбегендігін ескере отырып.

Әдіснамасы – зерттеу әдістемесі қолданбалы зерттеу әдістерін, ғылыми абстракцияны және жүйелік тәсілді қамтиды. Авторлардың тұжырымдары мен ұсыныстары елдің экономикасы мен қаржы жүйесі үшін жағымсыз аспектілерді азайту мақсатында исламдық қаржының күшті, әлсіз жақтары мен қауіптерін талдауға негізделген.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – осы мақсатқа жету үшін авторлар Ислам заңнамасын және исламдық қаржы құралдарын пайдалануды талдайды. Осы талдау нәтижесінде олар Қазақстанның қаржы индустриясында исламдық қаржы құралдарын пайдалануды ынталандыру жөнінде ұсыныстар ұсынады.

Зерттеу нәтижелері. Зерттеу нәтижелері елде тандалған консервативті исламдық қаржы жүйесіне және мәжбүрлі де, әлеуметтік те белгілі бір шектеуші кедергілердің болуына байланысты мәселелерді көрсетеді. Зерттеу заңнамалық және атқарушы органдарға Қазақстанда исламдық қаржыландыруды дамыту бағдарламасын әзірлеуге көмектесе алады. Олар сондай-ақ осы ұсыныстарды осы саладағы арнайы заңнаманы жетілдіру немесе құру үшін пайдалана алады.

Түйін сөздер: қаржы, ислам банкі, ислам қаржы институттарына салық салу, Әл-Хилал ислам банкі.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ИСЛАМСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

С. С. Арыстанбаева^{1*}, Н. Б. Құттыбаева², Г. А. Райханова²

¹Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

²Университет имени Е. А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – в данной статье рассматриваются особенности функционирования и перспективы развития исламских финансов в Казахстане, представляя одну из малоизученных тем в академической литературе. Авторы поставили перед собой задачу проанализировать прошлый опыт развития исламских финансов и выявить препятствия на пути их дальнейшего развития, особенно в свете того факта, что это направление не достигло ожидаемого прогресса за последние десять лет.

Методология – включает прикладные методы исследования, научную абстракцию и системный подход. Выводы и рекомендации авторов основаны на анализе сильных, слабых сторон и угроз исламских финансов, с целью минимизации негативных аспектов для экономики и финансовой системы страны.

Оригинальность/ценность исследования - авторы анализируют исламское законодательство и использование исламских финансовых инструментов. В результате этого анализа они предлагают рекомендации по стимулированию использования исламских финансовых инструментов в финансовой индустрии Казахстана.

Результаты исследования. Результаты указывают на проблемы, связанные с более консервативной системой исламских финансов, выбранной в стране, и наличием определенных ограничительных барьеров, как принудительных, так и социальных. Исследование может помочь законодательным и исполнительным органам власти в разработке программы развития исламского финансирования в Казахстане. Они также могут использовать эти рекомендации для совершенствования или создания более специального законодательства в этой области.

Ключевые слова: финансы, исламские банки, налогообложение исламских финансовых институтов, Исламский банк Аль-Хияль.

ABOUT THE AUTHORS

Arystanbayeva Saule Sabyrovna – Doctor of Economic Sciences, Professor, Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan, email: saule.arystanbayeva@narxoz.kz*

Kuttybaeva Nurgul Bolatovna – PhD, associate professor, Karaganda Buketov University, Karaganda, Republic of Kazakhstan, email: nurg_78@mail.ru.

Raikhanova Gulnur Amankeldiyevna – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Karaganda Buketov University, Karaganda, Republic of Kazakhstan, email: , ORCID ID: 0000-0001-5355-4590.

МРПТИ 06.77.02

JEL Classification: J61

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-6-159-170>

DATA ANALYTICS SKILLS REQUIRED FOR ACCOUNTING INDUSTRY JOBS: ANALYSIS AND STRATEGIES

Ye. Rakishev

Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose of the research. There's a lack of specific advice / tactics for those interested in switching from public practice to industry. Purpose of the research is to fill the current gap and provide specific tactics for aspiring professionals both in terms of understanding the skills required to make a transition, as well as the ways to develop those skills.

Methodology. This study employed a qualitative research approach to explore the data analytics skills required for audit and corporate accounting jobs. The study adopted a case study design to examine the specific data analytics skills required for audit and corporate accounting roles.

Originality / value of the research. By combining the researcher's personal experience, industry insights, and academic literature, this study provides valuable insights into the data analytics skills required for audit and corporate accounting roles. The study's findings and recommendations offer practical guidance for auditors transitioning to corporate accounting positions and for corporate accountants seeking career advancement.

Findings. This article delved deeply into the data analytics skills required in corporate reporting, but absent in audit due to job differences. The article provides an overview the current software market and provide practical tips on learning and practicing new tools that could (1) provide required skills for a successful industry shift and (2) cementing and upscaling your role in reporting department.

Keywords: professional transition, public practice, audit, industry, data analytics, data science.

«I gather there are still some MBAs who believe that all the data work will be done for them by subordinates. That won't fly at P&G. It's every manager's job here to understand the nature of statistical forecasting and Monte Carlo simulation».

Bob McDonald, CEO of Procter & Gamble

INTRODUCTION

Traditionally perceived as a best place to start [1], auditing often becomes a first job for many business school graduates. Combined with extensive accounting workplace training programs, audit job provides a solid foundation for all future business roles [2].

At the same time, working in audit can be challenging. Auditors are often perceived as «the last line of defence to ensure accuracy and compliance» [3]. In top audit agencies, the competition is fierce, requiring long hours work to get a next promotion. Regularly, a proportion of auditors move to other jobs. The choices are many. One of the most natural is switching to industry.

Literature review. There is an ongoing discussion on topics of switching from public practice to industry [1] and skills required for that [2]. There's also research of relationship between accounting and data science profession [4]. However, we haven't encountered mentioning of more specific advice/tactics for those interested in switching from public practice to industry. In our paper, we'd like to fill the gap and provide specific tactics for aspiring professionals both in terms of understanding the skills required to make a transition, as well as the ways to develop those skills.

MAIN BODY

Research methodology. Research design. This study employed a qualitative research approach to explore the data analytics skills required for audit and corporate accounting jobs. The study adopted a case study design to examine the specific data analytics skills required for audit and corporate accounting roles. The study relied on the researcher's own experience working as an auditor and corporate accountant, complemented by insights from industry experts and relevant academic literature. The researcher's own experience provided valuable insights into the practical skills and knowledge required for data analytics in both audit and corporate accounting roles.

Data Collection Methods. Data were collected through a combination of document analysis and personal reflections. Document analysis involved reviewing relevant academic literature and industry reports to understand the current landscape of data analytics in the accounting profession. Personal reflections were used to document the researcher's own experiences and observations in acquiring data analytics skills.

Data Analysis Methods. Thematic analysis was employed to analyse the qualitative data from the document analysis and personal reflections. Thematic analysis involved identifying recurring themes and patterns in the data. The themes were then organized into categories to provide a deeper understanding of the data analytics skills required for audit and corporate accounting roles.

Limitations. The study's primary limitation is its reliance on the researcher's personal experience. While this experience provided valuable insights, it may not be generalizable to all auditors and corporate accountants. Additionally, the study focused on the transition from auditing to a corporate accounting position, and it may not capture the full range of data analytics skills required in other accounting roles.

Key difference of audit and industry job. (*Preliminary note:* when addressing 'industry job', in this article, we mean, mainly, working in financial reporting department, which is the most similar (and the often) job to get from auditing. However, the reader must keep in mind that jobs in industry may include many other financial and non-financial positions: treasury, financial controller, internal auditor, tax accountant, bookkeeper, business process manager, project financial manager, budgeting, or commercial roles. The tips provided in this article would relate, to an extent, to many financial jobs in industry.

Also, «Industry job» is sometimes addressed as «Corporate finance job» in literature, even though, «Corporate finance» term is specific and relates to the field of Corporate Finance (dealing with financing / M&Es), not just any corporation job within finance department.)

One of the questions to ask when switching to industry is: what skills would it require? To understand the skills required for industry, first, we need to define the general differences between industry and audit. the tempo and direction of the jobs are different:

1. Periodicity of data renewal. In auditing, you deal with external database once a year. Your audit opinion is also expressed, mainly, on yearly financial statements. As such, your focus on data extraction must be minimal as it would be done very rarely (actually, once, if your client won't renew an audit contract next year). Moreover, the data extraction process is hard to automate as client's databases are always different and have different configurations (left alone audits, where databases aren't provided by client at all).

In industry, you deal with one and the same database continuously, monitoring the closing of accounts and updating management reports each month. As such, you repeat the same tasks at least 12 times a year. There are a lot of tasks that are done repetitively in the same environment, so the optimization/automation is quite possible (and needed).

Let's underline the difference. For auditors, it's sometimes best to extract the data ASAP manually, and spend most of the time on its audit procedures. For industry analysts, the process of preparing data needs to be *constantly* optimized and automated. Even though, auditor have some knowledge of extracting/cleaning data, in a new role he/she will strive for automated query solutions (Automating data extraction is an example of technology called 'Robotic Process Automation' or RPA [5, p. 9]), otherwise, manual data provision can take all of his/her time [5; 6].

Another point is that analysis and management reporting of the information would take place monthly (and even more frequently for some reports). Such frequency would require data modelling skills in order to link the data clusters into data models. Otherwise, calculations / analysis would be highly susceptible to errors and unavailable for ad hoc requests / changes in management needs.

2. Direction of data analysis. In audit, mostly the past information is worked with and tested. The opinion is done on the quality of historic information with a minor look forward when addressing Going Concern issue. In general, audit relies heavily on analytics (especially for senior roles). In industry, past information is also regularly reported. Thus, auditor is well equipped to perform data analysis on a new job.

In industry, there's also a huge block of work with reporting of historic information. That's done in budgets and monthly management reports. So, for this task, ex-auditor already has a significant experience, which is his/her primary competitive advantage when competing for a job. At the same time, in industry, management reports contain versatile visualization, often interactive. The analyst is implied to work with advanced visualization tools using specialized software.

Moreover, at more senior positions, in addition to descriptive («what has happened»), the predictive («what could happen») and prescriptive analyses («what should we do») would be sought. For them, research methods (mostly, quantitative) shall be acquired.

Data analysis skills auditors need to switch into industry. Let's derive the skills required for industry job based on 2 principles mentioned above.

1. The change in job's periodicity:

a. That data extraction/cleaning skills must be equipped to refine and automate the process of data query.

b. Data modelling skills must be equipped to refine and automate the process of data analysis (for that, relational databases must be studied).

1. The change in direction of information:

a. Data visualization skills will be required for an illustrative descriptive analysis.

b. Quantitative research skills (statistics) must be required for predictive and prescriptive analyses at more senior roles.

All abovementioned differences deal with data analytics skills in more or less extent [4, p. 9] (This doesn't mean, of course, that data skills are the only skills needed for a successful industry landing. The need for additional soft and hard skills is addressed in previous literature).

As mentioned earlier, the data analysis can be divided into descriptive, predictive, and prescriptive categories (in order of mathematical sophistication) [7, p. 7]. The Venn diagram summarizes the data analyses categories with knowledge domains where required skills are situated (Figure 1) (Currently, data terms are not uniform. In this diagram, we stuck to the popular convention, where 'Data Science' term is reserved for the intersection of data analysis, data engineering and hypothesis testing):

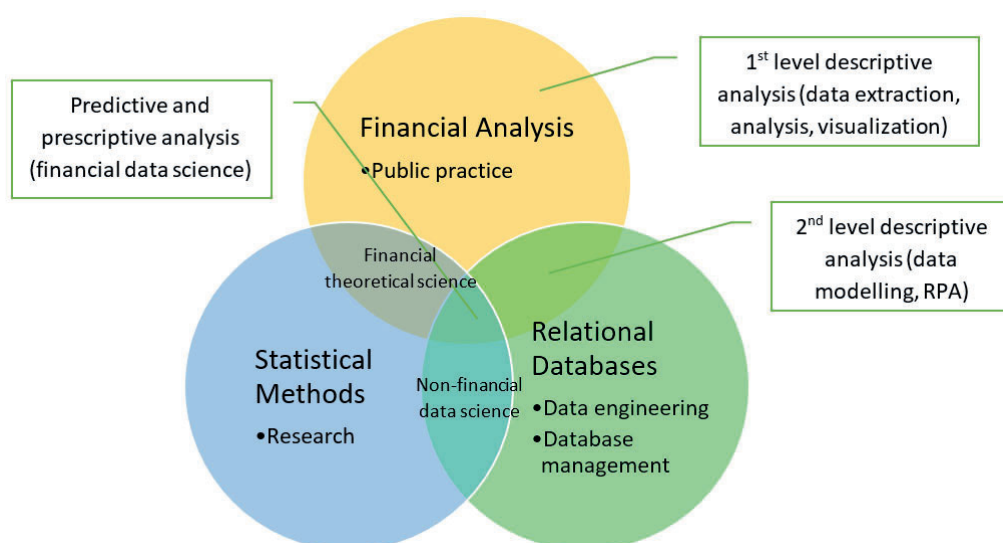

Figure 1 – Knowledge domains with 3 levels of data analysis

Note – complied by the author

Based on the Venn diagram on our analysis above, we can formulate the key data skills (knowledge domains) and possible strategies for auditors looking to switch into industry:

1. *1st level descriptive analysis (data extraction, analysis, visualization)*. Auditor already has some knowledge in descriptive analysis due to his substantive experience in financial analysis during audit years. Learning data extraction and visualization skills wouldn't require going into new knowledge domain, as additional learning would be based on the skills gained during audit years.

2. *2nd level descriptive analysis (data modelling, RPA)*. High repetitiveness of tasks would require knowledge in data modelling. Auditor would need to go to a new knowledge domain of Relational Databases to obtain that skill. Taking into account that RDB modelling would be required for effective data visualization, and lack of that training among most of accountants [8], gaining that vital knowledge would require significant effort.

3. *Predictive and prescriptive analysis (financial data science)*. To get promoted to senior roles, data science needs to be learned (see «financial data science» sector on the diagram above). For that, the domain of statistical research must be visited.

Further exploration of significance of obtaining data skills. The utmost importance of mastering data skills for corporate accounting professionals is confirmed by several industrial reports. There are several perspectives to that topic.

- *The changing role of accountants*

During last years, there's emerging a concept of a broader context of the accounting profession and its role in the business world, namely, that its role would shift towards business partner role [9]. 22 % of respondents thought that the following was being achieved now and 72 % thought that it would be the case in the next five to ten years: finance teams will spend all their time on generating insights [10]. The role of accountants will shift from reactive to proactive and from accounting skills/mandatory activities to business skills/value-adding activities.

- *The broader implications of data science for the accounting profession*

78 % of respondents thought that new roles and skills would be needed in the finance function, among which data skills would be central [10]. A vast amount of effort will be dedicated to designing, configuring, and maintaining highly automated finance systems and processes, and to manage the «ecosystem». One of key factors in making an organisation successful is the ability to understand and use the data to its advantage [9].

- *The potential benefits of data science skills for businesses*

Improved decision-making, increased efficiency, and reduced costs are among potential key benefits of using data science skills for the sake of Company's aims [4]. Fundamental research lists the following rationale for business analytics [11]: 1) Achieve a competitive advantage, 2) Support of an organization's strategic and tactical goals, 3) Better organizational performance, 4) Better decision outcomes, 5) Better or more informed decision processes, 6) Knowledge production, 7) Obtaining value from data.

- *The challenges that may arise when incorporating data science skills into accounting practices*

Skills gaps, data quality issues, and organizational cultural barriers are among the top challenges for obtaining data analysis skills [4].

Addressing industry role with data science software. There are many developers offering software for data analysis. Below, we overviewed some basic and affordable solutions from a worldwide office soft leader Microsoft, which are quite popular in the Eurasia region. We tested all the software described below in real job conditions.

Data extraction and cleaning. A lot of query instruments are available on the market. One of the most popular is PowerQuery, a part of MS Power BI and latest versions of MS Excel. PowerQuery allows working solely with «wizards» (without command operations) making it accessible to a user with no programming knowledge. PowerQuery automates the work with vast amounts of data. It utilizes complex 'M' language, knowledge of which can be helpful for more advanced queries on more senior positions.

The more traditional instrument of data query is in MS Access. It works with SQL, the most common database query language in the world. However, we can work solely within Access interface (including many handy «wizards» for even better usability) or combine it with SQL if needed. Also, Access includes Expression builder, which transforms queries into Excel formula-like expression with built-in helpers (It must be noted

that SQL is quite intuitive and common language for the majority of data software like a more advanced MS SQL Server, knowledge of which, can benefit throughout the data analysis career). Very easy and intuitive for MS Excel users, it can suffice the most basic needs for a database query in financial analyst's work.

Visualization tools. MS Power BI currently presents one of the strongest visualization tools on the market. MS Power BI allows to choose virtually any element on the visual, and automatically re-renders all the visuals on a screen according to chosen parameter. Moreover, MS Power BI's potential is virtually limitless as it allows third parties' visuals to be included into the soft (quite strong are xViz Pro Suite visuals).

However, to utilize the full potential of its interactive visuals, the modelling of relational databases must be done first. MS Power BI includes strong relational databases (RDB) engine, one of its 3 components (others are PowerQuery and Visualization engine). Without modelling, MS Power BI becomes just a shiny (and more expensive) version of MS Excel.

MS Excel offers strong visualization tools enough for static presentations (to use in MS PowerPoint or as PDF). Moreover, MS Excel allows more manual straightforward edition which makes its learning curve flatter. MS Power BI requires more time to learn due to high level of interactivity.

Relational databases. Above, we noted MS Power BI's RDB engine. MS Power BI is mainly an analytic visualization tool, so its RDB is used for more effective visualization. However, some employers want to include into MS Power BI's universe not only graphs but sort of Excel spreadsheets, which is impossible in MS Power BI. Instead, users use Matrices, which are not based on Spreadsheets (consisting of cells) but Data tables (consisting of columnar data). Working with tables requires learning basics of DAX command language, which is a sort of Excel formulas, but for columnar data array (thus, making it more complex). A somewhat steeper learning curve of DAX comparing to Excel formulas, created a market of custom simplified visual matrices for MS Power BI, which would enable constructing matrices without much (or any) use of DAX. Financial Reporting Matrix by Profitbase is an example of such matrix software.

PowerPivot is a build-in plug-in for MS Excel allowing a very similar to MS Power BI RDB engine. First, it allows to model the relations between data tables (which are either converted from Excel sheets or queried from external files). Then it allows to construct a power pivot table, which looks like a classic MS Excel's pivot table, but utilizes RDB model and allows to construct pivot tables from all the data tables uploaded to the RDB engine. Moreover, the same DAX language is used in PowerPivot to create complex calculations and custom data columns/rows (called 'measures'). That makes combination of classic MS Excel with PowerQuery and PowerPivot functionally quite similar to MS Power BI. The obvious benefit of that MS Excel + PowerTools combo is possibility to use (and present) Excel spreadsheets and formulas simultaneously with DAX, which'd make a learning curve much flatter comparing to MS Power BI (where you don't have spreadsheets and can't use Excel formulas at all). MS Excel + PowerTools is a strong tool for internal working files, where you need to perform complex calculations without caring about visualization.

MS Access is a classic and time-tested database management system. Unlike MS Power BI which strive for better visualization, or Excel which allows complex workings directly with data, MS Access allows smooth user experience through user-friendly GUI (via «Forms» and «Reports»). With MS Access you create not just reports, you create user-oriented applications. In a way, MS Access is the most Data Engineering tool that can be used without much knowledge of programming. That's because, apart from MS Access' internal functionality and wizards, there's a branched collection of macros, a pre-written VBA codes (Access utilizes VBA programming language), ready to satisfy the most of basic needs in coding. Using macros is like Lego: you combine pre-defined parts into a line of calculations which you need to launch as part of evoked «event». Learning macros and VBA can make sense as they can be used in MS Excel and MS Word, enhancing your possibilities with them. However, due to need to learn macros and query expressions, MS Access' learning curve is steep. We'd recommend learning MS Access as an introduction course to Data Engineering (taking into account its widespread availability) for financiers.

Hypothesis testing. Statistical methods are required for more advanced analysis methods: predictive and prescriptive. As these are required for more senior industry roles, they are not the main topic of this article. However, for beginners' practice, MS Excel's statistical formulas can be utilized. Financial analyst should start experimenting with formulas calculating means, interquartile ranges, standard deviation, correlations,

trying to utilize them in his/her financial analysis and learning towards deeper statistical methods to prepare himself to more senior roles.

Methodology for implementing new tools. It must be noted, that above instruments must be implemented in working environment *without* loss of information's quality. Analyst can use ACCURATE model (information must be: Accurate, Complete, Cost-beneficial, User-targeted, Relevant, Authoritative, Timely, Easy-to-use) to stay on the pulse of information's qualities. Analyst should remember that any changes must be done *only* if information qualities rise substantially, and never solely for the sake of changes.

Let's go through an example. An analyst compiles financial statements monthly by manually uploading data from Group's several databases and pasting it to spreadsheets (i.e., compiling transformation tables). He decided to utilize PowerQuery to optimize the uploading of data and PowerPivot to optimize to formation of financial statements. What happens to information's quality – is the next question he must investigate. The following analysis may come next.

An example of information analysis:

Accurate. As manual job decreases substantially, human errors during compilation decrease at least by 50 %.

Timely. Information is prepared 3 times quicker due to automated upload from the database (currently, separate database reports are manually uploaded to spreadsheets) saving 3 days for other work.

Adaptable. Substantive improvement, as data uploaded straight from database keeps all the initial parameters (information on contracts, firms, etc.). As such, many ad hoc requests from management/parent could be addressed instantly by choosing required fields in PowerPivot.

Easy-to-use. Initially decreases, as input data is uploaded as an array of documents, not user-friendly standard database report. This decreases the possibility to summarize initial data visually. So, a customary report (similar to user-friendly standard database report) must be automated by analyst through the use of PowerPivot to keep 'easy-to-use' parameter at the level of old transformation tables.

Understandable. Initially decreases up to the point when all of users understand the basics of using PowerTools.

More empirical evidence to support the provided recommendations

Insights from other experts. There are several reports which also provide the conclusions and recommendations on increasing data analytics effectiveness in a corporate world (although, unrelated, specifically, to transition from practice to industry).

1. *Data cleaning and preparation.* One report underlines the importance of data cleaning and preparation and provides the following recommendations on data governance [4]:

a. Align data collection with business needs for data-driven insights and avoid collecting data for which no users exist.

b. Minimise security risks by avoiding use of personally identifiable information in analysis.

c. Ensure that data cleaning and preparation does not remove anything that could be used to identify outliers and anomalies.

d. Lead the development, in conjunction with other functions and teams, of a playbook for the correct use of data.

2. *Data visualisation.* One report underlines the importance of data visualisation skills for accountants at the workplace and provides the following specific ethical recommendations to avoid the popular misleading techniques within the data visualisation [8]: a. Omitting the baseline; b. Manipulating the y-axis; c. Selectively picking the data; e. Using the wrong type of graph; f. Going against conventions.

3. *Predictive and prescriptive analytics.* Several reports suggest the further evolution of backward-looking top accounting and finance professionals' roles into forward-leaning Chief data analysts [12] or Finance business partners [9]. They suggest initiating cultural shift and turn digital data into insight (into clients' behaviour and potential opportunities and risks) and draw conclusions [12]. To do that they stress the importance of shift of traditional finance departments into general data quality management and oversight (at the heart of finance insights going forwards is the ability to believe in the power of the data, to understand the role to be played in standardising and structuring that data and to ensure that they embrace the new realities of prediction and decision-making) [9]:

- a. Establish appropriate governance over the data in the organisation to support insight generation. Invest in data skills for finance business partners, enabling them to realise these opportunities and drive insight.
- b. Ensure that data is collected from various relevant sources to measure the value to society.
- c. Finance functions need to develop a constructive mindset around data, to explore it and play with it, be inquisitive and understand the business impact of things rather than force structure, reconcile it to try and make it accurate.
- d. There is a need to develop a balanced approach to risk taking. Appreciating that there is not always a need for pinpoint accuracy or does the 80:20 work well enough.

Examples from industry practices. There are several case studies to illustrate how the data science-related solutions have been implemented successfully in real-world settings.

Electronic Health Record (EHR) Data Governance and Data Quality (US)

The current largest challenge for health IT and informatics professionals: data quality [13]. Medicine and nursing documentation wasn't consistent between institutions or even individual clinicians. Since 2009, electronic health records to well over 80 % of ambulatory physicians and virtually every hospital in the United States were unified. Early studies on digital data quality within electronic health records revealed a long list of concerns including incompleteness, duplication, inconsistent organization, fragmentation, and an inadequate use of coded data within EHR workflows. The key problem with data was that medication data wasn't aligned with the subset of codes, known as a 'value set' [14].

The critical data analysis was implemented for the sample of 401 EHR documents [15], after which 19 critical categories were identified among which the key issues were:

- 13.7 % of medications were not coded correctly.
- 9.7 % of vital signs and results were not coded correctly.
- 6.7 % of data included conflicting status information.

Table 1 – List of courses for self-study of data skills

Course Name	Topics	Website	Comment
Excel Power Tools for Data Analysis from Macquarie University	Power Query, Power Pivot, MS Power BI	Coursera [19]	Provides holistic introduction to MS Power Tools for intermediate Excel users. Final course of wider Excel specialization (which can be used as introduction to MS Excel)
Power BI Data Analyst Associate Certifications	MS Power BI	Microsoft Certifications [20]	This is not a course, but an exam providing a badge to showcase your practical knowledge of MS Power BI. Very popular on the market, enhances employability
Several tutorials	MS Access	Holowczak Tutorials [21]	Several free tutorials for beginners. Goes through all basic concepts
Access No VBA	MS Access	Access All-in-One [22]	Free complex intermediate tutorial teaching using Access without coding. Build a commercial database from a scratch (using hotel industry as an example)
Business Statistics and Analysis Specialization from Rice University	Quantitative Research Methods (advanced learning)	Rice University official website [23]	Rare statistics course utilizing MS Excel (1 st course is for Excel beginners) with straight practical application
Certified Analytics Professional (CAP®) certification	Data Science (advanced learning)	CAP® Official Website [24]	Ultimate Data Science certification (vendor neutral). Alternatively, a textbook (ABOK) can be studied [7].
Note – compiled by the author			

However, doing a test with sample data once every few years isn't effective data governance. To improve data quality and governance, it needs to be put in routine practice with real-world data. Authors concluded that practice can be fulfilled by creating a second tier of data. Such a technical foundation will enable data

governance to scale using the full extent of advanced technologies including expert rules engines, natural language processing, machine learning and artificial intelligence. It will also ensure that data are used for the right purposes, as well as respecting patient consent and privacy. A tiered architecture also better supports specialized applications such as clinical decision support and operational reporting [13].

Obtaining and showcasing your skills. Employment of data scientists in us is projected to grow 35 % from 2022 to 2032, much faster than the average for all occupations [16]. Data analysis education is a key differentiator, and at high-performing organisations, employees at all levels are better educated on data concepts [17]. Today, the responsibility has shifted from academic institutions to employers, where skills development programs are flourishing [18]. Therefore, we strongly believe that young professionals should try to make the most of his on-job learning opportunities.

There are many sources online to study the data skills mentioned above. We summarized several effective courses in a table below.

CONCLUSION

Many sources predict Data Science as one of top jobs of the decade and near future [25; 7, p. 311; 4]. At the same time, ongoing technological advancements may lead to massive contraction of audit industry [26, p. 139]. Obtaining data science skills is beneficial and will be even more beneficial in accounting / finance career in the nearest future.

By combining the researcher's personal experience, industry insights, and academic literature, this study provides valuable insights into the data analytics skills required for audit and corporate accounting roles. The study's findings and recommendations offer practical guidance for auditors transitioning to corporate accounting positions and for corporate accountants seeking career advancement.

Future research could expand on this study's findings by conducting a larger-scale survey of auditors and corporate accountants to assess the prevalence and importance of data analytics skills in different accounting roles.

REFERENCES

1. Bragg S. The Transition from Auditing to Industry (#112) [Electronic resource] // Accounting tools [website]. – December 4, 2019. – URL: <https://www.accountingtools.com/podcast-blog/112> (Accessed: 23 March 2023).
2. Transferable skills: practice to industry [Electronic resource] // ACCA Careers [website]. – 18 May 2020. – URL: <https://jobs.accaglobal.com/article/transferable-skills-beyond-practice/> (Accessed: 23 March 2023).
3. Sood S. Auditing, a serious job: Top challenges faced by auditors while auditing [Electronic resource] // Times of India [website]. – April 27, 2022. – URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/voices/auditing-a-serious-job-top-challenges-faced-by-auditors-while-auditing/> (Accessed: 23 March 2023).
4. Analytics in Finance and Accountancy [Electronic resource] // ACCA Professional Insights [website]. – September, 2020. – URL: https://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/professional-insights/aifaa/CliveWebb.PI-ANALYTICS-FINANCE-ACCOUNTANCY.pdf (Accessed: 23 March 2023).
5. Lacity M. C., Willcocks L. What Knowledge Workers Stand to Gain from Automation [Electronic resource] // Harvard Business Review [website]. – June 19, 2015. – URL: <https://hbr.org/2015/06/what-knowledge-workers-stand-to-gain-from-automation> (Accessed: 23 March 2023).
6. ACCA Professional Insights. Audit and Technology: Report. – June, 2019. – 20 p.
7. Cochran J. J. INFORMS Analytics Body of Knowledge. – Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, Inc., 2019. – 400 p.
8. Dzurani A. Statement on Management Accounting. – Institute of Management Accountants, 2021. – 41 p.
9. Webb C. Finance Insights – Reimagined [Electronic resource] // ACCA Professional Insights [website]. – June 30, 2020. – URL: <https://www.accaglobal.com/gb/en/professional-insights/pro-accountants-the-future/FinanceInsights-reimagined.html> (Accessed: 23 March 2023).

10. Webb C., Schu P. Finance's journey to the future [Electronic resource] // ACCA Professional Insights [website]. – June 26, 2019. – URL: <https://www.accaglobal.com/gb/en/professional-insights/pro-accountants-the-future/finance-journey.html> (Accessed: 23 March 2023).
11. Holsapple C., Lee-Post A., Pakath R. A unified foundation for business analytics // Decision Support Systems. – 2014. – № 64. – P. 130-141.
12. Data analytics – An information resource for IFAC members [Electronic resource] // International Federation of Accountants (IFAC) [website]. – November 9, 2018. – URL: <https://www.ifac.org/knowledge-gateway/preparing-future-ready-professionals/publications/data-analytics-information-resource-ifac-members>. (Accessed: 23 March 2023).
13. D'Amore J., Mitchell S. Electronic Health Record Data Governance and Data Quality in the Real World [Electronic resource] // Healthcare Information and Management Systems Society [website]. – July 28, 2020. – URL: <https://www.himss.org/resources/electronic-health-record-data-governance-and-data-quality-real-world>. (Accessed: 23 March 2023).
14. D'Amore J. D., Li C., McCrary L., Niloff J. M., Sittig D. F., McCoy A. B., Wright A. Using Clinical Data Standards to Measure Quality: A New Approach // Applied clinical informatics. – 2018. – № 9(2). – P. 422-431.
15. D'Amore J., Bouhaddou O., Mitchell S., Li C., Leftwich R., Turner T., Rahn M., Donahue M., Nebeker J. Interoperability Progress and Remaining Data Quality Barriers of Certified Health Information Technologies // in American Medical Informatics Association (AMIA) Annual Symposium proceedings. – San Francisco, 2018. – P. 358-367.
16. Bureau of Labor Statistics. Occupational Outlook Handbook. – Bernan Press, 2023. – 1294 p.
17. Catch them if you can: How leaders in data and analytics have pulled ahead [Electronic resource] // McKinsey. – September 19, 2019. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/catch-them-if-you-can-how-leaders-in-data-and-analytics-have-pulled-ahead> (Accessed: 23 March 2023).
18. Bersin J., Zao-Sanders M. Boost Your Team's Data Literacy [Electronic resource] // Harvard Business Review. – February 12, 2020. – URL: <https://hbr.org/2020/02/boost-your-teams-data-literacy> (Accessed: 23 March 2023).
19. Excel Power Tools for Data Analysis [Electronic resource] // Coursera [website]. – MacQuarie University, 2021. – URL: <https://www.coursera.org/learn/excel-power-tools>. (Accessed: 24 September 2023).
20. Microsoft Certified: Power BI Data Analyst Associate [Electronic resource] // Microsoft [website]. – August, 2023. – URL: <https://learn.microsoft.com/en-us/credentials/certifications/power-bi-data-analyst-associate/> (Accessed: 24 September 2023).
21. Database and Programming tutorials [Electronic resource] // Holowczak.com [website]. – 2023. – URL: <https://holowczak.com/> (Accessed: 24 September 2023).
22. Access 2013 No VBA Index [Electronic resource] // Access All in One [website]. – 2013. – URL: <https://www.accessallinone.com/access-2013-no-vba-index/>. (Accessed: 24 September 2023).
23. Rice University Online Learning [Electronic resource] // Rice University [website]. – 2023. – URL: <https://online.rice.edu/courses/business-statistics-and-analysis-specialization> (Accessed: 24 September 2023).
24. Certified Analytics Professional [Electronic resource] // Certified Analytics Professional [website]. – INFORMS, 2023. – URL: <https://www.certifiedanalytics.org/> (Accessed: 24 September 2023).
25. Duggal N. Future Of Work: What Job Roles Will Look Like In 10 Years [Electronic resource] // Simplilearn Solutions [website]. – January 27, 2023. – URL: <https://www.simplilearn.com/future-of-work-article> (Accessed: 31 March 2023).
26. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. – Geneva: World Economic Forum, 2016. – 192 p.

REFERENCES

1. Bragg, S. (December 4, 2019). The Transition from Auditing to Industry (#112). Accounting tools. Retrieved March 23, 2023, from <https://www.accountingtools.com/podcast-blog/112>.
2. Transferable skills: practice to industry. (May 18, 2020). ACCA Careers. Retrieved March 23, 2023, from <https://jobs.accaglobal.com/article/transferable-skills-beyond-practice/>.

3. Sood, S. (April 27, 2022). Auditing, a serious job: Top challenges faced by auditors while auditing. Times of India. Retrieved March 23, 2023, from <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/voices/auditing-a-serious-job-top-challenges-faced-by-auditors-while-auditing/>.
4. Analytics in Finance and Accountancy. (September, 2020). ACCA Professional Insights. Retrieved March 23, 2023, from https://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/professional-insights/aifaa/CliveWebb.PI-ANALYTICS-FINANCE-ACCOUNTANCY.pdf.
5. Lacity, M. C. and Willcocks, L. (June 19, 2015). What Knowledge Workers Stand to Gain from Automation. Harvard Business Review. Retrieved March 23, 2023, from <https://hbr.org/2015/06/what-knowledge-workers-stand-to-gain-from-automation>.
6. ACCA Professional Insights. (June, 2019). Audit and Technology: Report. 20 p.
7. Cochran, J. J. (2019). INFORMS Analytics Body of Knowledge. Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, Inc., 400 p.
8. Dzurinin, A. (2021). Statement on Management Accounting. Institute of Management Accountants, 41 p.
9. Webb, C. (June 30, 2020). Finance Insights – Reimagined. ACCA Professional Insights. Retrieved March 23, 2023, from <https://www.accaglobal.com/gb/en/professional-insights/pro-accountants-the-future/FinanceInsights-reimagined.html>.
10. Webb, C. and Schu, P. (June 26, 2019). Finance's journey to the future. ACCA Professional Insights. Retrieved March 23, 2023, from <https://www.accaglobal.com/gb/en/professional-insights/pro-accountants-the-future/finance-journey.html>.
11. Holsapple, C., Lee-Post, A. and Pakath, R. (2014). A unified foundation for business analytics. Decision Support Systems, 64, 130-141.
12. Data analytics – An information resource for IFAC members. (November 9, 2018). International Federation of Accountants (IFAC). Retrieved March 23, 2023, from <https://www.ifac.org/knowledge-gateway/preparing-future-ready-professionals/publications/data-analytics-information-resource-ifac-members>.
13. D'Amore, J. and Mitchell, S. (July 28, 2020). Electronic Health Record Data Governance and Data Quality in the Real World. Healthcare Information and Management Systems Society. Retrieved March 23, 2023, from <https://www.himss.org/resources/electronic-health-record-data-governance-and-data-quality-real-world>.
14. D'Amore, J. D., Li, C., McCrary, L., Niloff, J. M., Sittig, D. F., McCoy, A. B. and Wright, A. (2018). Using Clinical Data Standards to Measure Quality: A New Approach. Applied clinical informatics, 9(2), 422-431.
15. D'Amore, J., Bouhaddou, O., Mitchell, S., Li, C., Leftwich, R., Turner, T., Rahn, M., Donahue, M. and Nebeker, J. (2018). Interoperability Progress and Remaining Data Quality Barriers of Certified Health Information Technologies. in American Medical Informatics Association (AMIA) Annual Symposium proceedings. San Francisco, 358-367.
16. Bureau of Labor Statistics. Occupational Outlook Handbook. (2023). Bernan Press. 1294 p.
17. Catch them if you can: How leaders in data and analytics have pulled ahead. (September 19, 2019). McKinsey. Retrieved March 23, 2023, from <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/catch-them-if-you-can-how-leaders-in-data-and-analytics-have-pulled-ahead>.
18. Bersin, J. and Zao-Sanders, M. (February 12, 2020). Boost Your Team's Data Literacy. Harvard Business Review. Retrieved March 23, 2023, from <https://hbr.org/2020/02/boost-your-teams-data-literacy>.
19. Excel Power Tools for Data Analysis. (2021). Coursera. MacQuarie University. Retrieved September 24, 2023, from <https://www.coursera.org/learn/excel-power-tools>.
20. Microsoft Certified: Power BI Data Analyst Associate. (August, 2023). Microsoft. Retrieved September 24, 2023, from <https://learn.microsoft.com/en-us/credentials/certifications/power-bi-data-analyst-associate/>.
21. Database and Programming tutorials. (2023). Holowczak.com. Retrieved September 24, 2023, from <https://holowczak.com/>.
22. Access 2013 No VBA Index. (2013). Access All in One. Retrieved September 24, 2023, from <https://www.accessallinone.com/access-2013-no-vba-index/>.
23. Rice University Online Learning. (2023). Official website of the Rice University. Retrieved September 24, 2023, from <https://online.rice.edu/courses/business-statistics-and-analysis-specialization>.

24. Certified Analytics Professional. (2023). Certified Analytics Professional. INFORMS. Retrieved September 24, 2023, from <https://www.certifiedanalytics.org/>.

25. Duggal, N. (January 27, 2023). Future Of Work: What Job Roles Will Look Like In 10 Years. Simplilearn Solutions. Retrieved March 31, 2023, from <https://www.simplilearn.com/future-of-work-article>.

26. Schwab, K. (2016). The Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum, Geneva, 192 p.

КОРПОРАТИВТІК ҚАРЖЫСЫНДАҒЫ ЖҰМЫС ҮШІН ҚАЖЕТТІ ДЕРЕКТЕРДІ ТАЛДАУ БІЛКІЛЕРІ: ТАЛДАУ ЖӘНЕ СТРАТЕГИЯЛАР

Е. Ракишев

Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты. Аудиттен корпоративтік секторға өтуге мүдделі адамдар үшін бүгінгі күні нақты кеңестер / тактикалар жеткіліксіз. Зерттеу мақсаты – бар олқылықтың орнын толтырып, ауысуды жүзеге асыру үшін қажетті дағдыларды түсіну тұрғысынан да, сол дағдыларды қалай дамыту керектігі тұрғысынан да ұмтылатын мамандарға нақты тактика ұсынғымыз келеді.

Әдіснамасы. Бұл зерттеу аудит және корпоративтік есеп үшін қажетті деректерді талдау дағдыларын зерттеу үшін сапалы зерттеу әдісін пайдаланды. Зерттеу аудит пен корпоративтік есеп үшін қажетті деректерді талдаудың нақты дағдыларын зерттеу үшін тақырыптық талдауды пайдаланды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Зерттеушінің жеке тәжірибесін, салалық түсініктерін және академиялық әдебиетін біріктіру арқылы бұл зерттеу аудит және корпоративтік есеп функцияларын орындау үшін қажетті деректерді талдау дағдылары туралы құнды түсінік береді. Зерттеу нәтижелері мен ұсынымдар корпоративтік есеп рөлдеріне ауысатын аудиторларға және мансаптық өсуді қалайтын корпоративтік бухгалтерлерге практикалық нұсқаулар береді.

Зерттеу нәтижелері. Бұл мақалада корпоративтік секторда талап етілетін, бірақ жұмыс ерекшеліктеріндегі айырмашылықтарға байланысты аудитте жоқ деректерді талдау дағдыларын мұқият зерттелді. Ағымдағы бағдарламалық қамтамасыз ету нарығына шолу жасалды және (1) салаларды сәтті көшіру үшін қажетті дағдыларды қамтамасыз ете алатын және (2) кәсіпорын секторындағы рөліңізді күшейтіп, кеңейте алатын жаңа құралдарды үйрену және қолдану бойынша практикалық кеңестер берілді.

Түйін сөздер: кәсіби ұтқырлық, аудит, корпоративтік сектор, деректерді талдау, деректер ғылымы, аналитикалық дағдылар

НАВЫКИ АНАЛИТИКИ ДАННЫХ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ РАБОТЫ В КОРПОРАТИВНЫХ ФИНАНСАХ: АНАЛИЗ И СТРАТЕГИИ

Е. Ракишев

Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования. На сегодняшний день недостаточно конкретных советов / тактик для тех, кто заинтересован в переходе из аудита в корпоративный сектор. Цель исследования – заполнить существующий пробел и предложить конкретные тактики для начинающих профессионалов как с точки зрения понимания навыков, необходимых для перехода, так и способов развития этих навыков.

Методология. В этом исследовании использовался качественный исследовательский метод для изучения навыков анализа данных, необходимых для аудита и корпоративного бухгалтерского учета. В

исследовании был использован тематический анализ для изучения конкретных навыков анализа данных, необходимых для аудита и корпоративного бухгалтерского учета.

Оригинальность / ценность исследования. Объединив личный опыт исследователя, отраслевые инсайты и научную литературу, это исследование дает ценную информацию о навыках анализа данных, необходимых для выполнения функций аудита и корпоративного бухгалтерского учета. Результаты и рекомендации исследования представляют собой практическое руководство для аудиторов, переходящих на должности корпоративного бухгалтера, и для корпоративных бухгалтеров, стремящихся к карьерному росту.

Результаты исследования. В этой статье были тщательно изучены навыки анализа данных, необходимые для корпоративного сектора, но отсутствующие в аудите из-за различий в специфике работы. Сделан обзор текущего рынка программного обеспечения и даются практические советы по изучению и применению новых инструментов, которые могут (1) обеспечить необходимые навыки для успешной смены отрасли и (2) укрепить и расширить вашу роль в корпоративном секторе.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, аудитор, корпоративный бухгалтер, аналитика данных, бизнес-аналитика, аналитические навыки

ABOUT THE AUTHOR

Yeldar Rakishev – ACCA International Assembly delegate from Central Asia, Adjunct Associate Professor, Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan, email: yeldar.rakishev@narxoz.kz, ORCID ID: 0000-0001-5179-9359.

Central Asian Economic Review №6 (153) 2023

Жазылатын индекс / – 74002

Редакторлары / Редакторы – ***А.Ж. Сарсембаева***
Компьютерде беттеген / Компьютерная верстка – ***А.Т. Акылова***

Басуға / Подписано к печати 28.12.2023

Пішімі / Формат 70×100^{1/8}.

Көлемі б.т./ Объем 21,3 п.л. / Есептік б.т. / Уч-изд. 19,8 п.л. / Шартты б.т./ Усл. 16,2 п.л.

Таралымы / Тираж 300 дана /экз.

«Фортуна полиграф» баспасы» ЖШС / ТОО «Издательство «Фортуна полиграф»
050063, Алматы қаласы, 1-ықшам ауданы, 81-үй / 050063, г. Алматы, 1-микрорайон, д. 81.

akikat_@mail.ru

Тел: + 7 707 463 13 22, +7 701 787 32 92,
+7 771 574 57 05

